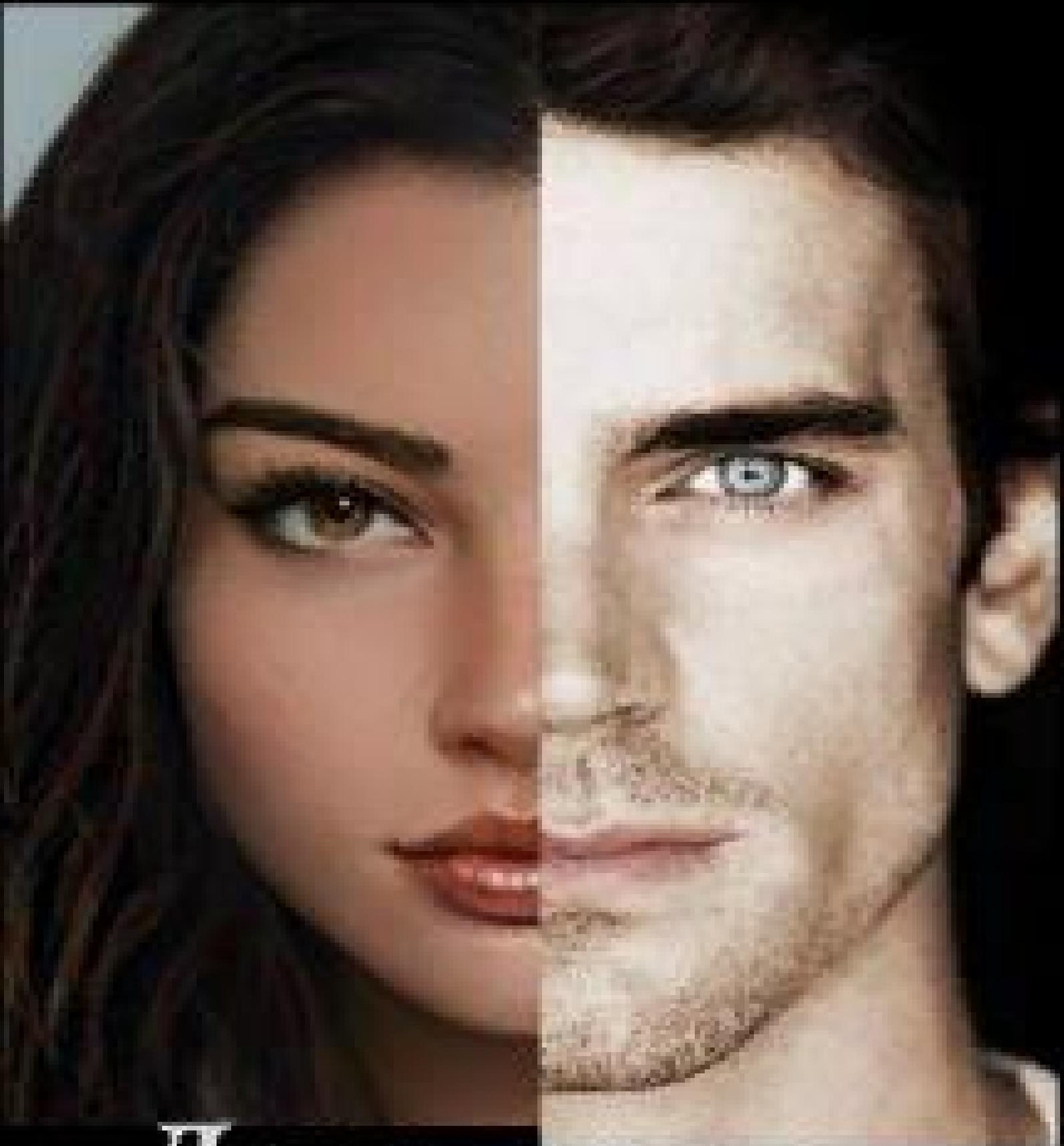


Э Л И Н О Р



Девушка в
наушниках

Он так близко, что я боюсь сделать вдох.

Даже плакать перестала.

Голубые глаза, завораживающие своей глубиной...своим кристальным холодом...

Его взгляд упал на мои губы и уже больше не отрывался от них.

Я как зачарованная всматривалась в его лицо, совершенно не замечая, как текут минуты.

— У тебя совсем сухие губы, — произнес он, продолжая смотреть на них.

Я сглотнула.

Брюнет неожиданно наклонился и провел по моим губам теплым языком.

Все считают, что она мертва, но спустя одиннадцать месяцев она сбегает от убийц и возвращается домой. Она единственный свидетель, выжившая девушка. Отношения с одним из похитителей развиваются каждый день ее заточения. Она не может понять его действия. Разве можно понять психа, убийцу? Психическое расстройство — не самое ужасное, что ее преследует...

Девушка в наушниках
Эли Нор

— Тебе понравится, — сказала мама, сидя на переднем сиденье белого «Форда».

— Мам, ты же знаешь, что заводить новых друзей для меня очень-очень трудно, — я томилась мрачными предчувствиями, сидя на заднем сиденье машины и кусала губы.

Последний год. Одиннадцатый класс. Экзамены.

Мы, видите ли, переезжаем в другой город, потому что у папы здесь появилась работа.

— Эльвира, не расстраивайся, — послышался голос отчима.

— Просто я волнуюсь из-за экзаменов в школе, — произнесла я и достала из сумки наушники.

— Глупости. Ты умная девочка, — мама взглянула на меня и улыбнулась.

— Ага, не тебе же сдавать, — пробурчала я.

— Мама права. Не стоит волноваться. Все это проходят. Ты еще будешь смеяться, вспоминая свое волнение. Твоя жизнь только начинается...

— Спасибо за поддержку, папа Женя, но я все равно нервничаю, хоть и учебный год только начинается. Я же этот...меланхолик... человек склонный глубоко переживать даже незначительные неудачи.

И зачем я выучила эту фразу?

Дурочка...

— Ой, перестань. Увидишь дом и забудешь про школу. Большая ванная, твоя комната с двухспальной кроватью, как ты и хотела. Будешь ходить в библиотеку после школы. Только ненадолго, — произнесла мама.

— Пап, объясни, что в библиотеке со мной ничего не случится.

— Я бы так не сказал.

— Очень смешно, — произнесла я и надела наушники.

— В этом городе пропадают девушки, — серьезно сказал отчим и повернул руль налево.

Мой палец замер над экраном планшета.

— Вот поэтому ты идешь в школу, отвечаешь на звонки, один, может, два раза в неделю посещаешь библиотеку и возвращаешься домой, — сказала мама.

— Ты меня удивила. Как будто раньше было по-другому, — съязвила я.

— Эльвира, — предупреждающе посмотрела на меня Екатерина.

Ей не нравилось это имя. Мама хотела поменять его на Карина. Мне же нравилось имя Кэтрин.

— Я вас люблю, — искренне произнесла я.

Если подумать, я сама хотела переехать в другой город, чтобы все забыть.

— Мы тебя тоже, — сказали родители синхронно.

Ощутила эйфорию, когда в наушниках заиграла любимая песня.

Теперь намного веселее.

У меня есть маленький секрет...Бывает время, когда я очень внимательно смотрю на свою маму. Ее лицо, волосы, мимика, жесты...И мне все в ней нравится...

Она, как светлячок в темноте...

Почему я не такая?

Почему я похожа на своего отца, которого и знать не хочу?

Мама заправила за ухо выбившуюся прядь пшеничных волос. Они начали о чем-то говорить. На лице мамы расцвела улыбка.

Они — такая хорошая пара...

Прислонившись к окну, я смотрела на пролетающие деревья и дома.

Время от времени читала книгу, но постоянно отвлекалась. Я чувствовала волнение и тревогу.

Девушки пропадают?

Да кому я сдалась?

В Инстаграме подруги прочитала: «Как бы ни была жестока к человеку судьба, как бы он ни был покинут и одинок, всегда найдется сердце, пусть неведомое ему, но открытое, чтобы отозваться на зов его сердца. Генри Уодсуорт Лонгфелло»

Чушь! Человек будет одиноким до тех пор, пока он сам не захочет это изменить, как и каждый человек есть творец своей судьбы, ибо только мы решаем кем быть, какой путь выбрать и.....иногда...даже когда умереть...

Среда, 29 августа 2019 года

Утро

— Эльвира, я понимаю, что тебе тяжело, но ты должна нам помочь, — настойчиво произнесла женщина, сидящая напротив меня.

Я смотрела на свои руки, лежащие на холодном столе.

Я натянула рукава до самых кончиков пальцев, чтобы хоть как-то согреться и спрятать...свежие порезы на запястьях.

Губы дрожат, и слезы удержать не получается, они катятся по щекам, собираются на губах, и я облизываю их. В горле застрял ком.

Я все время смотрю на свои руки и не сразу понимаю смысл слов женщины.

— Эльвира...

— Вы ни черта не понимаете, — прошептала дрожащими губами.

Мой голос такой слабый, как будто я не переставая кричала пару часов.

— Ты видела их? Лица? Может что-то слышала? — спросила она и накрыла ладонью мою руку, несильно ее сжимая. — Ты должна помочь тем девушкам, которые исчезли. Будущим жертвам...

— А кто помог мне? — перебила ее и перевела взгляд со стола на женщину, переместив руки на колени.

— Мне жаль...

— Вам жаль? — хриплым голосом спросила. — Скажите точнее. Сколько времени я провела с ними?

У меня все лицо мокрое из-за слез. Руки начинают дрожать. Я сжимаю кулаки — ногти впиваются в кожу.

Она смотрит на меня с искренним сожалением.

— Ты исчезла третьего октября прошлого года. Одиннадцать месяцев назад.

— Целая вечность, — прошептала я и закрыла глаза.

Слезы градом, не останавливаясь, капали и капали из глаз. Я сглотнула.

Лучше бы я была слепой и не видела...Лучше бы я была глухой и не слышала...

Лучше бы я была мертвой эти одиннадцать месяцев...

Она думает, что все это время я провела где-то в клетке и ничего не видела, не слышала? Глупо...

— Малышка, я понимаю, — начинает говорить женщина, но дальше я ее не слушаю.

Сердце пропускает несколько ударов и замирает.

— *Малышка, будь послушной, — звучит голос в голове из мутных воспоминаний.*

Что-то перемыкает у меня в голове. Я резко вскакиваю и со всей силы бью кулаками по столу, как будто стол в этом виноват.

Кто-то сзади обнимает меня, удерживая руки, которые я пытаюсь освободить. Это уже просто истерика, меня колотит. Я не в силах терпеть: я громко плачу, стучу ногами и извиваюсь.

Со стороны, наверное, я выгляжу ненормальной? Да, ненормальной.

*Душевнобольная. Психически неуравновешенный или психически больной человек.
Так звучит лучше, чем просто — псих.*

Четверг, 6 сентября 2018 года

*Электричка, дергаясь и скрежеща, трогается с места. Кто-то сзади смеется.
Я сегодня проспала. Так спешила, что даже не расчесалась.*

*Замечаю на себе взгляд мужчины и приглаживаю распущенные темно-каштановые
волосы.*

*Дом в который мы переехали был чудесным. Двухэтажный с хорошим садом. Красивая
ванная комната с роскошной ванной, в которой я провожу много времени. Моя комната с
большой кроватью, на которой я сплю в позе «звездочка» очень меня радуют.*

*Электричка ползет мимо водонапорных башен, мостов, скромных викторианских домов,
выстроившихся в ряд задним фасадом к путям. Прислонившись головой к окну вагона, я
смотрю на проплывающие мимо дома с наушниками в ушах.*

*Вторая остановка — дом с четырьмя детьми, которые бегают друг за другом в саду.
Третья остановка — двухэтажный дом с красивой открытой террасой на втором этаже.*

Жаль, что у нас такой нет.

Четвертая остановка — развалины дома.

Следующая — моя.

Вечер

— Как в школе? — спросила мама и поставила передо мной тарелку с отбивной.

Этот вопрос я слышу почти каждый день.

— Нормально, — ответила я то же самое, что и всегда.

— Никто не обижает? — папа сел за стол.

— Нет, — сказала я и насыпала себе салат.

Пятница, 7 сентября 2018 года

Утро

Очередная остановка...

*Как же хорошо, что сегодня пятница. Прожить этот день и не делать домашнюю
работу.*

Или сделать сегодня, чтобы отдыхать в воскресенье?

Понедельник, 17 сентября 2018 года

Ненавижу понедельники...

*Третья остановка, откуда открывается отличный вид на дом с моей любимой террасой,
длится в среднем около минуты. Он практически ничем не отличается от других домов,
стоящих вдоль железнодорожного полотна: двухэтажное викторианское строение, к
которому примыкает узкий ухоженный сад длиной тридцать футов. Между
железнодорожными путями и садом, отделенным забором, проходит полоса ничейной земли*

шириной в несколько метров.

Я замечаю полуголового брюнета, который выходит на террасу и опирается ладонями на края балюстрады. Он вздыхает глубоко-глубоко и задумчиво. Даже с такого расстояния я вижу, что он хорошо сложен и достаточно мускулистый.

Интересно, он каждый день ходит в спортзал? Я никогда его не видела сидящего в электричке. Может, спортзал находится где-то в этом городке?

Электричка начинает двигаться, и я провожу взглядом удаляющегося незнакомца.

Под музыку увидеть такого красавца было весело.

Я все время прокручивала в голове увиденное.

Остановка...Какая по счету? Черт!

Опомнившись, я вскочила и бросилась на выход.

Вторник, 18 сентября 2018 года

Утро

С того момента, когда я увидела брюнета в том доме, все время только об этом и думаю. Желание увидеть человека, которого ты не знаешь, странное. Я нашла только одно оправдание: мне скучно.

Вот и остановка.

Его нет.

Жду.

Электричка двигается, и я вздыхаю.

Вечер

— Как школа?

— Мам, хватит. Если случится что-то необычное, я скажу.

— Почему у тебя плохое настроение? — спросила она и села на край кровати.

Домашнее задание я сделала и теперь лежала на кровати и читала книгу.

— Просто, — ответила я.

— Что читаешь?

— Фэнтези.

— Еще пол часика и ложись спать.

— Хорошо.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Пятница, 7 сентября 2019 года

— Эльвирочка, скажи хоть что-нибудь, — умоляла меня мама, сидя рядом со мной на диване.

У нее были темные круги под глазами и слезы катились по щекам.

Я же сидела спокойно и смотрела на свои ледяные руки.

— Вам лучше выйти и позволить психиатру делать свою работу, — подошла к нам женщина, которая упорно допрашивала меня несколько дней. — Для начала будет

достаточно десяти минут, если девочка не заговорит.

— Как скажете, — произнесла хриплым голосом мама и убрала руку с моей спины.

Отчим стоял в дверях. Его лицо было встревоженным.

Родители пытались меня разговорить, но безрезультатно.

Я не произнесла ни слова с того времени, когда меня впервые допрашивала та женщина в строгом костюме и я сорвалась.

Я не хочу.....не могу говорить.....вспоминать...

Все вышли и оставили меня и психиатра наедине.

— Можешь звать меня просто Маша, — сказала брюнетка тридцати лет.

Я неотрывно смотрела на ее белые туфли.

— Ты можешь мне все рассказать. Что тебя тревожит? Как ты себя чувствуешь? Все, что ты скажешь останется между нами.

Я промолчала. Если позволю себе сказать хоть слово, слезы опять накатят волной. Мне этого не нужно.

— Почему ты не позволяешь обследовать себя врачам? — спросила она и посмотрела на меня выжидающе.

Даже если бы захотела ответить — не успела.

— Здоровье для такой красивой и молодой девушки, как ты, очень важное, — продолжала она. — Я тебя не принуждаю. Начнешь рассказывать, когда будешь готова. Хочешь чаю?

Женщина встала и подошла к столу. Вынула две чашки и пакетики чаю.

Я кусала губы и смотрела на входную дверь.

Сколько мне еще терпеть?

Пятница, 21 сентября 2018 года

Утро

Порой, когда я вижу его там, мне кажется, будто и он меня видит, будто он смотрит прямо на меня, и провожает взглядом когда электричка двигается.

Глупо — знаю.

Мне нечем заняться, вот и подглядываю за чужой жизнью.

Девушек в доме не видела, только один раз блондина, который был тоже подтянут и строен. Его кожа была загорелой, в отличие от бледного брюнета.

Я тоже ненавижу жару. Даже когда на море, сижу все время под зонтиком.

Девочка рядом начала напевать какую-то песенку.

Увидев моего незнакомца, я буквально прилипла к стеклу, вглядываясь в его лицо.

Кажется, он симпатичный.

Вечер

— Мама, может, завтра сходим прогуляемся... вместе?

— У меня маникюр.

— Уууу, так ты у нас крутая.

Она улыбнулась.

Воскресенье, 23 сентября 2018 года

День

Я лежала на кровати и читала книгу. Голова болела уже давно, но я упорно продолжала свое занятие.

Мама постучалась в дверь и вошла.

Зачем она тогда стучала?

— Лена предложила поехать в ресторан, где работает ее муж. Ты с нами?

Да, конечно. У этой Лены двое детей, которые сейчас у нас дома. Я с большим трудом уговорила их выйти из моей комнаты и больше не лезть.

Я детей люблю.....можно сказать...но, наверное, не так сильно, как другие.

И ненавижу, когда к маме приходят знакомые и первым делом бросают мне своих детей. Я нянькой не нанималась.

Пойду в ресторан и будет то же самое.

— Нет, у меня еще много домашки, — соврала я.

— Хорошо. Я ненадолго.

Я кивнула и сделала вид, что читаю.

Когда мама уехала, потянувшись, я с неохотой встала с постели и пошла в ванную.

Вернувшись в комнату, увидела три пропущенных звонка. Позвонила маме и объяснила ей почему не отвечала.

— Да, мам, я поняла. Я не маленькая! Хорошо. Целую. Пока.

Отключилась и легла на кровать.

Может поспать?

Почитать?

Сходить в ванную? Нет. Я и так была там пол часа.

Может, прогуляться?

День. Маньяков не будет.

Я засмеялась.

Одела спортивный костюм и вышла на улицу.

Солнце жарит.

Телефон в кармане. Хорошо.

Вернулась в дом. Переоделась.

Майка и шорты то, что надо.

Вышла из дома и побежала.

Люди, собаки, деревья...

И...машина!

Визг тормозов в сантиметре от меня спустил меня с небес на землю. Передо мной притормозил белый спортивный автомобиль.

Сердце начало бешено колотиться.

Я стояла, как вкопанная

Водитель сейчас порвет меня на части.

Это же я выбежала на дорогу, задумавшись.

Дура!

Дверца машины открылась и я увидела его.

Блондин, которого я видела в том доме.

Высокий, накаченный, лицо у него грубоватое — выдающийся вперед подбородок, широкие скулы, жесткий рот и.....а нет.

Он прошелся по мне взглядом и улыбнулся.

Его лицо вдруг стало намного симпатичней.

— Извини, я тебя не заметил, — произнес он и подошел ближе. — Ты как?

— Все хорошо, — неуверенно ответила и вспомнив, что это я виновата, добавила — Извини. Я не внимательная. Не заметила. Извини.

Повернулась, чтобы уйти, но он мягко удержал меня за локоть.

— Ты точно в порядке?

— Да, — сказала я уверенно.

— Я раньше тебя здесь не видел, — сказал он, не отпуская меня.

— Я недавно переехала, — говорю и освобождаю руку.

— Я Олег, — протягивает мне руку.

Пожимаю ладонь.

— Настя, — сказала я и посмотрела в его серые глаза.

Я вру, потому что нельзя рассказывать свою личную информацию незнакомцам.

Мама меня с детства так учила... и теперь у меня паранойя.

— Приятно познакомиться. Может прогуляемся?

— Нет, мне пора домой. Спасибо. Пока, — проямлила я и побежала в противоположную сторону дома.

Ну точно ненормальная. Красивы парень, а я... Эх, буду старой девой.

Бежала и вспомнила, что телефон остался в кармане спортивной кофты.

Вернувшись домой, побежала в свою комнату и схватила телефон.

Фух. Пропущенных нет.

Меня чуть не сбили...

Пятница, 31 августа 2019 года

День

— Она не разговаривает! После того как вы ее допрашивали, не дав время на отдых! — кричит мама на следователя. — Даже с нами! Она просто сидит и смотрит в одну сторону!

— Я прошу вас успокоится. Она единственная, кто выжил. Она единственный свидетель. Мы не можем упустить шанс найти этих ублюдков.

— А мучить моего ребенка, можете?!

— Мы уже нашли лучшего психолога. Девочка пережила что-то страшное. Мы все понимаем.

— Ничего вы не понимаете! — кричит мама и плачет.

— *Ты многого не знаешь и не понимаешь, — говорит он так спокойно, как будто мы друзья и ничего не случилось.*

— *Может, расскажешь? — осторожно спрашиваю.*

— *Может, — задумчиво смотрит на меня и я смущаюсь.*

Понедельник, 24 сентября 2018 года

Утро

Поезд, дернувшись, остановился.

Брюнет пьет чай или кофе. Он в джинсах и белой майке.

Интересно, а если помахать ему рукой, он увидит?

Конечно, нет.

Вот и прошла минута...

Я слушала музыку, откинувшись назад, на спинку мягкого кресла, и прикрыв глаза.

Чувствую мерное раскачивание вагона.

Вторник, 25 сентября 2018 года

Утро

Сегодня ужасно жарко. Моя фиолетовая футболка мокрая под мышками. Хорошо, что сегодня я одела юбку. Воздух тяжелый и влажный.

Этим утром я не вижу его, отчего по-настоящему расстраиваюсь. Глупо, конечно.

Но еще и это солнце... Ненавижу!

Бросаю наушники в сумку и нервно вздыхаю. У мужчины напротив меня зазвонил телефон. Он долго не отвечал и мне захотелось выбросить этот телефон в окно.

Вечер

Я долго была в библиотеке. Нашла книгу "О происхождении эльфов" и так зачиталась, что чуть не забыла, что мне нужно домой.

В электричке все равно было душно. Я все время вытирала пот со лба.

Анна

Вторник, 25 сентября 2018 года

Вечер

Пожалуйста, не приходи.

У меня ужасно болит нос. Наверное, он его сломал. Я, кажется, третий день здесь, а он... он каждый день делает это со мной.

Ненавижу!

Мне холодно и страшно.

Между ног болит и эта кровь... липкая и отвратительная.

Я уже давно не девственница и знаю какой бывает грубый секс, но...

Мои рыдания и всхлипы разносятся по всей комнате, но я уверена, что наверху не слышно.

Сколько я не кричала — бестолку.

Много раз пыталась позвать на помощь, но... приходил только он.

Бьет, бьет, бьет...

Мое лицо все в синяках, а белокурые волосы в крови из-за раны на голове.
Неужели в свои двадцать два года я вот так умру?

Среда, 26 сентября 2018 года

Утро

Просыпаюсь я из-за удара в живот.

— Вставай, красотка, — ухмыляется блондин.

— Пожалуйста, — умоляю я его и закрываю лицо руками, когда он замахивается.

Боль пронзила голову.

Он схватил меня за волосы и прижал животом к стене.

— Если девушки надоедают мне, они умирают. Очень медленно и болезненно, — шепчет он мне на ухо.

Лицо жжет из-за царапин и порезов на которые скатываются слезы.

Чувствую холодное лезвие на щеке.

— Еще чуть-чуть подправлю, — говорит он весело.

Это слезы... или кровь течет? Я уже не различаю.

Эльвира

Понедельник, 3 сентября 2019 года

День

— Эльвира, какие чувства ты испытывала? — спрашивает психолог.

— Страх, — незамедлительно ответила я.

— Еще?

— Волнение. Не знаю, — отмахнулась я.

— Я вижу, что ты что-то не договариваешь. Тебе станет легче, если поделишься со мной своими переживаниями.

Мне не станет легче, если... Что? Чего я хочу? Что я чувствовала?

— Я боялась, но когда...

Я замолкла, собираясь с духом.

Нет!

Я не могу, я не готова!

— Я хочу домой, — сказала я и попыталась сдержать слезы.

Среда, 26 сентября 2018 года

Утро

Я в наушниках, но все равно слышу разговоры пассажиров и шуршание.

Остановка...

Женщина с маленьким щенком, мужчина в очках, пожилая женщина, очень строгая и опрятная, такая миссис Королева, а за ней...

Я присмотрелась.

Он!

Брюнет, как и другие, прошел мимо меня и я обернулась.

У него голубые глаза?!

Одет в черную футболку и джинсы. Телефон в заднем кармане джинсов.

Высокий, мускулистый, с красивыми, мужественными (но не перебор) чертами лица.

Он являл из себя тип мужчины редкой красоты. Вот! Так лучше звучит.

Сел неподалеку.

Лицом ко мне!

Первые тридцать секунд я просто пялилась на него, но он мельком посмотрел в мою сторону и я отвернулась.

Порылась в сумке и вынула чистый листок и карандаш. Я редко рисую, но хорошо. Талант передался от мамы.

Никогда не хотела быть художником. У кого-то есть возможность, но он ею не пользуется. У кого-то нет возможности и таланта, но он мечтает заниматься именно этим.

Я поудобней села и обернулась. Он смотрел перед собой и как будто был где-то далеко. Карандаш начал рисовать очертание лица.

Теперь волосы, немного челки...Глаза...нос...

Я подняла взгляд и встретила с такими до удивления пронзительными глазами.

Кровь прилила к щекам.

Я резко отвернулась и карандаш выпал с рук.

Черт! Ну что за дура!

Посмотрела на рисунок и решила еще разочек взглянуть на парня.

Обернулась и отвернулась.

Он смотрит!

Вздохнула и попыталась вспомнить ширину плеч, одежду...оттенки...

Какая сейчас остановка?

Быстро сняла наушники и засунула в сумку.

— Твой? — послышался мужской голос.

Я подняла голову и замерла.

Брюнет стоял с протянутой рукой, в которой был мой карандаш.

Я вскочила и листок, лежащий на коленях, упал.

— Да, спасибо, — пролепетала я и забрала вещь.

Он присел и поднял мой листок с рисунком.

Сердце в пятки.

Он встал и я вырвала листок с его рук.

Не увидел?!

— Спасибо, — пискнула я и побежала на выход.

Вечер

У меня весь день было очень хорошее настроение! Рисунок вышел потрясающим. Совсем копия парня.

Я все время думала об этом.

Села делать домашнее задание, но перед глазами все время был он и его взгляд.

Надеюсь, он не увидел мой рисунок. Стыдно...

Вторник, 4 сентября 2019 года

Вечер

Я дома...

Я в безопасности...

Рядом родители...

Так почему так плохо?

Почему я чувствую вину?

За что?

За что я могу чувствовать вину?!

Я просто схожу с ума...

Я рыдаю по ночам, срываюсь и бью кулаками все что попадется. Как будто хочу наказать себя за что-то.

Но за что?!

Я плачу из-за пережитого ужаса?

Из-за крови?

Из-за страшных картинок насилия, которые появляются в голове?

Я вру!

Я притворяюсь!

Я не могу! Не хочу!

Кусаю губы, чувствуя металлический привкус во рту и горле.

Меня тошнит от самой себя...

Четверг, 27 сентября 2018 года

Утро

Бывают дни, когда я задумываюсь над своей жизнью. Сегодня такой день.

Смотрю на пассажиров и не понимаю...

Все спешат на работу...

Что-то не успевают...

Возвращаются домой к семье, если есть...И все начинается снова...Работа, дом, работа, дом...Для подростков дом, школа, друзья, вечеринки, но...Это все так...буднично...Прожить всю жизнь вот так...не хочу...Путешествовать, увидеть что-то новое, красивое, удивительное — другое дело. Не понимаю людей, для которых такая жизнь норма и они не хотят ничего менять.

Как будто ты застрял между дном моря и поверхностью.

Сегодня я его не вижу...

Пятница, 28 сентября 2018 года

Утро

Что я буду делать эти два дня? Читать книги надоедает...Слушать музыку до тошноты тоже не выход...

А что я буду делать через пару лет? Работа? Еще лучше...

Семья? Рожать детей и сидеть дома? Да, для кого-то это увлекательно и есть целью в жизни, но точно не для меня.

Прогуляться? Если мама разрешит...

Сегодня я буду рассказывать стихотворение...Надеюсь, не буду волноваться как в прошлый раз.

Вечер

— Мама, я рассказала стихотворение на отлично, — радостно улыбнулась и бросила сумку на стул.

— Ты — моя умница, — произнесла она и протянула руку.

Я пожимаю ее и смеюсь.

Она всегда так делает, когда я получаю хорошие оценки. Бывает, в шутку говорит: «Министр образования».

Суббота, 29 сентября 2018 года

День

— Мам, можно я прогуляюсь?

— Через час пойдем вместе, — ответила она.

Я вздохнула и направилась в свою комнату.

Вечер

Мы ходили по магазинам, рассматривали дома и говорили с соседями.
Я решила сделать домашнее задание сегодня.

Александра

Четверг, 27 сентября 2018 года

Утро

Я проснулась в неизвестной комнате. Голова болит нестерпимо, и, кажется, что вот-вот разломиться на куски. Пить хотелось все сильнее, горло пересохло так, что глотать не получалось — даже слюны не было.

Я не сразу заметила девушек, сидящих на полу, так как мебели здесь совсем не было. Одна тихо плакала в углу. Двое сидели и смотрели на железную дверь.

Стены были тоже железными. Руки и ноги несчастных были закованы в кандалы.

Когда я попыталась встать, то заметила, что и я в таком же положении.

— Где я? Что происходит? — спросила я охрипшим голосом.

Шатенка посмотрела на меня заплаканными глазами.

— Никто не знает, где мы, — ответила она и дрожащей рукой заправила прядь за ухо.

Я попыталась освободиться, но безрезультатно.

Скрип ступенек. Скрип открывающейся двери.

Я вижу блондина с которым познакомилась неделю назад.

— Макс, что происходит? — спросила и встала.

— А ты как думаешь? — он подошел ближе и погладил меня по голове.

Я отмахнулась от его руки.

— Где я? — он ухмыльнулся.

— У меня дома. Ты же сама предложила поехать ко мне.

— Кто эти девушки? Что происходит? Освободи меня, — произнесла я и махнула рукой в цепях, чувствуя панику.

— Конечно, — сказал он и вынул ключи с кармана.

— Это просто шутка? Если ты хоть пальцем меня тронешь, тебе прямиком в тюрьму, — сказала я.

Он неожиданно влепил мне сильную пощёчину и я упала на пол.

— Я объясню тебе правила, — услышала и почувствовала его руки на моих плечах.

Он перевернул меня на спину.

— В твоей сумке был паспорт. Тебе правда девятнадцать? Выглядишь очень молодо.

Он сел сверху на меня, больно придавив своим весом и расстегнул ремень.

Блондин раскрыл ширинку, мерзко ухмыляясь.

— Не трогай меня! — крикнула я и ударила его кулаками в грудь.

Я получила еще пощёчину, но я не сдаюсь.

Царапаю его и он хватает меня за волосы.

— Сука! — рычит мне в лицо и бьет моей головой об пол.

Второй раз...

Третий...

Я вижу черные пятна и голова кружится.

Резкая, обжигающая боль пронзила внизу, между ног.

Я только плакала и слышала учащенное и мерзкое дыхание парня.

Эльвира

Воскресенье, 30 сентября 2018 года

Утро

Просыпаюсь я рано. В шесть часов.

Слышу шум на первом этаже.

Мама готовит, наверное. Может, убирает.

Я медленно сползаю с кровати и направляюсь в ванную.

Спустившись на первый этаж, вижу, что мама что-то готовит.

— Доброе утро, — говорю и достаю с полки чашку.

— Доброе утро. Я прочитала в интернете новый рецепт пирога. Вот, готовлю.

— Ммм, — наливаю кипятка в чашку.

— Знаешь, тут неподалеку есть магазин. Сбегай и купи ванили.

— Хорошо.

Вернулась в комнату и одела спортивный костюм.

Утром холодно — точно знаю.

— Не забудь телефон! — доносится до меня.

Выхожу на улицу и обнимаю себя руками.

И правда холодно...

Идя по улице, увидела знакомых людей и поприветствовала их.

Зашла в магазин и принялась бродить между стеллажами.

Макаронны, чай, конфеты, мука...

Ваниль!

— Настенька! — прозвучало над ухом и я подпрыгнула.

Обернулась и увидела Олега.

— Привет, — улыбнулся он и протянул руку.

Я пожала ему руку и покраснела, когда он не отпустил.

На его левой щеке была царапина.

— Может прогуляемся? — спросил и потянул на себя.

Я не поддавалась и стояла на месте.

— Я сегодня не могу, — ответила, смущаясь.

— Тогда завтра?

Я попыталась отдернуть руку, но его хватка была сильной, даже немного грубой.

— Извини, у...меня есть... парень и я...занята...извини, — промямлила я и попыталась вырвать руку.

Это уже перебор!

Я рванула руку на себя и подскользнулась.

Промелькнула мысль, что я жалко и позорно упаду перед таким парнем.

Я упала бы, но меня кто-то поддержал за талию.

— Спасибо, — пролепетала я, отстранилась и подняла взгляд.

— Осторожнее, — сказал брюнет как-то грубо.

Это же он!

А какие у него голубые глаза...

— Извините, — говорю и быстро иду до единственной кассы.

Отдаю деньги и слышу:

— Брат, у тебя скоро днюха. Оторвемся по полной.

Я мельком смотрю на парней.

Блондин еще что-то шепчет, а брюнет смотрит на меня.

— Ваша сдача, — говорит продавец.

Я забираю деньги и выхожу на улицу.

Они братья?

Совсем не похожие... Разве что телосложением.

— Мам, вот, — говорю и бросаю ваниль на стол.

— Спасибо. Ты чего так покраснела?

— Я немного бежала, — вру.

— Молодец. Спорт это хорошо.

— Да. Ну...я в комнату.

— Иди.

Понедельник, 1 октября 2018 года

Утро

Еще одна неделя потрачена на бесполезные уроки.

Я не спорю, что в школу нужно ходить и учиться, но есть много лишнего, что не понадобится нам в жизни. Лучше бы мы сами выбирали на какие занятия ходить. Учить другие языки, ходить на урок художества или учить математику. Одиннадцать лет потрачены на повторение одних и тех же знаний. За это время можно было свободно выучить английский и немецкий или другие языки, если бы учителя были лучшими и убрали много ненужного материала.

Я его не вижу...

Мне кажется или они какие-то странные?

День

Я сижу в электричке, слушаю музыку и ем чипсы. Да, они вредят здоровью. Я редко их покупаю.

Kaleo — Way Down We Go

Хорошая песня...

Остановка...

Он стоит на террасе со скрещенными руками на груди. Голова поднята достаточно высоко, чтобы солнце било прямо в закрытые глаза.

Почему он всегда выглядит таким печальным и задумчивым?

Я отвернулась и продолжила есть.

Хватит подсматривать...

Какой в этом смысл?

Больше не буду смотреть на этот дом... Я должна сосредоточиться на предстоящих экзаменах.

Когда вернулась домой, мама сказала, что поедет к какой-то знакомой пообщаться. Я решила побыть дома.

А что я буду делать среди взрослых?

— Мам, я не хочу.

— Точно?

— Да.

— Отвечай на телефон и не открывай никому.

— Хорошо, — говорю и улыбаюсь.

Я не маленький ребенок.

Я пошла в свою комнату и начала читать книгу, но читала как-то без интереса и читать вообще не хотелось. Тогда я спустилась на первый этаж и включила телевизор.

Ничего интересного...

Скучнооооооо...

Может прогуляться?

Совсем чуть-чуть...

Я вышла на улицу. Пошла по дороге.

Прохожу мимо магазинов, домов и парка. Поворачиваю налево.

Остановившись, заглядываю в подземный переход. С левой стороны роцца и с правой тоже.

Чувствую запах сырости и холода.

Вот в таком месте и не стоит находиться.

Там совсем темно.

Я не пойду.

А вот прогуляться в лесу очень захотелось. Логично, да?

Да и лесом это сложно назвать. Слишком малая территория, так что для меня безопасно.

Солнце проникало сквозь деревья. Из-за белых лучей кроны сосен окрашивались в разные цвета и оттенки. Листья нескольких берез уже начали желтеть. Воздух был каким-то особенно светлым и чистым. Я провела рукой по ветке дерева, касаясь листьев. Наступила на сухую ветку и она треснула. Я смотрю на небо в прожилках ветвей.

Смотрю на тучи, думаю, сейчас дождь пойдёт, и вдруг из одной тучи — молния, как ударила! Я аж подпрыгнула.

Мгновение и пошел дождь.

Черт!

Я бежала домой со всех ног.

Приняла ванну и только села на кровать, как послышался хлопок двери.

Мама пришла...

Вторник, 4 сентября 2019 года

День

— Какая у тебя мечта в жизни? — спросила женщина и написала что-то на листке.

Сложный вопрос...

— Я хочу приключений. Много разных чувств, удивительных встреч. Что бы моя жизнь не была такой...однообразной...и...пустой. Думаю, мечта сбылась, — улыбнулась я и одинокая слеза скатилась по щеке. — Проблема в том, что только ты думаешь, что твоя жизнь станет лучше, как она становится еще отвратительней.

— Я знаю, что ты пережила то, что не должна видеть девушка за всю свою жизнь. Я понимаю, что ты не хочешь об этом говорить и вспоминать, но помочь найти других девушек будет... Это по-геройски. Их родители очень волнуются.

— Как вы думаете, почему я не говорю, где то место? — спросила я, скрестив руки на груди.

— Они тебя запугали? Боишься вернуться туда? — спросила она и, подойдя, села рядом со мной.

— Ты никогда туда не вернешься. Ты в безопасности, — положила она руки мне на плечи, смотря с большой жалостью.

Знала бы она, как сейчас глупо выглядит.

Я встала и подошла к окну. Солнце ударило в глаза, и я закрыла их, но оно упрямо. Решительно пробивается сквозь преграду, норовя заглянуть мне в глаза, и под закрытыми веками плавают, танцуют, переплетаются цветные пятна — зеленые, красные, коричневые, желтые...

— Вы когда-нибудь задумывались над своим существованием? Над простыми вещами, как дождь, солнце, ветер, слова, чувства, жизнь...смерть.

— Думаю, каждый когда-то задумывается над жизнью и смертью...

— Да, но они мыслят по-другому.

— Как же мыслишь ты?

— Я думаю, что мир несправедлив. У нас есть комплексы, какие-то жизненные проблемы, немного фальшивого счастья и бесконечное горе. Мы сами решаем как реагировать на разные ситуации. Все проходит. Ничто не вечно.

— Ты говоришь удивительные вещи.

— Да, но вы все равно не поймете меня.

— Почему же?

— Потому что вы, как и другие.

— Другие?

— Люди, которые не живут, а существуют. И менять ничего не хотите. А тот, кто хочет — не может.

— Почему для тебя жизнь такая плохая? Из-за случившегося?

— Из-за жизни...

Вторник, 2 октября 2018 года

Утро

Почему дни такие долгие?

Медленные?

Может, мне кажется?

Сегодня пасмурно, сильный ветер, и пахнет дождём.

Мне нравится.

Слушаю музыку и закрываю глаза.

Остановка.

Еще...

Третья...

Четвертая...

Пятая — моя.

Открыла глаза, схватила сумку и пошла на выход.

Вечер

— Мы уезжаем! — слышу и поворачиваюсь.

— Хорошо. Ничего не забили? — спросила я.

— Нет, — мама подошла и поцеловала меня в щеку.

— Мы ненадолго, — сказал отчим и взял сумку с вещами.

— Я всеее понимаююю, — протянула слова и улыбнулась.

Родители решили переночевать в лесу.

Романтика и все такое...

Я счастлива за них...

— Эльвира, отвечай на звонки...

— И никому не открывай, — продолжила я. — Знаю.

— Одеяло взял? — спросила мама отчима.

— Да.

Мама обняла меня.

— Хорошо провести время. Я люблю вас.

— Мы тебя тоже, — сказала мама.

Они ушли.

Послышался звук автомобиля.

Я пошла в свою комнату и села за письменный стол.

Приступим к...истории.

За окном слышались громовые раскаты. Я вздрогнула.

Мотор машины...

Я подошла к окну и увидела знакомый спортивный автомобиль.

Капли медленно стекали по стеклу, размазывая весь двор и соседний дом с ним в придачу. Все формы предметов изменились до неузнаваемости.

У соседей не такая машина.

Какая разница?!

Я села обратно.

Жаль, что отдых родителей испорчен.

Раздался звонок в дверь.

А вот и они...

Я спустилась на первый этаж и когда протянула руку к замку, замерла.

Если бы это были родители, они бы звали меня. Мама так точно уже бы кричала на всю улицу, что это они приехали. Я ее знаю.

Послышался звонок, на этот раз более короткий, а потом стук в дверь.

Я затаила дыхание.

Кто-то начал, не останавливаясь, медленно стучать.

Стук...стук...стук...стук...стук...стук...

И последний раз дверь ударили с такой силой, что я отпрянула.

Оцепенев от случившегося, парализованная страхом, слушаю шум дождя, непрерывно стучащего по крыше.

Никто не услышит меня из-за ливня, как бы громко я ни кричала...

Что за чушь! Ну у тебя и фантазия.

Просто кто-то злой и наглый.

Я медленно подошла к двери.

Кто-то опять начал громко и сильно стучать. Я уже думала, что дверь не выдержит и сердце моё разорвётся от ужаса, как вдруг всё смолкло: я немного слышала удаляющиеся шаги.

Наконец-то.

В заднем кармане зазвонил телефон.

— Черт, — прошептала я и, схватив телефон, отключилась.

Посмотрела на дверь и со всей дури побежала в свою комнату. Закрылась на замок и прыгнула в кровать.

Набрала номер мамы.

Гудки...

— Эльвира, у нас машина застряла. Женя позвонил знакомым и попросил приехать.

Я слышала шуршание и шум.

— У тебя все хорошо? — спросила мама.

Если скажу, что боюсь из-за человека, который стучал в дверь, она все бросит и придет пешком. Это же мама.

— Все хорошо. Я читаю...историю. А вы там как? Целы? Я волнуюсь, — сказала я и подошла к окну.

Машина стоит на месте.

— Конечно. Все хорошо. Вот приедут, помогут и вернемся домой где-то через пол часа, может, час. Не волнуйся.

— Как скажешь.

— Я пойду успокою папашу, а то он нервничает и злится. Пытается сдвинуть машину.

— Да, хорошо. Целую, мам. Ему тоже передай.

— Хорошо. Целую.

Она отключилась.

Я вздохнула.

Я была так рада, что они решили побыть наедине.

Люблю такую погоду, но сейчас она мне не нравится.

Прошел час.

Я звоню маме.

— А...в...т...н, — услышала и отключилась.

Еще раз набрала номер мамы...

— Эльв...мы...ей...св...л...

— Что? Я не слышу.

Какой-то шум.

— Эльви. а, машину вытащили и остано...ились... Переждем...в...т... Не.е. волнуйся.

— Хорошо, мам. Вы в порядке?

— Д.да.связь...охая... Перезво.ю.

— Хорошо.

В доме было тихо и никто не звонил. Машина уехала, и я вздохнула с облегчением.

Выключила в комнате свет, закуталась в одеяло, но еще долго-долго не могла уснуть.

Меня разбудил какой-то шум, не считая ливня.

Я сонно открыла глаза. Взяла телефон и посмотрела на время.

Час ночи.

Отбросила прядь волос, которая упала на лицо и услышала шаги.

Встала, подошла к двери.

Хотела открыть, но опять замерла.

Перевела взгляд на щель внизу дверей и увидела тени ног. Они медленно прошли мимо комнаты.

Мои родители ходят не так тихо, даже когда я сплю. А вот если они дрыхнут, то я даже не дышу.

Шаги были слышны в спальне родителей.

Я бы услышала голос мамы или отчима, а не мертвую тишину.

Шаг...Еще...Еще...

Кто-то стоял у меня за дверью.

Стук...

И я закрыла ладонью рот.

Колени у меня дрожали, сердце учащенно билось.

Стук...

Я медленно сделала шаг назад.

Стук...

Наткнулась на кровать и взяла телефон.

На лице появились слезы, губы начали дрожать, руки тоже.

Неожиданный сильный и громкий удар в дверь и телефон выпал с моих рук.

Я присела, схватила телефон и подбежала к окну.

Набрала дрожащими руками номер и послышались гудки.

— Мам, кто-то в доме, — прошептала я и дверь опять ударили.

— Ч...в...л.

— Мам, — начала я сильно плакать, — мам, в доме кто-то есть.

Еще удар.

Я услышала только шум и отключилась.

Все тело дрожало.

Еще удар.

Дверь не выдержит...

Я тихо открыла окно.

В комнату забрался холод.

Села на подоконник ногами в комнату и замерла.

Набрала номер отчима и позвонила.

В этот самый миг раздался громкий треск, дверь распахнулась и на пороге стоял он.

Я сглотнула.

— Олег, — хрипло прошептала я и на его лице появилась ненормальная ухмылка.

Он кинулся в мою сторону.

Я выбросила телефон и поползла на крышу. Он схватил меня за ногу и дернул. Я попыталась схватиться за крышу, но из-за дождя все было мокрым и скользким. Попыталась вырвать ногу, носок соскользнул, я поползла на край.

Я вся дрожала и была мокрой.

Взглянула на окно. Он тоже забрался.

Слезы не останавливались. Я почти ничего не видела.

Темно, холодно...

Я нашла только один выход.

Оттолкнулась и упала с крыши на землю.

Ногу пронзила боль...

Мокрые волосы упали на лицо.

Руки от удара тоже очень болели.

Я сидела на коленях, плакала...

Рывок — встала и побежала.

Просто бежала...

Только несколько фонарей...

Ливень продолжался...

Волосы мои разлетались в такт бегу, левая нога ужасно болела, но я не сдавалась...

Стучать соседям бесполезно...

Добежать до магазина...камеры...люди...он круглосуточный...

Я упала в двадцати метрах от магазина.

Больше не могла. Нужно было отдышаться. Я уже просто не могла...

Встала, было тяжело двигаться, в голове шумело, во рту пересохло, ноги заплетались, слегка покачивало...

Еще чуть-чуть...

Я опять побежала, но не успела одолеть и два метра, как меня схватили за волосы.

Толкнули на асфальт. Я упала на живот.

Он придавил меня своим телом. Почувствовала как что-то укололо шею.

Тяжесть исчезла.

Я встала на четвереньки и почувствовала волну слабости.

Попыталась встать на ноги. Голова ужасно кружилась, все было как в тумане.

Мое тело меня совсем не слушало.

Ноги запутались и меня подхватили. Было так темно, что я даже не видела кто, но догадывалась.

Мгновение и я чувствую, что меня несут на руках.

Темнота...

Меня положили на мокрый и холодный асфальт. Я вижу как кто-то открывает багажник.

Темнота...

Чувствую покачивания и мотор машины.

Темнота...

Коридор с железными стенами.

И знакомая темнота.

Александра

Среда, 3 октября 2018 года

Просыпаюсь я из-за яркого света, который бьет в глаза. Вздрагиваю. Напрягаюсь.

Он пришел...

Я сонно моргаю. Когда глаза привыкают к свету и разбирают окружающих, я удивляюсь. Блондин входит с девушкой на руках. Она вся мокрая. Он положил ее на пол и ушел.

Свет выключили. И снова крошечная темнота, полная, когда подносишь к носу руку, не видишь ничего, кроме угольной черноты.

Как будто ты спишь и тебе снится кошмар, который время от времени прерывается темнотой и ты не можешь проснуться...

Эльвира

Утро

Голова как будто кружится, даже с закрытыми глазами. Я валяюсь на холодном полу, голова ужасно болит, лезу в волосы, нащупывая там небольшую рану, и немного пачкаю пальцы в крови. Мое тело обступили двое пар уверенно стоящих ног.

— Нравится? Я немного подпортил ее голову. Брыкалась, даже когда дал транквилизатор — говорит кто-то сверху, и я не могу разобрать кто это. Голос кажется знакомым.

— Как тебя зовут? — эхом в моей голове отдает вопрос, и, я не в силах собрать мысли в кучу, молчу.

— Настенька. Хватит валяться. Вставай, — слышу приказ.

Открываю глаза. Свет бьет в глаза. Я прищуриваюсь и вижу знакомые голубые глаза. Знакомые черты, знакомый взгляд...

Это сон?

— Вставай, — слышу чей-то голос и меня хватают за шиворот, поднимают.

Ноги слабые и я опираюсь спиной о стену.

Все так туманно...

— Оцени, — слышу.

В голове чуть проясняется, я поднимаю глаза и вижу двух парней.

Всплывают воспоминания, возвращается страх.

— Ну так как? Подарок забираешь или мне отдаешь? Тебе найти другую? — спрашивает Олег и по-дружески бьет по плечу брюнета, улыбается и подмигивает.

Брюнет подходит вплотную. Наклоняет голову низко, приближает свой лоб к моему.

Я замираю.

Это просто сон...

Чувствую, как горячая слеза скатывается по моей щеке.

— Как тебя зовут? — спрашивает брюнет.

Я начинаю вся дрожать. Опустив голову, он проводит кончиком носа по моей щеке.

— Приятно, — шепчет и отстраняется.

Не знаю, как я решилась на такое, но я со всей силы размахнулась и влепила ему пощечину, что его голова дернулась.

— Ах ты ж! — бросился ко мне Олег, но тот его остановил.

— Моя, — только и сказал голубоглазый.

— Конечно. Ты будешь ее учить как нужно себя вести. И наказывать, — улыбнулся ему блондин.

Я только сейчас заметила, что в комнате есть еще девушки.

О Боже! Они в цепях!

У одной девушки не лицо, а месиво. У блондинки рана на голове и кровь на лбу. Другие сидят, закрывшись руками. Все сидели съезжившись. От этой картины мне стало трудно дышать, и непроизвольно потекли слезы.

Посмотрела на брюнета. Он задумчиво вглядывался в мое лицо.

Чертов дом! Чертов парень!

Меня схватили за руку и потянули. Я начала вырываться и визжать. Брюнет схватил меня за талию, поднял над полом и просто понес. Я пыталась ударить его ногами, но не доставала, а вот кулаками била его руки на талии, но без толку. Заплаканные глаза плохо видели, но коридор с железными стенами и множество дверей остались в памяти. Я все время вырывалась и он отпустил меня на мгновение, а потом прижал к стене, схватив за подбородок, вздернул мое лицо, чтобы, заглядывая в мои глаза, прошептать:

— Знаешь, как приятно видеть страх в твоих глазах? Учащенное дыхание, слезы, которые так и хочется слизывать.

Я схватилась за его руку, пытаясь высвободиться, но у меня не хватило сил.

— Тише, успокойся. Я не сделаю тебе больно, если будешь послушной.

Он немного отстранился и я сползла спиной по стене и уронила голову на колени. Услышала как он открывает дверь и рванулась бежать, но он схватил меня за руку, потянул на себя и толкнул в комнату.

Я упала на живот. Быстро встала и полезла от него, наткнувшись на стену. Я осмотрела комнату и поняла, что она точно такая же, как и та, где я проснулась. Валяются цепи, никакой мебели.

Брюнет стоял у порога, опираясь о косяк и скрестив на груди руки. Белая футболка плотно обтягивала мышцы. Синие джинсы и черные кроссовки.

Когда мы смотрим на людей, оцениваем внешность. И не угадаешь, хороший человек или плохой. Вменяемый или больной на всю голову...

И почему он смотрит на меня так пристально? Псих, ненормальный...И как мне выбраться отсюда? Почему я?! Ну почему именно я?!

Вот так и умрешь, неудачница!

— Как тебя зовут? — спрашивает он.

Я молчу, подтягиваю ноги к груди и обхватываю руками колени. Слезы не прекращали катиться из глаз.

— Хорошо. Попробуем завтра, — произносит он и выходит.

Слышу как запирает дверь. Выключается свет.

Заунывные звуки моего плача разносились среди тишины и глубокой темноты...

Четверг, 4 октября 2018 года

Время тянется долго или я в этой темноте провела целую вечность?

После его ухода я сидела и плакала...долго. Слезы закончились, жалость к себе тоже...

Остался страх и неизвестность. А еще ожидание...

Я вставала, ходила, но эта чернота...Как будто тебя заживо закопали в гробу...

Не знаю, сегодня — сегодня или сегодня — завтра или...прошло только пару часов...

Знаю только, что я один раз спала и вот проснулась...

Сейчас утро или день?

Как там мои родители? Мама с ума сойдет!

А я... что со мной будет?

Я очень голодная...

Невыносимо яркий свет бьет мне прямо в глаза, заставляя зажмуриться. Сквозь сияние вижу брюнета.

Он подходит и приседает на корточки.

— Я обожаю раннее утро, часов этак пять. Ты идешь. На улице ни души. Мир кажется чистым, — произносит он серьезно.

О чем это он?

— Я обещаю, что отпущу тебя домой, если, — он посмотрел на мой рот, — если будешь все время молчать. Договорились?

— Ну же...

Он протянул руку и нежно обрисовал контур губ.

Я замерла.

Он просто продолжал смотреть на меня.

Я отмахнулась от его руки. Посмотрела на парня. Он слегка улыбался.

— В ванную комнату хочешь? — спросил и встал.

Я промолчала.

— Хочешь, — кивнул он и протянул руку. — Все ключи спрятаны. Убежать не сможешь. Тогда зачем пытаться. Приведешь себя в порядок.

Я медленно встала и обняла себя руками.

Он убрал руку.

Мы шли по коридору. Брюнет положил руку мне на спину и я отпрянула.

— Пятнадцать минут, — сказал он и кивнул на дверь.

Я вошла и увидела душевую кабинку, туалет, стол и... все.

Черт! Я думала, что найду что-то острое или тяжелое, чтобы вырубить этого... С моим-то весом и ростом, я даже больно ударить не смогу.

На столе лежали сложенные полотенца и пачки мыла.

Они психи...Все обустроили, чтобы держать здесь людей.

На глазах появилась пелена, предвещающая много рыданий, только толку маловато... Впервые моюсь где-то две минуты. Спешила и вздрагивала каждый раз, когда что-то слышала, но понимала, что мне кажется и успокаивалась. Выскочила и испуганно искала свою одежду, но ее не было. На столе лежала мужская черная футболка и пижамные черные шелковые брюки для сна.

Трусов, которые я сняла, тоже не было...

Мысль, что помыться он дал, только из-за того, что не хочет насиловать грязную, пришла поздно.

Быстро оделась и вышла. Брюнет стоял, опираясь на стену.

— Ты быстро, — нахмурился.

Подошел и нагнулся, рассматривая. Его близость меня пугала.

Я обняла себя руками, съежившись.

— Иди за мной, — говорит и уходит.

Я бегу в противоположную сторону. Коридор сворачивает налево. Сердце бешено колотится.

Добегаю до конца коридора и вижу лестницу, ведущую вверх.

Я карабкаюсь по ней. Пытаюсь открыть люк. Кричу.

— Я не верю в судьбу, — слышу внизу. — Но ты же та девушка, которая пялилась на меня все время в электричке.

Я замираю.

— Может, спустишься.

Я медленно оборачиваюсь и смотрю вниз.

Он стоит со скрещенными руками и мрачным лицом.

Я медленно лезу назад.

Он хватает меня за запястье и тащит по коридору. Запихивает в комнату.

— Может, если ты посидишь в темноте несколько дней и без еды, то поймешь свою ошибку, — сказал и вышел.

Свет выключил.

Опять темнота...

Александра

Бедная девушка... Совсем же ребенок... уроды! Она была такой напуганной... Подарок? Для этого психа нет границы... Макс, которого я знала пару дней, казался нормальным человеком. Симпатичный парень предлагает поехать с ним на дачу. Повеселится...

Да... я дура... Кто-то скажет илюха, но... Я просто делала то, что хотела... Потому что это моя жизнь...

Я просто хотела провести хорошо время с сексуальным мужчиной...

А теперь... это за мои грехи? Боже... Если так, то за что ту малолетку наказывают?

Пятница, 5 октября 2018 года

Темнота... Я никогда не боялась ее... Сейчас тоже...

Холод пробирается под кожу. Глубже. К самым костям. Пальцы немеют.

Кажется, я около дна...

Свет бьет мне в глаза, я шурю и различаю лишь темный силуэт.

— Доброе утро, — слышу его голос.

Утро?

Он приближается. Я медленно встаю на ноги.

— Я передумал, — говорит он.

Я не понимаю.

— Даже если будешь молчать, я не отпущу тебя домой. Извини.

Как будто я поверила в его слова.

— Не молчи, — он протягивает руку и ложит ладонь мне на лоб. — Ты бледная.

Вдруг глаза начинает щипать, будто от слез. Я моргаю. Не знаю, почему мне хочется плакать. Думала, что уже нечем, но горячие слезы появились на щеках...

Он так спокойно и внимательно смотрит, как будто пытается что-то увидеть за всем этим... что-то скрытое.

— Я принесу еды и одеяло. Жди, — сказал парень и ушел.

Двери оставил открытыми. Я сделала шаг... второй... И застыла. Смотрела на выход и... Что-то сломалось... Внутри...

Я легла и уставилась на потолок... Белоснежный и, уверена, что холодный. Голова кружится.

— Ты как? — услышала сквозь темную пелену.

Почувствовала как меня подняли и понесли куда-то.

Среда, 5 сентября 2019 года

— Как его звали? — спрашивает меня психолог...

— Кого? — спрашиваю я.

— Парня, который похитил тебя... или парней?

— Не знаю, — пожимаю я плечами.

— Как они выглядели?

— Вы сейчас допрашиваете меня? Я думала, что вы пытаетесь понять меня и помочь, — говорю, смотря в окно.

— Да, но... ты же понимаешь, что нам нужна эта информация. С каждой минутой мы теряем возможность спасти их...

— Вы их не спасете, — говорю я и перевожу взгляд на женщину.

— Почему? — спрашивает она.

Я горько улыбаюсь.

— Потому что они мертвы, — произнесла я хриплым голосом и перевела взгляд на

дверь.

— Идите...обрадуйте родителей, — говорю и чувствую вкус слез.

Я сказала это...Теперь легче...или нет?

Пятница, 5 октября 2018 года

— Просыпайся, — слышу шепот сквозь сон.

Открываю глаза и вижу его красивое лицо...Черт! Я не верю...это просто сон.

— Как себя чувствуешь? — спрашивает брюнет. — Ты потеряла сознание.

Я осматриваюсь и понимаю, что я в нормальной комнате...В окно пробираются лучи солнца...тепло...Я лежу на кровати...серое одеяло...теплое...Чувствую запах еды и перевожу взгляд на тумбочку на которой стоит тарелка с едой...Осмотрев содержимое тарелки, осознаю, что очень голодная...Кусочки мяса, яичница и салат...

— Поешь, — слышу и перевожу взгляд на парня.

Он сидит на краю кровати и внимательно смотрит на меня.

Это не сон.

Я сглатываю и натягиваю одеяло по горло.

Учащенно дышу и не могу понять, что мне делать...

— Я принесу воды, — слышу и парень уходит.

Я тут же вскакиваю и бегу к окну. Вижу дома. Перевожу взгляд на дверь. Приближаюсь к ней. Приоткрываю ее. Никого не вижу...это второй этаж...лестница...Тихо спускаюсь... слышу какой-то шум...Вижу входную дверь. Берусь за ручку двери. Когда понимаю что она не заперта, выбегаю из дома. Бегу изо всех сил по дороге. Слышу шум проносющихся вагонов. Дышать становится трудно. Я машу руками, кричу, зная, что меня не услышат и не увидят с такого расстояния. Но надежда умирает последней...

Что-то сбивает меня с ног. Я падаю и чувствую тяжесть. Парень придавил меня своим весом и закрыл рот.

— Зачем ты так? — шепчет, отдышавшись, он.

Я вся дрожу. Слезы мешают нормально видеть.

Он убирает руку с моего рта. Я кричу. Парень хватает меня за шиворот и поднимает.

— Заткнись! — рычит он на меня и я замолкаю. — Дома, которые ты видела пустые. Хватит орать, как ненормальная. Никто тебе не поможет. У тебя есть только я. Слышишь? — притянул он меня ближе. — Я — единственный, кто может тебе помочь.

Он больной...Псих...

Парень схватил меня за руку и потянул в сторону дома. Я пыталась вырваться, но без толку.

Меня подхватили на руки.

Войдя в дом, он отнес меня в комнату, где уложил на кровать и укрыл одеялом. Развернулся и ушел.

Практически в шоковом состоянии я сидела на кровати и думала, что мне делать. Я должна как-то убежать. Что-то придумать. Телефон!

Я вскочила и начала искать в комнате что-то полезное. Под кроватью были коробки разного хлама. Одна коробка была полна книг и меня заинтересовала, но я отбросила все и начала искать что-то в шкафу. Мужская одежда и обувь. Я уже осматривала тумбочки, письменный стол, но ничего не нашла. То есть телефона не нашла.

— Ты еще долго будешь мучить мою комнату? — слышу сзади и оборачиваюсь.

Я сидела около кровати.

— Нашла что-то интересное? — спрашивает и приближается.

Я вся сжимаюсь от страха. Он протягивает мне стакан с водой.

Я медленно беру его и начинаю пить. Чувствую жажду и быстро выпиваю до дна.

— Еще? — спрашивает, наклонившись.

Я неуверенно киваю.

Парень забирает стакан и уходит.

Я выхожу с комнаты, тихо спускаюсь вниз.

— Настя, — слышу шепот и оборачиваюсь.

Брюнет глубоко вздыхает.

— Возвращайся в комнату, — говорит он, протягивая стакан воды.

Я сглатываю.

Быстро беру стакан и поднимаюсь на второй этаж.

Среда, 5 сентября 2019 года

— Они мертвы? — спрашивает следователь.

Стоило мне рассказать, что девушки мертвы, как психолог, которая представилась Машей, побежала и позвонила этой женщине. Теперь задают глупые вопросы. Я должна была еще чуть-чуть помолчать и отдохнуть от этого цирка.

Как бы эгоистично не звучало, но чем больше я молчу, тем лучше для меня...

Если бы я не сказала это... Родители девочек волновались, но... не знали, что они потеряли любимых людей.

Что-то лучше не знать...

Иногда лучше быть в неведении...

Я киваю, но думаю о красивой вазе, которая стоит сзади женщины. Она большая и... синяя... рисунок веток с листьями очень... красивый...

— Эльвира? — слышу голос следователя, и перевожу взгляд на нее.

— Извините. Вы что-то спросили?

Психолог и следователь смотрят друг на друга и... мне становится смешно.

Улыбка сама появляется на лице.

Маша берет меня за руку и крепко сжимает.

— Эльвира, девушки мертвы?

«Бедный ребенок. Психически больной человек. Мне так жаль, но тебе прямиком в психушку», — говорит ее взгляд.

Я перестаю улыбаться.

— Да, — говорю уверенно.

— Ты видела? — спрашивает следователь.

— Как вас зовут? — спрашиваю то, что уже давно хочу узнать.

Как-то не красиво общаться и не знать имени.

Женщина удивляется и опять бросает странный взгляд на Машу.

— Дарья, — отвечает она.

— Почему вы говорите свои имена? Вы же старше меня. Или думаете, что так вы... не ухудшите мое психологическое состояние и я буду воспринимать вас как друзей? —

спрашиваю обоих этих женщин.

— Я думаю, что тебе будет так удобней и... — задумалась Маша, — мы тебе друзья...

— Я вас не знаю, — перебиваю я ее, — признаю, что память у меня на имена не очень, но это странно слышать, как вы пытаетесь не... даже не знаю, что вы пытаетесь.

— Ты в безопасности...

— Я это понимаю, — опять перебила я ее и забрала свою руку. — Я хочу домой.

— Не закрывайся...

— У меня нет двери, чтобы закрыться от вас, Маша. Я просто хочу домой. Я устала, — говорю и встаю.

Направляюсь к двери, за которыми меня ждут мои родители.

— Как они умерли? — слышу сзади голос следователя.

Дарья...

— Это уже интересней, — говорю и оборачиваюсь. — Но я расскажу завтра. Может...

— До свидания, Маша и Дарья, — говорю и выхожу, прикрыв за собой дверь.

Мама меня обнимает. Я ее в ответ.

Вечер

— Хочешь что-то почитать? — спрашивает мама.

— Нет, спасибо, — отвечаю и закрываю глаза.

Вижу темноту... светлую...

— Спокойной ночи, — шепчет мама и целует в лоб.

Теперь темнота... темная...

Слышу шаги... Затем послышался звук закрывающейся двери — ее закрыли медленно, осторожно.

Я открыла глаза.

Тени на потолке полезли влево... Нет, мне не кажется...

Это машина проехала...

Я закрываю глаза.

Погружаюсь... еще глубже...

Чувствую чья-то рука сжимает мое плечо... мне холодно...

Дыхание учащается...

Я хочу пошевелиться, но не могу...

Открываю глаза... Надо мной кто-то стоит... Слишком темно...

Я опять пытаюсь пошевелиться, но не выходит... Слышу свое учащенное дыхание... Страх окутывает тело...

— Антей! — я кричу, до хрипа в горле, мои руки вцепились в простыню, тело покрыто холодным потом, и я просыпаюсь.

Просыпаюсь, понимая, что это сон... Надеюсь, что это сон... Я же проснулась?

Мама меня крепко обнимает и гладит по спине теплой ладонью.

— Ты дома, все хорошо, ты дома, — шепчет она, а я плачу.

Слезы текут из глаз еще больше, когда я пытаюсь рассмотреть свою комнату.

Мне кажется... Это сон...

Четверг, 6 сентября 2019 года

Кошмары мне снятся каждый день... Один и тот же... Кричу по ночам. Жуткие картины были столь реалистичными, что просыпаясь, я вытирала холодный пот и вся дрожала. Таблетки, которые мне прописали не помогают.

Меня кто-то касается... Я не могу пошевелиться... как будто парализована... Я только могу открыть глаза и учащенно дышать из-за страха, который скручивает все тело... В комнате становится холодно и я смотрю на него... Темно... я вижу только его силуэт в темноте... Он стоит над моей кроватью и смотрит на меня...

Мама включает свет и он исчезает, а я рыдаю и задыхаюсь из-за страха...

— Значит ты не можешь пошевелиться? — спрашивает психолог.

— Да.

— А ты пробовала думать о чем-то другом?

— Слушайте... когда вы спите, открываете глаза и видите человека в вашей комнате, который стоит над вами... вы не будете думать о единорогах, — говорю я и заправляю прядь волос за ухо.

— Я имела ввиду, что ты должна постараться думать о чем-то хорошем. У тебя есть счастливое воспоминание? Чтобы ты успокоилась и тебе стало легче? Сны — это наши страхи или желания. Ты должна вспомнить о чем-то хорошем и кошмары исчезнут.

Я молчу и смотрю на ее красные каблуки... высокие...

Ненавижу такую обувь...

— Эльвира? О чем ты задумалась? — спросила, приблизилась и протянула мне листок на котором были черные пятна.

— Что мне делать с этим? — спрашиваю и смотрю на "рисунок".

— Что ты видишь?

Серьезно?!

— Черные пятна, — отвечаю.

— Эльвира, ты же просто не хочешь отвечать. Пожалуйста, посмотри и скажи. Я хочу помочь.

Мне не нужна помощь... я надеюсь...

Посмотрела на рисунок и пятна похожи были на... пятна...

— Я правда ничего не вижу, — пожимаю я плечами и отдаю ей листок.

Она вздыхает, забирает вещь и садится на свое место напротив меня.

— Ты, — она сглотнула и внимательно на меня посмотрела, — видишь его сейчас?

Неужели я выгляжу такой ненормальной...

— Нет. Я вижу его только ночью, когда сплю. Бывает... я думаю, что мне это не снится, — неуверенно произнесла я.

Может, не стоило говорить... Я и так для них псих...

— Это хорошо, — прошептала она, но я услышала.

Я сейчас просто убью ее...

Сжимаю кулаки и медленно дышу.

— Что в этом хорошего? — спрашиваю, еле сдерживаясь.

— Извини. Я хотела сказать, что кошмары в твоей ситуации...это нормально. И не воспринимай их как реальность. Я уверена, что они скоро пройдут. Ты должна понять, что все закончилось и ты дома.

— Я понимаю это, — говорю. — И вы не правы.

— Ты о чем? — непонимающе посмотрела на меня.

— Ничего не закончилось. Это только начало, — произнесла я, разжав кулаки.

Женщина медленно встала и приблизилась. Сжала мои руки, присев около меня.

— Эльвира, почему ты не говоришь где они находятся? Почему ты покрываешь их? — осеклась, опустила глаза, — извини, я не это хотела...просто...

— Не прикасайтесь ко мне, — говорю и вырываю свои руки.

Я встаю и направляюсь к двери, но останавливаюсь.

Ненавижу, когда меня касаются люди, которых я плохо знаю...И вообще ненавижу прикосновения любого... кроме мамы...

"Ложь" — пронеслось в голове.

— Вы не сможете их остановить, — обернувшись, говорю и ухожу.

Слышу ее вопросы, но не понимаю и слова.

Выхожу. Мама вскакивает и обеспокоенно смотрит на меня...ищет глазами раны... которые спрятались под кожей...внутри...очень глубоко...

Суббота, 6 октября 2018 года

Брюнет все время наблюдает за мной...Я поела и напилась воды...Он следил за каждым моим движением...Я молчала...он тоже...В его комнате я побыла немного...Парень отвел меня в подвал...Он крепко держал за запястье, а я и вырваться не пыталась...Смысла нету... Еще я боялась...очень сильно...Но вела себя как примороженная...может, из-за шока...не знаю...

Он запер меня в этой холодной комнате и ушел. Опять темнота...Я легла спать...На полу было не удобно, но организм как будто нуждался в долгом отдыхе...Вот я проснулась и сижу...Смотрю перед собой и ничего не вижу...разве что темноту...Холодно...

Свет больно бьет в глаза.

— Доброе утро, — сказал парень, прислонившись к косяку.

Утро? Какой сегодня день?

Я молчу. Даже не встала на ноги. Так и сижу на полу, прислонившись к стене.

Он одет в чёрную футболку и спортивные штаны. С его темных волос стекают капли воды, падая ему на плечи. Футболка насквозь мокрая и облепила его как вторая кожа. Даже очертания кубиков можно увидеть. На руках не сильно выступают вены и по ним также стекает вода. Кажется, я засмотрелась.

— Я бегал. Идет дождь, — произнес он.

Я смутилась.

— Холодно? — спросил он.

Я перевела взгляд на его кроссовки. Молчу.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Он же называл меня Настей...почему спрашивает снова?

— Жди, — парень ушел и выключил свет.

Почему я? Почему именно я?

На глаза навернулись слезы. Я попыталась успокоиться. Слезы мне не помогут.

Прошло приблизительно пятнадцать минут и свет опять ударил по глазам.

— Думаю, так будет теплее, — сказал парень и положил около меня сложенное одеяло.

Я при этом вздрогнула и вся напряглась.

Он посмотрел на меня. Присел на корточки и наклонился, упираясь руками по обе стороны от моей головы. Я перестала дышать, опустив глаза.

Он приблизил свое лицо к моему и я почувствовала его горячее дыхание. Когда он наклонился к моей шее, я сжала кулаки и зажмурилась. Все тело превратилось в одни натянутые мышцы... Маленькая дрожь прошла по всему телу... Страх заполнял каждую частичку моего тела. Почувствовала, как он втянул в себя воздух, как его дыхание защекотало мою шею.

Сжала кулаки еще сильнее.

Он глубоко вдыхал воздух в лёгкие и с каждым его вдохом я слегка вздрагивала. Кажется, прошла вечность.

Брюнет немного отстранился.

— Не бойся, — услышала его шепот и медленно открыла глаза.

Встретилась с его голубыми глазами и сглотнула.

— Неужели я такой страшный? — спросил он и приблизился так, что наши губы оказались так близко, что мы стали дышать одним и тем же воздухом.

Я вжалась в стену.

— Как тебя зовут? — прошептал он.

От этого голоса у меня по всему телу мурашки пробежались. Я перестала дышать.

Я хотела отвести взгляд, но не смогла. Он так близко и смотрит в мои глаза, что я даже вдохнуть воздух не могу, который мне жизненно необходим.

Только парень отстранился, как я стала учащенно дышать. Легкие, которые не получали кислорода целую вечность, начали его хватать со всей силы.

— Дыши, — произнес он и ухмыльнулся.

Руки не убрал. Смотрит пристально.

Он просто издевается... Больной псих...

— Отвечай на вопрос, — приказал он.

Я замерла.

— Ну... значит будет больно, — произнес он и я округлила глаза.

Сердце сжалось из-за страха.

Парень схватил меня за запястье и грубо потащил в коридор. Миновав несколько дверей, затолкнул в комнату. Я упала на четвереньки. Свет был выключен. Я посмотрела на парня, который стоял на пороге комнаты. На секунду он исчез, оставив дверь открытой. Свет включили и брюнет вошел в комнату.

— Смотри, — произнес он и посмотрел мне за спину.

Я обернулась. Воздух застрял в горле. Я не дышала.

Девушка лежала на полу около стены. Она не шевелилась. Голова ее была разбита, и под ней образовалась лужа крови, которая уже потемнела и успела подернуться тонкой тусклой пленкой. Ее ноги и руки были в синяках. Подол платья был пропитанный кровью. На ее лице были порезы. Какие-то символы на лбу и щеках. Эти пустые, стеклянные глаза смотрели на потолок.

Я сглотнула и почувствовала на языке вкус метала. Как будто сам воздух был весь пропитан кровью.

— Ты же не хочешь быть на ее месте? — услышала вопрос.

Я перевела взгляд на парня. На его лице не было никаких эмоций. Он был спокойный.

— Интересно, — сказал он и сделал шаг в мою сторону.

Я вскрикнула и отползла, наткнувшись рукой на что-то мокрое. Перевела взгляд на руку и увидела кровь. Стеклообразные глаза девушки смотрели на меня. Я вскрикнула и отползла от нее.

Голова закружилась, дыхание стало учащенным. Всё тело начало дрожать. Кругом стоял сильнейший запах серы. Мне не хватало воздуха.

Я не заметила, как он приблизился. Парень схватил меня за подбородок, сжимая его с такой силой, что у меня брызнули из глаз слезы, которые не появились из-за... труп. Он заставил посмотреть на него.

— Как тебя зовут? — едва ли не по слогам спросил он.

— Настя, — выдохнула я очень тихо.

Брюнет ослабил свою хватку. На его лице появилась улыбка. Его смех разнёсся по всей комнате. Смех, в котором не было ни капли веселья. Было что-то другое... Но я не смогла понять что это...

Псих...

— Ты чудо, — произнес он и поднял меня на руки.

Я вся дрожала. Он принес меня в ванную. Поставил меня на пол около умывальника и начал мыть мои руки. Вода была холодной.

На всю оставшуюся жизнь я запомню эти пустые, стеклянные глаза.

— Ты же будешь ждать меня? — я опомнилась и посмотрела на парня.

Когда мы успели вернуться в комнату?

— Конечно будешь, — произнес он.

Брюнет внимательно осмотрел меня и ушел.

Свет не выключил.

Я смотрела на железные двери и не видела их... Я видела кровь и девушку...

Пятница, 7 сентября 2019 года

— Ты плохо спишь? — спрашивает женщина.

— Нет.

— Не ври мне. Ты плохо выглядишь. Родители сказали, что ты очень мало ешь. Так нельзя, Эльвира. Ты должна бороться. Ты должна помочь нам найти их и наказать.

— Я...не знаю...что я должна делать, — это было признание.

Я была в замешательстве. Я не понимала, что со мной происходит. Он приходит ко мне почти каждую ночь.

И я не знаю...Я плачу по-настоящему или...вру...себе и всем...

— Я правда хочу помочь, но...

Две слезы скатились по щекам и повисли на подбородке, собираясь вот-вот упасть вниз.

— Но что? — женщина встала.

— Не надо. Я...все хорошо, — остановила я ее.

Не хочу ее жалости и тупых объятий.

Она села на место.

— Продолжай, — попросила она меня.

Я провела пальцем по тоненькой линии шрама на запястье.

— Я не хочу...чтобы пострадало еще больше людей. Вы не понимаете. Вы их не остановите.

— Их остановят и накажут. Их посадят в тюрьму, — сказала она.

Я перевела затуманенный взгляд на психолога. Как же мне надоели эти слезы.

— Нет, они...я хочу домой. Мне плохо.

Я встала, но женщина остановила меня около двери, положив руку на плечо.

— Я понимаю, что ты очень напугана, но тебе стоит только сказать где они и мы все сделаем сами.

— Я не могу, — говорю и выхожу в коридор.

Мама переводит взгляд на меня. Она сидит, на ее коленях сумка.

Ну хоть не вскакивает. А то надоело...каждый раз видеть ее такой...обеспокоенной...

Как будто я могу разбиться...как стекло...и уже не склеить...

Воскресенье, 7 октября 2018 года

— Доброе утро, — парень приближается и протягивает чашку кофе.

Я сижу и не реагирую. Мои руки вцепились в одеяло, которое дарит хоть какое-то тепло. Он ставит чашку около меня.

— Скажи что-то, — просит меня.

Я смотрю на свои руки. Они вспотели.

— Эллллллл, — протягивает он.

Я удивленно смотрю на парня.

Откуда он знает? Он знает?

Он ухмыляется.

— Я Ад, — произносит он.

Что?

— Удивил? Я буду тебя удивлять пока ты не заговоришь, — сказал и вышел.

Темнота...Холод...Страх...

Суббота, 8 сентября 2019 года

Сумасшествие...Как оно проявляется? Все начинается с одиночества. Если ты замкнутый, значит — больной. Ты не такой как остальные — признак психа. Но почему? Почему мне нравится одиночество? Мне лучше залезть под кровать и не выходить из своей комнаты всю жизнь, чем пойти с друзьями в кино или еще куда-то. Может, это из-за переходного возраста? Теперь хоть есть этому причина. Люди нашли причину — мое похищение. Такое поведение — нормально. А что же было раньше? У меня единственный ответ...

Потому что я — это я...Это и есть мой выбор? Я просто должна прожить свою жизнь, как и все остальные...Это и есть задача каждого из нас. Мы все должны прожить свою жизнь. Будет она плохая или хорошая — неважно.

— Эльвира?

Взглянув в окно, я перевожу взгляд на женщину. Новый психотерапевт.

— Что? — спрашиваю.

— Ты все время о чём-то думаешь. Не хочешь поделиться?

— Думаю, что это бесполезно.

— Точнее, пожалуйста, — тон грубый.

Маша была приятной женщиной. Анастасия Александровна — слегка полноватая женщина лет сорока, одетая в широкие брюки синего цвета с вышитым орнаментом и просторную блузу, кудрявые волосы были тщательно уложены в высокую прическу. «Армия» следователей и полицейских решили, что она лучше «подружится» со мной. Я в этом сомневаюсь.

— Наше общение, — отвечаю.

— После твоего похищения, ты ведешь себя странно...и агрессивно.

Прозвучало так...как будто я зверь.

— Мне сказали, что это нормально. После случившегося.

— Да, но...

Женщина задумалась, не договорив.

— Как ты воспринимаешь свою жизнь...сейчас? — спросила она.

Я пожала плечами.

— Подумай и ответь мне.

— Я живу, — ответила я.

— Интересный ответ, — ухмыльнулась она. — Но ты должна рассказать мне все, что чувствуешь и только тогда сможешь уйти. Я вижу, что ты не хочешь посещать психиатров. Чем быстрее ты все расскажешь мне, тем раньше мы закончим все это. Ты будешь продолжать жить своею жизнью. Ты забудешь все, что с тобой случилось.

— Вы хотите мне это внушить? Не думаю, что забуду.

— Просто отвечай на мои ответы. Сотрудничай...помогай мне узнать твои проблемы. Мы вместе их решим.

Я молчу.

— Я тебе не враг. Попытайся открыться мне. Расскажи все, что случилось, что ты видела и чувствовала. Тебе станет легче. Мы вместе это переживем.

Я сжала кулаки, пытаюсь подавить злость.

— Если бы вы там были, ваш труп нашли бы где-то в лесу и то...конечно, не факт, что нашли бы.

Она немного удивилась.

— Не злись на меня. Я пытаюсь помочь тебе, — примирительно улыбнулась она.

Я глубоко вздохнула.

— Я выгляжу ненормальной? — спросила, разжав кулаки.

Она долго не отвечала.

— Я не уверена, — ответила она. — Ты одновременно и здорова, и что-то в тебе не так. Мы больше проведем вместе время и я тебе отвечу, согласна?

Ну...она хоть честно отвечает...

Я молчу.

— В любом случае мы должны подлечить тебя после похищения. Это нормально. А еще я должна узнать причину твоего молчания. Почему ты не рассказываешь местонахождение преступников? Ты знаешь сколько пропало девушек?

— Мне это не интересно. Я же не виновата в том, что они похищают их.

— Разве ты не думала об этом? Не чувствовала вину за чужие поступки?

Я чувствую вину, да. Но не могу понять почему? Я же не убивала и не помогала...Или я просто не хочу вспоминать как помогала...Это считается? Наверное...

Воскресенье, 7 октября 2018 года

— Понравилось? — спрашивает он, забирая пустую чашку.

Я смотрю на свои руки и молчу.

— Ты же голодная. Я проведу тебя. Помоешься и поешь. Вставай.

Я продолжаю сидеть.

— Ты же не хочешь меня злить? Вот увидишь, что делают остальные девушки, чтобы

выжить. Тогда вместе посмеемся.

Я чувствую, как сердце начинает колотиться в груди. Я сглатываю. Ноги совсем не слушаются, когда я встаю, рукой опираясь на стену. Глаза против моей воли становятся влажными, я обнимаю себя руками, потому что чувствую легкий озноб.

— Я тебе ничего не сделал. Перестань реветь. Иди за мной и помни, что убежать не сможешь. Пытаться не стоит. Ключи у меня. Пытаться ударить меня тоже не советую. Ты хуже только себе сделаешь. Поняла?

Я поднимаю на него взгляд, наши глаза встречаются. Медленно киваю. Я моргаю, сгоняя слезы, и смотрю вниз.

— Ты права. Носки тебе не помешают, — слышу его голос.

Мы шли по длинному коридору. Он снова привел меня в эту комнату, где душевая кабинка, туалет и стол с вещами для мытья. Раньше только зеркала не было, но теперь есть. Я смотрела на себя и мне стало жалко эту девушку. Бледная, заплаканная, на голове такой беспорядок. Когда я последний раз держала в руках расческу? Я разделась, зашла в душевую кабину, пустила теплую воду и испытала невысказанное наслаждение. Руки не переставали дрожать. Я роняла мыло. Злилась. Запах шампуня — мята. Я понюхала гель для душа... тоже имел такой запах. Мыло пахло клубникой.

Я услышала шаги и выключила воду. Прислушалась, но ничего не услышала. Может, показалось. Сердце колотилось как сумасшедшее.

Включив воду, продолжила мыться.

Закончив процедуру мытья, слегка отжала волосы. Вытерлась полотенцем.

Он опять зашел, когда я мылась и положил чистую одежду на стол. Мужская черная футболка и пижамные черные шелковые брюки для сна.

Сколько у него этих футболок и пижамных брюк? На каждый день, что ли? Под сложенными брюками лежало белье и носки. Носки я одела, а белье... Оно было с кружевом и... Я не собираюсь это одевать для него. Даже знать не хочу зачем ему одевать меня в это.

Встав перед зеркалом, я взяла расческу и тщательно расчесала волосы. Они были мокрыми, но я все равно пыталась хорошо расчесать их.

Я вышла в коридор и встретила с задумчивым изучающим взглядом.

— Не понравилось белье? — спросил он. — Или по размеру не подошло?

Я промолчала.

— Ты покраснела, — сказал он и ухмыльнулся.

Я и правда почувствовала, как горят щеки.

— Следуй за мной, — сказал он.

Мы блуждали по коридору. Поворачивали в разные стороны.

Неужели подвал настолько большой? Мне кажется, что это место больше чем сам дом.

Вдруг я услышала женский крик и вздрогнула. Замерла.

Двери комнаты в пяти метрах от меня были открыты. Брюнет остановился, обернулся.

— Чего ты стоишь?

Я сглотнула.

Я слышала плач девушки и смех парня. Сердце начало колотиться.

Я неуверенно шагнула. Медленно подошла к брюнету, который стоял напротив этой комнаты.

— Можешь не смотреть. Просто иди дальше, — сказал он.

Я не контролируя себя, повернула голову налево.

Девушка лежала на полу и тихо плакала. Она была голой. Все ее тело было в синяках и царапинах. Лицо было невредимым. Она посмотрела на меня и в ее глазах было столько боли и ужаса, что я почувствовала все это тоже. Я перевела взгляд на Олега. Он стоял над ней и смотрел на меня. Его ухмылка была сумасшедшей. Блондин посмотрел на лежащую девушку и вытащил что-то из кармана джинсов. Послышался щелчок и я поняла, что это нож.

— Моя любимая часть, — произнес он, наклонившись к ней.

— Не смотри, — прошептал мне на ухо брюнет.

Но меня что-то заставило смотреть. Я не могла двигаться. Я не могла отвести взгляд от девушки.

Олег приблизил нож к ее лицу. Девушка задрожала еще больше.

— Пожалуйста, — прошептала она.

Он схватил ее за волосы. Она зажмурилась, вскрикнув. Он замахнулся со всей силы ножом.

Мгновение и перед моими глазами темнота.

— Еще успеешь, — услышала голос брюнета.

Он схватил меня за запястье и потащил по коридору, убрав ладонь, которой закрыл мне глаза. Больше криков и плача девушки я не слышала.

Я увидела лестницу. Мы оказались в доме. Входная дверь, обувь, вешалка для одежды, ковры, обои, люстра, лестница, кровать... Все было в тумане... Я смотрела, но не видела ничего...

Я села на кровать.

— Я принесу еды, — услышала его голос.

Я сидела на кровати, обняв себя руками.

Брюнет вошел в комнату с подносом на котором была тарелка с каким-то супом и чашка чая. Он поставил на тумбочку поднос и что-то сказал мне. Я посмотрела на него. Он был одет в майку... черную... Джинсы и носки... черные... Высокий, широкоплечий, голубоглазый...

Он развернулся и ушел. Я пыталась понять его слова. Когда разобрала их смысл, то поняла, что схожу с ума.

— Ты не можешь есть, когда кто-то рядом.

Ты не можешь знать, что я не могу этого...

Воскресенье, 7 октября 2018 года

— Как тебе мои кулинарные способности? — спрашивает брюнет, останавливаясь на пороге, опираясь спиной о дверной косяк.

Я сижу на кровати. Я пару секунд смотрю на парня, а затем перевожу взгляд на ковер под ногами.

— Вижу ты очень сложный и замкнутый человек, — произносит он и садится рядом.

Я испуганно отодвигаюсь от него.

Он просто издевается...

— Смотри на меня, — просит он и немного наклоняется ко мне.

Я сглатываю и наклоняюсь чуть-чуть назад.

Пожалуйста, не приближайся...

— Я хочу с тобой поиграть, — он наклонился к моему уху, удерживая меня на месте рукой, которую он положил на мое плечо.

— Я так давно не играл, — продолжает он шептать.

Мое тело все напряглось из-за страха. Ладони потеют и сжимаются в кулаки.

Он отстраняется и пристально смотрит на меня. Я поднимаю взгляд вверх — наши глаза встречаются.

Я не вижу ни капли сумасшествия, ни жестокости, ни боли, ни вины, ни жалости... В его голубых глазах было мое отражение. Чистое отражение без каких-либо эмоций.

— Давай заключим сделку, — произнес он и мягким движением завел мою прядь волос за ухо. — Волосы еще мокрые, — задумчиво произнес он. — Так вот... ты вернешься домой, если выиграешь. Правила игры — никаких правил. Игра заключается в загадке. Я спрашиваю — ты отвечаешь. Ты спрашиваешь — я отвечаю. Ответ верный — побеждаешь.

Я не собираюсь с ним играть. Он больной на всю голову.

— Если выиграешь — обещаю, что вернешься домой.

Парень коснулся моей щеки ладонью и по другую сторону лица прижался щекой.

Я замерла.

— Мы заключим сделку. Я всегда выполняю свои обещания. Ее нельзя будет разорвать, — шептал он.

Он просто хочет, чтобы я участвовала в его ненормальной игре. Он не отпустит меня. Я свидетель. Я знаю, где я. Я видела их лица.

Мне не жить...

Воскресенье, 9 сентября 2019 года

— Что это? — спрашиваю, забирая из руки женщины какую-то книгу.

Я открываю ее и вижу белоснежные страницы.

— Если ты не хочешь говорить, можешь записывать свои эмоции и переживания в дневник. Так тебе будет легче. Ты напишешь все, что тебя волнует.

— Я не буду вести дневник.

— Ты должна как-то выпустить это все плохое, что сидит внутри. Слышала, что ты хорошо рисуешь. Можешь что-то нарисовать.

— Я рисую только то, что вижу в данный момент.

Женщина села за стол и начала перелистывать блокнот.

— Твоя задача просто что-то написать или нарисовать. Я не принуждаю. Я буду заниматься своими делами, а ты своими. Не спеши. У нас много времени, — произнесла она и перевела взгляд на стол.

Я глубоко вздохнула. Она забыла дать мне ручку.

Я положила дневник на диван, встала и подошла к столу. Протянула руку к ручке в странной чашке, на которой было солнышко с глазами и улыбкой.

— Можно? — спросила ее, когда она удивленно посмотрела на меня.

Как будто я вдруг летать научилась.

— Конечно, — кивнула она и продолжила листать.

Я взяла ручку и вернулась на свое место.

Взяла дневник, открыла. На первой странице написала: «Правило 1. Молчание — не умение, а болезнь. Пользоваться часто. Я нарисовала губы.

Я перевела взгляд на женщину.

Это чушь...

— Я возьму его домой и подумаю, что написать, можно? — спросила я.

Она посмотрела на меня.

— Да. Я только рада, что ты решила использовать его. Думаю, дома тебе будет спокойней писать.

Я кивнула.

— Я могу идти?

Анастасия Александровна пристально смотрела на меня своими карими глазами. Она медленно кивнула.

— Так и быть. Я тебя отпускаю. До завтра.

— До свидания, — попрощалась я и вышла.

Вечер

— Она мне дневник дала, чтобы я записывала свои переживания, — сказала я и легла на кровать.

— Может, это поможет тебе, — произнесла мама и поцеловала меня в лоб. — Станет легче. Анастасия Александровна хорошая и умная женщина. Мы с ней общались и она сказала, что ты здорова. Просто тебе нужно время.

Я кивнула.

— Да, мам...мне нужно время.

— Я так рада видеть тебя дома, — прошептала она.

На ее глазах появились слезы.

— Мам, прости меня. Мне жаль, что ты так долго волновалась...

— Перестань. Ты не виновата в том, что эти ублюбки...

Она вздохнула, вытерла слезинку, которая скатилась по щеке и погладила меня по голове.

— Теперь ты дома, ты с нами. Теперь все будет хорошо. Как ты...себя чувствуешь?

Боишься?

Я задумалась.

— Нет, я не боюсь. Я же теперь с тобой. Ты любого убьешь за меня — я знаю.

Я улыбнулась.

Мама тоже выдавила улыбку.

— Они следят за домом, да?

— Да, они думают, что...ты в безопасности. Не волнуйся.

— Я знаю. Просто...

Я замолчала.

— Что? — спросила она.

— Просто это странно, что полицейские все время следят за домом, — соврала я.

Я хотела сказать, что это бесполезно. Они не смогут не впускать его в мои сны, в мою память, в мою комнату...

— Спокойной ночи, — прошептала она и еще раз поцеловала меня в лоб.

Я хотела отстраниться, но сдержалась.

Отвратительное чувство распространилось по всему телу.

— Спокойной ночи. Передай папе, — попросила я.

— Конечно, — сказала она и вышла.

Мама не отключает свет. Думает, что я боюсь темноты.

Бывает я думаю, что темнота и правда вселяет в меня ужас. Но это обман. Я уже в который раз встаю и выключаю свет. Темнота меня не пугает. Я подхожу к окну, через которое убегала от...

Я глубоко вздыхаю.

Вижу машину полицейского. Только дурак не заметит.

Они будут здесь всю ночь, но это не защитит меня от него...

Первую страницу дневника я вырвала и выбросила по дороге из машины, когда мы ехали домой.

Я легла в постель, закуталась одеялом до самого подбородка и закрыла глаза.

Не приходи ко мне...Я хочу выспаться...

Воскресенье, 7 октября 2018 года

— Загадок будет много. В конце — самая главная загадка. Ты тоже можешь придумать свою главную загадку. Ответишь правильно — побеждаешь и отправляешься домой. У тебя все равно небольшой выбор. Если мне будет скучно, я отдам тебя своему брату.

Последние слова вселили в меня настоящий ужас. Я видела, что делает Олег. Этот хотя бы пока ведет себя не так, как его брат...Я понимаю, что ему, наверное, надоело просто... убивать девушек...И сейчас он серьезно говорит, что если я не соглашусь играть, то он отдаст меня чудовищу...

Он отстраняется, убирает руку.

Я еще не решила, что делать, но медленно киваю.

В его глазах появился живой блеск, казалось, жизнь для него снова обрела смысл.

— Заключим сделку. Пожимаешь мне руку и готово, — говорит он и протягивает ладонь.

Я смотрю на ладонь и неуверенно протягиваю свою. Он немного сжимает ее и смотрит

на меня.

— У тебя руки холодные. Ты должна сказать, что согласна заключить сделку. Твой кивок мне ничего не говорит.

Я сглатываю.

— Я согласна на сделку, — вышло хрипло, и я прокашлялась.

— Повтори, — попросил он.

— Я согласна на сделку, — повторила я уже нормальным голосом.

— Я не привык заключать сделки так, но...еще успеем, — сказал он и улыбнулся.

Что он имеет в виду? Что он задумал?

— А если...я проиграю? — неуверенно спросила.

— Я думал мы будем играть в молчанку дольше. Я рад. Узнаешь, когда проиграешь, — ответил он и отпустил мою руку.

Он глубоко вздохнул и откинулся на кровать. Какое-то время брюнет с закрытыми глазами полежал на спине.

Я смотрела на его лицо и не понимала...Как можно выглядеть таким обычным...Не в том смысле...обычным человеком...В смысле он выглядел...нормальным...Странным, спокойным...Простым парнем с красивой внешностью...А на самом деле был... сумасшедшим...убийцей...

— О чем ты думаешь? — спросил он, не открывая глаз.

Я перевела взгляд на его руки. Ладони были в два раза больше чем мои...наверное...

Потом, когда его глаза открылись, он стал смотреть в потолок.

— Ни о чем, — прошептала я.

— Совсем? — спросил он, продолжая смотреть в потолок.

— Если ты меня отпустишь, я не расскажу о вас, я буду молчать...

Он резко сел и ладонью крепко закрыл мне рот.

— Не нужно продолжать.

Я испуганно зажмурилась. Сердце начало колотиться со страшной силой.

Он убрал руку и я открыла глаза.

— Не будь такой обычной, — попросил он.

И что это значит?

Понедельник, 10 сентября 2019 года

— Ты что-то написала в дневнике? — спросила Анастасия Александровна.

— Нет, — отвечаю я.

— Почему?

— Я напишу.

— Если мы будем откладывать все, то не сдвинемся с места. Ты должна хоть что-то мне рассказывать. Кошмары снятся? Какое у тебя сегодня настроение?

— Нормальное.

— Отношения с родителями?

— Норм...хорошие.

— Так нормальные или хорошие?

— Какая разница? — раздраженно спросила.

— Какие у тебя отношения с отчимом? Вы ладите?

— Конечно. Он — мой отец.

— Но он...

— Он — мой отец, — повторила я.

— Хорошо, — вздохнула женщина. — Тогда...может поиграем? Думаю, будет легче воспринимать все как игру...

— Вы серьезно? — перебила я ее. — Это просто невозможно. Сколько мне еще терпеть? Хотите поиграть? Хорошо. Только правила придумаю я. Я буду отвечать на ваши вопросы, а вы на мои, да? Что, я угадала? Ну так спрашивайте.

— Хорошо. Я спрошу. Почему ты не рассказываешь где они?

— Потому что не хочу. Я ответила. Теперь моя очередь спрашивать. Вы думаете, что я здорова? Правда? Вы сказали моей маме, что я здорова. Это правда или вы хотели ее успокоить?

— Я не знаю...

— Но вы должны знать. Я больна? Вы же мозгоправ. Должны знать. Вы все тут меня сумасшедшей считаете. Никто ко мне серьезно не относится.

— Думаю, тебе нужно успокоится.

— А вот и нет. Думаю, что мне нужно выпустить всю свою злость и мне станет легче. Если вы таких простых вещей не понимаете, то вам пора увольняться.

— Почему ты их защищаешь? У тебя стокгольмский синдром?

У меня вырвался смех и я закрыла ладонью рот.

— О Боже. Вы правда так думаете?

— Все может быть...

— Так говорят только те, кто ничего не знает и не понимает. Тупые люди.

— Ты переходишь границы.

— Вы тоже, — огрызнулась я.

Я встала и подошла к двери.

— Я тебе не позволяла уходить.

Я постучала в дверь. Обернулась и посмотрела на женщину.

Стук...стук...стук...

— Что ты делаешь?

— Неправильный вопрос, — сказала я и ухмыльнулась. — Еще попытка.

Она нахмурилась. Мне хотелось ее позлить.

Я еще постучала.

— Кто там? — спросила она.

Анастасия Александровна была в замешательстве.

Идиотка...все они такие дураки...

— Однажды мы закроем за собою двери. Закроем так, чтоб не открыть. Те двери в прошлое, где боль лишь и потери....Те двери в ад...что мы пытаемся забыть...

Удивительно, что я это запомнила...

— Ты любишь писать стихотворения?

— Нет. Я просто это услышала...И да...к вам пришло сумасшествие. Оно долго не будет тревожить. Уверена, вы ему не понравитесь и оно уйдет.

— Я не понимаю. Что ты этим хочешь сказать?

— Когда кто-то стучит в дверь, не нужно сразу же открывать. Я пытаюсь...

— Что?

— До свидания, — попрощалась я и вышла.

Понедельник, 8 октября 2018 года

— Просыпайся, — слышу его голос.

Это просто кошмар.

— Еще очень рано, но я хотел прогуляться. У тебя будет шанс сбежать.

Как смешно...

Я чувствую, что он тянет одеяло.

В этой комнате всегда холодно и я укрылась с головой одеялом. Укуталась, как в кокон.

Я осторожно выглянула и моргнула пару раз, чтобы глаза привыкли к яркому свету.

Брюнет был в спортивной одежде.

Я сонно посмотрела на его обувь около своей головы и поняла, что кроссовки новые и дорогие.

— Сонная ты очень тормозишь, — ухмыльнулся он. — Смешно.

Я села, не отпуская одеяло.

Как же холодно.

— Вставай.

Я осторожно встала и вопросительно посмотрела на брюнета. Сердце снова начало колотится.

— Да брось ты одеяло. Пошли.

Он вышел в коридор.

Я бросила одеяло на пол и обняла себя руками.

Мы покинули подвал и он привел меня на кухню. Дал мне выпить чай без сахара и кусочек тортика с малиной.

Я еще никогда не радовалась так еде.

Он позволил мне умыться в ванной комнате. И сказал воспользоваться туалетом, если

хочу.

Все казалось таким обычным и одновременно ненормальным.

Я вышла из ванной комнаты и он принес мне расческу. Я стояла перед зеркалом около входной двери и расчесывала волосы.

Смотрела на свое лицо и не понимала.

Что я здесь делаю? Какого черта я не убегаяю?

— Ты сам знаешь, что я откладываю это и не хочу думать об этом, — услышала его голос.

Он разговаривал по телефону.

Если бы он где-то его оставил.

Я посмотрела на двери.

Дотронулась к ручке и дверь приоткрылась. Холодный воздух повеял на руку и все мое тело задрожало. Я закрыла дверь. Слишком громко.

Услышала шаги и обернулась.

Брюнет посмотрел на меня, держа около уха телефон. Он внимательно смотрел на меня, потом взглянул на входную дверь и развернувшись, ушел.

Я стояла и смотрела на то место, где он остановился.

Почему он не запер дверь?

Брюнет вернулся и подошел ко мне.

— Будем рубить дерево, — сказал он.

Что?!

Он снял спортивную кофту и отдал мне.

Я молча одела ее.

Мы вышли из дома навстречу холодному ветру, который нещадно окутал меня с ног до головы. Я обняла себя руками и последовала за парнем. Холод пробирался под кожу и разъедал все мысли. Брюнет спокойно шел и как будто не замечал. Даже не вздрогнул, когда повеял холодный ветер. Мы шли по дороге. Дома и правда были пусты. Их здесь немного. Мы долго шли молча. Когда приблизились к лесу, я запаниковала.

— Зачем мы идем в лес? — неуверенно и тихо спросила я, немного ближе приблизившись к парню.

Он резко остановился и я зацепила его руку. Я остановилась, отскочила.

— Извини.

— Дерево пытаюсь срубить. Ты мне поможешь.

Он продолжил идти. Я некоторое время стояла, а потом догнала его и мы начали пробираться в лес. Под ногами хрустели ветви. Стало темнее и все выглядело мрачным.

У меня внутри словно тугая пружина сжалась, я сглотнула комок в горле.

Он остановился около дерева. Присел и начал рыться в земле. Я стояла, переминаясь с ноги на ногу. Живот начал болеть из-за страха, а руки вспотели.

— Не бойся. Мы не убивать тебя пришли. В этом мне помощь не нужна, — произнес он, продолжая рыться и не оборачиваясь.

Он достал топор. Тот был весь в мокрой земле.

Он немного вытер руками болото, замахнулся и топор вонзился в ствол дерева. Брюнет его не вынул. Он посмотрел на меня, отпуская его.

— Помоги мне, коротышка, — произнес он и ухмыльнулся. — Это тебя отвлечет от страха.

Я медленно подошла и обхватила рукоять топора. Потянула, но он не сдвинулся. Посмотрела на брюнета. Он скрестил мускулистые руки на груди и, приподняв одну бровь, взирал на меня, изогнув губы в ехидной усмешке.

Я сжала губы и потянула сильнее. Ладони все больше обмазывались в болото. Когда я потянула со всех сил, мои руки соскользнули, я махнула руками, падая, но меня подхватили сильные и теплые руки.

Брюнет поставил меня на ноги и отпустил.

— Тебе нравится здесь? — спросил он, подходя к топору.

Он вынул его и начал рубить дерево.

— Нет, — тихо ответила я.

— Правда? — спросил он, продолжая свое занятие.

С каждым ударом я вздрагивала. Попыталась смотреть на что-то другое. Но звук каждого удара не покидал мой слух.

— Здесь...

— Свобода, — перебил он меня.

Брюнет подошел ко мне и протянул топор. Я взяла его в руки.

Он развернулся и подошел к стволу дерева. Осмотрел его и присел.

— Как думаешь, корни очень глубоко в земле?

Его рука медленно рыла ямку около дерева.

Я посмотрела на его спину. Перевела взгляд на топор в своих руках.

Мне нужно ударить его по голове. Достаточно сильный удар и он потеряет сознание. А если я сильно ударю и он умрет? У меня мало времени.

Я пыталась тихо шагать, но сотни ветвей пали на землю и хрустели под ногами.

Я была уверена, что брюнет слышал, но не обернулся. Он продолжал медленно рыть рукой.

— Говорят, что земля — это жизнь, — задумчиво сказал он.

Я замерла. Было уже достаточно близко.

Я сглотнула и медленно подняла топор. Крепко сжала рукоять топора.

Я должна ударить сильно и не промахнуться. Может, он взял телефон и я смогу позвонить в полицию.

— Твоя жизнь была достойной? — спросил он, не оборачиваясь.

Что?

Я стояла с топором в руках. Я замахнулась, но не смогла ударить. Я просто стояла.

Давай! Бей!

У меня мало времени!

Я попыталась держать топор еще крепче, но пальцы и так уже вцепились очень сильно, причиняя боль.

Мое сердце колотилось как сумасшедшее.

— Мне еще долго ждать? — услышала вопрос.

Что?

— Ты о чем? — прошептала я.

Я просто замерла и не могла понять почему из моего рта вырываются еще и какие-то вопросы.

Все тело как будто боялось сделать хоть маленькое движение.

— Я спросил: ты думаешь, что корни очень глубоко?

— Я...не знаю, — ответила я.

Я не могла решить, что мне делать. А этот чертов маньяк сидит и не оборачивается!

Черт! О чем я думаю?!

Я подняла топор выше.

Ну! Давай!

А если он умрет?

Я не смогла. Я выпустила топор из дрожащих рук и он упал на землю. Брюнет не обернулся.

— Я думаю, что корни очень глубоко и они не позволяют ему сделать то, что противоестественно, — сказал он и обернулся.

В этот момент наши глаза встретились. Он ухмыльнулся. Парень так смотрел на меня... как будто знал.

Он знал, что я хочу ударить его?

— Ты странно смотришь на меня, — произнес он. — И ты уронила топор. Не заметила? — спросил насмешливо.

Я лишь тихо всхлипнула, до остервенения сжимая зубы.

Я злилась на всю эту ситуацию. Я ненавидела себя за слабость, за неуверенность... Ненавидела свой характер, свою жизнь, себя!

— Успокойся. Я уже тебя боюсь, — сказал парень и засмеялся. — Лучше помоги мне выкопать его. Как лучше? Выкопать или срубить? — уже серьезно спросил.

— Не знаю, — сказала я и вытерла слезы. — Черт, — прошептала.

Я почувствовала на щеках что-то мокрое и холодное.

— Теперь ты похожа на...

Брюнет встал. Я смотрела на свои руки в болоте.

— Только я могу быть такой неудачницей, — прошептала я, а слёзы скатывались и скатывались по моим щекам, не поддаваясь уговорам.

Я смотрела на свои ладони. Грязные ладони.

— Зачем так грубо? — спросил брюнет.

Он поднял топор и вложил в мои руки. Сжал мои ладони на рукоятке и отстранился.

Брюнет смотрел на меня своими синими глазами и улыбался.

— Я чувствую себя жертвой, — расхохотался он.

Я стояла и не могла вспомнить причину своих рыданий.

— Ты думаешь это смешно? — спросила я.

— Я никогда так не смеялся, — произнес он.

Его лицо резко стало серьезным. Он подошел и вырвал из моих рук топор. Не оборачиваясь к дереву, он бросил через себя его и топор врезался в тоже самое место.

Я удивленно смотрела на ствол дерева.

Парень вдруг положил ладонь на мой затылок, а второй захватил край своей черной майки и начал медленно вытирать мои щеки.

— Зачем так расстраиваться из-за немного грязных щечек? — спросил он.

Он был настолько близко, что я могла ощущать исходящий от него запах. Приятный запах мяты.

Он так нежно вытирал мои щеки...как будто думал, что я могу легко сломаться.

Он задрал свою майку и мой взгляд сам опустился на его живот. Я увидела четко очерченные кубики пресса. Быстро подняла взгляд обратно на его лицо и увидела как

вытянулись его губы в удовлетворенную ухмылку.

— Плохая девочка? — шепотом спросил он.

Он убрал свою руку, которой вытирал грязь на моем лице и немного наклонился. Его ладонь чуть-чуть надавила и заставила меня приблизиться к нему ближе. Он смотрел в мои глаза и они не были веселыми или спокойными как раньше.

Они были пустыми.

Только почувствовав его дыхание на своих губах, я осознала, что хочу узнать их вкус. Его губы были в миллиметре от моих.

Еще чуть-чуть и...

В последнюю секунду я одумалась и оттолкнула его.

— Да неужели?! — злобно крикнул он.

Я удивленно смотрела на парня.

— Маленький человечек осознал свою глупость? — спросил он, приближаясь.

Я начала пятиться назад.

— Вы такие грязные, слабые, лживые, лицемерные, завистливые, продажные твари. Грешники, которые размножаются быстрее муравьев.

Я пятилась до тех пор, пока не наткнулась спиной на дерево. Он приблизился и схватил меня за шею и будто бы замыслил задушить, но я тут же поняла, что он давит недостаточно сильно. Мои руки вцепились в его запястье, но не смогли оттолкнуть.

— Так почему твой грязный ротик передумал меня целовать? — прошипел он мне в лицо.

Я ошарашенно пялилась на него и не могла понять, что он несет. Сердце стучало так, что отдавало в голове.

Появились мысли о секте. Может, он один из тех, кто поклоняются и верят в сатану? Он просто больной человек. Они приносят жертвы? Боже, о чем я думаю?

Хотя... все может быть...

— Все может быть? — зло спросил брюнет.

Он сильнее сжал мою шею.

— Так говорят только те, кто ничего не знает и не понимает. Тупые людишки.

Его рука сжалась еще сильнее и дышать стало сложно.

— Задумайся. Почему ты здесь? Ты прекрасно знаешь ответ.

Брюнет сильнее сжал мою шею и я попыталась вдохнуть, но не смогла. Но вдруг он отшатнулся и стал отступать назад.

— Нет, — отрицательно махнул головой. — Это слишком просто, слишком спешу. Мы возвращаемся домой.

Вторник, 11 сентября 2019 года

Что будет, если ты перестанешь хотеть жить? Если потеряешь смысл жизни? Если задуматься, то у тебя его не было. Ты просто родился и существовал. Приходит время и ты задумываешься над своей жизнью. Она тебе не нравится. Или нравится, но все же когда-нибудь ты поймёшь, что она бессмысленна. Может, смысл в том чтобы влюбиться и создать семью? Я думаю, что мы сами внушаем себе любовь, радость, грусть... Ведь только от нас зависит, что мы будем испытывать. Если быть по жизни весельчаком, то и жизнь будет хорошей. Если все воспринимать как что-то плохое, то и жизнь будет казаться отвратительной. Не говорю, что я особенная и понимаю все это. Может, и что-то понимаю, но контролировать свои эмоции не могу.

Просто я... хочу большего. Признаю, что одиночество мне бесконечно нравится. Признаю, что мечтаю встретить человека, который будет рядом и мы будем проживать свои жизни вместе. Но и признаю, что этого человека может и не быть на этом свете. Почти у каждого есть человек, который проживает с ним жизнь... Тратит ее на человека...

Родители... Мама... Было время, когда я ненавидела её. Сейчас и не помню за что я могла испытывать к ней такие чувства. Но это и есть доказательства того, что мы испытываем те эмоции, которые сами внушаем себе. Потому что я очень сильно люблю свою маму и не могла чувствовать что-то такое отвратительное как ненависть. Хоть и в то время была уверена, что лучше бы она куда-то уехала и оставила меня в покое. Бывает время, когда я боюсь себя... Боюсь любви к одиночеству... Боюсь своего молчания... Я всегда думаю, что у меня мало времени... Но зачем мне это время — не знаю...

Может, пройдет время и я изменюсь. Я думаю так каждый день, но ничего не меняется... Время просто проходит, а я стою на месте.

Я пытаюсь вспомнить дни, которые мы прожили вместе. И не могу вспомнить что-то конкретное. Я закрываю глаза и вижу его лицо. Мне нравятся его глаза. Его голос. Его ухмылка.

Я не хочу забывать его и не смогу. Уже не будет как раньше. Я прокручиваю в голове наши разговоры и пытаюсь понять.

Понять, что произошло между нами. И что будет дальше...

Понедельник, 8 октября 2018 года

Я сижу на одеяле и массирую свое запястье. Парень всю дорогу крепко держал меня за руку. Как будто я могу убежать. Он быстрее, сильнее и уверена — умнее. Говорят же, что сумасшедшие люди чем-то и умнее. Или это я придумала?

Я не могла понять смысл его слов и действий.

Не знаю сколько сейчас времени, но я устала и хочу спать.

Вторник, 9 октября 2018 года

— Доброе утро, — слышу сквозь сон.

Я потягиваюсь, вспоминаю где я и распахиваю глаза. Брюнет сидит около меня. Он одет в чёрную футболку и джинсы.

— Сегодня прекрасный день, да? — спрашивает и улыбается.

Я пытаюсь выпутаться из одеяла. Спиной ощущаю холодную стену.

— Загадка. Приходит в мой дом. Выходит из моего дома и точно не боится меня.

Я непонимающе смотрю на него.

— Знаешь ответ?

— Нет, — шепчу я, даже не подумав.

— У нас полно времени, чтобы разгадать.

Он встаёт и протягивает мне руку. Я неуверенно вкладываю в его ладонь свою и он помогает мне встать.

Мы выходим из подвала.

Когда мы были в коридоре, слышались стоны и мне до чертиков стало страшно. Но когда мы оказались на кухне, я глубоко вздохнула и попыталась унять дрожь в руках.

— В моей комнате на кровати для тебя одежда. Сходи в ванную. Первая дверь слева. Второй этаж... для глупеньких.

Я кивнула и пошла вверх по лестнице. Забрала одежду в его комнате и нашла ванную. Мельком взглянула на окно, которое было заперто и закрылась на замок.

Приняв водные процедуры, я оделась в чистую одежду. Он снова отдал мне свою одежду. Черная кофта, спортивные штаны и черные носки. Выглядело новым и приятно пахло, но все равно это было...странно.

Я услышала женский смех и подумала, что мне кажется. Но прислушавшись, услышала голос брюнета и девушки.

Я медленно приоткрыла дверь и голоса стали громче.

— Я купила торт. Не знаю твой вкус, но надеюсь, что угадала, — женский голос был счастливым.

— Я не люблю сладкое, — низкий чуть с хрипотцой голос.

Я медленно и тихо шагала. Я увидела девушку лет двадцати со светлыми волосами. Она искренне улыбалась и была хорошо одета.

— А вот моя сестра не откажется, — добавил брюнет и посмотрел на меня.

— Ты не говорил, что у тебя есть сестра, — удивленно произнесла девушка и посмотрела на меня.

Она дружелюбно улыбнулась.

— Меня зовут Анастасия. Можно просто Настя, — произнесла она.

Я замерла.

— Какое совпадение, — брюнет мне подмигнул и ухмыльнулся. — Мою сестру тоже так зовут.

— Да? Классно. Я рада с тобой познакомится, — сказала она. — А почему ты в такой одежде?

— Недавно приехала. Ее застал дождь. Чемодан весь промок.

— Понятно, — кивнула девушка и перевела взгляд на брюнета. — Я очень хочу попробовать торт, что купила. Если понравится, куплю еще, — обратилась она ко мне.

— Настя привозит нам еду. Она очень добрая, — сказал брюнет мне. — Проходи на кухню.

Девушка еще раз мельком посмотрела на меня и пошла на кухню.

Я так и стояла

— Невежливо вот так себя вести, Настенька, — протянул он мое имя.

Брюнет медленно подошел ко мне и потянул за руку. На кухне парень усадил меня за стол и поставил чашку кофе.

Я протянула к ней ладонь.

— Не трогай. Обожжешься, — приказ и я обратно положила ладонь на колени.

Брюнет подошел к барной стойке и начал резать торт.

— Ты такой заботливый, — произнесла девушка.

Я посмотрела на Настю, которая села напротив.

Она с восхищением смотрела на его спину. Девушка облизала губы.

— Кому-то повезет стать возлюбленной такого мужчины, — с намеком сказала она и посмотрела на меня. — Сколько тебе лет? Ты выглядишь очень молодо.

Я молчала и смотрела на нее.

— Ей семнадцать, — сказал брюнет.

Я удивленно посмотрела на его мощную спину.

Может, он просто угадал.

— Так ты куда-то поступила?

— Нет, — выдавила я хриплым голосом.

— Бедняжка, простудилась. Он уже не такой горячий. Пей медленно, — обернувшись, сказал парень.

Я посмотрела на чашку кофе.

— Да? Может, мне купить какие-то лекарства? Я могу даже сейчас поехать в город.

Фальшивое беспокойство, которое излучала девушка, было видно сразу.

— Тебе нужны лекарства? Может, какие-то таблеточки? — намекнул он на что-то, но я не поняла.

— Нет, спасибо, — ответила я. — А...вы...давно знакомы? — спросила я неуверенно.

— Месяц, — ответила девушка. — И поняла, что моя жизнь была такой бессмысленной, — захихикала она и хлебнула из чашки кофе.

— Тортик с кремом, — сказал брюнет и поставил на стол две тарелки.

Одну мне, вторую девушке. Он вынул из ящика вилки и положил нам по одной. Сел рядом с девушкой, смотря на меня.

— Пей, — сказал он мне.

Я облизала пересохшие губы и взяла в руки чашку. Она была теплой и я попыталась согреть свои холодные ладони.

— У тебя такой заботливый брат, — произнесла девушка и положила ладонь на его плечо.

Она медленно поглаживала его.

Брюнет же сверлил меня взглядом и я не понимала, что вообще здесь происходит. Я немного отхлебнула из чашки. Глотнуть кофе было сложно, когда он так пристально смотрел на меня.

— А почему ты себе не сделал бутербродик? Хочешь я сделаю? — девушка спросила его и не спешила вставать.

— Нет, у меня пропал аппетит, — ответил он ей.

— Ты не заболел? — опять это фальшивое беспокойство и ее рука переместилась на его

лоб.

Он убрал ее руку.

— Я не болею, — сказал он.

— Я вижу, что ты очень выносливый, — кокетливо произнесла девушка и ее ладонь скользнула ниже плеча и прошлась по всей руке.

— Хочешь проверить? — спросил он Настю.

Она перевела взгляд на меня и сделала вид, что смутилась.

— Да, — ответила она.

Я слышала грохот, звон бьющегося стекла и не сразу поняла, что это я выпустила из рук чашку кофе.

— Неуклюжая, — произнес брюнет и вздохнул.

Он встал.

— Я принесу швабру, — сказал он и вышел.

— Ты как? — спросила девушка.

Я вскочила. Почувствовала, что мои носки промокли. Подскочив к девушке, я потянула ее за руку.

— Вставай, уходи и дай мне телефон или позвони в полицию. Пожалуйста, тебе нужно уходить. Позвони в полицию. В подвале девушки. Они их убивают. Позвони в полицию, — лепетала я, не останавливаясь.

Девушка сидела на месте.

— Это шутка? — спросила она.

— Нет, — прошептала я. — Тише. Он услышит. Пожалуйста, позвони в полицию. Он не мой брат. Он опасный. Они убивают девушек. Уходи, — я шептала и плакала.

Настя не верила мне, но увидев мои слезы, она заметно забеспокоилась.

— Они держат меня здесь. Позвони в полицию. Уходи. Быстрее, — я толкала ее в сторону двери.

Девушка была в замешательстве.

Эта идиотка как будто не слышала меня.

— Что случилось? — услышала сзади его голос.

Я моргнула и слезы скатились по щекам.

— Я вступила... в лужу и обожглась, — тихо сказала я и повернулась к нему.

Он держал в руках тряпку.

— Так больно? — спросил он меня, но по тону я поняла, что он не поверил.

— Твоя сестра говорит странные вещи, — произнесла Настя.

Брюнет посмотрел на девушку.

— Родители умерли. Я справляюсь, а она очень расстроена, — устало вздохнул он и подошел ко мне.

Погладил по голове и ухмыльнулся.

— Она не может принять реальность, — добавил он.

— Настя, мне жаль, — сочувственно сказала девушка мне.

Слезы скатывались по щекам. Я сглотнула.

— Мне тоже, — прошипел брюнет мне в лицо и я отскочила.

Зацепила бедром тумбочку, сильно ударилась и упала.

Услышала крик девушки. Брюнет схватил ее за волосы и потянул в направлении подвала.

— Ее смерть была неизбежной, но она могла жить дольше. Ты же решила, что ей конец, — сказал он.

— Что ты делаешь? — крикнула Настя.

Она упала и хваталась за его руку, которая крепко держала ее за волосы. Она пыталась вырваться, но не могла. На ее лице отразился страх.

Я вся дрожала.

Слезы скатывались на подбородок. Я подтянула ноги к груди и свернулась калачиком на полу. Закрыла глаза и просто плакала. Я кусала губы до крови и пыталась отвлечь себя. Страх сковал все тело, но одновременно и заставлял дрожать. Я слышала крики девушки. Она звала на помощь.

И даже после того, как через несколько мгновений раздался резкий, как выстрел, хлопок закрывающейся двери, я не открыла глаза. Я продолжала дрожать и лежать на полу.

— Какого *уя ты здесь делаешь? — услышала незнакомый голос.

Я открыла глаза и увидела стоящего надо мной блондина.

Олег...

— Пожалуйста, — прорыдала я.

Я даже не знала, что я хочу попросить.

Он ухмыльнулся, наклонился и протянул ко мне руку.

— Не прикасайся к ней, — послышался голос брюнета.

Брюнет оттолкнул его от меня и присел.

— Ты сама так решила, — сказал мне и рывком поднял меня на руки.

— Почему она не в подвале? — спросил Олег.

— Я так решил, — ответил брюнет и понес меня в свою комнату.

Я закрыла глаза и пыталась не плакать. Все тело дрожало и я не могла это остановить.

— Тише, маленькая. Перестань. Успокойся, — шептал он и я в удивлении поняла, что и правда начинаю успокаиваться и перестаю дрожать.

Он положил меня на кровать и укрыл одеялом. Я не открывала глаза.

Это просто сон. Я проснусь. Это не реальность. Не может быть реальностью.

— Отдохни. Я принесу тебе новую чашку кофе. Ах да...

Я почувствовала его руки на своих ступнях. Он снял мокрые носки и послышались шаги. Ушел?

Я медленно открыла глаза. В комнате его не было.

Я закуталась в одеяло и тихо заплакала. Левое бедро болело.

Вина заполнила мое сердце.

Если бы я не рассказала ей, она была бы жива... Из-за меня он ее убьет...

Я медленно проваливалась в темноту, считая бешеные удары сердца.

Среда, 12 сентября 2019 года

Капля крови... Только маленькая капля крови на пальце. Что вы чувствуете? Боль? Злитесь на себя из-за неосторожности? Просто вытираете и продолжаете свое занятие? Я бы долго смотрела на свой раненый палец и думала о крови.

Красная кровь. Она красивая. Когда вы сдаете кровь на анализ, вы боитесь? Это же не страшно и совсем не больно, если правильно сравнивать с какой-то другой болью. Я часто чувствую уныние. Это слово всегда меня смешит. Абсурд. Думаю, что делаю это для кого-то. Для кого-то живу, учусь, разговариваю... Существовать. Я не должна забывать, что я все делаю для себя. Это мой выбор. Я решила, что буду такой. Мой возраст. Может, он виноват? Я повзрослею и мой взгляд на мир изменится. Я очень надеюсь на это. Но снова... Все зависит только от меня. Замкнутый круг...

Капли крови... Разбита голова... Лужа крови... Пустые глаза... Я сижу над этим трупом... Я не плачу. Я смотрю. Разве можно быть удачнее?

Среда, 10 октября 2018 года

Я уже давно проснулась. Смотрю на потолок уже целую вечность, как будто дно моря меня пожирает, а я смотрю на лучи солнца, которые пробиваются вглубь воды и надеюсь, что смогу вынырнуть. Как потолок комнаты на втором этаже... преграда... я хочу пройти эту преграду и освободиться... убежать, но почему-то не могу.

Я слышу шаги.

— Доброе утро, — слышу его голос с легкой хрипотцой.

Я перевожу взгляд на парня. Он стоит около дверей. Высокий, мускулистый, с широкими плечами. Можно рассмотреть его каждый кубик на животе, потому что он полуголый. Он трет глаз. Сонный.

Где он спал?

Я сажусь на кровати так резко, что у меня начинает кружиться голова. Моргаю и кружение утихает.

Понимаю, что уснула в его комнате и спала здесь всю ночь.

— Наглая ты оказалась, — шутливо произносит он и садится на край кровати.

Я отодвигаюсь, и моя спина врежется в прутья кровати.

— Ты уже знаешь ответ на мою загадку? — спрашивает он и его ладонь накрывает мое колено под одеялом.

Я вздрагиваю. Сердцебиение ускоряется. На глазах появляется пелена слез.

— Дурочка, — убирает он руку и ухмыляется.

Я сглатываю и вытираю скатившуюся слезинку.

— Я жду ответ на загадку.

Я попыталась вспомнить его загадку. Он говорил о девушке.

— Настя, — шепчу я.

Он кивнул.

— Молодец. Теперь твоя очередь.

Я молчала.

Он нахмурился и откинулся на кровать.

— Я ждууу, — протянул он.

Я посмотрела на его грудь и перевела взгляд на дверь.

— Что... убивает все на своем пути? — спросила я неуверенно. — Скалы, растения... все живое...

— Честно говоря, не думал, что буду смотреть фильмы, но мне стало скучно, — сказал он и засмеялся. — Ответ — время, но ты попыталась бы сама придумать.

Я вздохнула.

Мне больше ничего в голову не пришло. Дура...

— Слишком просто, — задумчиво произнес брюнет. — В твоей комнате очень неудобно.

— В моей комнате? — спросила, не понимая его.

Он резко сел. Я дернулась и ударила головой о стену, но не подала виду.

Вспомнила, что часто плюхнувшись на кровать маленькой, когда мы с мамой спали в обнимку, я ударялась головой. Бывало чуть-чуть... бывало больно. Уж мама знает, что я неуклюжая и всегда ругала меня. Из-за этого, когда я ударялась, то виду не подавала, чтобы она не расстраивалась, не волновалась и не ругала. Даже когда я подросла и часто читаю книги на кровати, то подвинувшись ниже или выше могу зацепить головой прутья кровати и слегка ударится. Меня даже это расстраивает и я злюсь на себя.

Брюнет пристально смотрел на меня. Я задумавшись, смотрела в его глаза. Когда опомнилась, отвела взгляд.

— Мне скучно.

Парень положил ладонь мне на голову. Мгновение и он начал трепать мои волосы. Я оттолкнула его руку. Хоть он и не причинял мне боль, но это было неприятно.

Он не разозлился. Просто странно ухмылялся.

— Пошли есть, — сказал он и потянул меня за руку.

Брюнет привел меня на кухню и усадил за стол.

Я услышала как скрипнули двери. На кухню вошел Олег. Я замерла. Даже дышать перестала.

Он мне подмигнул и подошел к холодильнику, открыл его.

— Знаешь, мне это надоедает, — сказал он и вынул с холодильника тарелку с бутербродами.

Он поставил ее на стол и сел.

Смотря на меня, запихнул в рот кусок хлеба с сыром и стал жевать.

Мне было страшно и противно.

Брюнет поставил около меня чашку кофе и тарелку с творогом.

— Я не верю, что тебе это когда-то надоест, — сказал брюнет и подошел к раковине.

В ней была куча грязной посуды.

— Ты прав, — хлопнул ладонью по столу Олег и я вздрогнула.

Было видно, что моя реакция забавляет его.

— Custos, sub ipsum funus, — произнес Олег, пристально смотря на меня.

— Нет. Я сам решу, — сказал брюнет.

— Ты не любишь пачкать руки. Я твой друг. Помогу, если хочешь...

— Нет, — прервал он Олега.

Олег пожал плечами и продолжил есть.

— Ешь, — сказал брюнет и положил вилку на стол.

Я медленно взяла ее и попыталась набрать немного творогу. Руки дрожали и я передумала. Неожиданно Олег схватил мое запястье и моей рукой набрал творог.

Я очень испугалась.

— Не трогай.

Брюнет отцепил его руку от моего запястья. Блондин махнул другой рукой и толкнул чашку кофе, которая стояла около меня, в мою сторону. Она опрокинулась и я почувствовала, как меня резко потянули и я врезалась в голую грудь брюнета.

— Это же просто шутка, — насмешливо произнес Олег и взял еще один бутерброд.

Он спокойно сидел за столом и ел.

— *Crudeli funere extinctus*, — раздалось над моей головой.

Что это за язык?

Я посмотрела на стол и стул на котором я сидела. Кофе разлилось на него и было видно исходящий пар.

— Смешно, — сказал Олег.

— Иди в мою комнату.

Крепкие объятия исчезли и я побежала на второй этаж.

Четверг, 13 сентября 2019 года

— Мне это так надоедает. Эти кошмары. Таблетки не помогают, — сказала я.

— Не принимай их каждый день. Может, тебе принимать снотворные, если ты не можешь спокойно спать.

— Тогда я застряну там, — показала я на свою голову. — Я не смогу проснуться.

— Уверена, что ты будешь крепко спать и без кошмаров.

— Не хочу рисковать.

— Как скажешь. Как твой дневник?

— Я все время забываю писать.

Женщина не поверила мне.

— Тогда нам нужно видится чаще. Ты не записываешь в дневник. Значит, будем разговаривать. Пожалуйста, отвечай на вопросы. Вернемся в первый день. Знаю, тебе больно это вспоминать, но твои воспоминания могли закрыться...спрятаться. Ты не хочешь нам рассказывать о них, потому что плохо помнишь?

— Да, — ответила я. — Я не помню. Помню только страх. Я могу идти?

Женщина глубоко вздохнула.

— Я изучала тебя. Ты врешь. Ты спокойно реагировала на мои рассуждения, но когда ответила, то отвела взгляд...

— Это не значит, что я вру, — перебила я ее.

— Эльвира, просто скажи где они. Ты не отрицаешь, что знаешь место. Ты говоришь, что не хочешь говорить, а это уже преступление.

Я сглотнула.

— Я думаю, что они...

— Что? — спросила она, когда я замолчала.

— Они...исчезли.

— Все равно мы можем найти улики или зацепки. Где они тебя держали?

Мои руки начали дрожать.

— Нет, — прорыдала я и закрыла лицо ладонями. — Я не знаю. Я ничего не знаю. Не спрашивайте. Их нет, нет, нет...

Я шептала себе, что это все не реально, что это просто сон.

Женщина попыталась обнять меня, но я ее оттолкнула и выбежала в коридор.

Пятница, 14 сентября 2019 года

Мост...Высота...Подо мной ледяная вода...Берег...Я смотрю на камни внизу...Шаг за шагом...Посреди моста...Манящая синяя пустота...

Мое желание прыгнуть противоречит всему. Это не всегда желание умереть. Желание почувствовать что-то такое... что разбудит меня...

Среда, 10 октября 2018 года

Его комната светлая. Простая. Стол на котором валяются разные вещи. Книги, ручки, стоит пустая чашка, монета...

Я подошла к столу и взяла монету. На одной стороне была звезда в круге, а на второй какой-то непонятный знак. Похожий на солнце с колючками и ветви по сторонам. Монета выглядела очень старой. Я положила ее на место.

Подошла к шкафу, открыла его. Немного одежды. Пару маек, футболок и джинсов. Две пары кроссовок... совсем одинаковых. Вынула ящик из-под кровати и начала рассматривать книги. Старые, с порванными страницами, покрыты пылью. Меня заинтересовала книжечка из черной кожи, на коже были вмятины и создавали узоры. Она была на каком-то странном замке. Это было не похоже на замок. Просто я не смогла её открыть и поняла, что эти странные узоры, как ветви дерева вцепились в нижнюю сторону книги и не позволяют открыть её. Странно.

Я попыталась разорвать эти штуки. Плохо, но я хочу узнать, что там написано. Отодрала одну кожаную веточку, вторую, третью и другие сами отлипли. Я открыла её и подула на страницу. Пыль поднялась и я закашлялась. Страницы очень старые. Я осторожно листала и не понимала ни одного слова... буквы... знака. Вот рисунки смогла рассмотреть. Они были ужасными. Какие-то чудовища с рогами и большими клыками, девушка с красивым лицом, но длинными руками и когтями. Ее ноги были сломанными в коленях, но она стояла, упираясь внутренней стороной стопы. Кто-то очень хорошо рисовал, не считая смысла рисунков. Я долго листала и замерла на следующей странице. На странице была нарисована странная пещера. Огромный камень был прозрачным, а внутри был человек. Кто-то очень хорошо передал страх, боль и неизбежность в его глазах. Я заметила странные кружочки у его ног. Похоже на монетки.

Услышав шаги, я бросила книгу в ящик и затолкнула его под кровать. Вскочила и прыгнула на кровать. Накрылась одеялом.

Брюнет вошел в комнату и посмотрел на меня. Я пыталась тихо дышать. Сердце грохотало.

— Он ушел. Спускайся. Мне надоело, что ты никак не можешь выпить это кофе, — раздраженно сказал он и вышел.

Я вздохнула и пошла к нему.

— Они приходят ночью. Дарят грусть или радость, — сказал брюнет, стоя спиной ко мне.

Он снова что-то готовил.

— Это загадка? — спросила я и села на стул.

— Да, — слышался его голос.

— Я не знаю, — пожала я плечами.

Брюнет поставил чашку кофе и тарелку с салатом.

Одна его рука оказалась на спинке моего стула, а вторая на столе. Он наклонился к моему лицу. Я наклонилась назад и врезалась в спинку стула.

— Ты даже не попыталась ее разгадать, — сказал он.

Парень отстранился и подошел к помытой посуде. Взял две вилки и сел около меня. Заиграла мелодия и брюнет вынул из кармана телефон.

— Я занят, — произнес он сразу же.

Некоторое время он молчал, слушая. Брюнет положил телефон на стол и взял вилку.

— Ты левша, — сказал он, смотря на вилку в моей левой руке. — Говорят, что такие люди видят все наоборот, — задумчиво промолвил, цепляя вилкой кусочек сыра.

Я схватила горячую чашку кофе и выплеснула содержимое ему в лицо. Послышалась ругань. Он упал на пол, закрывая лицо ладонями. Я взяла телефон и побежала к двери. Выбежав на улицу, начала разбираться в телефоне. Он был без блокировки.

— Боже, — прошептала я.

Руки дрожали. Я позвонила в полицию. Приложила телефон к уху и начала бежать по дороге.

Что-то сбило меня с ног и я упала. Я лежала на животе и глубоко дышала. Телефон около моей головы откинула в сторону нога. Я почувствовала как капли дождя впитываются в волосы и одежду. Горячие слезы хлынули из глаз. Удар, короткий, но жгучий, неожиданный — я вскрикиваю. Бедро ужасно болит. Меня толкают и я переворачиваюсь на спину. Моргаю и вижу Олега. Его глаза холодны как лед, он смотрит и ухмыляется.

Я слышу голоса и смотрю на телефон в метре от меня.

— Ты еще можешь успеть, — насмешливо сказал он. — Ползи, убогая, или умоляй меня.

Я сцепила зубы и резко перевернулась и стала на четвереньки, чтобы встать, но удар по спине подломил мои руки и я упала, чуть не врезавшись лицом в асфальт. Руки содрала до крови.

— Я сказал ползи, — услышала над собой.

Я плакала. Жалела себя. Смотрела на телефон и просто редела.

— Не плачь, малышка, — он погладил меня по голове. — Просто ползи.

Я это сделала. Начала ползти к телефону. Когда было только рукой протянуть, Олег снова отбросил телефон ногой. Он схватил меня за локоть и перевернул на спину. Хлесткий удар по щеке мотнул мою голову в сторону. Я закрыла лицо ладонями, а ноги подтянула к животу.

— Стой! — услышала крик брюнета.

Было холодно и мокро. Я дрожала и плакала. Слышала странные звуки. Убрала ладони с лица и с ужасом смотрела на брюнета, который сидел на Олеге и бил его. Олег потерял сознание и не защищался, а брюнет продолжал бить его лицо кулаком. Лицо Олега было все в крови, нос сломан, на лбу рана с которой текла кровь. Но меня удивило не это, а то, что лицо брюнета было целым. Я точно помню, что на его лицо попало достаточно кипятка, чтобы остались ожоги.

Я глубоко вздохнула и начала искать телефон глазами. При каждом движении ужасно

болело бедро. Я встала и подбежала к телефону. Он еще работал. Послышались гудки и с моих рук вырвали его. Брюнет схватил меня за шиворот и потащил в сторону дома.

— Я думал, мы подружились, но ты все испортила, — шипел он. — Зачем ты это сделала? Мы заключили сделку! — прорычал он и притянул меня к себе.

Парень больно приложил к моему уху телефон и я услышала гудки.

— Ты нарушила свое обещание, — сказал он, убирая телефон и замахнулся, выбрасывая его.

Он больно схватил меня за челюсть. Я почувствовала металлический привкус во рту.

— Хочешь узнать, что я делаю, если меня предали?

— Я не пред...

Он сильнее сжал мою челюсть.

— Я убиваю. Ты — труп, понимаешь? Твои родители очень расстроятся, если найдут твоё тело у себя на пороге, правда? Так пожалей их. Веди себя хорошо, — наклонившись, прошептал он.

Мое сердце грохотало как сумасшедшее. Дышать было тяжело.

Он ослабил хватку и я вздохнула.

— Прости меня, — прошептала, глотая слезы.

— Прощаю, — ухмыльнулся он.

Парень отпустил меня.

— Но я все равно тебя накажу, — сказал он и поднял меня на руки.

Я испугалась.

Пятница, 14 сентября 2019 года

— Эльвира...

— Я не хочу с вами говорить, — перебила я женщину.

— Тебе придется, — сказала она.

Я сжала кулаки.

Ногти врезались в кожу до боли. Боль мне помогает. Не знаю как, но...помогает.

— Мы не можем ждать, — сказал следователь. — Ты видела их лица? Как они выглядят? Тату? Шрамы? Имена?

Я слизала с верхней губы слезу и сглотнула.

— Эльвира, расскажи, — попросила Анастасия Александровна.

— Я не знаю, — прошептала я, покачав отрицательно головой.

Я мельком глянула на массивное зеркало напротив стола, и у меня впервые возникла мысль, что возможно, это двустороннее стекло, за которым находится комната для наблюдений.

— Как они выглядели? — спросил мужчина, имя которого я забыла, как только он представился.

— Я не знаю, — сказала я хрипло.

Мне стало холодно. Я обняла себя руками. Посмотрела в зеркало.

Как противно видеть себя такой. Слабой, заплаканной, неуверенной и...больной. Я же больная?

Только больной человек не хочет рассказывать о его похитителях. Я знаю имена. Видела их. Знаю местонахождение дома.

Я закрыла глаза и вздохнула.

В памяти образовалось его лицо. Его глаза, которые иногда бывают чисто голубого цвета, а остальное время насыщенно синего. Его черты лица идеальные. Если честно, мне каждый человек кажется идеальным...Лучшим... чем я, но...Я должна помнить, что каждый чем-то особенный...Даже у меня есть что-то...Я часть чего-то большего. Одна из тысячи, миллиона, миллиарда... но я же существую. Это все мои догадки и фантазия. Меня похитили психи.

Это только часть правды...

Среда, 10 октября 2018 года

Я подтянула к себе озябшие ноги и, обняв колени, уместила на них подбородок. Тихо всхлипывала, дрожала, не зная отчего больше, толи от холода, толи от страха. Слезы не останавливались. Я ощущала на губах соленый вкус слез, пыталась вытирать их рукавом, но продолжала плакать и лицо оставалось мокрым. Крепко обнимала колени, чувствуя жжение содранной с ладоней кожи. Я разразилась тяжелыми всхлипываниями и стонами. Поглощающая меня темнота вселяла настоящий ужас. Я прекрасно понимала, что одна в этой комнате. В подвале. Никто не знает где я.

Я одна...Я одна...Я одна...

— Мам, — прорыдала я, сжимая свои колени.

Как будто могу просто спрятаться, уменьшится, чтобы защитится, чтобы меня не видели.

Сейчас это не сработает, потому что я...по-настоящему одна.

— Мама, — простонала я, глотая слезы. — Пожалуйста, пусть это закончится, пожалуйста...

С каждым словом я еще больше редела. Мне было еще хуже. Я сама себя загнала в яму...

Я сама себя пугаю.

— Успокойся, — прошептала я себе. — Слезы не помогают. В этом нет смысла. Успо...

Новые рыдания разносятся по комнате и впитываются в мою кожу. Я сильно дрожу.

Время шло очень медленно. Я плакала, плакала, плакала...А потом просто смотрела в темноту. Слезы высохли, тело устало и расслабилось. Я уперлась спиной в холодную стену, повернула голову и прижалась щекой к стене.

Холод меня...охладил. Я закрыла глаза и поняла, что нету разницы. Совсем. Темнота все та же...

Дыхание успокоилось...Сердцебиение замедлилось...

Пересохшие губы приоткрылись и я медленно вздохнула. Холодный воздух коснулся языка, горла и я сглотнула, чтобы увлажнить пересохшее горло. Снова приоткрыла губы и начала медленно пробовать воздух на вкус. Холодный, свежий...

В голову пришла догадка. Может, комнаты как морозилки для трупов, чтобы не воняли и не разлагались. Странно, но эта мысль меня не напугала.

Я думала о других вариантах событий. А если бы я не попыталась убежать? Все было бы так...просто...и одновременно ненормально...Я должна была быстрее бежать. Я всегда такая медленная.

Уголок моего рта дернулся вверх.

— Медленная, — прошептала я. — Ну конечно, только в этом проблема.

Я повернулась и плечом оперлась о стену, прижалась другой щекой к стене. Спина уже как ледышка из-за прикосновения к стене.

Я провела ладонью по стене около своей головы. Ладонь болела, но холод умирил жжение.

Теперь я знаю, как чувствуют себя слепые люди. Темнота.

Я всегда думала, что слепой человек видит только темноту и ему, наверное, страшно. Он слышит разные звуки, чувствует, но не видит. Я закрывала глаза и представляла, что слепая. Вечная темнота. Таким людям нужна помощь. Вот слепой держит кого-то за руку, а вот его отпускают и все...кромешная темнота заполняет тебя. Ты не чувствуешь поддержки. Ты паникуешь. Я бы паниковала. Я паникую.

А если ты паникуешь, ты тонешь. Вот и я тону...

Воскресенье, 15 сентября 2019 года

Говорят, что мы видим свое отражение в пять раз лучше...Кто-то говорит, что хуже...Я же говорю, что все зависит от нас. Ты смотришь в зеркало и улыбаешься или хмуришься и отворачиваешься? Мне не нравятся мои искусанные губы. Мне не нравятся мои раненые руки. Мне не нравятся мои заплаканные глаза.

Но что-то есть в этом прекрасное. В моем бледном лице и пустом взгляде. В моих распущенных волосах. Так теплее. Одежда не помогает. Я всегда чувствую холод.

Я подула на него, зеркало стало мутным, однако вскоре оно снова стало прежним.

— Эльвира? — осторожно позвала меня Анастасия Александровна.

Как будто боялась, что я стану агрессивной, если она меня нормально позовет. Как будто я стану невменяемой. Это бесит.

Я медленно перевожу взгляд на женщину в зеркале. Она сидит за столом. Мужчина стоит около нее. Еще один мужик в полицейской форме и с оружием стоит около дверей.

— На нас смотрят? — спрашиваю я.

Зеркало огромное и выглядит чистым и новым.

Было бы красиво разбить его в центре. Чтобы расходились тонкие трещины. Паутина трещин росла и ширилась. Я думаю, было бы красиво...

— Девочка...

Начал говорить мужчина, но я его перебила.

— Я не видела тату. Думаю, их не было.

Одинокая слезинка скатилась по щеке. Я ее вытерла ладонью.

— Эм...они были высокими и сильными.

— Шрамы? Ты слышала имена? — спросил настороженно он.

— Настя, Анна, Александра, Дарья, — прошептала я.

— Что?

Психотерапевт встала и подошла ко мне.

— Это имена девушек? — спросила она.

Ее отражение было взволнованным.

— Ты сможешь опознать их? — спросил мужчина, стоя на месте.

— Девушек или похитителей? — спросила я, обводя пальцем на зеркале невидимый узор.

— Было бы хорошо, — сказал и прокашлялся мужчина. — Если ты не можешь подробно рассказать нам их внешность и создать фоторобот, то мы будем искать правонарушителей поблизости и ты будешь показывать пальчиком. Больше от тебя ничего не требуется.

— Перестаньте, — возмутилась Анастасия Александровна.

— Девочка психически больна и...

— Заткнитесь, Владимир Григорьевич...

— Знаете скольких девушек эти ублюдки поубивали?! — крикнул разъяренно мужчина. — Она единственный свидетель! Единственная выжившая и единственная зацепка, которая может привести нас к ним! Я уже тринадцать лет нахожу изувеченные трупы молодых девушек. Тринадцать! И улики нету! Ничего кроме трупа!

Мужчина глубоко вздохнул, сжимая и разжимая кулаки.

Я обернулась, переводя взгляд от его отражения на него настоящего. Он пристально и зло смотрел на меня.

— Вы даже не представляете, что она там пережила. Ужасные вещи. А вы только пугаете ее еще больше, — защищала меня женщина.

— Я просто делаю свою работу, — раздраженно сказал он и вышел из комнаты.

Он бы сейчас рассмеялся.

Улыбка сама появилась на моем лице.

Я заметила удивленный взгляд женщины и прикрыла ладонью рот.

— Извините, просто вспомнила кое-что. Это нервное.

— Я понимаю, — с жалостью сказала она и положила руку мне на плечо.

Я отошла от нее и осторожно села на стул. Обняла себя руками.

Покусала губы, чтобы исчезла улыбка и продолжила рассматривать себя в зеркале.

Женщина присела около меня.

— Эльвира, о чем ты думаешь? — спросила она меня.

— Я думаю, что вам пора перестать себя так вести.

— Как?

— Как будто я больная и если вы сделаете резкое движение, то я покусая вас.

Она улыбнулась, я же говорила серьезно.

— Я просто не хочу, чтобы ты боялась.

— Вас? — спросила я, продолжая смотреть на нас в зеркале. — Или этого полицейского?

— Окружающих. Мужчин...

— Я не боюсь, — прошептала я. — Я уже не боюсь.

Я вздохнула.

— Я чувствую что-то другое и не могу понять что... Может, я просто не хочу понимать.

— Ты скучаешь? — спросила она.

— Что? — не поняла я.

— Ты общалась с похитителями? Кто-то вызвал симпатию. Ты чувствовала опасность и могла перепутать хорошую и плохую сторону. Ты скучаешь по одному из них?

Я некоторое время молчала.

— Вы говорите ужасные вещи. Вы правда думаете, что я скучаю по крови?.. или по насилию, или по боли? — повысила я тон.

Я вскочила и подошла к зеркалу.

— А может по темноте? — спросила я свое отражение.

Я со всей силы ударила по зеркалу.

— Боже! — крикнула женщина и схватила меня за талию.

Она оттащила меня от него. Я устало села на пол.

Боль отвлекает меня.

Я слышала разговоры, но не понимала.

Полицейский выбежал позвать на помощь. Женщина держала мою руку и что-то

шептала.

Я не должна себя так вести. Я должна притвориться нормальной.

Я больше не увижу его.

Я начала плакать и схватилась за руку женщины. Обняв ее, закрыла глаза. Она гладила меня по голове и шептала что-то.

Ну вот. Скажу, что просто стало страшно, когда я начала вспоминать их. Что меня напугал этот мужчина своим криком. Притворюсь, что я нормальная.

Я не должна позволить им закрыть меня в психушке, потому что я не такая, как они. А еще родители...Мама...Ради нее я должна быть кем-то другим...чем-то лучшим...

Четверг, 11 октября 2018 года

Я открыла глаза и увидела...все ту же темноту. Все тело заледенело. Я осторожно выпрямила руку на которой лежала моя голова и попыталась встать. Тело не слушалось. Я с ужасом поняла, что не чувствую пальцев на руках и ног выше колена. Осторожно приблизила ледяные пальцы к губам и выдохнула теплый воздух. Я осторожно прислонилась к стене и попыталась сесть, не используя руки. Страх заполнил легкие. Лицо стало мокрым от слез. Я пыталась пошевелить пальцами на ногах, но не могла. Я их не чувствовала. Волна паники накрыла меня с головой. Я пыталась шевелить ногами, чтобы согреться, но только немного толкала их то в одну сторону, то в другую. Набрала больше воздуха в легкие и попыталась согреть свои руки. Я плакала, но не сдавалась. Продолжала учащенно дышать и дуть на пальцы, но они не согревались. А голова начала болеть из-за моих действий.

Я умру от холода...

Я чувствовала, что еще примерно час и мне конец. Я осторожно положила ледяные пальцы на колени и просто смотрела в темноту. Дыхание стало слабым.

— Ты всегда так просто сдаешься? — услышала его голос и вздрогнула.

Сердцебиение ускорилося.

Я попыталась что-то разглядеть в этой темноте, но бестолку.

— Ты, — вырвалось из моих губ очень тихо.

— Я, — услышала громкое.

Его голос слышался где-то очень далеко.

— Мне холодно, — прошептала я. — Я не могу...очень холодно...я...

Мой голос был хриплым и в следующую секунду я поняла, что больше нет сил что-то говорить.

— Ты знаешь как меня зовут? — спросил он.

Голос слышался где-то близко.

Кромешная темнота заполняла мои глаза.

Я хотела сказать, что не знаю, но не смогла. Я просто открыла рот, но не сказала ни слова, а только выдохнула.

— Какое имя мне подходит? Ты же знаешь, что можно только посмотреть на человека и понять какое имя ему подходит. Какое у меня? — шепот около моего уха.

Его горячее дыхание заставило мою кожу отреагировать и послать тысячу мурашек, которые прошлись по шее.

Я не понимала...Он не может знать меня...Он не может знать то, что знаю я...

Это правда...Имена людей...Я могу посмотреть на человека и придумать ему имя...Или узнать его имя и сказать... подходит или нет оно ему...

Мне нравятся мужские имена на букву «д»...Мне не нравится свое имя...и одновременно нравится...Но сейчас не обо мне.

Я почувствовала что-то горячее на своих губах и отвернулась. Так резко, что ударилась лбом о стену. Я сморщилась из-за боли.

Услышала его смех рядом.

— Ты удивительна, — прошептал он.

Я почувствовала как он цепко взял мои холодные и напряженные кисти рук в свои широкие ладони, как бы намереваясь их согреть. Нежно потер их.

Руки медленно стали чувствительней. Я почувствовала покалывание в пальцах.

— Спасибо, — прошептала я.

Он молчал. Я чувствовала, что руки уже намного теплее. Темнота не пугала, только обостряла чувства.

Я почувствовала его горячее дыхание на моих ладонях.

Он последний раз подул на них и отпустил.

— Пожалуйста, не уходи, — испуганно и хрипло сказала я.

— Я и не собирался, — услышала серьезный голос.

Я почувствовала его горячие руки на лодыжках. Он осторожно растирал их и кровь начала поступать в ноги. Чувствительность возвращалась с неприятным покалыванием.

— Какое имя мне подходит? — услышала вопрос.

— Откуда ты знаешь меня? — спросила я хрипло.

— Я тебя не знаю, — ответил он. — Скажи имя.

— Думаю... Даниил.

— Святой? — насмешливо спросил он.

— Нет... просто... Даниил.

— Мне нравится, — услышала я совсем рядом и вздрогнула.

Он положил горячую ладонь на мою шею. Я схватилась за его запястье и оттолкнула, но не отпустила его руку. Мое тело начало дрожать от холода.

Я ничего не видела, но держалась за его руку и осторожно стала на колени. Почувствовала его тепло совсем рядом и, отпустив его руку, крепко обняла парня за талию.

Одним моим желанием было согреться... Мне было настолько холодно, что я даже не подумала о том, кого я обнимаю...

Я дрожала и учащенно дышала, прислонившись щекой к его груди. Когда горячие ладони накрыли мою спину и крепко обняли мне стало еще теплее...

Все о чем я думала — это его тепло, которое мне жизненно необходимо...

Понедельник, 16 сентября 2019 года

Закрыться от всего мира... Это возможно? Чувствовать себя мертвой... Эта тишина в моей голове убивает меня... Этот крик и плач внутри сжигает все... Я одновременно хочу всего и ничего...

Слепой человек видит больше... Глухой человек слышит лучше... Человек без рук и ног создает что-то прекрасное... Человеку, который болеет раком, важна каждая секунда... каждое мгновение... Желание жить заполняет его... А человек, который абсолютно здоровый, не ценит жизнь... кто-то ее тратит на бесполезные вещи... кто-то хочет умереть... Разве это честно? Человек, у которого меньше проблем, чем у другого, хочет умереть, а второй пытается выжить изо всех сил...

Это не честно...

В жизни есть много прекрасного... Рак... Смерть... Слепота... Кровь... Море... Звезды...

Абсолютно все — прекрасные вещи.

Но мы их не видим. Мы видим только себя... свои проблемы... свои желания... свои

ошибки...

Эта грязь заполняет нас...Впитывается в кожу...глаза...рот...

Одно мгновение и ты счастлив...Одно мгновение и ты плачешь...Одно мгновение и ты улыбаешься...Одно мгновение и ты умираешь...

Все эти прекрасные создания мира...и есть сама жизнь...

Я...не...знаю...Я ничего не знаю. Я ничего не вижу. Я ничего не слышу. Разве что музыку...

Я надеваю наушники и слушаю музыку, пытаюсь не думать об этом мире...Пытаюсь создавать свой мир...Пытаюсь забыть его и не думать...Пытаюсь забыть его глаза...его лицо...его голос...Это все...просто сумасшествие...

И в этом я вижу...что-то прекрасное...

Четверг, 11 октября 2018 года

Он гладит меня по голове, а я плачу.

Просто плачу...

Так сильно, что все тело дрожит...

Темнота, его молчание и мои рыдания...

Мне показалось, что плакала я очень долго.

— Попроси меня, — услышала его шепот в темноте.

Я так же крепко его обнимала и не хотела отпускать. Боялась, что он исчезнет и я умру...Я снова буду чувствовать этот холод...

— Чтобы я больше не оставлял тебя одну, — сказал он громче.

Мне казалось в тот момент, что это единственное мое спасение...Единственный шанс на жизнь, но я ошибалась...Это была моя погибель...

— Не оставляй меня одну, — прошептала я.

— Не оставляй меня, — повторил он, как будто просто хотел понять мои слова.

Он отстранился, но я ухватила за его руку.

— Не бойся, — сказал он.

Парень отцепил мои руки от своего запястья и сжал мою руку. Он потянул меня и я встала.

Несколько шагов и скрип дверей. Меня неожиданно подняли на руки. Свет ударил в глаза и я зажмурилась.

Глазам было больно и я долго не открывала их, но почувствовала, что меня положили на что-то мягкое и распахнула глаза.

Мы были в его комнате.

Брюнет сел на край кровати. Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

— Ты знаешь ответ на загадку? — спросил он.

Только я хотела сказать, что не знаю, как его большой палец коснулся моих губ.

— Я не буду повторять ее. Вспоминай. Мы заключили сделку. Или ты не хочешь домой? — спросил он. — Перестань так легко сдаваться.

Я замерла и ждала, когда он уберет свою ладонь, но он продолжал на меня смотреть и нежно гладить.

Сердце грохотало как сумасшедшее, а его палец поглаживал мои губы.

Брюнет убрал руку и встал.

— Не выходи из комнаты и не трогай мои вещи, — сказал он и ушел.

Что теперь? Что мне делать?

Я закрыла лицо ладонями.

— Это просто... просто...

Слезы хлынули из глаз и я попыталась успокоиться.

— Это не поможет, — прошептала я.

Я закуталась в одеяло и не могла не думать о его лице. Ни одной раны...ничего...

Может, я ошибаюсь и кофе не попало на его лицо?

Я не знаю...

Я глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Воспоминание так резко ворвалось в мою голову, что я с удивлением и надеждой распахнула глаза.

Терраса на втором этаже! Электричка!

Я резко встала, откинув одеяло.

За окном было свежее, прохладное и мертвое утро. Такое тихое, что все казалось просто нарисованным.

Я направилась в коридор, но остановилась около порога. Толкнула дверь. Неприятный скрип как будто разнесся по всему дому.

Выдох и я переступаю порог.

Есть надежда — есть и спасение...

Я иду по коридору. Дергаю черную занавеску и открываю вид на стеклянные двери и террасу. Сердце стучало в висках.

Я схватилась за ручку и приоткрыла двери.

Вдруг меня схватили за руку и толкнули к стеклянной стене рядом. Брюнет прижал меня к холодному стеклу, схватив за шею.

— Я же попросил тебя, — прошипел он мне в лицо.

Я услышала шум приближающейся электрички.

Отпустила его запястье и перестала пытаться освободиться от его хватки. Со всей силы впиалась ногтями в его лицо и дернула, чтобы сильно поцарапать. Он зарычал и ослабил хватку. Я освободилась и выбежала на террасу.

Я начала прыгать и размахивать руками.

— Эййй! Помогите! Помогите!

Я кричала что-то неразборчивое. Кричала со всех сил и так громко, что голос надламывался.

Электричка пролетела за несколько очень быстрых секунд...мне так казалось...

Я стояла, сжимала кулаки и плакала, смотря на высокую траву, маленькие полоски земли и рельсы.

Рельсы по которым так быстро пролетела моя надежда. На что я рассчитывала?

На то, что кто-то увидит меня и позвонит в полицию. А мне только нужно дождаться...

А я дождусь?

Я медленно обернулась, учащенно дыша.

Слезы медленно скатывались по щекам.

Брюнет стоял на пороге и смотрел на меня.

Смотрел так...как будто я его предала.

Уже не видно этой игры в глазах...какая-то ледяная пустота.

Из-за этого взгляда по моему телу прошелся холодок.

Не из-за прохладного ветра.

Этот холод был другим... Как будто предупреждающий о чем-то очень ужасном...

Мое тело начало дрожать. Или это из-за пережитого? Теперь я всегда буду так дрожать?

Я сглотнула, впиваясь ногтями в ладони и заметив царапину на его щеке. Я испортила его...

Что?

Его идеальную внешность?

Теперь этот кошмар становится еще хуже...

Я сглотнула и попыталась отогнать мысли... Брюнет все так же пристально смотрел...

Это заставило меня замереть...

Я боялась сделать хоть маленькое движение. Губы подрагивали, как будто боялись слез, которые скатывались к ним по щекам.

Он сделал шаг.

Я перевела взгляд на его босые ноги.

Он сделал еще шаг.

Я посмотрела на его черные спортивные штаны и футболку.

Еще шаг...

Я встречаюсь с ним взглядом. Вижу все размыто из-за пелены слез на глазах. Вот капельки падают на щеки и медленно скатываются по щекам. Пелена исчезает и я четко вижу его голубые глаза.

— С...сны, — шепчу я дрожащими губами.

Брюнет смотрит на мои губы. Он насмешливо выгнул бровь, на изящно вылепленных губах появилась озорная ухмылка.

Я сглотнула и страх пробрался глубже. Его лицо так поменялось, что это пугает больше, чем его прежний взгляд.

— Правильно, молодец, — протягивает он руку и гладит меня по голове.

Я испуганно вздрагиваю, но стою на месте. Слезы оставляют неприятное чувство на лице. Губы продолжают дрожать, руки сжимаются еще сильнее.

— Твоя очередь, — шепчет он и его рука сжимает мои волосы.

Слезы опять хлынули из глаз. Я схватилась за руку, которой он крепко держал меня за волосы.

— Хочешь я тебе помогу из выбором загадки? — наклоняется он ко мне.

Его дыхание щекает мокрые от слез губы.

— Вот твоя загадка. Что я сделаю с тобой за твои действия и непослушание? — прошипел он со злостью.

Я снова начала дрожать и плакать. С ужасом смотрела на него и плакала.

— Не нужно этих соплей, коротышка, — уже спокойней произнес брюнет. — Ты плачешь без причины. Разве я делаю тебе больно? Тебе не больно. Тебе страшно, но не больно. А от страха не обязательно реветь. Перестань, — он грубо вытер мне слезы, размазав их по всему лицу и схватил за челюсть.

Боли от его хватки на голове и правда не было. Это я дергалась и сама причиняла себе боль, но это не успокоило, когда он сжал мою челюсть так сильно, что я поверила, что она может просто треснуть.

— Я думал, что молчание — твой талант. Ты же тоже так думала? Но ты почему-то

решила, что сейчас время поорать, да?

— Я...

Из-за моей попытки что-то сказать, стало только больнее.

Он отпустил и отстранился.

Я сделала шаг назад.

— Стой, — приказал он и я замерла. — Что ты хотела сказать?

Я смотрела в его серьезное лицо и не могла понять...как можно так резко меняться...

— Я...ты...вы похищаете и убиваете девушек...как я должна себя вести? — спросила я хрипло. — Как бы ты себя вел на моем месте...

Брюнет ухмыльнулся.

— Я точно не буду на твоём месте, — он подошел вплотную. — Я не знаю, потому что никогда не буду на твоём месте и не собираюсь пытаться понять...

— Но...попытайся...отпусти, — прошептала я. — Меня похитили и я должна быть спокойной?

— Ты сейчас меня спрашиваешь или себя?

— Тебя, — слабым голосом сказала.

— А я думаю, что себя. У тебя был выбор.

— Но это ненормально...быть спокойной, когда тебя похитили и хотят убить...

— Я с тобой полностью согласен. Но разве я тебе говорил, что это нормально? Снова ты задаешь вопросы не мне, а себе.

Брюнет посмотрел через мое плечо.

— Но ты попыталась, молодец.

Он наклонился и заглянул в мои глаза.

— Но ты попыталась быть нормальной. Попытка — не пытка, — сказал он, пристально впиваясь взглядом.

Как будто хотел что-то увидеть...Он чего-то ждал...но чего?

Вторник, 17 сентября 2019 года

Ночь

Я слышала, что люди причиняют себе боль, потому что думают, что их рана в сердце заживет так же, как и на теле. Признаюсь честно, что не задумывалась над этим, когда впивалась ногтями в запястья до крови... До легкой боли, которая считается легкой, если сравнивать с... переломом руки, например... Я не пытаюсь навредить себе... или пытаюсь? Я... просто хочу отвлечься... Это не лучший способ, но... это же я... Я могу так делать, потому что я была жертвой... Меня похитили и я могу себя так вести...

Я просто должна отвлечься... пережить... Чтобы некоторые кусочки памяти из мерзкой крови и изувеченных тел девушек забылись...

Я слушаю свое дыхание и смотрю в потолок. Я засыпаю, но не хочу снова увидеть его...

Я сомневаюсь, что это поможет, но... попытка — не пытка...

Снова в голове пролетают его фразы... Я не хочу вспоминать его, но пытаюсь вспомнить... Абсурд...

Я вздрагиваю, когда холодный ветерок хлынул к моим ногам. Резко сажусь и смотрю на окно. Оно закрытое. Сердце колотится и страх заполняет легкие. Мои глаза пытаются найти его в комнате, но натываются на темные пятна, которые пугают своею пустотой. Легкий свет пробивается сквозь окно, но этого недостаточно. Когда мой мозг накручивает мое воображение и я долго смотрю в темноту, которая меня окружает, я захлебываюсь этим страхом. Пытаюсь понять, что это только моя фантазия, что в комнате никого нет и быть не может. Я правда пытаюсь в это верить, но все же медленно встаю и направляюсь к двери. Включаю свет и осматриваю комнату. Подхожу к окну. Никого... только красивая луна...

Я глубоко вздыхаю. Руки начинают дрожать и леденеть.

Я чувствую холодок на затылке. Сердце бьет в ребра, как будто хочет вырваться и этот грохот заполняет мои уши.

Я закрываю глаза.

— Это просто мое воображение и страх...

Я замолкаю, когда холод обнимает со всех сторон.

Я резко разворачиваюсь и понимаю, что никого нет. Мне просто кажется...

Я пытаюсь успокоиться, но сердце не слушает.

— Наплевать, — мой голос срывается.

Слезы градом покатались из моих глаз.

— Мне наплевать, слышишь?

Я быстро подошла к выключателю и пощелкала его. Била кулаком и плакала. Свет включался и выключался.

— Ты просто мое воображение, — прорыдала я и по стене сползла на пол.

Я подтянула колени к груди, руки обхватили колени, лоб прижат к ним. Я закрыла глаза. Свет был включен.

Я вздрогнула, когда почувствовала чью-то ладонь на моей голове. Я не открывала глаза, чувствуя как он поглаживает меня по голове, как будто поощряя. Это вызвало злость. Я

зажмурилась со всех сил.

— Это мое воображение, — прошептала я. — Я дома. Ты не настоящий. Тебя нет...

Я содрогалась от слёз. Плакала так сильно, что дышать было трудно и все равно чувствовала его нежные прикосновения. Ненавижу когда меня трогают...особенно гладят по голове...Но прошло время и его поглаживания успокоили меня...Даже почувствовала легкость на душе...

Я резко подняла голову и не увидела его...В комнате никого не было.

Среда, 18 сентября 2019 года

День

В какой-то момент я просто решила, что не буду делать что-то и ошибаться...Я понимаю, что ошибки — это часть жизни...Но я однажды незаметно для себя начала исключать вероятность сделать ошибки...Когда я что-то говорила и жалела, что сказала. Я решила молчать. Когда я что-то сделала и сомневалась в этом, хотела вернуть время назад и поступить по-другому. Я знаю, что все думают и хотят этого...Но я решила не делать ошибок, не жалеть...и я перестала что-то пытаться сделать. Перестала пытаться проявлять желание что-то сделать. Я как будто смотрю на свою жизнь и себя со стороны...Как будто не участвую...я просто зритель...и, кажется, менять это не пытаюсь...

Я все время...сонная...вот так бы я описала свое состояние...

Иногда я просыпаюсь, но...ненадолго...Просто...когда меня что-то спрашивают, а я просто смотрю на человека и нахожусь где-то далеко, то со всех сил пытаюсь вернуться и ответить на вопрос...Я правда пытаюсь...

— Эльвира? — пробивается сквозь мысли голос психиатра.

Я смотрю на женщину.

— Извините, я просто задумалась, — говорю я.

Она пристально смотрит на меня и о чем-то думает.

— Я спросила тебя. За что ты любишь людей?

Этот вопрос был очень сложным для меня...Признаюсь, он ввел меня в ступор...В голове ничего не нашлось...Я правда пыталась найти ответ и сказать хоть что-то...

Я сглотнула.

— Не знаю, — сказала я.

— Как твои руки? — спросила она.

Я посмотрел на свои перебинтованные ладони и пошевелила пальцами. Почувствовала жжение.

— Заживут, — хрипло сказала я и прокашлялась.

— Ты сказала, что испугалась мужчину...

— Я не хочу говорить об этом. Да, я испугалась. Знаете, я держалась до последнего. Он ушел и я почувствовала, что могу выплакаться. Я была в безопасности с вами.

— Ты говорила, что не чувствуешь страха.

— Я просто не хотела тревожить вас и родителей.

Она положила тетрадку с ручкой на стол и подошла ко мне. Она села рядом и я немного передвинулась на диване, чтобы сохранить свое личное пространство.

— Эльвира, ты достаточно умна. Даже больше. Ты удивительно умна в плане...психологии. Но я впервые не могу определить болезнь пациента. Я на границе разума,

понимаешь?

Я пожимаю плечами.

— Я хочу сказать, что ты...одновременно и здорова и нет. Не знаю...как объяснить.

— Значит, вы плохой психиатр.

Женщина глубоко вздохнула.

— Вы хотите сказать, что вам нужно больше времени? — спросила я.

— Да, Эльвира. Вот видишь, ты можешь определить то, что не может понимать больной человек.

— Я не понимаю.

— Я тоже, Эльвира. Я тоже.

Мне захотелось сказать, что ей нужно увольняться и искать подходящую работу, но я сдержалась.

Повисла тишина.

— Я хотела сказать, что ты мыслишь, как человек, которому очень много лет. Ты мыслишь не так как подросток.

— Это плохо?

— Я еще не знаю к чему это приведет и каким будет твое душевное состояние. Но я обещаю, что тебе станет легче и ты научишься жить дальше.

Я кивнула.

Я не верила ей. Она снова говорит какой-то бред. Я не смогу жить дальше после этого... Это уже будет не моя жизнь...

Четверг, 19 сентября 2019 года

Вечер

— Приятного аппетита, — говорю я и начинаю ковыряться в тарелке.

— Ты совсем не ешь, — обеспокоенно замечает мама.

— Что-то не хочется, — пожимаю я плечами.

— Постарайся хорошо поесть, — говорит осторожно отчим.

Я медленно киваю, смотря на свою тарелку.

Повисает тишина и я поднимаю взгляд на маму.

На ее лице слезы.

— Что случилось, мам? — удивленно спрашиваю.

Она молча встает и подходит ко мне. Я бросаю вилку и вскакиваю.

— Что случилось, мама? — спрашиваю.

Она не отвечает. Мама крепко обнимает меня.

— Мы думали, что ты умерла. Все говорили, что ты вероятно мертва. Никто из девушек не возвращался. Я так...

Она прерывисто шептала и плакала. Я, опомнившись, обняла ее в ответ.

— Мне жаль, что вы волновались. Прости, — говорю я.

Слезы подступают, но я пытаюсь их сдержать.

— Нет, это ты прости. Если бы мы не уехали, — произнесла она дрожащим голосом и еще крепче обняла, как будто боялась, что я исчезну.

— Я дома. Я жива. Я рядом, не плачь, мам, — попыталась я ее успокоить, но она продолжала меня обнимать и содрогаться в рыданиях.

В тот вечер меня накрыла волна вины, которая душила меня и не позволила спокойно спать. Я просто лежала и тихо плакала. Когда успокоилась, смотрела в потолок и слушала свое сердцебиение.

Пятница, 20 сентября 2019 года

День

Сегодня утром я чувствовала какое-то странное уныние... Не такое... как раньше... Что-то глубокое и мерзкое...

— Так ты говоришь, что он тебя не обижал? — переспрашивает психиатр.

Руки начинают дрожать. Я сегодня вся какая-то дерганая...

— Да, — пожимаю я плечами.

— Эльвира, ты уверена? — спрашивает она.

Я хочу ответить, но не могу. Чувствую слезы на лице. Я отрицательно качаю головой, пытаюсь отогнать неприятные ощущения. Перед глазами появляются связанные запястья.

— Было очень холодно, руки, связанные за спиной, сильно затекли, — произнесла я хрипло, показывая ей свои руки, как будто она могла увидеть их связанными сейчас. — Да! — оживленно начала кивать я в слезах. — Руки были связаны. Да.

— Эльвира? Успокойся.

— Мои запястья болели. Было холодно, — прорыдала я, падая на пол и закрывая голову руками. — Мои руки были связаны. Мои руки...

Я пыталась что-то сказать, но выходили какие-то непонятные слова вместе с рыданиями. Я вздрагивала и плакала, не понимая воспоминание это или выдумка...

Пятница, 12 октября 2018 года

У меня очень сильно болела голова. Воспоминания вернулись и страх заставил распахнуть глаза. Последнее, что я помню...это брюнет, который за волосы тащил меня в подвал. Я кричала и пыталась освободиться, но в итоге он со всей силы меня бросил к стене и я ударилась головой. Потом боль и темнота...

Я почувствовала, что мой рот сжимает какую-то мокрую тряпку, а руки и ноги связаны. Я часто моргала. Свет бил в глаза.

— Эй, ты как? — послышался голос девушки.

Я попыталась пошевелиться и почувствовала боль на запястьях и ногах.

Я почти не чувствую рук. Сколько времени они связаны? Какой сегодня день?

Из глаз потекли слезы. В комнате было холодно.

Брюнетка подползла ко мне и положила ладонь на плечо, всматриваясь в мое лицо.

— Я не могу тебя освободить. Он может разозлиться, — произнесла она хрипло и помогла мне сесть.

Спина коснулась холодной железной стены и мурашки прошли по позвоночнику.

— Ты знаешь их? Слышала других? — спросила она.

Я моргнула и пелена слез исчезла.

Она протянула ко мне руки и сняла ткань, которой закрыли мне рот. Эта ткань впивалась в рот и я поняла, что она мокрая из-за моей слюны.

— Я не знаю, — прошептала я и моргнула, прогоняя горячие слезы на щеки.

Брюнетка была сильно побита. Ее одежда была порвана. На теле большие синяки. Губа разбита, кровь на ней засохла. На виску старая рана.

— Ты давно здесь? — спросила я, пытаюсь успокоить дрожь в теле.

Она кивнула. У нее были серые глаза, средней полноты губы, ровный маленький нос и сама она вся...симпатичная девушка...

Она долго смотрела на меня. Брюнетка моргнула пару раз, как будто хотела что-то забыть и села рядом, прислоняясь спиной к холодной стене.

— Я не знаю сколько дней, но кажется вечность, — прошептала она хрипло, смотря на железные двери. — Он не убивает меня, — сказала она громче. — Я даже умоляла его, а он...не убивает...смеется... Знаешь, я развяжу тебя, — вдруг сказала она и начала развязывать мои ноги.

Я замерла, следя за дрожащими руками девушки, которая пыталась развязать мои ноги. Она часто облизывала губы, потому что слезы начали катиться по щекам, не останавливаясь.

Я пошевелила пальцами на ногах. Почувствовала неприятное покалывание.

— Теперь руки, — произнесла она и попросила немного наклониться.

Когда мои руки оказались на свободе, я начала массировать запястья. Снова почувствовала покалывание и попыталась некоторое время не шевелиться.

Я сглотнула и посмотрела на девушку, которая вся сжалась и тихо плакала.

Она хочет умереть?

Эта мысль меня удивила...захотелось переубедить ее...поддержать...Но я вспомнила, что помощь не мое любимое занятие...

Кто поможет мне?

Я эгоистка, да?

Я глубоко вздохнула и попыталась встать на ноги.

Они так болели, что я начала ругаться и проклинать все на свете, но не сдавалась и все же встала, упираясь рукой на стену.

Сделала шаг, опустила руку и чуть не упала. В ноге что-то кольнуло с такой болью, что я присела и начала тереть ноги. Боль утихла и я встала. Медленно ходила то в одну сторону, то в другую, вытирая слезы.

В какой-то момент, когда слезы все продолжали катиться, я грубо их стирала с лица и оно болело.

Я сжимала кулаки и продолжала ходить по кругу.

— Не показывай своего страха, — произнесла я, обращаясь к девушке, которая затихла, но продолжала сидеть, опираясь лбом на колени и обнимая их.

Ее лица не было видно.

— Им нравится, когда ты кричишь, плачешь, боишься. Нужно быть спокойной. Не истерить. Если он захочет тебя изнасиловать, просто лежи...лежи, как чертово бревно! — проорала я в конце и ударила кулаками железную дверь.

Боль пронзила руки, но я продолжила бить дверь. Комнату заполнили звуки ударов.

С рыданиями сползла по двери на пол и только сейчас заметила ткань на шее. Сняла ее через голову и бросила на пол. Я ладонями вытерла слезы и резко утихла. Мое мокрое лицо стало безразличным.

Так быстро я успокоилась, что сама удивилась...

У меня просто нет сил...Я же понимаю, что реву только для себя...Делаю себе же хуже...

Я робко улыбнулась сквозь слезы и поняла, что я «самая лучшая» неудачница.

— Все, что я могу...это советовать...сама же умру в тот же миг, если меня тронут, — прошептала я себе. — Я слабачка. Какая я умная! Сама же не могу сделать все это! — прокричала и судорожно набрала воздух в легкие.

Я больно сжала кулаки. Кожа жжет.

Я посмотрела на свои руки и начала кусать губы. Кожа на костяшках была сбита до крови, которая меня ввела в ужас.

— Я просто хочу себя наказать за то, что оказалась здесь, — прошептала, глотая свои слезы.

Когда я пришла в себя и посмотрела на брюнетку, поняла, что она просто в шоке...*Да... даже здесь я еще та неудачница...*

Пятница, 20 сентября 2019 года

Ночь

В какой-то момент я сдалась...Уже второй раз...Разве человек может умирать дважды? Мудрый и очень старый дедушка скажет, что может...хоть и сто раз...

Кто-то умирает в двадцать...Кто-то в тридцать...Кто-то в пятьдесят...И не всегда эта

смерть связана с телом носителя... Просто что-то внутри тебя медленно разъедает... Сперва это простые колючки... как та заноза... Потом это маленькие когти, которые оставляют неглубокие порезы на сердце, но вскоре они вырастут... Ты чувствуешь безысходность... Самая ужасная стадия... это пустота... которая тебя заполняет... душит...

Я не знаю... что со мной... Я так запуталась...

Я была уверена, что он не причинял мне большой вред... и спрашивала себя... Мысленно... когда мы были наедине... а это было часто... я мысленно спрашивала его... Почему я? Почему ты? Почему сейчас? Почему так?

А он смотрел на меня... и как будто читал мысли... знал, что я его спрашиваю... Но не отвечал... показывал свою таинственную улыбку и продолжал со мной играть...

Я сама не заметила как погрузилась в это с головой... Как начала принимать его игру... его правила... мне было интересно... что будет после этого... Что будет со мной?

И слова, которые я говорила следователю... что мое заточение было вечностью... Это были не мои слова... и я вспомнила ее только сегодня...

Почему в моей голове все так запутанно? Почему я не могу нормально сложить все эти дни по порядку? Я же была уверена... что мое похищение было... что...

Мне повезло... Но в голове картинка с моими связанными руками все испортила... Моя память все портит...

Я просто пытаюсь... вспомнить... и боюсь, что мои воспоминания изменят мою веру в то, что я вполне еще цела... вполне разумна... Что мои кошмары... просто маленькие последствия похищения... Что он не приходит ко мне каждую ночь и не заставляет погружаться в тот холод, который заставляет дрожать от ужаса... Что я просто выдумываю эти галлюцинации...

Я глубоко вздохнула, закрыв глаза. Моя комната в темноте... крошечной... глубокой... Когда поднимаешь руку к лицу и не видишь совсем ничего...

Я должна сегодня выспаться... хотя бы сегодня...

Из уголка глаза скатилась слеза и впилась в подушку...

Пятница, 12 октября 2018 года

Вечер

Что такое время? Почему мы спешим и время пролетает очень быстро? Почему некоторые дни кажутся очень длинными? Почему мы проживаем свою жизнь в ожидании чего-то?

Прошлое... Настоящее... Будущее...

Разве у нас есть настоящее? Говорят... живи настоящим... Но это невозможно...

Мы живем и думаем о прошлом... Мечтаем о будущем... Вспоминаем о прошлом настоящем или думаем о будущем настоящем... В итоге мы проживаем нашу жизнь думая о прошлом настоящем будущем... И никогда не живем настоящим... Потому что настоящее — это только одна секунда... мгновение... которое превращается в прошлое... Это наши воспоминания... Наша жизнь — это одно воспоминание...

Иногда я вспоминаю что-то... и не могу понять... сон это был или реальность...

Я почувствовала, как мой живот заурчал.

Я уже вся заледенела.

Я кричала, била кулаками дверь, но без толку.

Девушку зовут Дарья...Она представилась и замолчала...я же не пыталась продолжить разговаривать...Мы уже давно сидим в тишине...

— Ты давно здесь? — неожиданно вскинула голову Дарья.

Я сглотнула.

Ужасно холодно, а я все равно сижу около дверей, напротив девушки и не пытаюсь приблизиться к ней, чтобы согреться. Почему-то эта мысль мне не нравится.

— Где-то дней...четыре...или пять...может больше...

Она задумчиво кивнула.

— Ты слышала их? Знаешь их? — спросила она.

Разве она уже не спрашивала?

— Нет, — неуверенно говорю, не совсем понимая вопрос.

Она снова оперлась лбом на колени.

Когда я выдохнула, воздух вышел густым, клубящимся паром, гораздо более густым, чем обычно, даже в самые холодные дни. Я посмотрела вниз на ладони. Они были покрыты инеем, а концы пальцев и ногти стали просто синими.

— Господи, — прошептала я. — Не так я хотела...

Я сглотнула.

Медленно встала.

— Мы же заключили сделку, — прошептала я. — Что я несу, — грустно улыбнулась.

Я подошла к железной двери и прислонилась к ней лбом, закрыв глаза.

— Ты знаешь их? — услышала вопрос и вздрогнула.

— Нет, — прошептала я. — Я не знаю их, — сказала громче и обернулась.

Дарья стояла и сильно дрожала.

Ее глаза были какими-то странными...как будто она меня не видела...

— Ты знаешь! — неожиданно крикнула она и бросилась ко мне.

В это же мгновение выключился свет. Мое дыхание участилось и кроме биения своего сердца я ничего не слышала.

Темнота заполняла глаза и вселяла ужас.

Где она?

Яркий свет ударил в глаза и я вздрогнула. Девушка сидела на месте и тихо плакала.

Что происходит?

Понедельник, 23 сентября 2019 года

Сегодня день просто ужасный. Я все время хочу спать. Средний палец на левой руке почему-то время от времени болит. Как-то странно покалывает. Голова тяжёлая. Хочется просто заснуть и надеяться, что когда я проснусь, то будет лучше. Я злюсь на всех и на себя за такое состояние. Отвечаю с раздражением. В моем пенале лежит пробный флакончик с персиковым маслом. Я духи просто ненавижу. Но эти пахнут приятно. Пахли. Сейчас же этот запах меня раздражает. Да и вообще я ненавижу все духи на этой планете. У меня начинает болеть голова. Я жалею, что уговорила маму отпустить меня в школу. Эти взгляды... Какого черта вы на меня пялитесь?! Мы даже не друзья. Психиатр решила, что общение мне не помешает, если я не начну истерить. Ещё немного и я просто уйду. У меня ещё два урока.

Черт. Я не выдержу.

Я отбрасываю волосы за спину. Мне жарко. Руки холодные и потные. Я нервно постукивала ногой и щелкала ручкой.

Я пропустила год. Не знаю как буду сдавать экзамены. Сейчас я не могу думать об этом. Кажется, что все шепчутся и смотрят на меня.

Я пытаюсь понять, что говорит учитель, но не могу понять смысл слов. Это просто звуки... посторонние... они меня бесят...

Я не дожидаясь звонка и просто вскакиваю и выбегаю из класса.

Суббота, 13 октября 2018 года

Проснулась я, чувствуя как по моей ладони водят пальцем. Сперва я попыталась не показывать, что я не сплю, но сердцебиение ускорилося из-за страха. Видимо, это меня и выдало.

— Мне было скучно без тебя, — услышала около уха и распахнула глаза.

Я вырвала свою руку и отползла от него на другой край кровати.

— Не обижайся, ты сама виновата, — произнес он и встал.

Брюнет выглядел спокойным. Как будто все хорошо. Одет в черную майку и джинсы.

— Отпусти меня, — умоляла я. — Зачем я тебе? Мои родители очень волнуются. Ты же хороший человек, ты можешь помочь мне уйти и сделать хорошее дело. Ты можешь...

Он начал весело смеяться и я замолкла.

— Я по твоему совсем глупый? Ты сейчас разговаривала со мной как с психом, которого легко развести. Как будто я больной человек и ты пытаешься уговорить меня отпустить тебя. Я не тот, кого можно так обмануть. Мне даже обидно, что ты применила ко мне этот метод.

Брюнет направился ко мне и я вскочила с постели и попятилась. Когда он приблизился в плотную, я опустила взгляд в пол и испуганно втянула голову в плечи, мои руки дрожали.

Вдруг он схватил мою руку и раскрыл сжатый кулак. Провел по линии на ладони.

— Правда, что судьбу можно увидеть на ладони? — спросил он меня. — Смотри, — он показал мне линию на ладони, отпустил и взял вторую руку и показал на мою ладонь. —

Здесь этой линии нет.

— Шрам, — прошептала я.

— Почему это шрам?

— Я порезала в детстве ладонь и...

— Это не похоже на шрам, — возразил он, отпуская ладонь и хватая прежнюю.

Я подняла взгляд на парня. Он внимательно разглядывал мою ладонь. Руки у него теплые.

Как же мне выбраться? Он псих...больной...

— Ну, ну, — пробурчал он.

— Что? — тихо и неуверенно спросила.

Он оторвал взгляд от ладони и посмотрел на меня. Ухмыльнулся и потянул меня за руку к двери.

— Я набрал тебе ванну. Хорошо помойся. Даю пол часа, — сказал он, подталкивая меня в ванную комнату.

Я вошла и он закрыл дверь. Я закрыла дверь на задвижку.

Это не остановит психа...Не остановит мужчину в два раза больше меня и сильнее тоже...

Слезы начали катиться по щекам. Я включила кран и умылась. Посмотрела на себя в зеркале и зажмурилась.

Почему именно я?

Я выключила кран и быстро разделась. Залезла в ванну, наполненную водой до краев, и стала себя осматривать. У меня были синяки на руках и один на бедре. Но ничего такого... серьезного...Да, очень смешно...Тебя похитили...ничего серьезного...

Черт! Ну почему? За что?

Я закрыла лицо руками и глубоко вздохнула. Начала намыливать тело и мыть голову. Все делала очень быстро.

Закончив смывать водой все тело, я вскочила и быстро натянула новые спортивные штаны и теплую кофту, которые были сложены на столе до моего прихода.

Расчесалась и начала стирать одежду, которую носила. Намылила, потерла, прополоскала, потом разложила для просушки на столе.

Стою уже пять минут в ожидании. Не надо было так спешить.

Я спохватилась и открыла задвижку на двери.

Услышала шаги и дверь открылась.

Брюнет осмотрел меня и потянул за руку. Мы оказались на кухне.

— Больше не расстраивай меня, — сказал он, заправляя прядь волос мне за ухо.

Я вздрогнула от его прикосновения.

— Садись, — он отодвинул стул и я села, не поднимая взгляда.

Мы ели в тишине. Брюнет все время смотрел на меня и мне было неудобно...страшно...

Руки все время дрожали.

— Может, ты хочешь чего-то сладкого? — спросил он меня, забирая мою тарелку.

Съела я половину. Под таким взглядом кусок в горло не лез.

— Нет, спасибо, — тихо сказала я.

На мои плечи опустились крепкие мужские руки. Я вся напряглась. Он скользнул руками вниз по плечам, опустил ладони к локтям и немного потянул вверх. Я встала и он прижал меня к своей груди. Его ладони скользнули к моим запястьям и перекрестили мои

руки на груди, прижимая меня еще ближе. Спinoй чувствовала его теплую грудь.

Так мы стояли долго. Я испуганно не шевелилась. Мое тело начало дрожать из-за страха.

Я почувствовала его дыхание у себя на шее, затем легкое, как вздох, прикосновение губ к коже.

— Не надо, — прошептала я, глотая слезы.

— О чем ты? — спросил он.

Он удерживал мои руки на моей груди, но одну отпустил и смог обхватить за запястье одной рукой две мои.

Вторая рука скользнула под кофту и начала поглаживать живот.

Я дернулась, но он только крепче припечатал меня к себе.

— Пожалуйста, не прикасайся, — прорыдала я, вырываясь.

Он не отпустил. Я попыталась ударить его ногами, но он резко поднял меня на руки.

Я замерла. Он отнес меня в свою комнату и ушел.

Я сидела и тихо плакала. Он вернулся с чашкой кофе и заставил меня выпить.

Я почувствовала усталость.

— Ложись спать. Завтра поедем гулять в лес. На этот раз далеко, — произнес он, накрывая меня одеялом.

Сердце начало бешено колотиться, когда я поняла, что он что-то подсыпал мне в кофе. Я погрузилась в темноту...

Понедельник, 23 сентября 2019 года

— Ты хотела прыгнуть с моста? — спрашивает психиатр.

— Нет, — отвечаю я спокойно. — Я просто хотела подышать воздухом, побыть в одиночестве. Я устала.

— Почему не позвонила матери? Не сказала ей?

— Она бы волновалась и не отпустила. Я хотела просто побыть пять минут в одиночестве и все...

— Ты должна была сказать своим родителям.

— Я понимаю.

Женщина глубоко вздохнула и мне показалось, что она тоже устала.

— Ты записываешь свои мысли в дневник?

— Забыла.

— Тебя снова хотят допрашивать...только если я разрешу. Ты ничего не хочешь рассказать? Может, ты вспомнила что-то?

— Я думаю, что они не люди.

— Похитители?

Я кивнула.

— Я знаю, что это глупо, — я заправила прядь волос за ухо, чувствуя себя неловко под ее пристальным взглядом.

Медленно встала, проверяя не крутится ли голова и подошла к окну, отвернувшись от женщины.

— Я думаю, что они пришли из ада, — выдавила из себя и тут же пожалела о сказанном.

Повисла тишина.

— Продолжай, — услышала ее голос.

Я сглотнула и нервно облизала искусанные губы.

— Я пыталась убежать и вылила чашку горячего кофе на него, но ран не увидела.

— Ты уверена, что облила его?

— Нет, — пожала я плечами, облизывая губы. — Я...может...ошибаюсь...но...это не единственный случай и...странность...

— Они давали тебе какие-то таблетки? Кололи что-то?

Я закусила губу и приложила холодную ладонь к лбу.

— Я знала, что вы не поверите. Я понимаю, что это бред, — сказала я громче, развернувшись.

Она встала и подошла к столу.

— Я позвоню твоим родителям. Тебе нужно отдохнуть. Ты очень бледная.

— Мне холодно, — произнесла я, обнимая себя руками.

Психиатр позвонила родителям, а меня начало знобить. По всему телу катился холодный пот, озноб усилился. Женщина обнимала меня, пытаясь согреть. Ее духи вызывали отвращение.

В какой-то момент я закрыла глаза и погрузилась в глубокую темноту.

Ночь

Тени на потолке танцуют какой-то странный танец. Если присмотреться и страх, которому позволено просочиться в мою грудь, превращает тени в щупальца, которые тянутся ко мне. Они могут оставить следы на теле, которые я увижу утром, и я боюсь, что это я причиняю боль себе, а не эти тени. Я боюсь, что это моя голова...мои мысли...мои галлюцинации...

Я не знаю... Чего мне больше боятся... Что это реальность или моя больная голова?

Воскресенье, 14 октября 2018 года

Когда я открыла глаза, то увидела потолок...слишком близко. Пришло понимание, что это машина. Я осмотрелась и поняла, что лежу на заднем сидении. Кругом лес. Идет дождь.

Я медленно открываю дверцу и выхожу. Ноги погружаются в мокрую и холодную землю. Я обнимаю себя руками. Капли впитываются в одежду и покрывают все мое тело. Волосы липнут к щекам.

Я начинаю дрожать и направляюсь в сторону солнца, лучи которого прорывались сквозь черные тучи.

Эти лучи вдруг исчезают и лес становится еще мрачнее. Холод пробирается до костей. Несдержанные слезы прорываются и заливают лицо. Губы дрожат. Я их облизываю. Чувствую соленый вкус во рту.

Дождь смывает прохладными каплями мои слезы и становится легче.

Реветь под дождем намного легче.

Я оборачиваюсь и смотрю на спортивную машину.

Возвращаюсь к ней и сажусь на водительское место. Заглядываю в бардачок и нахожу какие-то документы.

— Паспорт, — шепчу я.

Три паспорта...

И все его...

На фотографии все тот же брюнет.

— Это невозможно, — удивленно шепчу я. — День рождения... 1926 год...

Фотография не такая четкая, но это точно он... Смотрю на второй паспорт...

— 1957...

Открываю третий.

— 1996...

Я пересматриваю все документы. Сравниваю фотографии и понимаю, что это все он.

— Это розыгрыш, — глубоко вздыхаю.

Имена разные, фамилии одинаковые.

Разве можно быть настолько похожим на своего отца или деда? Как две капли воды.

Значит, ему двадцать два года...

Мысли о вампирах я отогнала... Это просто невозможно... бред... Они просто похожи...

Я возвращаю на место документы о покупке машины и его три паспорта... то есть его родственников и его...

Ключей от машины не нахожу... Да и водить я не умею...

Осматриваюсь в страхе... Никого рядом нет...

Я выхожу из машины и просто начинаю бежать.

Не знаю куда, но брюнета нет, а значит есть шанс найти дорогу и попросить помощи.

Но чем больше я бежала, тем больше боялась, что заблудилась, что не выберусь из леса.

Я остановилась. Горло болело из-за холодного воздуха. Я посмотрела на свои ноги в болоте. Кажется, я на что-то наступила.

Нога болит.

Я покружилась на месте и поняла, что уже темнеет. Я одна в лесу.

Я уже не чувствую время. Сколько я спала? Какой сегодня день?

А если я замерзну и умру? Не смогу найти выход?

Зачем я убежала? Как будто у меня был выбор...

Медленно ступаю, но слышу какой-то звук сзади и рывком срываюсь на бег.

Бежать, бежать быстрее... я не могу позволить, чтобы меня догнали... Я должна вернуться домой... к родителям... Ради мамы...

В боку начинает колоть, но я продолжаю бежать со всей силы. Резкий рывок и стремительно лечу на землю, больно ударившись коленом. Слезы заволакивают глаза, ужас сдавливает сердце.

Я даже не знаю что услышала... Может, мне показалось...

Но я вскакиваю и снова бегу, не оборачиваясь. Я боюсь.

Вдалеке слышится звук проезжающей машины и я не могу поверить, что это реально.

Я еще стремительней бегу куда-то в темноту, продираясь сквозь колючие кусты и огибая деревья.

Мои ноги ступают по гладкому асфальту и я не могу поверить, что вижу вдалеке машину. Две точки света... Фары...

Я начала бежать навстречу машины и размахивать руками. Мой хриплый голос перекрыл шум дождя, но я все равно пыталась кричать, хоть и понимала, что меня не слышно.

Еще чуть-чуть...

Еще где-то двадцать метров...

Меня резко что-то ударяет сбоку и сбивает с ног. Я отлетаю на приличное расстояние от дороги, переворачиваясь на земле. Что-то наваливается сверху и закрывает большой ладонью мой рот, крепко сжимая. Я мычу что есть силы, но кажется, что вырывается только жалкий мышинный писк. Я пыталась вырваться и шевелить хотя бы руками, чтобы он отпустил меня, царапаю его руку, которая закрывает рот.

Страх заполняет легкие, воздуха не хватает.

Слышу звук проезжающей машины совсем рядом.

Слезы заполняют глаза, мешая видеть хоть что-то.

Я пытаюсь оттолкнуть его, мычу со всей силы, но он намного сильнее. Его тело придавило меня к земле и я не могу вздохнуть.

Я все меньше вырываюсь и в какой-то момент просто перестаю бороться.

Я моргаю и слезы скатываются, перемешавшись с каплями дождя.

Голубые глаза смотрят на меня с каким-то разочарованием.

— Ты снова предала меня, — произнес он и убрал руку.

Я глубоко вздохнула, когда он слез с меня и встал.

Я рывком бросилась в сторону дороги, не зная, что делать и куда бежать, но он схватил меня за локоть и дернул на себя.

Слезы катились по щекам, боль в руке не утихала.

Его крепкая хватка причиняла адскую боль.

Он тащил меня, а я пыталась вырваться. Плакала, вырывалась, била свободной рукой и ногами, не разбирая, куда попадает.

Внезапно, брюнет схватил меня за талию и закинул себе на плечо. Я вскрикнула от неожиданности. Начала бить кулаками по спине и кричать.

— Отпусти! Не трогай!

— Пожалуйста, — проревела я.

Но он как будто меня не слышал и не обращал внимание на мои удары по его спине.

Я брыкалась, умоляла, но он продолжал идти.

В какой-то момент, когда я дергалась на его плече и брыкала ногами, боль пронзила мою пятую точку. Было настолько неожиданно и больно, что я тут же утихла.

Я смотрела на мокрую землю и плакала. Меня поставили на ноги и схватили за тот же самый локоть. Боль вернулась.

Но он отпустил и резко схватил меня за голову обеими руками. Наклонился к моему лицу.

— Стой на месте, — прорычал он и отстранился.

Я вся дрожала из-за страха. Замерла на месте.

Смотрела на ствол дерева и часто моргала, чтобы слезы не мешали видеть окружение.

Послышался хлопок дверцы машины. Потом еще и еще...еще...еще...

Я обернулась и увидела как парень со злостью открывает дверцу и со всей силы закрывает. Каждый хлопок заставляет меня вздрагивать. Я продолжаю смотреть на брюнета.

Он в последний раз хлопывает дверцу и бьет ладонью о крышу машины.

Разворачивается и немного отходит от автомобиля. Парень глубоко вздыхает, сжимая кулаки.

Я стою и жду чего-то ужасного.

Сглатываю ком в горле.

Мне так страшно...

Он что-то шепчет, но я не слышу.

Он резко оборачивается и наши взгляды встречаются. Я вздрагиваю. Этот холодный взгляд заставляет еще больше дрожать. Он вселяет страх.

Но вдруг в глазах появляются смешинки. Лукаво изогнутые губы ухмыляются.

И меня это пугает еще больше.

Он приближается, я начинаю пятиться.

— Стой, — приказывает и я слушаюсь.

Он протягивает руку и я вздрагиваю.

Смотрю на раскрытую ладонь и неуверенно протягиваю свою дрожащую.

Он нежно сжимает и тянет куда-то.

Я слеую за ним, не поднимая взгляд.

Вдруг он резко останавливается и отпускает мою руку.

— Это будет для тебя хорошим уроком, — наклонившись к моему уху, шепчет.

На мое плечо опускается ладонь и резко толкает. Моя нога скользит, подламывается и я падаю.

Я качусь по склону все быстрее и быстрее, не зная, где небо и где земля. Несколько секунд парю в воздухе и падаю на что-то мягкое. Я стону от боли, пытаюсь прийти в себя и поднимаю голову, натываясь на стеклянные глаза.

Замираю.

Распахнутые глаза от ужаса и открытый рот, как будто девушка кричала и умерла в тот же миг, оставляя весь ужас на лице.

Мой крик застрял в горле.

Я отшатнулась, забила в угол, закрывая грязными руками лицо. Плакала, вздрагивая от рыданий.

— Нет, нет, нет, нет, — шептала сквозь рыдания.

Это продолжалось так долго... Я захлебывалась своим рыданием так сильно, что боялась задохнуться... Ладони около лица дрожали, но я продолжала закрывать ими свое лицо, чтобы не видеть этот ужас.

Я умоляла, чтобы это закончилось... Чтобы это был просто кошмар... Я хотела проснуться дома... в своей постели... с книгой в руках...

Я хочу чтобы это все закончилось... Пожалуйста...

Но мои молитвы слышал только демон, который стоял над глубокой ямой и смотрел на представление с задумчивым видом.

— Это маленький урок, — услышала его голос вверху. — Ты не должна плакать. Ты ее не знала и уже не узнаешь.

Безразличие было в его голосе и спокойствие. Больное спокойствие...

Мое прерывистое дыхание опаляло теплом ладони, все тело не переставало дрожать. Усиленное сердцебиение сопровождалось чувством пульсации в висках. Лицо начало болеть из-за рыданий, сил не было даже жмуриться. Я открыла глаза и слезы снова хлынули. Ладонями продолжала закрывать вид на труп девушки.

Я надеялась, что мне показалось, но я коснулась чего-то ногой и испуганно дернулась, прильнув к земле спиной еще больше. Я прижала колени к груди и постаралась быть как можно дальше от всего этого. Мне было холодно, все тело мокрое. Одежда липнет к коже, грязные волосы к лицу. Ладони все так же закрывают лицо.

Секунды превратились в минуты... Минуты превратились в часы...

Не помню сколько я так сидела, плача от страха, от жалости к себе, от несправедливости...от безысходности, от усталости...даже от злости на себя...но в какой-то момент слезы закончились, ладони обняли колени и только дрожь во всем теле осталась.

Я смотрела на корни дерева в земле около своей головы. Все такое грязное...липкое... омерзительное...холодное...

Дождь все не кончался, и стало казаться, что теперь он никогда не пройдет, а будет лить вечно...И мне эта мысль понравилась...Может, он смоет всю эту грязь...

— А ты все сидишь и сидишь, — послышалось протяжное сверху. — Может, хоть попытаешься убежать? Или желание пропало? Из-за какого-то трупа?

Я не обращала внимание на его слова. Все казалось таким нереальным.

Все в жизни проходит...Я знаю, что буду вспоминать это в будущем, потому что это мгновение пройдет...Останется в прошлом...Будет только воспоминанием...Я буду это когда-то вспоминать...если выживу...Это пройдет...Я просто должна дождаться когда это пройдет...Все проходит...Ты знаешь, что будет больно...тебе больно...тебе было больно...Все в этой жизни проходит...Я знаю, что мне просто нужно это пережить... подождать...И оно будет в прошлом...Я уже упала...увидела труп...уже поплакала...уже сидела, смотря на болото и корни...Это уже в прошлом...

Осталось подождать и мое ожидание тоже будет в прошлом...

Вторник, 24 сентября 2019 года

Вечер

Сегодня я весь день пролежала на кровати...Мама пыталась уговорить поесть, но я отказывалась...Она каждый час приходила ко мне...Смотрела, вздыхала, уходила...Снова приходила...просила съесть то, что она принесла и уходила...

Я же просто лежала и пыталась уснуть...В темноте мне не нужно притворяться...

Среда, 25 сентября 2019

Вечер

Сегодня я тоже совсем не ела и не вставала...Мама обеспокоенно расспрашивала меня и я отвечала, что устала и хочу спать...Закрывала глаза и ждала ее ухода.

Четверг, 26 сентября 2019

Вечер

— Если ты сейчас же не поешь, я силой заставлю! — крикнула мама.

Я продолжила лежать.

— Эльвира! Я сказала, вставай! — она схватила меня за руку и потянула на себя.

Я нехотя села на кровати.

— Ешь, — уже спокойней произнесла и поставила на мои ноги поднос.

Я сглотнула.

— Я не хочу, — произнесла тихо.

— Эльвира, я сказала, ешь! — она стояла около кровати, скрестив руки, и ждала моих действий.

— Мам, пожалуйста, я не хочу, — я отодвинула поднос.

Я почувствовала, как в горле внезапно пересохло. Я сглотнула комок, застрявший там, но лучше не стало.

Голова слегка кружилась.

Я ненавижу себя за то, что не могу вести себя нормально...

Меня начинает тошнить, когда я смотрю на яичницу, салат и картофельное пюре.

— Если ты сейчас же не поднимешься, — злится она.

Я не реагирую.

— Вставай! — орет она и хватает меня за ткань кофты на плече.

Поднос с грохотом падает на пол, когда она рывком дергает и я встаю, чуть не падая.

Слезы закипели у меня на глазах. «Только бы не разреветься, только бы не разреветься», — заклинала я про себя, ну, и, конечно же, слезы хлынули градом из моих глаз.

Я оттолкнула ее руку и выбежала в коридор. Спустилась на первый этаж и распахнула входную дверь. Глубоко вздохнув, побежала на дорогу, спотыкаясь.

Со всех сил бежала не понимая куда...Только бы подальше от этого сумасшествия...

Воскресенье, 14 октября 2018 года

Ночь

Холод накрывает меня полностью...Он пробирается мне в рот...обволакивает горло...
заполняет легкие...

Капли дождя смывают слезы...Земля липнет к коже...

Я слышу как он набирает землю лопатой, скидывая в яму. Набирает — бросает...
Набирает — бросает...Набирает — бросает...

— Как тебя зовут? — слышу его вопрос и вздрагиваю.

Набирает — бросает...

— А ты все сидишь и плачешь...

Набирает — бросает...

— Ты хочешь остаться с трупом?

Набирает — бросает...

— Ты только посмотри на нее. Разве не красиво? Она вся в ранах, но остается прекрасной...

Набирает — бросает...

— Не считая ее грязной души...

Набирает — бросает...

— Ты интересная...

Набирает — бросает...

— Я еще не закончил...мы еще поиграем...

Набирает — бросает...

— Грешники...все...а ты?

Я слышу как он прыгает в яму.

— Я хочу твою душу, — слышу его шепот и еще больше зажмуриваюсь, не переставая
закрывать голову руками.

— Ты же не хочешь закончить так же?

Вдруг теплая рука накрывает мою холодную руку, его ладонь мягкая и гладкая. Парень
хватает мои руки и тянет вниз.

Он берет мое лицо в ладони.

— Я не хочу терять тебя. Я совершил смертельный грех и только ты можешь меня
простить. Разве не смешно звучит?.. Открой глаза.

Я не слушаюсь. Не хочу видеть это...Этот ужас такой...Я не верю...Это происходит не
со мной...

— Ну же, — опаляет горячим дыханием мои губы.

Я вся дрожу.

Медленно открываю глаза и несколько раз моргаю, прогоняя слезы.

— Мы возвращаемся домой, — говорит он.

Его голубые глаза горели ярким блеском, в предчувствии чего-то очень интересного...

2023 год...

Я сама не верила в это, этого просто не может быть. Но ведь я не могу не верить

своим глазам. Или могу?

Я чувствовала, что вот-вот начнется истерика, что мне надо выговориться, если буду все держать в себе, то сойду с ума. Как смешно думать, что я могу сойти с ума... снова... Я достала телефон и набрала номер, который врезался в память с первого взгляда... Который заставлял сомневаться во всем...

— Это я, — сказала тихо первое, что пришло в голову, а в ответ тишина, — я у обрыва.

Я сглотнула.

Слезы потекли у меня по щекам.

— Я... просто... я... не могу так...

Я отключилась.

Я стояла на краю обрыва и смотрела как солнце догорает и опускается во мрак.

Я услышала, как подъехала машина, как хлопнула дверь. Он стоял сейчас позади меня. Я резко повернулась и бросилась к нему на шею. Рыдания сотрясали мое тело.

— Дим, я запуталась... я так запуталась...

— Что случилось?

Он нежно гладил меня по спине и по волосам, а я захлебывалась от слез и не могла ответить... не могла сказать ни слова...

Меня съедала ненависть к себе... К своим действиям... К призраку, который меня все время преследует... К моему желанию найти его... Чтобы понять... найти ответы... разобраться во всем этом... Оставить в прошлом...

Но меня ждали новые встречи...

Пятница, 27 сентября 2019

День

— Мне было плохо... я не могла больше терпеть... убежала...

— Ты всех очень напугала.

— Мне жаль.

— Ты принимаешь лекарства?

Я кивнула.

— Ты должна хорошо питаться, Эльвира. Ради спокойствия своих родителей. Они очень волнуются.

— Да, я знаю. Я больше не буду так себя вести.

Я больше не буду показывать себя... Я продолжу притворяться...

— Он отпустил меня, — говорю я.

— Что? — не понимает психиатр.

— Он отпустил меня. Не знаю... он отпустил...

— Завтра тебе принесут фотографии. Я не хотела спешить, но вижу, что нам лучше поскорее разобраться во всем и спокойно продолжать твоё лечение. Кошмары продолжаются?

— Да.

— Ты ещё что-то о нём скажешь? — осторожно спросила она.

— Нет... это... там было мрачно... страшно, — задумчиво говорила я. — Холодно... но... так... странно... как будто... чисто...

— Чисто?

— В смысле...обстановка...то есть...ситуация в целом...какая-то, — я не могла подобрать слова. — Я не знаю...просто было как-то...пусто...

Не то слово...я не могу найти подходящее...слово...

— Выпей, пожалуйста, — она дала мне стакан с водой и овальную белую таблетку.

Я проглотила таблетки без вопросов. Если мне будет так лучше...Я не принимала те таблетки, которые мне прописали...Выбрасывала...Когда поняла, что они не помогают, а закрывают выход из головы...Закрывают меня в темноте...

Суббота, 28 сентября 2019

День

Когда-то я заметила, что смотрю на людей и повторяю их действия...Как будто хочу быть такой как они...нормальной...Я пытаюсь притвориться кем-то другим...Быть не собой — вот единственный шанс...жить...не привлекая внимания...

Я — не я...и жизнь эта не моя...

Как будто ты просто живешь...для приличия...

— Ты любишь свою маму? — спросила Анастасия Александровна.

— Да, — отвечаю.

— Своего отчима?

— Они моя семья, — произнесла я с раздражением.

Как будто ищет проблему в моих родных...

Она что-то записала в свою тетрадку.

— Что ты видишь чаще всего в своих кошмарах?

— Не что, а кого...его...

— Он тебя обижает?

— Нет, он просто приходит...я чувствую его присутствие...

Женщина глубоко вздохнула.

— Ты пила снотворное?

— Когда я его пью, то не могу проснуться. Кошмары становятся очень долгими.

— Понятно. Значит, попроси маму побыть с тобой...

— Она ночевала со мной, но кошмары все равно были и я ей совсем не давала уснуть.

— Это со временем пройдет.

— Не могу дождаться, — фыркнула я.

Она встала и села рядом.

— Я тебе не враг, — примирительно произнесла она.

Я посмотрела в окно.

— Я знаю, — буркнула.

— Мне принесли фотографии...подозреваемых...

— Показывайте, — перебила я ее. — И я пойду домой.

Она встала и направилась к столу.

— А знаете, — произнесла я задумчиво.

Женщина обернулась.

— Я думаю, что у меня депрессия...

Подняв на нее глаза, я улыбнулась сквозь слезы.

— Пожизненная...

Воскресенье, 14 октября 2018 года

Ночь

— Любишь читать? — неожиданно, после долгого молчания, спросил парень.

Я не ответила. Он затормозил около дома...Ну... дома я не видела, потому что тупо смотрела на свои связанные руки. Запястья ужасно болели. Он так сильно завязал, что они уже, наверное, синие. Слишком темно, чтобы сказать точно...

— Я спрашиваю — ты отвечаешь, — с нажимом произнес он и вышел.

— Готова? — спросил он, открывая дверцу с моей стороны.

Я только сжала кулаки и медленно повернула голову в сторону парня, моргнув. Слезы скатились по моим щекам и задержались на подбородке.

— К чему? — вышло хрипло и тихо.

Он не ответил. Когда он наклонился, я вздрогнула. Одну руку он просунул под мои колени, а вторую за спину. Парень немного поднял меня и вытащил из машины, держа на руках.

А я закрыла глаза и надеялась, что это просто кошмар...

Усталость накрыла с головой и я в последнее мгновение попыталась открыть глаза, но темнота поглотила меня быстрее...

Сквозь густую темноту проскальзывал голос, который заставлял мое сердце сжиматься от страха.

— Тишше...спи...

Я чувствовала воду...Как будто тонула...Только хотела сделать вдох...и меня вытянули...Я пыталась открыть глаза, но эта темнота...она так крепко держала меня...в неведении...в страхе...в холоде...

Понедельник, 15 октября 2018 года

Утро

— Девочка моя, — послышался шепот. — Соня, вставай...

Я застонала. Стоило двинуться и все тело начало болеть.

— Ты простыла, — прозвучало укоризненно.

Я открыла глаза и тут же зажмурилась. Свет врезался и причинил боль.

Голова была тяжелой.

— Не бойся. Ты не умрешь.

Я медленно открыла глаза.

Брюнет сидел на краю кровати и улыбался. Лицо свежее...такое...светлое...

Кажется просто светлым сном...

Сейчас он выглядит...таким...простым...нормальным...обычным...даже добрым...

Как же все нереально...

— Не думаю, что ты боишься смерти, — развеял он мои идиотские мысли.

Он положил ладонь мне на лоб, и я вздрогнула.

— Ты бледная, и лоб холодный...странно...

Он убрал руку и прикоснулся к моей руке.

— Холодная... Какие лекарства тебе купить?

Я сглотнула.

Отдернула руку и подтянула одеяло повыше. Заметила на себе чужую майку.

Прикоснулась к своим волосам и парень тут же отбросил мою руку и сам провел пальцами между прядями моих волос.

Я даже дыхание задержала.

Я боялась каждого его действия.

— Я тебя хорошенько в святой воде выкупал, — произнес он серьезно.

Я вся сжалась, ожидая, когда он перестанет касаться моих волос.

— У тебя красивые волосы, — немного наклонившись, прошептал он.

Я со всей силы прильнула к кровати, если это вообще возможно, когда ты и так лежишь.

— Ах да...это была шутка, — произнес он и улыбнулся. — Я не купал тебя в святой воде...

— Я купал тебя. Я мыл тебе волосы, — задумчиво произнес он, продолжая гладить меня по голове.

Мои глаза сами округлились.

Он мыл меня? Прикасался? Видел голой?

— Это было...впервые, — произнес он. — Странно...но мне понравилось.

Его рука переместилась на мою щеку...потом на шею...ниже...

Я оттолкнула его руку и, отбросив одеяло, быстро полезла на другую сторону кровати. Вскочила на ноги. Голова закружилась, перед глазами опасно потемнело, меня повело в сторону, и я чуть не упала.

Неожиданно меня поддержали сильные руки.

— Осторожнее, — прорычал брюнет и я сильно вздрогнула.

Он усадил меня на кровать.

Парень схватил меня за лицо, сжав челюсть так, что шевелится было больно. Заставил смотреть на него.

— Повторяю последний раз. Какие лекарства тебе нужны? — спросил он, в раздражении повышая голос.

— Не знаю, — мой голос дрожал, а из глаз брызнули слезы.

— Не знаешь? — переспросил он.

— Не...знаю, — ответила, судорожно глотая слезы. — Меня всегда лечила мама, — начала оправдываться.

Я была уверена, что она будет всегда рядом. Она всегда была моим...всем. Или я глупая и не запоминала названия лекарств, или я не хотела даже представлять, что ее может не быть рядом. Я просто...

— Как можно не знать? — спросил он серьезно...без злости.

Брюнет медленно отпустил меня и отошел на шаг.

Я сглотнула.

— Я...моя мама...всегда ухаживала за мной...

Даже если я и знала какие-то названия лекарств...сейчас не могла вспомнить ничего...

Я часто моргала, пытаясь избавиться от пелены слез, но тут же накатывала новая.

— Она...всегда меня лечила, когда я болела...я...не...знаю, — прорыдала я и закрыла лицо руками.

— Коротышка, хватит реветь. Я же тебя не бью, не режу, — шептал он, поглаживая по голове.

Парень убрал мои руки от лица.

— Я тоже не знаю, — произнес он.

Брюнет взял в ладони мое лицо, вытер слезы, струившиеся из моих глаз.

— Я же не плачу из-за этого, — сказал он.

Тепло его кожи помогает мне чуточку успокоиться, и я начинаю чувствовать, как сердце мое перестает так бешено колотиться в груди. А после и вовсе замирает, когда парень наклоняется и целует меня в лоб.

— Теперь горячий, — шепчет он и отдаляется, но снова приближается и неожиданно целует меня в щеку.

— Ты сильно краснеешь, — произносит отстранившись.

Он так близко, что я боюсь сделать вдох.

Даже плакать перестала.

Голубые глаза, завораживающие своей глубиной... своим кристальным холодом...

Его взгляд упал на мои губы и уже больше не отрывался от них. Я как зачарованная всматривалась в его лицо, совершенно не замечая, как текут минуты.

— У тебя совсем сухие губы, — произнес он, продолжая смотреть на них.

Я сглотнула.

Брюнет неожиданно наклонился и провел по моим губам теплым языком.

Я оттолкнула его и упала спиной на кровать. И тут же перевернулась на бок, подтянула колени к груди, зажмурилась, и громко заплакала.

— Пожалуйста, не надо, — судорожно прошептала сквозь рыдания.

Все тело дрожало.

Я почувствовала как меня всю накрыли чем-то мягким и теплым. Я вздрогнула и открыла заплаканные глаза. Сквозь одеяло совсем не проскальзывал свет.

— Ты реви, а я пойду поем, — услышала его голос и удаляющиеся шаги.

Рыдания сотрясали мое тело. Вскоре не было сил ни плакать, ни дрожать. Я просто лежала и глубоко дышала. Под одеялом стало жарко и я осторожно выглянула из-под него.

Дверь была открыта. До меня доносились слабые звуки с первого этажа. Я отбросила одеяло. В комнате никого не было.

Я глубоко вздохнула, попытавшись успокоить дрожь. Мне было холодно. По всему телу бегали мурашки.

Я закуталась в одеяло в попытке сохранить остатки тепла. Всю меня знобило. Я потрогала лоб. Пальцы у меня были холодные, и поэтому лоб показался горячим, как жаровня.

— Ну почему, — прошептала я. — Почему...я...

Из глаз потекли горькие слёзы ужаса и безысходности. Я вытерла их одеялом и закрыла глаза, пытаюсь согреться.

— Коротышка? — услышала голос над собой и касание ладони к моему лбу.

Я уснула?!

— Ты вся горишь, — удивленно сказал он.

Я медленно открыла сонные глаза. Хотелось просто уснуть...

— Не закрывай глаза, — попросил он меня, поднимая на руки.

Он сел на кровать, держа меня на руках.

— Вы такие слабые, — произнес брюнет, обнимая и поглаживая меня по голове. — Ты так дрожишь... мне даже жаль тебя, — насмешливо добавил.

Я же вцепилась в одеяло и пыталась согреться.

— Пришел, — сказал он и положил меня на кровать, уходя.

Брюнет вернулся, держа в руках поднос. Он поставил его на тумбочку.

Я не хотела есть, но он заставил. Помог сесть и подложил под спину подушку.

Я сперва не открыла рот, когда он протянул ложку, но стоило ему нахмуриться и я сдалась. Не было сил...

Я все время дрожала и глотать было тяжело.

Он забрал поднос и ушел, только стакан воды оставил на тумбочке. Парень вернулся с пакетом. Он положил его около меня и начал вынимать разные пачки лекарств.

— Посмотри и выпей нужные, — бросив пачку, которую он рассматривал, встал и вышел.

Я дрожащими руками нашла парацетамол и приняла одну таблетку.

Даже такое действие для меня было очень тяжелым. Я пыталась не уснуть, но всё было бесполезно. Глаза сами закрылись и я погрузилась в глубокую темноту...

Суббота, 28 сентября 2019

День

Вы часто чувствуете волнение? Мурашки, которые бегают по холодной коже...Ладони, с которых ты пытаешься стереть пот, все время поглаживая черную ткань на коленях...

— Нет, — безжизненным голосом говорю, отдавая снимок.

— Ты уверена? — спрашивает психиатр, всматриваясь в фотографию.

— Да, — киваю я, переводя взгляд на деревья за окном.

— Эльвира, просто скажи имя...

— Я не знаю, я не вру! — вскочив, я сжала со всей силы кулаки.

— Спокойно, — сделала шаг назад женщина. — Мы просто пытаемся найти этих людей, чтобы спасти жизни...

— Хватит, — прорычала я. — Я устала!

Я выбежала в коридор.

В голове всплыло его лицо и я начала бежать со всех сил, пока не упала на выходе и обдирая руки и колени до крови, но всё же вновь вставала на ноги и бежала, не разбирая дороги...

Просто убежать...так далеко...чтобы не чувствовать...чтобы быть нормальной...чтобы убежать от всего этого...далеко...Но разве можно убежать от себя...от него...

Вторник, 16 октября 2018 года

Утро

Голова была тяжелая...Глаза не хотели открываться...

— Я хочу поиграть, — слышу голос, от которого мокрый холод скользит по всему телу.

Я сжимаю-разжимаю ткань одеяла в кулаке. Из закрытых глаз начинают стекать горячие слёзы.

Я умоляю Бога помочь мне...превратить все это в простой кошмар...Я хочу проснуться...

— Вставай! — кричит он и я распахиваю глаза.

Брюнет стоит надо мной и ухмыляется. В голубых глазах ненормальный блеск.

— Все люди так долго спят? — спрашивает он.

Я молчу.

Еще сильнее сжимаю кулак.

— Ты на Настю не похожа, — произносит он задумчиво.

Что?

Он наклоняется, и я вздрагиваю. Голова болит и слегка кружится.

Он помогает мне сесть и сам садится на край кровати. Брюнет большим пальцем вытирает слезинку на моей щеке и пристально смотрит на меня.

— Знаю, сегодня тебе будет тяжело после болезни, да? Но я не буду тебя слишком напрягать. Я никогда не играл в куклы. Только сейчас захотелось попробовать.

О чем он говорит?

Я моргаю и слезы скатываются к подбородку. С подбородка капли падают на мои колени, а точнее...на белую ткань платья...На белоснежной ткани уже виднеются черные пятна...точнее...слезы вперемешку с тушью...создают что-то мутное...Во рту сладкий привкус...Я чувствую, как мои ресницы слипаются каждый раз, когда я моргаю. Из-за моих слез все размывается...

И я, заглушая в своем сознании отвратительные звуки окружающих меня людей...

Разве можно назвать их людьми?

Нет.

Всеми силами ищу в мире один звук, на котором держится моя жизнь...

Биение моего сердца? Может.

Но я не слышу его.

В ушах звучит лишь размеренный стук столовых приборов.

Крик, который хочет вырваться из моей груди мешает дышать. В горле ком, который я не могу проглотить.

Слезы все продолжают скатываться...

Ладони холодные и потные...Я крепко держу вилку...так сильно сжимаю, что уже болит...но это не помогает отвлечься...

Отвлечься от побитых лиц девушек за столом...Отвлечься от мерзких рук Олега, которые грубо хватают за волосы блондинку. Отвлечься от разукрашенных лиц...От красной помады брюнетки, которая перемешалась со слезами и размазалась...От туши, которая тоже любит наши слезы...От странных...слишком ярких платьев, которые надеты на нас...Эти бантики на пышных юбках...На лбу блондинки рана, которая кровоточит...Капли крови скатываются по левой щеке...Одна капля скатилась к уголку глаза, но слезы не позволили надолго ей задержаться...

Мне кажется, что эти мокрые дорожки крови очень липкие...грязные...Наверное, на лице такое отвратительное ощущение...

Я сглатываю.

Девушки с мольбой смотрят на парней...

О какой мольбе может идти речь?

Я перевожу взгляд с куска торта на брюнета, который сидит рядом. Он спокойно ест. Блондин тоже выглядит спокойным. Олег улыбается, что-то шепчет на ухо блондинки и гладит ее по голове.

Как они только не давятся?

Девушки дрожащими руками пытаются съесть торт.

У каждого стоит тарелка с куском малинового торта...вилка и...нож...

Нож я тоже сильно сжимаю в руке.

Большая ладонь накрывает мой кулак с ножом.

Я смотрю на свой кусок торта.

Тарелка круглая...белоснежная...блестящая...

— Тебе не нравится? — спрашивает брюнет, не отпуская мой кулак.

Я сглатываю.

— Нравится, — говорю я дрожащим голосом.

Я моргаю, смахивая слезы. Я пытаюсь сдерживать слезы, мой подбородок дрожит. Я вся

сжалась на своем стуле.

— Посмотри на меня, — приказывает он.

Я медленно перевожу взгляд на него и сквозь слезы пытаюсь удержаться, не отвести взгляд от его холодных глаз.

— Если нравится, ешь, — говорит он и слегка улыбается.

Я позволила себе всхлипнуть. Точнее...не смогла сдержаться...

— Можно я уйду? — жалобно попросила.

Он улыбнулся шире.

— Куда? — насмешливо спрашивает.

— В...комнату...

— Я еще не наигрался, — наигранно обиженно говорит он и разжимает мой кулак.

Он забирает нож, кладет его на стол и рассматривает мою ладонь, на которой осталась красная линия.

— Ешь, Настя, — выделяет он моё имя.

Как будто на что-то намекает...

Я дрожащей рукой нанизываю на вилку кусочек торта и медленно отправляю в рот. Меня тошнит от этого привкуса. Я пытаюсь проглотить и не удавится.

У меня получается и я медленно нанизываю на вилку еще.

— Молодец, — произносит похвально брюнет и медленно гладит меня по голове.

В этот раз меня заполняет ненависть. Я ненавижу все это...Я ненавижу его поглаживания...

Мне хочется убить его...

— Ты такая смешная, — говорит он и продолжает есть.

Я больше не могу и кусок съесть. Я просто не могу...Я нанизываю на вилку торт, но не ем. Я не могу...меня тошнит...Я вся дрожу...Слезы не останавливаются...

Мне хочется умолять, но я понимаю, что это бесполезно.

— Пожалуйста, — нарушает тишину хриплый шепот девушки.

Я поднимаю взгляд и смотрю на блондинку. Ее рот грязный...мерзкий... отвратительный...

Крем торта и красная помада смешались и размазались на коже...

К горлу подступает тошнота, я пытаюсь не дышать глубоко, чтобы с ней справиться.

Я моргаю, слезы скатываются к подбородку. Я облизываю губы и жалею об этом, потому что немного крема попадает в рот.

— Жри, сука, — шипит Олег и хватает девушку за волосы.

Он прижимает ее лицо к тарелке. Она мычит...Он резко тянет ее голову назад и снова со всей силы бьет ее голову об тарелку с тортом. Слышится треск, и блондин отпускает ее.

Она поднимает голову, плача. Ее лицо покрыто кремом и кусочками мятого торта вперемешку с кровью.

Самое странное то, что я не чувствую страха. Странное покалывание в груди, я почти не дышу. Я чувствую волнение, но не страх.

Я просто замираю, смотря на улыбку блондина...На брюнетку, которая, вздрагивая, запихивается кусками торта...

Я вспоминаю, как брюнет красил мои ресницы...Я плакала, я часто моргала, а он все равно держал меня за подбородок и красил тушью ресницы. Как щеточка для туши была перед глазами...она как будто запутывалась в ресницах и тяжело проскальзывала сквозь

них...Как он сначала заставил меня помыться и надеть платье с пышной юбкой до колен. Оно выглядело детским...кукольным...

— Ешь, — врывается в мои мысли голос брюнета.

Я моргаю...Сколько можно? Когда уже я перестану плакать?

Я смотрю на вилку и не решаюсь приблизить ее к своему рту.

— Тебе не нравится? — спрашивает он.

Я неожиданно чувствую на своем колене его горячую руку и меня прошибает холод.

— Нет, — вырвалось у меня хрипло и я вскочила.

Я попятилась, ударила спиною об что-то и сползла на пол, смотря сквозь слезы на брюнета.

— Я хочу домой, — прошептала я, обращаясь к парню.

Он продолжил сидеть за столом. Брюнет внимательно смотрел на меня. Без улыбки...

— А у меня нет дома, — произнес он серьезно. — Нет места...куда бы я хотел вернуться.

Он встал, и я вздрогнула.

— Мы даже не начали играть. Я думал, что будет весело, но ты все портишь, — произнес он и ухмыльнулся, стоя на месте. — Сядь на место.

Я не шевельнулась. Я просто смотрела на него, обнимая себя руками.

Брюнет подошел ко мне и поднял меня на ноги. Он усадил меня на стул.

— Мне скучно, — вздохнул Олег.

Он схватил блондинку за волосы, она вскрикнула. Олег рывком поставил ее на ноги, ее стул упал на пол. Он нагнул ее на стол.

Я попыталась встать, но сильные руки на плечах не позволили. Брюнетка, которая сидела слева от меня, даже не шелохнулась. Она продолжала есть торт. Только вздрагивала...

— Что естественно, то не безобразно, — прошептал мне на ухо брюнет, опаяя горячим дыханием.

Я начала вырываться, но его крепкая хватка не позволила даже немного повернуться в сторону.

Я повернула голову к брюнету, слыша крики блондинки. Он только улыбнулся и кивнул в сторону Олега.

Ужасные крики девушки сводили с ума. Мои легкие сжимались и не позволяли дышать. Все тело дрожало. Я пыталась вырваться, но без толку.

— Какая попка у куколки, — услышала голос Олега.

Блондинка кричала со всех сил и появилась надежда, что кто-то услышит. Я крепко зажмурилась, рыдая и не поворачивая голову в сторону Олега, несмотря на закрытые глаза.

Слышались подавленные рыдания, стоны, хныканья...

Я молилась...Молилась...Просила помощи...Просила спасти меня...

— А ты заслуживаешь спасения? — спросил шепотом брюнет.

Нет, он не может знать...Я же думаю...не говорю...Он не может слышать мои мысли...

Может, я произнесла это вслух?

Я повторяла имя мамы, отчима...Повторяла в голове слово...любимую мою цифру...

Три...три...три...Три...три...Три...

Все будет хорошо...Просто думай о чем-то другом...Не слушай стоны...не слушай крики...не слушай удары...Не смей открывать глаза...

— Разве это не смешно? Почему такая невинная маленькая девочка должна переживать такое? Разве ты заслужила это? Разве он поможет тебе? Почему он не помогает тебе? Почему твоя вера в него не помогает тебе? Твоя вера сильна? Даже сейчас? Почему же этот ублюдок не поможет тебе? Как думаешь? — шептал мне на ухо брюнет сквозь всхлипы девушки.

Меня тошнит от ее нытья...От ее стонов от боли...От ее крика...

— Почему он не поможет тебе? Скажи.

Я, всхлипывая, размазывала слезы по щекам.

— Почему он не поможет тебе?

— Я не знаю! — выкрикнула я, рыдая.

— Знаешь. Ответь мне. Может, стоит просить меня, а не его. Отвечай!

— Да, — прорыдала я, закрывая ладонями лицо. — Я знаю, что он мне не поможет, — прошептала я дрожащими губами. — Я знаю...он не поможет...его нет...

— Я не верю в то, что ты не веришь. Смешно звучит, да?

Не слушай...Слушай его голос...Только его голос...Это пройдет...Нужно просто пережить это...

— Нужно просто пережить жизнь, да? — спрашивает он.

— Да, — выдыхаю я.

Слышу смех над собой.

— Иди ко мне.

Его руки исчезают с плеч. Я чувствую, как он поднимает меня на руки. Я крепко обнимаю его за шею и утыкаюсь лицом ему в шею, плача, не открывая глаз.

Чувствую как тушь совсем размазалась на глазах и ресницы слипаются. Мое лицо мокрое, грязное...Из-за рыданий болит и лицо и горло...

Я чувствую, как он поднимается по ступенькам вверх. Я слышу крики девушек, которые заставляют сердце сжиматься от всепоглощающего ужаса...

Вторник, 16 октября 2018 года

Тот, кто слышал свинью, которую пытались заколоть и тот, кто хоть немножко чувствителен к всем существам на этой планете и тот, кто был ребенком... может частично меня понять... Глупо сравнивать крик девушки и свиньи? Может... Но я так же закрывала уши ладонями... я так же зажималась... Тогда... в детстве... я не плакала... Сейчас же ревела и дрожала...

Он крепко обнимал меня... что-то шептал... А в моей голове стоял крик, стоны, ругательства, которые доносились из первого этажа.

Я умоляла дрожащими и мокрыми от слез губами прекратить это... Но меня слышал только он.

Мне было так страшно... Мне было так мерзко и тошно осознавать, что ее насилюют и ее хныканья я слышу так четко... Как будто стою около нее и специально подставляю ухо...

Отвратительно...

Не знаю сколько это продолжалось, но в какой-то момент у меня закончились слезы... Я просто лежала, пялилась в окно, за которым стояла ночь и чувствовала медленное дыхание брютета, который лежал сзади и обнимал меня...

Только когда в доме повисла мертвая тишина, я погрузилась в глубокую тревожную темноту...

Воскресенье, 29 сентября 2019

Ночь

Выскользнув из-под теплого одеяла, я подошла к окну, за которым стояла глубокая ночь, и удобно расположившись на стуле, стала наблюдать за домами напротив.

Подтянула колени к груди и обхватила их руками, положив на них подбородок.

Все спали крепким сном. На улице ни одной души.

Холодно и темно...

Я глубоко вздохнула.

Мои губы начали дрожать. Я всхлипнула, по щекам потекли струйки слез.

Почему мне кажется, что все на этой планете не видят того, что и я? Как будто только я не довольна всем миром и всеми людьми... То есть... в каком-то смысле я презираю людей... Ненавижу их цели в жизни... Не понимаю их взгляды на разные вещи...

Вот сейчас я сижу и плачу... кажется, что я одна в этом мире... Что только у меня проблемы, что только я сейчас плачу...

Но я и понимаю, что у каждого есть свои проблемы, у каждого своя история жизни...

Трудности, испытания и все подобное...

Но почему же мне так плохо?!

Я уже не та девочка... Я вижу то, что не видят другие, но мне кажется, что это было с рождения... Просто я пыталась быть как другие или просто не выделяться...

Я вдыхаю этот колючий холод и проглатываю комочек, вставший в горле. Тяжелая тишина

комнаты давит мне на грудь, и я смаргиваю слезы.

Я люблю тишину, но не эту...Эта тишина не природная...Я чувствую, как холод проскальзывает в мои волосы...Как мурашки бегают по позвоночнику...

Я хочу убежать...Включить свет и разбудить родителей, но боюсь...Боюсь, что они пострадают...Не хочу их тревожить, не хочу видеть их жалостливые взгляды...

Я вся съеживаюсь и зажмуриваю глаза.

Холод забирается под кожу, заставляет меня дрожать.

Я испуганно на секунду открываю глаза, слезы скатываются на щеки, и тут же закрываю их обратно.

Сердцебиение ускоряется.

Я видела силуэт за окном. Я открываю глаза и его уже нет.

Мысль, что он за спиной заставляет вздрогнуть и со всей силы зажмурится.

Чувствовать во сне, как меня касаются ледяные ладони или кто-то перебирает пряди волос... Можно было бы сказать, что у меня слишком развитое воображение и это последствия похищения, но...

Почему все так реально?!

С каждой секундой мне становилось все холоднее и холоднее.

Я сглотнула и открыла глаза.

Ожидание хуже всего...

— Уходи, — прошептала я дрожащими губами.

Я вцепилась ногтями в свое запястье и начала разрывать повязку. Отбросив материю, начала со всей силы царапать не зажившую рану. На моих пальцах появилась кровь, меня бросило в жар и я остановилась.

Я больная!

Только сейчас мой мозг почувствовала боль и я заревела, кусая свой кулак, чтобы не было слышно.

Не хочу разбудить родителей. Если они меня такой увидят...Какая же я проблемная...

Я в ужасе смотрела на свое окровавленное запястье. Рана очень болела.

Вот, что меня отвлекает от нереальной реальности...

Среда, 17 октября 2018 года

Я чувствовала как меня нежно гладили по голове.

Глазам открываться было тяжело из-за засохшей туши, которая склеила ресницы и размазалась по лицу.

Один из них ещё и начал слезиться, так как в него попало немного туши с ресниц. Я села, не видя ничего и начала вытирать глаза.

Мои запястья не грубо схватили и отстранили от лица.

— Бежим умываться, — услышала радостное и меня рывком потянули и подняли на руки.

Только тогда, когда парень сам вымыл мое лицо, я смогла нормально видеть.

И то, что я увидела в зеркале, заставило вздрогнуть.

Я была очень бледной, глаза покраснели, взгляд усталый, платье было все мятым. Весь вид был каким-то безжизненным и грязным.

Наши глаза встретились в зеркале, по телу словно пронесся разряд молнии.

Он улыбался уголками губ, а в глазах страный блеск азарта.

— Я тебя помою, грязнуля, — произнес он и из моих глаз брызнули слезы.

Он как будто не замечал моего страха и слез. Брюнет потянул меня за руку к ванной.

А дальше... Лучше не помнить...

Я так сильно дрожала, что могла поскользнуться и упасть. Он не замечал.

Я рыдала в голос, с судорожными всхлипами, а он продолжал меня раздевать. Я закрывала руками самые главные места. Он как будто и не смотрел, был безразличным.

Он развернул меня лицом к стене и начал мыть мочалкой спину. Я прижималась лбом к холодной плитке и плакала.

Захлебывалась рыданиями, чувствуя его горячие руки на себе.

Он не трогал меня там, но я так боялась его...

Он мыл мою спину, немного ноги и дольше волосы. Все действия были медленными и нежными, но я дрожала, как в ознобе.

Я так сильно прижималась к холодной плитке, как будто хотела стать ею.

— Я вернусь ровно через две минуты. Ты должна быть чистой везде, — произнес он и я услышала удаляющиеся шаги.

Не знаю почему, но я послушала его и быстро помыла те места, где он не трогал. Я выскочила и, поскользнувшись упала. Слезы не останавливались. Вскочив, не думая о боли в бедре, схватила чистое сложенное полотенце и быстро замоталась в него.

Тут же распахнулась дверь и он вошел в комнату.

На его лице не было эмоций. Он просто осмотрел меня с головы до ног и подошел ближе.

Я вздрогнула и попятилась, опустив голову.

— Молодец, — услышала его голос.

Брюнет подошел ко мне. Я заставила себя стоять на месте. Попыталась успокоиться. Из-за наворачнувшихся на глаза слез все вокруг было размытым.

Он поднял меня на руки и принес в его комнату.

На кровати лежали его кофта и спортивные штаны.

— Оденься.

Он вышел, закрывая дверь.

Я не стала терять время и сразу же схватила одежду. Быстро оделась. Я заметила новое постельное белье.

Я услышала звук открывающейся двери и обернулась.

Брюнет был одет в черную майку и такие же как у меня спортивные штаны.

Снова эти уголки губ были подняты.

— Тебе идет моя одежда, — произнес он и улыбнулся шире.

Я стояла как вкопанная.

— Чем же будем заниматься сегодня? — задумчиво спросил.

Он засунул руки в карманы, из-за чего штаны немного съехали вниз.

— Что можешь предложить?

Он подошел ко мне и заправил мокрую прядь волос мне за ухо.

Глаза его оживленно заблестели.

— Подвал?

Я затаила дыхание, стояла и молчала.

— Готовить умеешь? — вдруг спросил он серьезно.

Я сглотнула.

— Нет, — выдала хрипло.

Прочистить горло не решилась.

— Почему?

Я не знала что ответить.

У меня возникло ощущение, что эти кристально-голубые глаза видели меня насквозь, видели мою трусливую и слабую душу. Я отвела взгляд, сердце рухнуло в пятки, а тело затопила знакомая волна стылого ужаса. Если я не правильно отвечу, он разозлится?

Некоторых...Нет! Всех людей бесит молчание в ответ! Когда ты спрашиваешь, а на тебя тупо смотрят и молчат. Тогда хочется встряхнуть или ударить чем-то человека, чтобы он очнулся.

— Будем учиться вместе, — произнес он, немного наклонившись к моему лицу.

Я испуганно вжала голову в плечи.

Он взял меня за руку и привел на кухню. Сердце сжалось при воспоминании о вчерашнем. На кухне было чисто...как будто мне просто приснился кошмар...

За время, что мы провели на кухне, я поняла, что это никогда не закончится. Брюнет прижимался сзади и учил меня резать огурцы и помидоры.

Как будто это так сложно...

Я вся напрягалась и не могла расслабиться. Руки дрожали и потели.

Он иногда забирал у меня нож и вытирал пот из моих ладоней полотенцем, но когда понял, что это бесполезно, перестал.

Вскоре брюнет взял в свою руку нож и положив мою ладонь на стол, приблизил лезвие к пальцам. Я даже испугаться не успела как в следующее мгновение брюнет улыбнулся и отпустил.

Я сидела за столом и ела салат, который мы приготовили...мы....

Как же это отвратительно звучит...

Аппетита не было, но я себя заставила есть.

— Вкусно, — произнес брюнет и встал.

Я тоже почему-то сразу же встала.

— Сиди, — насмешливо произнес он и куда-то ушел.

Первые секунды я стояла и застывшим взглядом смотрела перед собой.

Я медленно подошла и вытащила нож из кухонного ящика. Смотрела на дрожащую руку с ножом и понимала, что это не поможет. Разве я смогу?

Я вспомнила маму и отчима...Ради людей, которых я люблю...которые любят меня...

Я подошла к двери, но так, чтобы меня не было видно. Пряча нож за спину и с ужасом прислушиваясь к звукам, я молилась Богу...

Неужели! Зачем ему молиться?!Молится, когда ты пытаешься зарезать человека?!Молится, зная, что он не поможет и все зависит от тебя?!

Почему я такая неудачница?!

Я нервно сглотнула, чувствуя как сетка ужаса в груди вибрирует и заставляет дрожать все тело. Руки холодные и потные. Я слышу шаги...

Сжимаю нож изо всех сил.

Молитвы все равно крутятся в голове и уже в тысячный раз я прошу помочь мне...

Я боюсь уронить нож, так сильно дрожу.

Вот еще чуть-чуть...Еще шаг...

Только я замечаю движение со всей силы размахиваюсь, зажмуривая глаза, и бью.

Среда, 17 октября 2018 года

Мою руку остановили, крепко схватив за запястье. Теплая рука обняла за талию, притягивая к мускулистому телу.

— Зачем ты закрыла глаза? — прорычал он. — Как глупо...

Я открываю глаза и тут же по моим щекам катятся слезы.

Брюнет как-то грустно улыбается и отпускает мое запястье. Он вытирает слезу с моей щеки, прижимая меня к себе. Моя рука так и остается с ножом около его плеча.

— Давай же, перережь мне горло, — серьезно сказал он и погладил мою щеку, а затем провел ладонью по волосам.

У меня по телу пробежала дрожь. Левый уголок его рта странно дёрнулся в кривой усмешке.

Он закрыл глаза, ожидая моих действий.

Я сглотнула.

Убить человека...перерезать горло...А как же Олег? Он дома?

Да и какая разница?! Я же не могу...убить...

Я смотрела на его лицо и не решалась даже глубоко вздохнуть. Я чувствовала запах мяты...его запах...Эти черты лица...

Я не могу убить человека, но...может, это последний шанс...

Нет!

— Ты не можешь, — произнес он и открыл глаза.

Мне стало почему-то холодно, хоть и прижималась к горячему телу.

В его глазах было разочарование и злость, которая росла...

Он оттолкнул меня, и я врезалась в стену.

— Брось. Он тебе не нужен.

Я только в этот момент поняла, что по-прежнему судорожно сжимаю нож.

Брюнет сделал шаг в мою сторону.

Я прижималась спиной к стене.

— Почему? Почему ты не можешь меня убить?! — прорычал он, приближаясь. — Я тебе нравлюсь? Тебе нравится быть со мной?! Из-за чего ты каждый раз сдаешься! Дай угадаю! Ты влюбилась?! Ты слабая?! Ты пожалела меня?!

Я все больше прижималась к стене, сжимая в руке нож и прижимая его к животу. Слезы катились по щекам и к подбородку.

— Я спрашиваю, почему?!

Он навис надо мной.

— Тебя не волнует, что я тебя изнасилую и убью?! Почему ты такая?! Почему вы все!

Он схватил меня за подбородок, когда я опустила взгляд, плача. Брюнет заставил смотреть на него.

— Отвечай! — прорычал он, обдавая мое лицо горячим дыханием.

— Я не могу...убить человека, — дрожащими губами прошептала, чувствуя боль из-за его крепкой хватки на скулах.

Он фыркнул. На лице была ненормальная ухмылка.

— Ты считаешь меня человеком? — насмешливо спросил.

Я почувствовала как нож в моей руке упирается рукояткой мне в живот, а значит он слишком близко подошел и...

— Даже...даже не думая, скольких людей я убил? И что заслуживаю мучительной смерти?

Я дернула головой, чтобы освободиться, но он не отпустил, а только прижал сильнее. Голова начала болеть, потому что таким образом он сильно прижимал меня к стене.

— Ты не можешь меня убить по другой причине. Ты хочешь быть здесь.

— Я хочу вернуться домой, — прошептала я.

— Ты такая же...я могу сейчас тебя убить, сделать все, что захочу. Ты же пытаешься убежать, но все время сдаешься. Как будто играешь роль жертвы.

— Если бы я могла убежать, я бы убежала, — прохрипела.

— Так почему не использовала нож?

Я сглотнула. Мне было больно из-за его хватки.

— Я...я...не могу... Олег мог меня все равно поймать...и...перерезать горло...я бы не смогла...

— Даже ради своей жизни? — спросил он и отпустил мой подбородок, но не отошел.

Я все так же держала нож и боялась оттолкнуть его рукоять от живота, потому что лезвие упиралось в брюнета.

— Я просто...не могу...я...не знаю...

— А мне кажется, что твоя душа грязная и ты хочешь меня. Разве я тебе не нравлюсь?

Что за глупости?!Он же псих!

Я не хотела отвечать, но решилась...

— Ты красивый. Но я просто хочу домой. Да, мне нужно было тебя убить и попытаться убежать, но...

— Но?

— Но я неудачница, которая будет винить себя за это до конца жизни, — выпалила я. — Да, моя...душа...грязная. Отпусти...и я уйду. Ты же можешь...исправиться еще не поздно...

Мне казалось, что я говорю какой-то бред и ложь не будет правильной.

Он засмеялся.

— Может, я не хочу исправляться. Но ты все равно вскоре захочешь меня. Такие вы...люди...все хотят этого. Если... Олег...не понравился, то я понравлюсь. Блондины не по вкусу?

— Ты псих, — вырвалось у меня и я в ужасе ждала его реакции.

— Не спорю, — произнес он и накрыл ладонью лезвие ножа между нами.

Он передвинулся ближе и я попыталась прижаться к стене еще плотнее, но куда еще?

— Поверь, это самая маленькая часть моей сущности.

Он приблизился еще ближе и я посмотрела на его живот, в который упиралось лезвие и несколько капель крови, которые упали с его ладони на пол.

— Ты считаешь себя не человеком? — спросила я с заминками. — Ты...можешь умереть, как и все мы. Просто отойди. Ты можешь все исправить...

Ложь...Я не умею лгать...

— Ты можешь отпустить меня...я прошу тебя...чтобы не случилось с тобой в прошлом...я не виновата в этом...и...разве можно убивать невинных...

— Почему ты думаешь, что они были невинными? — спросил он.

Мой взгляд снова приклеился к его окровавленной руке.

— Пожалуйста, отойди. Ты меня пугаешь, — прошептала я, смотря на дорожки крови.

— Разве так не должно быть? — спросил он.

Я сглотнула и перевела взгляд на парня.

— Не всегда, — почему-то именно это пришло в голову.

— Я не могу измениться, — вздохнул он и отошел, отпуская нож.

Я смогла захватить необходимый воздух в легкие.

Неужели я не дышала?

Я разжала онемевшие пальцы и нож с грохотом упал к ногам.

— Ты можешь...

— Ты не знаешь кто я, — отрезал он и развернулся.

— Больше не используй свой талант «психотерапевта». Я не буду твоим пациентом, — бросил через плечо, уходя.

И только сейчас мне показалось, что этот разговор был...нормальным...то есть...не знаю. Просто впервые мы так долго разговаривали и мне показалось, что та обыденная жизнь чуть-чуть проскальзывает в это сумасшествие. Совсем чуть-чуть, но да...мне стало легче...хоть на секунду...

Господи, если я считаю такой разговор каким-то лучиком...то...что я считаю тьмой?

Я не должна погружаться в это...

Но чем дольше я боюсь, тем привычней для меня это чувство...

Понедельник, 30 сентября 2019

Ночь

Я видела странные тени и летающие силуэты за окном ночами. Может, мне казалось... Потому что сонному человеку может показаться...

Я распахиваю глаза и резко сажусь в кровати. Сердце бешено стучит, дыхание сбито, на лбу капли пота. Меня как будто затягивает темнота...так глубоко...что проснуться очень трудно...

Голова кружится, я часто моргаю...Что-то в окне мелькает...что-то черное...и я верю, что мне это кажется...заставляю себя верить...

Просто показалось...

Ненавижу испытывать испуг и страх...когда твоё сердце бьёт в ребра и в груди растёт что-то липкое и колючее...

Мне снится лес...Мне холодно...Я чувствую липкую кровь на руках...Я вижу очередной труп в яме...И чем ближе я подхожу к яме, тем страшнее становится...Я боюсь упасть в эту глубокую темноту...

Я глубоко вздыхаю и откидываюсь на подушку, закрывая глаза.

Я так устала...

Слышу скрип двери и прикидываюсь спящей.

— Я слышала твой крик, — шепчет она.

Я медленно открываю глаза.

— Мам, все хорошо. Просто кошмар. Иди спать, — говорю ей.

Мама садится на край кровати и заботливо поправляет подушку, ее рука осторожно

касается моих волос. Она перебирает пальцами пряди. В ее глазах столько нежности...и боли...

Почему люди такие? Почему я такая? Почему я причиняю боль своим родным? Из-за меня она такая бледная и с темными кругами под глазами...

Я ненавижу себя за это...

— Может, все же я с тобой буду спать? Будет тесно, но не страшно...

— Я не боюсь, — произнесла и сама задумалась о том, что я испытываю.

Да, мне страшно...Я боюсь, что мама пострадает...или увидит, что я больная на голову и еще больше расстроится...

Как же это смешно звучит...

— Просто сны. Кошмары. Они пройдут, — говорю я. — Все хорошо. Правда. Я хочу спать. Иди.

Она гладит меня по голове.

— Эльвира, почему ты...не можешь рассказать...прости...

Я вспоминаю женщину, которая пришла к моим родителям и умоляла поговорить со мной о ее дочери.

Я отказалась...моя мама поддержала...

Я помню ее рыдания...но толку...Ее дочь мертва...Я не помню имя или внешность...

Но знаю, что если она попала к этим демонам...ее уже нет...

Сначала я сомневалась...хотела согласиться...Но как и все...кому я смогу рассказать о похитителях...или о том, что происходило...все посчитают меня безумной...

Или скажут, что мне что-то вкололи...или подкидывали в еду какой-то наркотик или еще какие-то таблеточки, которые вызывают галлюцинации...

А правда в том, что единственный раз, когда я пила таблетки...Когда заболела и он купил мне много чего, но я выпила только от температуры...все было новым и запечатанным...

Иногда я хочу поверить в то, что мне просто что-то подсыпали в еду и мне это все кажется...

Может, так и есть...

Может, нет...

— Мам, я тебя очень люблю. Иди и спокойно спи. Все хорошо.

— Если что...

— Я позову, — слегка улыбаюсь. — Все хорошо.

Она неуверенно встает и направляется к двери.

— Дверь закрывай. Я не боюсь. Пожалуйста, спи спокойно, хорошо? Не волнуйся, — говорю я, приподнимаясь на локтях.

Мама медленно кивает, внимательно осмотрев меня, и выходит.

Я отбрасываю одеяло и встаю. Я подхожу к окну, рассматриваю дом напротив.

Все кажется таким нереальным...

Дрожь проходит по всему моему телу, когда я вижу силуэт человека на дороге, но он тут же исчезает.

Я глубоко вздыхаю, сжимая кулаки.

Это все моя фантазия...мое воображение...

Хотелось бы верить...

Четверг, 18 октября 2018 года

Время странно дергается...то в одну сторону...то в другую...Иногда оно спешит...иногда и ползет медленнее черепахи...

Вчера после...того разговора...Брюнет больше не говорил со мной.

Я так и стояла на кухне...пока он не пришел. Он отвел меня в комнату, запер и ушел.

А моя голова как будто была в тумане...Я легла на кровать и уснула.

Каждый раз, когда пыталась открыть глаза, меня тянула обратно эта темнота.

Проснулась я на следующий день. Утром.

Я открыла глаза и увидела брюнета. Он сидел на краю кровати и пристально смотрел на меня.

Я какое-то время погрузилась в глубину его синих глаз...Его взгляд завораживал.

Так какие они на самом деле? Голубые или синие?

Я быстро растерла сонные глаза и села.

Брюнет все так же смотрел на меня и молчал.

Его пристальный взгляд заставил меня отодвинуться от него подальше, упираясь спиной в изголовье кровати. Я сглотнула и опустила взгляд на свои руки.

Брюнет встал и молча ушел. Несколько минут я ужасно нервничала. Сердцебиение ускорилося.

Он вернулся и бросил на кровать женскую красную куртку. Приблизился и потянул меня за локоть.

Я вздрогнула и вся напряглась. Он одел меня в нее и на его лице появилась недовольная гримаса.

Куртка была на меня велика...хоть и сшита на худую девушку...но высокую...видимо...

Я только сейчас заметила, что мои руки намного худее...

Я была рада, что она большая...мне удобно...и тепло...Хоть и выгляжу, наверное, как ребенок...

Хотя так и есть. Я не могу себя назвать даже девушкой...я — ребенок...

Мне хотелось спросить куда мы собираемся...но я боялась...Около входной двери, он присел на корточки и быстро обул меня в кроссовки.

Когда мы вышли на улицу на глазах проступили слезы и я глубоко вдохнула холодный воздух. Все внутри сжалось от мысли, что он убьет меня. Почему-то именно это пришло в голову.

— Куда мы едем? — спросила я хрипло, смотря на спину брюнета.

Он уже подошел к машине и открыл пассажирскую дверь. Брюнет посмотрел на меня.

Его глаза слишком глубокие, слишком холодные...У него как будто уставший, слишком...мудрый взгляд...как бы глупо это не звучало...

Я сглотнула и облизала пересохшие губы.

А если он хочет меня...

— Садись, — приказ.

Я стою на месте.

Вижу как на его лице появляется раздражение.

— Я сказал, садись в машину, — спокойно, но твердо.

Я все так же стояла, чувствуя как сердце разрывает ужас.

Он же не...

— Садись в машину, — прорычал он и приблизился ко мне.

Брюнет схватил меня за локоть и грубо потянул к машине.

— Нет! Пожалуйста! Не прикасайся! Отпусти!

Я пыталась вырваться. Я упиралась ногами в землю, но только спотыкалась, когда он тянул меня.

Я специально упала на колени. Слезы мешали нормально видеть. Я вся дрожала.

— Умоляю, не надо. Отпусти. Мы же заключили сделку...

Он одним рывком поставил меня на ноги. В плече запульсировала боль.

Он схватил меня за волосы и нагнул голову, толкая в машину.

Я села и вздрогнула, когда он захлопнул дверцу с моей стороны так сильно, что показалось она просто треснет.

Водительская дверца открылась, брюнет сел в машину. Мотор машины сразу же завелся, и мы двинулись.

Я дрожащими руками пыталась открыть дверцу, но она была заперта. Когда мы въехали в лес, я увидела мелкие капли на стекле. Я судорожно сглотнула слюну и поняла, что теряю сознание. Перед глазами появились темные пятна. Капли дождя гулко ударяли по крыше машины, противно отдаваясь в голове.

Брюнет схватил меня за руку и сильно сжал. Это привело меня в чувство. Сразу же стало легче.

Тяжелые капли дождя забарабанили по крыше машины, я немного нагнулась вперед и взглянула на небо. Небо затянули темные тучи, превратив день в сумерки.

Брюнет остановил машину, вышел из салона, открыл дверцу с моей стороны и грубо вытащил меня.

— Я просил тебя не делать глупости — ты не послушалась.

Он толкнул меня, и я упала на мокрую землю. Все пространство вокруг потонуло в плотной пелене дождя.

Парень навис надо мной.

— Теперь скажи мне, милая, ты хочешь быть со мной?

Я испуганно замерла, смотря на его мокрое лицо.

Капли дождя скатывались с черных прядей его волос и по его лицу, очерчивая высокие скулы.

Я чувствовала, как одна ледяная капля смогла проскользнуть под одежду и скатится по позвоночнику. Тело покрывается мурашками, я чувствую, как сердце ускоряет свой темп.

— Хочу, — шепчу я дрожащими губами.

В голове крутилась только одна мысль...

Я должна выжить! Должна!

— У тебя такая наивная ложь. Попробуй еще раз, — произнес он и подошел ближе.

— Я хочу быть с тобой, — произнесла громче.

— Последний шанс. Как тебя зовут?

Брюнет присел на корточки и схватил меня за лодыжку, потянув к себе.

Наши лица оказались так близко, что мое дыхание сбилось, а взглянув ему в глаза, все мысли куда-то разом разбежались. Пару мгновений мы просто смотрели друг на друга. Я была не в силах пошевелиться, очарованная его взглядом. Тряхнула головой, пытаясь избавиться от наваждения, и это не укрылось от взора брюнета.

Он схватил меня за подбородок, заставляя смотреть в глаза.

Наше дыхание смешалось, сердце бешено билось, отстукивая ритм безумия.

— И почему я все время сдерживаюсь? — спросил он. — Почему именно с тобой...я забываю...хоть на мгновение, но...забываю...

Пока я обдумывала, что ответить мужские руки прикоснулись к моей шее притягивая к себе так, что его мокрые губы накрыли мои. Требовательный горячий язык ворвался внутрь.

Мне было больно, когда он яростно сминал мои губы. Я пыталась оттолкнуть его, била по плечам, только бесполезно.

Поцелуй был холодным, мокрым и болезненным.

Он сжимал мою шею сильнее. Мне не хватало воздуха. Он все сильнее кусал мои губы.

Я вцепилась ногтями в его шею, но он не отпускал. Я чувствовала металлический привкус. Он толкался языком все глубже. Касался своим языком моего, кусал губы, снова впивался в мой рот, не давая вдохнуть воздух.

Его руки на шее все сильнее сжимались и я начала задыхаться. Он все так же, как зверь, кусал до крови мои губы, вторгался языком и облизывал все внутри.

Он резко отстранился, но вдохнуть я не могла, потому что его ладони на моей шее все сильнее сжимались. Брюнет прижал меня к земле. Я открывала рот, как рыба выброшенная на берег. Я почувствовала, что теряю сознание. Я приоткрывала рот, но не могла даже чуть-чуть глотнуть воздуха.

Видела над собой его бледное и мокрое лицо. Эти ледяные глаза...Я царапала его запястья, но он не отпускал. Вот мой взгляд падает на каплю дождя, которая задержалась на его подбородке...Вот она падает мне на нижнюю губу...

Вот моя рука в последне попытке пытается оттолкнуть его, но я только поцарапала его щеку...Вот перед глазами темнеет...Вот он наклоняется и я чувствую, как он проводит языком по моей нижней губе...

Меня поглощает темнота...Я пытаюсь вырваться, но она меня тянет все глубже и глубже...

Холодно и темно...

Четверг, 18 октября 2018 года

Я пришла в себя и почувствовала какой-то странный металлический привкус во рту. Где-то вдалеке грохотали раскаты грома, дождь стучал по крыше, воздух был точно наполнен электричеством. Сверкнула молния.

Я потрогала свою шею. Она болела. Брюнета в машине не было.

Я поискала ключи, но не нашла. Да и не смогла бы вести машину...не умею.

Когда вытерла губы ладонью, увидела кровь. Я облизала губы и скривилась от боли.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь сдержать слезы. Осмотрелась по сторонам и открыла дверцу машины.

Меня всю трясло от страха и от холода. Я вся промокла.

Ноги дрожали и я чуть не упала, схватившись за открытую дверцу. Я снова глубоко вздохнула. Слезы смывал дождь.

Я искала глазами брюнета. Часто моргала из-за капель дождя, которые попадали в глаза.

Я сделала один шаг вперед и побежала.

Спотыкалась, плакала, бежала...

Сколько еще это продлится? Почему это происходит со мной? Почему именно со мной?

В какой-то момент я упала и не смогла встать. Я вся дрожала. Из груди вырвалось рыдание. Я задыхалась, захлебываясь слезами. Я судорожно вытирала слезы, била руками по мокрой земле.

Пыталась встать, но падала обратно, рыдая.

Мысленно приказывала себе встать, бежать, не плакать.

Но я просто физически не могла встать, ноги как будто не слушались. Все тело дрожало.

Я обнимала себя руками и пыталась глубоко дышать. Я как будто задыхалась.

А потом я подумала, что, может, умерла...

Как выглядит смерть? Может, я уже мертва? Может, это и есть ад?

Нет, я жива...Мне больно...я жива...

Я встала на ватные ноги и, пошатываясь, продолжила идти. Лес как будто был бесконечным, как и дождь. Перед глазами иногда темнело. Я старалась успокоиться, но все равно время от времени всхлипывала.

Я часто опиралась рукой на ствол дерева, часто моргая, чтобы голова перестала кружиться.

Треск, крики, грохот...

Я закрываю ладонями уши и плачу...

Я ненавижу себя за все это...Я ненавижу его за это...

Я вся дрожу...я так сильно боюсь...Я молюсь Богу, но он не слышит меня...Он не помогает мне...Я умоляю его, а он молчит...

Я все равно верю в него...эта вера передалась от матери...вера в доброту...

Но разве ее плач и боль не может отнять веру у меня?

Не может...не знаю почему...

Я верю и ненавижу себя за это...

Она не заслуживает этого...

Почему ты не поможешь ей? Я слышу крики...ее плач...

Я ненавижу себя за свою беспомощность...

Я все равно молюсь...прошу спасти хотя бы ее...но ты только продлеваешь страдания...ты просто издеваешься, насмехаешься над ее чистотой...

Вторник, 1 октября 2019

День

— Меня зовут Павел Зуонов. Я — психотерапевт. Если ты не знаешь в чем разница между психиатром, психологом и психотерапевтом, то...я могу сказать, что психолог — это не врач, и, таким образом, не имеет право лечить, проводить психотерапию, он не знает основ медицинской диагностики, не может определить тяжесть и истинную причину заболевания. Психотерапевт, как и психиатр, занимается лечением психических расстройств, однако, если психиатры занимаются преимущественно «тяжёлыми» психическими заболеваниями, отдавая при этом предпочтение лекарственным методам лечения, то поле деятельности психотерапевта — более лёгкие расстройства, а также пограничные состояния — те случаи, когда человеку плохо, но болезнью это состояние назвать нельзя. Основное орудие психотерапевта — слово, беседа.

— Предыдущий мозгоправ тоже со мной общался. Все вы одинаковые. Кто-то более умный, кто-то просто общительный. Но то, что вы выучились на психотерапевта не делает вас им. Нужен талант.

Еще один идиот...

— Я уже давно в этой сфере и у меня много опыта. Я общался с многими пациентами и у меня получалось облегчить их жизнь.

— Неужели вы убийца? — насмешливо спросила.

Ему моя шутка не понравилась.

Павел был приятным на внешность человеком. Добрые голубые глаза, которые меня с первого взгляда напугали, но я не видела в них холода...я видела человека внутри...Он был высоким и худым. Широкие плечи, немного седины на левом виску...как будто покрасил специально...В уголках глаз были морщинки, тонкие губы все время слегка улыбались.

— Эльвира, я помогу тебе...

— Вы в этом так уверены?

— Ты уже не молчишь. Это меня радует.

— Сегодня у меня просто нормальное настроение.

— Я думал, что ты...будешь...боятся...

— Не заикайтесь. Говорите прямо, вы же специалист.

— Агрессия — твоя защита?

— Вы еще не видели мою «агрессию». Да и это не она...я бы сказала, что это безнадежность.

— Безнадежность? Ты причиняешь себе боль.

— Знаю, — безразлично кивнула я, переведя взгляд на забинтованные запястья. — Это унижительно.

Я сама удивлялась, что говорю...рассказываю...

И почему мне легче говорить с ним? Из-за его внешности? Из-за голубых глаз? Из-за того, что он похож на...

Я сжала кулаки... Не хотела позволить воспоминаниям нахлынуть здесь и сейчас. Не хочу плакать... Иногда я боюсь найти причину моих слез.

— Унизительно?

— А где Анастасия Александровна?

— Она передала все записи, что делала во время сеансов мне. Я часто работаю с криминалом. То есть похищение, изнасилование и подобное. Поэтому теперь я буду с тобой работать.

— Странно звучит.

— Я слышал, что ты совсем не разговаривала и сложно было что-то узнать. Но сейчас ты свободно со мной общаешься.

— Может, время прошло, — я пожала плечами.

— Мне кажется, что причина в другом, — произнес он, пристально смотря на меня.

— И какая же причина? — раздраженно спросила.

— Ты была с ними одиннадцать месяцев. С мужчинами.

— О, так вот в чем причина. Я очень привыкла общаться с мужиками, да? — мои губы растянулись в безжизненной улыбке.

— Может, — слегка кивнул он.

Я сглотнула. Улыбка пропала.

Что он себе позволяет?

— Я хочу домой, — произнесла я, положив сумочку на колени.

— Ты сказала, что это унизительно, — он посмотрел на мои руки. — Почему?

Я встала.

— Пожалуйста, ответь и можешь идти.

Я глубоко вздохнула.

— Разве не унизительно иметь шрамы на запястьях? Знак того, что ты хотела покончить с собой, что ты слабачка.

— Когда это произошло? В показаниях написано, что они были, когда ты прибежала домой. Ты хотела умереть? Или кто-то это сделал?

Я направилась к двери.

— Эльвира...

— Это я, — обернувшись, ответила.

Павел встал и подошел ко мне. Он дотронулся до моего плеча.

— Я изучил всех жертв. Они это делают для развлечения. Ты убежала, ты далеко не слабачка, Эльвира, — мягко проговорил он.

Он слегка сжал мое плечо.

— Ты можешь стать жертвой, а можешь стать спасением для многих. Выбирать тебе. Будешь бороться или сдашься...тебя не будут судить, знай. Ты ничего никому не должна. Решай сама.

Он убрал руку и слегка улыбнулся.

— Надеюсь, в будущем мы станем друзьями. Просто друзьями, Эльвира.

Я взглянула на стол, на котором стояла рамка с фотографией его и жены...или девушки...не знаю...Они смотрелись хорошо вместе.

Бывает, смотрю на пары и думаю, что кто-то может быть счастливым...У всех есть

проблемы, но я думаю, что они правда радуются жизни... Многие радуются жизни... Так почему я не такая?

— Это моя жена, — заметил мой взгляд мужчина.

Он с улыбкой посмотрел на фотографию.

— До свидания, — тихо произнесла я и вышла.

Четверг, 18 октября 2018 года

Сколько времени я иду?

Почему дождь не кончается? Становится все темнее и я уже ничего не вижу... Небо закрыли тучи... даже луны не видно...

Только чуть-чуть видны очертания деревьев...

Я обнимаю себя руками, мне холодно, мне страшно...

Над головой оглушительно гремит гром, и я вздрагиваю от неожиданности, но продолжаю идти.

Идти по мокрой земле было трудно. Я спотыкалась и падала. Пряди волос прилипали к лицу.

Вдруг я услышала шуршание и обернулась.

Было слишком темно. Движения я не увидела.

Я продолжила идти, но снова услышала шуршание. Когда обернулась, сердце зашло от страха.

Я увидела силуэт человека... его...

И я побежала, изо всех сил побежала в противоположную сторону. Я бежала, задыхаясь, и ветки били меня по лицу и рукам.

В какой-то момент меня толкнули и я упала на землю, больно ударившись плечом о ствол дерева.

— Назови свое имя, — услышала его голос.

Сердце сжалось от страха.

Я вскочила, спотыкаясь и, не разбирая дороги, побежала.

Моя нога за что-то зацепилась и я кубарем полетела по крутому склону.

Я лежала на земле и учащенно дышала. Медленно перевернулась набок и встала на четвереньки. Нога немного болела. Я встала на ноги и тут же упала из-за толчка в спину.

— Это же не сложно, маленькая, — услышала его голос совсем близко.

Он толкнул меня, и я перевернулась на спину.

Брюнет присел на карточки около меня. В какой-то момент мне показалось, что его лицо все красное... как будто ожоги на всей коже... или просто содрали кожу с лица... Но даже ужас не успел пробраться в душу как это видение исчезло...

Мне просто показалось...

— Ты же хочешь жить? — насмешливо спросил.

Он погладил меня по грязной щеке.

Было очень темно... я почти не видела его... только слегка его лицо...

— Знаешь, сегодня ты должна была умереть... не ты одна. Но умерла только она. Думаю, на сегодня хватит.

— Пожалуйста, — прошептала я, плача.

— Назови свое имя, — прошептал он, продолжая поглаживать мою щеку.

Я сглотнула.

Я чувствовала как он только больше растирает грязь на щеке. Я отбросила его руку и села на колени, всхлипывая.

— Меня зовут Нас...

— Настоящее имя, — он схватил меня за подбородок, заставляя смотреть на него.

— Настя...

— Эльвира, — прошептал он я замерла.

Мое сердце билось в ребра как сумасшедшее.

— Как ты...

— Твои фотографии висят в городе...да и я до этого знал его. Но не красиво так врать.

Ты должна представится.

Я почему-то не хотела ему говорить свое имя. Да и зачем? Он уже его знает!

Меня ищут...Меня найдут и все это закончится...

— Надежда умирает последней, я знаю, — произнес он. — Интересно, она умрет до тебя?

Я сглотнула.

— Зачем ты это делаешь? — спросила я хрипло.

— Я хочу, — беззаботно ответил он. — Мне интересно.

— Отпусти меня. Я не скажу...

Он закрыл мне рот ладонью.

— Почему я должен тебя отпустить? Я еще не наигрался. И...знаешь...я не видел страх в твоих глазах, когда душил тебя. Но об этом поговорим дома.

Он отстранился, схватил меня за капюшон куртки, потянув вверх, заставляя встать, и потащил за собой.

Я крепко сжала камень, на который наткнулась рукой, когда падала и рывком растянула куртку. Замахнулась и ударила по голове парня...куда достала, туда и ударила... Отпустив камень, рванула в сторону, при этом с меня слетела куртка, за которую держал меня брюнет.

Я бежала со всех сил. Не видела ничего перед собой...только мелькающие деревья... Темноту...деревья...

В какой-то момент я услышала громкий смех и меня толкнули. Я споткнулась, врезалась в ствол дерева, ударившись виском, и упала.

Вспышка боли. Молния рассекла пространство на отдельные ломаные осколки. Висок пульсировал.

Я подтянула колени к груди и свернулась калачиком, зажмурившись. Меня трясло от холода и по всему телу бегали мурашки.

— Вставай.

Я сильнее зажмурилась. Горячие слезы катились по лицу.

Он меня чем-то накрыл и поднял на руки.

Я снова молилась...И мне было смешно, что я снова это делаю...Мне никто не поможет...

Он посадил меня в ванну с теплой и ароматной водой. Я не чувствовала себя... Все было как в тумане... А он, придерживая меня одной рукой, другой осторожненько обливал мою голову теплым душем после того как тщательно мылил ее. Я просто смотрела в потолок,

слушая всплески воды. Брюнет не спешил.

Я слушала свое медленное дыхание.

— Мне здесь нравится, — прошептал он, поглаживая меня по голове. — Здесь лучше.

Дыхание, сосредоточится на дыхании... Медленный вдох — выдох... снова медленный вдох — выдох...

Я чувствую, как его теплые пальцы зарываются в мои мокрые волосы. Он пропускает их сквозь пальцы, поглаживает, накручивает на палец и, наклонившись, нюхает. Он рассматривает их так пристально, как будто впервые видит.

Я чувствую боль в виске и шее. Стоит только немного повернуть голову и она гонит мурашки по телу.

А губы... я их не чувствую... Мои губы пересохли, и я сглотнула.

Не хочу облизывать их... нет сил... Я ничего не хочу...

Среда, 2 октября 2019

День

— Расскажи мне о твоём отце, — просит меня Павел.

Он купил мне мягкий плед.

Заставил поудобней сесть и завернуться в него.

Чтобы я себя лучше чувствовала... как глупо...

— Нечего рассказывать, — беззаботно произнесла я.

За окном уже октябрь. Желтые листья падают, оголяя кроны деревьев. Вероятно, скоро начнутся дожди...

Завтра же ничего не случится? Все будет хорошо, да?

— Эльвира, насилие бывает разным: психологическим, физическим, экономическим. Но последствия насилия в семье всегда есть.

Я съеживаюсь, сворачиваюсь в клубочек в углу дивана и натягиваю плед, как кокон.

— Я не хочу об этом говорить. Это в прошлом, — тихо произнесла я, смотря в окно.

— Такое прошлое влияет на человека в будущем. Человек вырастает замкнутым и тревожным. Он всегда насторожен и никому не доверяет.

— Я не хочу об этом говорить, — чеканю каждое слово, вкладывая в них, как можно больше ледяных ноток и настойчивости.

Я не буду с ним говорить об этом...

— Сколько времени это продолжалось? Твоя мать сильный человек.

На этом месте я сжимаю свое запястье под пледом, впиваясь ногтями в бинт, удивляясь, как быстро и без предупреждения все может превратиться в полное дерьмо...

— Появляются такие три последствия насилия в семье: недоверие, гиперчувствительность (настороженность), сверхответственность и бессилие. Это все я вижу в тебе.

— Меня похитили! — срываюсь я на крик. — А вы пытаетесь найти причину в насилии в семье, которое было больше пяти лет назад?!

— Эльвира, я не пытаюсь причинить тебе боль. Я хочу узнать твою историю, твои чувства. Я хочу помочь тебе пережить все это. Я хочу сделать тебя счастливым и здоровым человеком.

— Тогда перестаньте копаться в прошлом, которое не касается похищения.

— Я должен увидеть всю картину, чтобы разобраться во всем.

Он встает и приближается ко мне. Павел садится на край дивана около меня.

Я перевожу взгляд на окно. Меня напрягает такая дистанция...

— Недоверие... Те, кто переживал насилие в детском возрасте, ощущают себя несправедливо обиженными — и опасаются повторения ситуации. Они более склонны к контролю даже в близких отношениях. Это порождает холодок и недоверие, отчужденность — и одновременно желание оказаться в максимально безопасной обстановке. Чувствительность... Чуткому человеку тяжело жить. Он все время замечает то, что остальные вытесняют, не замечают, воспринимают как часть «фона». Из-за чрезмерной сконцентрированности на всем сразу выросшему в обстановке насилия сложно сфокусироваться на своих желаниях. Ответственный человек ответственен за себя и за стариков или детей. За тех, за кого он взял ответственность в здравом уме и доброй памяти. Человек, переживший в семье насилие, выходит из этой системы с «покоренным» аппаратом. Пока он выживал в сложных условиях, он пытался брать ответственность за насильника: может, я не то сказал (а); сделал (а) не так; подумал (а) не о том; не соблюдал (а) определенные условия.

Я сглатываю.

Воспоминания накрывают волной чувств, которые убивают меня...

В груди нарастает боль, она сжимает сердце.

— Эльвира, ты столкнулась с насилием в детстве, а потом снова, когда тебя похитили.

Я моргаю, и слезы катятся по щекам. Не знаю...из-за боли в запястье...или из-за воспоминаний и вины...

Павел осторожно вытирает слезу с моей щеки. Я немного поворачиваю голову вправо, чтобы он перестал. Психотерапевт убирает руку и садится немного дальше, увеличивая пространство между нами.

— Расскажи мне...

— Я не буду об этом говорить.

Я облизываю пересохшие губы и отпускаю свое запястье. Оно пульсирует болью.

— Я уже рассказывала это...и мне не стало легче.

— Ты говорила об этом с родителями?

Я молчу.

— Неужели...с кем-то из них...

— Нет, — произнесла хрипло.

Мне наплевать, что он подумает.

Разве я могу рассказать ему, что демон знал все мои мысли...Он видел все порезы и гниль моей души...

— Как его звали?

— Я не могу...

— Что ты имеешь в виду?

Я судорожно сглотнула.

Снова облизала губы от волнения.

— Олег, — выдавила тихо.

— Олег? Его звали Олег? Ты знаешь фамилию или...

— Вы не поверите...

Он вдруг положил свои ладони мне на плечи.

— Посмотри на меня, пожалуйста.

Я неуверенно перевела взгляд с окна на лицо Павела. Его добрый взгляд поддерживал меня.

— Я верю тебе.

Я взглянула на его галстук.

На нем можно повесится...

Я улыбнулась своим мыслям.

— Эльвира?

Я перевела взгляд на лицо мужчины.

— О чем ты думаешь? Будь со мной честна.

— Быть честной? — задумчиво произнесла я, заметив маленький шрам на его шее. — Я посмотрела на ваш галстук и подумала, что на нем можно повесится.

— Ты бы хотела это сделать?

— Нет, — честно отвечаю.

— Ты хочешь чтобы это произошло со мной?

Я нахмурилась.

— Нет, конечно. Зачем мне такое желать? — искренне удивляюсь.

— Я рад, что ты не желаешь мне смерти, — произнес он и слегка улыбнулся.

— Вы считаете, что я психически больна? — спросила я серьезно.

— Нет, Эльвира. Я не вижу в тебе больного человека. Ты просто пережила много насилия, но теперь все будет хорошо.

Я только сейчас заметила, что его руки все также сжимают мои плечи, согревая. Но отталкивать его не хотелось. Мне и правда легче... Или просто уже достаточно времени прошло...

— Не спешите с диагнозом. Это только вторая встреча.

— Я могу с первого взгляда сказать болен человек или нет.

— Тогда вы плохой психотерапевт.

Павел пожал плечами с улыбкой на лице.

Думаю, на сегодня хватит... Я даже маму после случившегося не подпускаю близко, а тут...какой-то мужик...

Я сбросила его руки и, отбросив плед, встала.

— Эльвира, у тебя кровь! — воскликнул Павел, хватая меня за руку.

— Я же говорила не спешить с диагнозом, — произнесла я и вырвала из его хватки свою руку.

На запястье на бинте были пятна крови.

Павел встал и обеспокоенно посмотрел на меня.

— Зачем ты это делаешь? — спросил он и приблизился.

Я сделала шаг назад.

— Не подходите. Хватит на сегодня нежностей. Я не ребенок после всего этого. И вы виноваты в том, что я сделала себе больно. Вы ударили меня словами, а я сделала это, чтобы отвлечься.

— Извини меня. Я не хотел...

— Это ваша работа. Я все понимаю. До свидания.

Я схватила свою куртку на вешалке и вышла в коридор.

Выйдя на улицу, я вздохнула полной грудью.

Он должен позвонить родителям и они придут забрать меня.

Взвизгнув, метнулась в сторону, сиганув в кучу листьев под деревом.

Да, я бываю странной...

Лежала и смотрела на небо. Оно было плотно забито тяжелыми черно-серыми тучами.

Кажется, никто не сможет вытянуть меня из этого болота...да и я не очень пытаюсь...

Четверг, 3 октября 2019 года

Утро

Я смотрю на себя в зеркало и думаю, что уже давно не испытывала удовольствия при виде собственного отражения...Иногда я не узнаю себя...Иногда я пытаюсь улыбнуться сама себе...я часто делала такое до этого...почти каждый день...когда ходила в школу или на подработку...поддерживала себя улыбкой...Только я знаю как я себя чувствую...только себе могу полностью доверять...

Я где-то слышала, что мы рождаемся с лицом любимого в прошлой жизни...Мда...мое лицо точно не парня и не любимого...

Иногда я вижу заплаканное лицо...Мне не жаль себя...Меня тошнит от такого вида...

Когда мне становится холодно, я боюсь увидеть в отражении его...

Или хочу этого?

Я жду чего-то...

Все кажется просто кошмаром...как будто это происходило не со мной...

Я умываюсь холодной водой, чтобы скрыть слезы, если мама войдет. Она волнуется... все время...

Отчим сегодня поехал на работу. Мы с мамой дома.

Дома...

Я дома...

Пятница, 19 октября 2018 года

Мои босые ноги в крови. Я стою в пещере...она вся покрыта льдом. Выдыхая паром в холодный воздух, я обнимаю себя руками.

Холод пробирается до костей...Я дрожу...

Мне кажется, что биение моего сердца распространяется эхом по всей пещере. Я вижу странные глыбы льда. Они большие. Их очень много.

Я делаю шаг и чувствую как в ногу врезается что-то острое, но все равно продолжаю идти.

Каждый шаг причиняет боль, каждый вздох пускает колючий холод в легкие. Я замерзаю.

Я подхожу к очередной глыбе льда ростом два метра и понимаю, что внутри что-то есть.

Точнее кто-то...

Я протягиваю дрожащую руку. Пальцы, которые я не чувствую, касаются льда. Я провожу ладонью, стирая тонкий слой снега и замираю.

На меня смотрят стеклянные глаза девушки. Ее рот открыт в немом крике от ужаса.

Я чувствую, как холод пробирается в сердце. Я пытаюсь вдохнуть воздух, но не могу.

Я перевожу взгляд на свои слегка синие ноги и вижу как лед уже покрыл их до колен. Он ползет все выше.

Я пытаюсь сделать шаг, но не могу. Я слышу крики людей. Они в моей голове. Стоны, хныканья, всхлипы, плач, крик, который заставляет остановиться сердце.

Я чувствую как тонкий лед покрывает мою шею. Он сжимает мое горло. Я не чувствую своих ног.

Слезы катятся по щекам и тут же замерзают. Я смотрю на потолок и вижу мертвых людей. Они повсюду...голые...с фиолетовым оттенком тела...с кровью на теле...с порезами...с открытыми ртами...Они, как и я пытались вдохнуть кислород...

Голова моя прижата к подушке, по лицу течет пот. Лоб покрылся холодным паром, тело неподвижно. Часто дыша, я резко поворачиваю голову налево.

За окном светло. Косые лучи солнца бьют мне в глаза. Я заслоняю лицо рукой и чувствую теплое дыхание на шее.

Мне хочется закричать! Бить себя за то, что попала в этот чертов дом! За то, что не хватает сил убежать!

Я слабачка! Всегда была такой!

Но я должна выжить! Ради матери, которая сколько потратила на меня! Сколько вложила!

Может...может, я и заслуживаю этого! Но она не заслуживает! Она не заслуживает этой боли!

Как я могла так поступить с ней?!

Я должна вернуться к ней...в любом случае...чтобы не случилось...

Вернуться...если не ради себя, то ради нее...

Когда я почувствовала, что брюнет пошевелился, задержала дыхание, чтобы он не слышал мои всхлипы.

Я еще жива...я должна не забывать об этом...

Я медленно выдохнула и вдохнула. Легкие хотели больше воздуха, но я боялась глубоко вздохнуть.

Сердце гулко отсчитывало мгновения, и ничего не происходило. Я облизала губы, чувствуя раздражение от мокрых дорожек слез на лице.

Он ушел? Нет...я бы почувствовала...он просто шевельнулся...

Хотя за сердцебиением в моих ушах я могла это не заметить.

Я очень медленно и осторожно поворачиваю голову направо.

Он спит на боку, лицом ко мне.

Лицо безмятежное и спокойное.

Как человек может быть таким? Когда он спит выглядит нормальным...Кто бы подумал что он убийца? С такой привлекательной внешностью...

Как бы смешно не звучало...я бы сказала внешностью ангела...

Глупо...мерзко...ненавистно...

Теперь я жалею, что не перерезала ему глотку...

Да, я потеряла свой шанс...

Убить человека ради своей жизни...Или я...или он...

Так какого черта я его пожалела? А он бы меня пожалел? Нет! Он чуть не убил меня вчера!

Я все так же смотрела на его лицо. Он медленно дышал.

Ему спокойно...

Ублюдок!

Я медленно села и слезла с кровати. Босые ноги погрузились в мягкий ковер. Я посмотрела на них, почувствовав мурашки на теле от воспоминаний о кошмаре.

Мне даже кошмары здесь снятся...Разве не смешно?

— Эльвира...

Я вздрогнула, услышав его хриплый голос.

Медленно обернулась и удивилась, когда увидела, что он спит.

Брюнет немного дергается и что-то шепчет на странном языке, упоминая мое имя.

Я облегченно выдохнула и на носочках направилась к двери.

На мне была только его футболка. Она доходила мне до колен. Черная...

У меня дрожали руки, когда дверь открылась с тихим скрипом. Я увидела, что брюнет так же спит и вышла, не закрывая дверь.

Быстро спустилась по ступенькам и заметила открытые двери в подвал.

Я не помогу...не могу...

Я вышла на улицу и побежала к рельсам.

Меня могут хотя бы увидеть...

Прибежала, как мне показалось, очень быстро.

Только тогда, когда увидела в метре от себя рельсы, я остановилась, чтобы отдышаться.

Сердцебиение замедлилось и я начала идти в сторону города по рельсам.

Это было легче чем я думала...

Но нельзя расслабляться...

Четверг, 3 октября 2019 года

День

Дождь...Он барабанит в окно, подгоняет и без того обезумевший ветер, иногда я наконец открываю глаза, дождь остается со мной. Дождь стучит в моей голове, несмотря на тишину за открытым окном. Я смотрела на дворника, который собирал листья в кучу.

— Как ты себя сегодня чувствуешь? Волнуешься?

— Из-за чего? — спросила я, продолжая стоять около окна.

Он замялся...Боится напомнить мне, что в этот день меня похитили?

— Ты же знаешь...

— Знаю, — произнесла я и грустно улыбнулась. — Да, я немного нервничаю.

— Ты в безопасности.

— Все зависит от него.

— Он тебя больше не тронет. Тебе же показывали снимки подозреваемых?

— Да.

— Если ты увидишь его, ты это не скроешь от меня?

— Увижу?

Я услышала шаги.

— На фотографиях или в жизни. Еще я хочу тебе показать записи с камер около магазинов и домов, где ты была за все время до этого.

Мое сердце сжалось от испуга.

— Я не хочу смотреть на записи.

— Ты видела их раньше?

— Нет. Какой смысл смотреть записи с камер, если вы сказали, что они просто развлекаются. Тогда им наплевать кого убивать.

— Может, они следили за тобой. Почему ты так уверена, что это не так?

Я пожала плечами.

— Думайте что хотите, но...я не хочу помогать вам искать их...

— Почему?

— Толку. Я даже представить боюсь, что тогда будет...

— А что случится? Ты не должна бояться. Они больше не тронут тебя...

— Почему вы так думаете?! — повысила я голос, обернувшись. — Вы же не стережете меня весь день! Так не говорите то, в чем не уверены!

Он подошел ближе и попытался дотронуться до моего плеча, но я оттолкнула его руку.

— Эльвира, я обещаю, что тебя больше никто не тронет...

— Хватит, — перебила я его. — Люди всегда что-то обещают. Для нас это пустое. Пообещали и наплевали на это. Вы не сможете ничего сделать, если он захочет меня вернуть обратно!

— Кто он? — спросил Павел.

— Он не тот, кого можно так просто отправить в тюрьму...

Я замолчала, понимая, что слишком много говорю.

— И кто же он? Он так сильно тебя запугал? Его здесь нет. Ты дома...

— Он всегда рядом! — выпалила я и закрыла в ужасе ладонями рот.

Психотерапевт смотрел на меня с сожалением.

Какого черта я говорю этот бред?!

— Эльвира, его нет. Это все в твоей голове.

Наконец-то я это услышала...только легче не стало...Даже допуская мысль, что это мое воображение, я не могу отрицать свои чувства...холод...его горячие пальцы, которые перебирают мои волосы ночью...

Я не могу поверить, что это просто фантазии, что это моя больная голова...

Я не знаю во что мне верить!

— Эльвира, — услышала успокаивающий голос.

Павел меня обнял. Его ладони на спине прижимали меня к нему и дарили тепло. Я только сейчас заметила, что плачу и сильно дрожу.

Когда я начала задыхаться из-за своего рыдания и оседать на пол, Павел поддержал меня и усадил на диван, успокаивая.

— Все закончилось, — шептал он, обнимая меня.

Его ладонь нежно гладила меня по голове...

Там, где конец...есть и начало...

Пятница, 19 октября 2018 года

Я ступаю по мокрой земле. Кругом высокие деревья.

Сколько уже я иду? Час...больше?

Солнце прямо надо мной. Темные тучи приближаются со всех сторон. Ну почему именно сейчас?

У меня еще есть время.

Я ускорила шаг, а потом побежала.

— Черт! — прорычала, когда что-то больно кольнуло в пяте.

Я села на землю и посмотрела на ногу.

Меня бросило в жар, когда увидела маленький гвоздь, который пробил кожу. Капли крови стекали на мятую траву. Я несколько раз ударила ладонью по земле, рыдая. Стиснув зубы, заставила себя успокоиться.

Я схватила материю футболки на груди и наклонила голову, чтобы вытереть слезы. Я это делала грубо от злости и причиняла себе боль, вытирая глаза.

Я глубоко вздохнула и посмотрела на рану. Медленно приблизила руку к ней и облизала губы.

— Быстро. Нет времени страдать, — прошептала я.

Я быстро схватила пальцами гвоздь и вытянула его. Я сильно дрожала и всхлипывала, когда боль усилилась.

Я глубоко дышала, чтобы успокоиться, пытаюсь встать. Я пыталась ставить на носочек, чтобы не тревожить рану, но все равно было больно.

Я спотыкалась и проклинала себя за тупость.

— Неудачница, — прошептала, сжимая кулаки.

Я, хромая, продолжила путь.

Спустя где-то пол час начался дождь.

Чертов дождь!

В какой-то момент я просто остановилась и закричала от злости.

Почему нет электрички? Господи, ты издеваешься?!

Первое время я вытирала капли дождя, которые падали на лицо, но когда вся промокла, перестала.

Я хромала, хромала, хромала...

— Да что же это такое, — прошипела, наступив на маленькие острые камешки.

Они вместе с грязью прилипали к босым ступням.

Я терпела боль и продолжала идти.

Тучи закрывали солнце, деревья им помогали. Темнота действовала угнетающе. А еще она вселяла страх...

Я почувствовала, что наступила на что-то гладкое и...оно шевелилось. Я вскрикнула и отскочила, увидев змею. Она проползла поперек рельс и скрылась в лесу.

Сердцебиение ускорилося. В ушах шумело.

Я глубоко вздохнула и продолжила идти.

Заметила странное движения листьев. Сначала я подумала, что это ветер, но присмотревшись...

— Боже, — прошептала.

Я увидела змей. Черных длинных змей. Они медленно ползли по земле. Их было очень много. Я начала крутиться на месте и осматривать все ближайшие участки земли. Они ползли с леса. Некоторые вылезали из земли. Листья на земле шевелились потому что под ними двигались змеи.

Я сглотнула.

Это не может происходить...

Почему они ползут именно сюда?

Я не боялась змей...до этого момента...

Я попятилась, осматривая землю около себя. Споткнувшись, упала на рельсы, ударившись больно локтем об железяку. Я испуганно вскочила.

Они были кругом...окружали меня. Я крутилась на месте, чтобы не упустить момент, когда одна из них будет слишком близко.

Они ядовитые? Их здесь больше тридцати...Господи!

Я дрожала, дождь не останавливался. Паутина страха внутри сжимала легкие. Я обнимала себя, оборачиваясь. Пятилась, когда видела змей, которые подползли близко. Я даже не могла быть уверенной, что под землей, где я стояла, не было их. В любую секунду я боялась почувствовать под ногой то мерзкое скольжение. Я просто задыхалась от страха...

Как такое может быть?

Я учащенно дышала. Голова кружилась.

— И сказал змей жене: нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который бы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло...

Все внутри похолодело. Я испуганно обернулась. Брюнет медленно шел по рельсам. Он так двигался, как будто вышел на прогулку.

— Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира этого. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек... Тебе нравится мир, в котором ты живешь, Эльвира?

Он остановился в метре от меня.

— Первый раз так крепко спал, — наигранно удивленно произнес он и ухмыльнулся. —

Почему именно змей? Почему не обезьяна?

Он спрыгнул с рельсов на землю и внимательно осмотрел меня с ног до головы.

— Ужасно выглядишь, — насмешливо произнес.

Я попятилась.

Это не реально...

— Не отрицай реальность, моя маленькая девочка. Можешь потеряться где-то на грани.

Я почувствовала боль в щиколотке. Вскрикнув, упала. Змея отползла от меня. Я смотрела на две точки на ноге в каком-то шоке.

— Ох. Где же наш Отец, который должен наказать тебя? — сарказм.

Брюнет приблизился и я как-то заторможенно запрокинула голову к небу. Капли дождя попадали в глаза и я часто моргала. Потом перевела взгляд на парня, который возвышался надо мной. Он смотрел как-то отстраненно.

— В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в любви, — задумчиво произнес он.

Мое сердцебиение стало медленным. Я заметила, как черная мокрая майка облепила его накаченное тело. Даже кубики видны...

Разве не смешно?! Разве я не должна этого не замечать? А разве можно не заметить?

Если уж умирать, то с красавчиком?

Я как-то грустно улыбнулась, чувствуя что скоро потеряю сознание.

Я должна вернуться...

— А искустель то с ядом, — услышала где-то далеко, только сейчас заметив, что брюнет присел около меня и осматривает мою ногу.

Я тряхнула головой, чтобы прийти в себя, но окружающий мир начал кружиться только больше.

— Я умру, да? — шепотом спросила и, не контролируя себя, протянула руку к брюнету.

Я схватилась за материю его футболки.

— Пожалуйста...помоги...

Я почувствовала что-то теплое на лице...слезы...

Брюнет ухмыльнулся и поднял меня на руки.

Я крепко обняла его шею...так крепко как только могла...Казалось, что он мой единственный шанс выжить...

Не знаю...может у меня были галлюцинации, но...я видела как черные змеи расползались перед нами...перед каждым его шагом...

— Кто ты такой? — последние слова, которые я смогла произнести.

Все было в тумане. Я уже не могла открыть глаза, чувствуя тепло его тела.

— Я твой грех, Эльвира, а ты моя...

Темнота...но не холод...

Пятница, 4 октября 2019 года

Мама разговаривает с отчимом по телефону. Электричка, дергаясь и скрежеща, трогается с места. Прислонившись головой к холодному окну вагона, я смотрю на проплывающие мимо дома с наушниками в ушах.

В сотый раз прослушиваю музыку, с которой я увидела его...

Как глупо...

Я ненавижу себя за это. Я ненавижу все вещи, которые напоминают мне о нем...но все равно слушаю...Так, может, я предаю «нормы» человечества? Я ненавижу это волнение... оно сжимает все внутренности и заставляет дрожать...Мне нужно лечиться?

Если я думаю не так как другие, это означает, что я больна?

Дом, который я вижу почти каждый день, напоминает мне о том, что это не сон...Дом, в котором я испытала сколько страха и ужаса, сейчас вызывает только ожидание...Дом, который служит гранью между мертвым миром и адом...

Да, я называю этот мир...в котором я сейчас...мертвым...Потому что я смотрю на людей и не вижу жизни...

Это как время...бесконечное время...рождаются...умирают...рождаются...умирают...Я ничего не вижу...Пустота...Внутри и снаружи...

Я перевожу взгляд на детей, которые сидят на коленях родителей. Жизнь...Мы рождаемся, чтобы прожить жизнь...вот и все...

Я не понимаю их...они не поймут меня...

Я вижу то, чего они не замечают...Они принимают это как фон...не замечают самого главного...

Или это я чего-то не замечаю и не понимаю?

Я глубоко вздыхаю, сжимая кулаки.

Третья остановка...

Я внимательно смотрю на дом.

И не понимаю...

Я боюсь, что он так же выйдет на террасу или...что его не будет?

Электричка двигается, и я провожу взглядом отдаляющийся дом.

Вспоминаю вчерашнюю истерику в кабинете Павела...его объятия...его слова...После сеанса меня забрала мама...машина у отчима...мы ехали на электричке...Так бывает часто...

Я старалась не обращать внимание на дом...Я даже закрывала глаза...Казалось, стоит увидеть...и я снова окажусь в нем...Но вчера...я почему-то не зажмурилась...

Мы о чем-то говорили с мамой, а потом...Я мельком увидела его...или тень...или...не знаю...Электричка двинулась...а я вскочила и побежала по вагону, не отрывая взгляд от окон, в которых виднелся дом...терраса...

Я подбежала и прислонилась к последнему окну вагона, всматриваясь в отдаляющийся дом, но ничего не увидела...

Мама испугалась...Я сказала, что увидела что-то странное на небе...вот и все...

Окна вагона совсем не вытирают...Пыль...грязь осталась на моих ладонях...и немного на куртке...

Как будто моя душа становится такой же как и мои ладони, когда я делаю что-то грешное...

Смешно...

Суббота, 20 октября 2018 года

— Ничего, ничего, девочка моя, я с тобой, я рядом. Ничего не бойся, я не дам тебя в обиду, — слышу его голос где-то далеко.

Я снова в пещере... Мне очень холодно...

Мои ладони пытаются отодрать лед с шеи, но в итоге кожа на ладонях замерзает. Когда я рывком отцепляю их от льда... вижу свои окровавленные ладони... Куски кожи остались на слое льда на шее...

Мое отражение на всех глыбах льда... Они показывают мне мою беспомощность... мое уродство...

Я задыхаюсь...

Суббота, 5 октября 2019 года

Ветер гнал листья по дорожкам двора, нещадно раскидывал и прибивал к бордюрам. Я сидела на диване, взобравшись с ногами, перелистывала фотоальбом, разглядывая снимки, которые сделали Павел и его жена.

Они всегда улыбались и выглядели правда влюбленными. Его жена блондинка с мягкими чертами лица и стройным телом.

Укол зависти и я перелистываю страницу.

На снимках холодная зима и пара в одинаковых куртках. Они держатся за руки и улыбаются.

— Лилия, — врывается в мои мысли голос Павла.

Я перевожу взгляд на психотерапевта. Он сидит за столом и нервно вертит ручку между пальцами. Павел замечает мой взгляд, кладет ручку на стол и подпирает кулаком подбородок, замирая.

— Ее так звали, — неуверенно говорит он.

Звали? Неужели...

Я ухмыляюсь.

— Значит, умерла? — произнесла я больше утвердительно, чем вопросительно.

Он молчит, отводит взгляд, слегка кивает.

Вот еще заплачет и я точно не выдержу и засмеюсь.

— У нее красивое имя. Было, — произнесла я и отложила фотоальбом в сторону. — Зачем вы мне это показываете?

В мою голову пришла ужасная догадка...

— Неужели она умерла от рук...

— Нет, — перебивает он меня, вставая. — Авария.

Я пожимаю плечами.

— Тогда не вижу смысла в этом. Меня не интересует ваша жизнь и ваши проблемы. Вам платят за время проведенное со мной. Меня заставляют приходить. Так лечите меня, а не сваливайте свою грязь.

— Ты называешь смерть моей жены грязью? — как-то напряженно спрашивает Павел.

— Нет, — перевожу взгляд на деревья за окном. — Я не хотела вас обидеть...

— Тогда что ты называешь грязью? — раздраженно спрашивает он, опираясь на край стола.

— Я...

Я неуверенно пожимаю плечами.

— Извините, — добавляю и натягиваю рукава на запястья, переплетая пальцы.

Замечаю как Павел, опустив глаза, сжимает пальцами переносицу, потом глубоко вздыхает.

Я чувствую пот на ладонях.

— Позвоните родителям. Я хочу домой.

Павел подходит к дивану и садится около меня.

Он смотрит в окно.

— Я не хотел злиться, но...извини, что напугал.

— Я не испугалась, — бормочу. — Я хочу домой.

— Расскажи мне о твоём самом любимом дне в жизни, — вдруг просит он.

Я пожимаю плечами.

— Не думаю, что есть такой...бывают хорошие дни...бывают плохие...

— Ну...может в детстве был какой-то особенный день?

— Нет, — снова пожимаю плечами.

— А у меня был. Мой отец подарил мне велосипед, когда мне исполнилось девять. Я тогда разбил себе колени, но не плакал. Радовался, что почти научился ездить на нем. Почти — это скатится с горки и влететь в кусты.

Павел смотрит на меня и улыбается. Я тоже слегка улыбаюсь.

— Я никогда не мечтала о велике.

— О чем ты сейчас мечтаешь?

— Хм, даже не знаю...

— Чего бы хотела?

— Если честно...я утром ничего не ела. Хотелось бы чего-то вкусного, — неуверенно говорю.

— Может...купить пиццу? Или сбегать за мороженым. О, у меня есть печенье.

Павел принес мне печенье и следующий час он ничего не спрашивал меня. Я мысленно винила себя за грубость. Мы пили чай с лимоном и ели печенье с кусочками шоколада.

Впервые после возвращения я поела с удовольствием...и вообще нормально поела... если это можно так назвать...

Странно...я не могу есть при чужих...но голод делает свое дело...

Воскресенье, 6 октября 2019 года

Окна в такси запотели, и я натягиваю рукав, чтобы протереть стекло. В пелене дождя огни машин сливаются в красные и белые полосы.

Мы с мамой ездили в кинотеатр. Фильм мне понравился...

Но погода подкачала...Сырость...холод...

Я смотрю на огни и не сразу откликаюсь на зов мамы. Я перевожу взгляд на нее, обнимая себя руками.

— Что?

— Авария. Придется еще долго ждать. Я хочу посмотреть что там...сиди, — произнесла она и вышла.

Я сидела несколько секунд неподвижно, но заволновалась и открыла дверцу со своей стороны.

— Не выходи, — обернулся таксист.

Я все равно вышла. Я оглядывалась и не могла найти маму.

Прошла несколько машин...еще...еще...

Остановилась, когда увидела несколько групп людей около помятой машины и двух трупов. Девушка лежала на мокром асфальте в нереальной позе. Лицом вниз...колени вывернуто...глаза пустые...

Парень лежал ближе к машине...Он как будто смотрел на девушку и плакал...Но это только дождь...

Только капли дождя, которые скатывались с его лица на асфальт.

— Не смотри. Я же сказала сидеть в машине.

Мама схватила меня за руку и потащила к такси. Я все так же смотрела на трупы, не слушая приказы матери.

Мой взгляд почему-то приклеился к парню в темных джинсах и кожаной куртке...под ней толстовка с капюшоном, который закрывает верхнюю часть лица...

Я вырвала руку и быстрым шагом пошла к нему.

В ушах шумело. Сердцебиение ускорилося.

Большинство людей проходило мимо него. Когда я ударила плечом об какого-то мужчину, пролепетала извинения и продолжила идти. Парень стоял спиной. Я обошла нескольких людей и дрожащей рукой схватилась за рукав черной толстовки.

Когда парень обернулся, я снова извинилась.

Это не он...Что я хотела увидеть? Кого я хотела увидеть?!

Я схватилась за голову, больно оттягивая мокрые волосы.

— О чем ты только думаешь?! — прошипела себе, смотря на свои ноги.

— Эльвира!

Мама обняла меня, спрашивая о самочувствии.

— Все хорошо, мам. Я просто...

Я закусила губу, чувствуя как глаза наполнились слезами и все стало размываться.

Я моргнула, слезы скатились по щекам вместе с каплями дождя.

— Вернемся в машину, — говорю и направляюсь с мамой в сторону такси.

Я все же обернулась и увидела как второй парень в похожей одежде уходит. Толпа расступалась даже не коснувшись его плечом или толкнув...они просто обходили его, давая свободную дорогу...

Как и змеи...

Воскресенье, 21 октября 2018 года

Кто-то встряхивает меня за плечи, я просыпаюсь.

— Эй! Вставай! Они скоро придут.

Я вижу над собой молодое лицо девушки. Шатенка с мягкими чертами лица.

Я медленно сажусь и замечаю матрас под собой.

— Марина, — произносит девушка, обнимая себя руками.

Она встает и смотрит на меня с какой-то надеждой.

— Ты с ними? Это какая-то секта?

Я тру пальцами виски. Голова раскалывается.

О Боже!

Я перевела взгляд на свои ноги. Я была одета в белую ночнушку длиной ниже колен. Я щупала свои лодыжки и не могла найти укусы змеи.

Боже, я схожу с ума...

— Эй, скажи хоть что-то. Они держали меня здесь уже несколько дней и заставляли есть сырое мясо. Еще что-то говорить и крестится...

— Заткнись, — прошептала я, закрывая ладонями лицо. — Это все просто плохой сон...

— Они идут, — услышала испуганный голос Марины.

Я отстранила ладони от лица и посмотрела на железную дверь, которая в следующее мгновение открылась. В комнату зашли парни...

Я смотрела на брюнета, а он на меня.

— Привет, — выдохнул он тихо-тихо, едва слышно.

— Привет, — прошептала я хрипло.

Понедельник, 7 октября 2019 года

Боль...она умеет отвлекать...

Если меня спросят...помогает ли она...правда ли отвлекает?

Я отвечу...

— Да...отвлекает...на несколько секунд...

На второй день ты видишь синяки...Оттенки желтого, розового и зеленого...немного фиолетового...Это зависит от силы удара...и размера участка кожи, куда бьете...

Я никогда не думала, что когда заживает и исчезает синяк, так же и утихает боль внутри...Нет...Внутри все остается...Просто мгновение, когда ты отвлекаешься на физическую боль, помогает тебе забыть душевную...да, всего лишь на несколько секунд...но эти несколько секунд дают тебе силы терпеть дальше...

Они одновременно останавливают твои слезы и толкают на злость...ярость...Это лучше, чем...пустота...безысходность...когда ты не видишь выхода...

Я чувствую изменения в себе каждый раз...с каждым ударом...

Синяки на теле показывают мне, что я жива...После этого мне легче...пока они не заживут...

Странная вещь...наша память...Я замечаю, что много чего забыла из прошлого...

Как будто это была не я...А когда вспоминаю...сама удивляюсь...

Неужели это было...или это были предположения развития событий в моей голове... Или это был просто сон...Или это происходило?

Я не могу отличить некоторые воспоминания от вымыслов...

Это меня пугает...Потому что я теряюсь в своем разуме...Я заблудилась в прошлом...в воображении...в догадках...

Это все смешалось...

Я не могу разобраться в себе...

Но я пытаюсь ради матери...Разве не грустно знать, что твоя дочь ненормальная,

которая причиняет себе боль...Я же считаю, что это просто мой личный выход...мои личные лекарства...Все справляются по-разному...правда ведь? Кто-то напивается до беспамятства...кто-то бьет человека, которого не жалко...кто-то и то и другое...Кто-то режет вены или вешается...А я немного причиняю себе боль за то, что попала к убийцам и расстроила своих родных...За то, что смею желать встречи с ним...

За то, что я слышу поговорку о тихом омуте и чертях слишком часто...

Воскресенье, 21 октября 2018 года

Они привели нас на кухню. Брюнет усадил меня за стол. Все сели...и повисла тишина... Я смотрела на отбивную в тарелке и пыталась сдержать слезы.

Зачем они снова скатываются по щекам? Я почти не дышу, чтобы успокоится и не зарыдать...Даже удивительно, что я снова плачу...

Когда я шла сюда позади брюнета...казалось, что страх уже не пугает меня...как бы ненормально это не звучало...Но сейчас я снова боюсь...я в ужасе...

Я больше не выдержу...слышать крики и стон...

Нет, нет, нет, пожалуйста, нет...

— Детка, ешь. Тебе понадобятся силы, — услышала голос Олега.

Я все так же пялилась на тарелку и не поняла, что это было сказано мне.

— Эльвира, ешь, — спокойный приказ брюнета.

Я сглотнула. Мурашки пробежали по позвоночнику, паутина в груди завибрировала, руки начали дрожать.

Услышать свое имя...это ужасно...

Как будто я все время пыталась создать образ Насти, которую похитили и забыть, но теперь меня вернули обратно...меня как будто связали и бросили в клетку, когда назвали по имени...

Мне просто было ужасно слышать свое имя...

Еще его тон...как будто он прости свою сестру или подругу...спокойствие, нежность... приказ...но не грубый...похоже на просьбу...

Как так можно?

— Эльвира...

— Настя, — прошептала я и моргнула.

Я чувствовала как капля задержалась на подбородке, а потом не упала, а скатилась по щеке.

Я сглотнула.

— О чем ты? — услышала удивленный голос Олега.

Я осмелилась поднять взгляд на брюнета. Наши глаза встретились. Я не вижу в его глазах...холод...вижу спокойствие и...он так пристально смотрит...

Он протягивает ко мне руку и я замираю...даже дышать перестаю...

Брюнет накрывает мою щеку ладонью и большим пальцем вытирает дорожку слез.

— Ее имя, — произнес он, убирая ладонь.

Он встал и я напряглась, но брюнет только принес мне салфетку. Я быстро ее схватила и он сел на место.

— Зачем ты мне соврала? — спросил Олег.

Я посмотрела на него и не смогла сказать ни слова.

— Мне тоже интересно, — сказал брюнет, смотря на меня.

Я сжала в руках салфетку и выдохнула.

— Просто...не знаю, — произнесла так...как будто это была фатальная ошибка...

Как будто я не ответила на вопрос и теперь мне конец.

Горло сжалось, и я почувствовала, как рыдания пытаются вырваться наружу.

— Зачем? — спросил брюнет.

— Может, она знает больше, чем кажется, — произнес блондин.

Олег перевел взгляд на Марину и мне стало легче.

— Не красиво вот так врать. Ты должна представится, — произнес укоризненно брюнет.

Не красиво?! Это не красиво?!

— Как тебя зовут? — спросила я с заминками и очень тихо.

Эта вся моя смелость...видимо...

Брюнет только слегка улыбнулся и начал есть отбивную.

Я посмотрела на Олега, который что-то шептал на ухо Марине и гладил ее колено.

Брюнет почему-то встал и подошел к окну.

Закат...

Олег перевел взгляд на меня и я вся съёжилась. Он встал и подошел к брюнету. Они начали разговаривать на каком-то странном языке.

Я перевела взгляд на девушку, которая испуганно озиралась. Она посмотрела на меня и кивнула в сторону коридора. Я почему-то отрицательно качнула головой.

Это не остановило ее. Марина медленно положила столовые приборы на стол и осторожно встала. Она бросилась в коридор, а потом громко хлопнула входная дверь.

Парни синхронно обернулись. Брюнет пристально смотрел на меня, а Олег выругался и двинулся в сторону коридора.

Я вскочила и толкнула стол, который уперся в тумбочку, преграждая дорогу Олегу.

Отскочив, испуганно смотрела на парней. Блондин разъяренно опрокинул стол на пол и приблизился ко мне. Не успела я моргнуть как почувствовала боль на лице и оказалась на полу.

Он замахнулся ногой, но вдруг сам отлетел, ударившись об стену. Брюнет присел около меня и схватил за подбородок. Я почувствовала как с носа катится что-то теплое на губы.

Кровь?...

Брюнет, покрутив слегка мою голову влево и вправо, отпустил, встал и подошел к Олегу, который уже вставал с пола.

— Какого?! — начал Олег, но брюнет схватил его одной рукой за шею и поднял его...

Одной рукой он его поднял и тот не доставал ногами до пола...Он держал его на весу одной рукой...Как? Олег такой же большой и мускулистый, как и брюнет...

Тот схватился за запястье брюнета, округлив глаза.

Я коснулась пальцами кожи под носом, а когда отстранила, увидела на них кровь. Я вытерла тыльной стороной ладони нос и всхлипнула.

Олег что-то прорычал на неизвестном мне языке.

— Ты трогаешь мое, — стальным тоном произнес брюнет и сжал пальцы на горле сильнее.

Мне показалось, что кожа брюнета начала приобретать красный оттенок. Но это длилось всего пару секунд.

Брюнет врезал тело Олега в стену, тот пытался вырваться, но не смог.

Я вздрогнула, когда брюнет резко развернул Олега лицом к стене и так сильно ударил его лицом об нее, что я даже услышала какой-то хруст.

Эти удары не заканчивались, как и моя кровь из носа. Я сидела и смотрела как капли крови падают на белую ночнушку.

Я знала, что нужно поднять голову, чтобы остановить ее, но...почему-то не могла...

Я слушала удары и плакала, чувствуя как капли крови скатываются по губам...на подбородок...некоторые на шею...

Я просто сидела и смотрела на красные круги на белоснежной ткани...

А еще дрожь...меня так трясло...

Воскресенье, 21 октября 2018 года

— Иногда я не могу понять тебя, — произносит брюнет.

Меня? Он серьезно?

— Просто удивительно. Ты же тоже не понимаешь меня?

Я молча и как-то автоматически киваю, смотря, как кровь с его разбитых костяшек стекает по руке.

— Эльвира?

Я поднимаю взгляд.

— Из воды, холодное, скользкое. Что это?

— Лед, — шепчу.

Я думала, что эту игру мы оставили...

— Умница, — произносит он и улыбается.

Сумасшедший...

— Знай, ты не помогла ей. Он теперь будет ее мучить очень долго, — протянул брюнет, вставая с кровати.

— Помоги ей, — вырывается у меня.

Она не убежала? Брюнет же побил его...как?

— Зачем? — наигранно удивленно спрашивает он.

— Это...какой-то ритуал? Вы...поклоняетесь кому-то...

— Я бы сказал, что поклоняются все же нам, — сказав это, он прыснул от смеха и плюхнулся на кровать.

Кровать опустилась под его весом, а я подскочила на ней.

— Зачем вы это делаете? В чем мы виноваты?

— Мы? Лучше говори о себе.

Я сглатываю.

— В чем я виновата перед тобой? — неуверенно и тихо спрашиваю.

— Сама знаешь, — произносит он и глубоко вздыхает.

Я замечаю на постели кровь.

— Вспомнил, — вдруг восклицает он и резко садится.

Я вздрагиваю.

— Мы же грязнули. Только посмотри, — говорит он и встает, разворачиваясь к кровати.

Брюнет кивает в сторону, я догадываюсь, что он хочет, чтобы я встала. Я резко вскакиваю и ударяюсь коленом об край тумбочки.

Но вида не подаю, только моргаю часто, чтобы прогнать наступающие слезы.

— Какая же ты дуручка, — произносит брюнет, смотря на меня и собирая постельное белье.

Я топчусь на месте, сжимая кулаки.

— Быстрее упадешь случайно и умрешь сама, чем я тебя убью, — насмешливо произносит он.

Брюнет держит постельное белье и толкает меня в сторону двери. Мы идем в ванную. Парень бросает грязное белье в стиральную машинку.

— Почему у тебя нет раны? — вырывается у меня тихо.

Я все время смотрела на его голову. Я же ударила его камнем...это же было реально?

— Все заживает, как на собаке, — насмешливо говорит он. — Ты выглядишь ужасно. Как будто из ужастика вылезла. Даже я начинаю бояться.

Я сжимаю ткань ночнушки и смотрю на пятна крови. Поднимаю руку к лицу и трогаю нос.

Совсем не болит.

— Я дам тебе пол часа, — произнес он и вышел.

Я снова стояла в каком-то трансе, не понимая что делать.

Что вообще происходит?

Я почему-то боялась посмотреть в зеркало...поэтому просто подошла к ванне, залезла в нее, задернула шторку и включила воду. Она была холодной, но потом стала намного теплее. Я быстро сняла ночнушку, помылась, распечатав новое мыло, прополоснула участки ткани ночнушки, где была кровь, и надела ее обратно.

Лучше так, чем голой...

Выключила воду и выглянула.

Никого...он снова положил сложенную одежду на тумбочку.

Я думаю, что мне повезло...он не насилует меня...душил, да...но я уже не могу сказать было ли это реально...шея не болит, когда я ее касаюсь...укуса змеи нет...но я еще не могу сказать точно...что будет впереди...

Я вылезаю из ванной. Осторожно, чтобы не поскользнуться.

Подхожу к тумбочке и беру одежду. Подбегаю к ванне, залезаю, задергиваю шторку, вешаю одежду на край ванны и раздеваюсь. В мужской кофте мне сразу же становится тепло. Я натягиваю спортивные штаны и тяну шнурки на поясе, чтобы хорошо держались на мне. Я надеваю носки и вылезаю из ванной, схватив мокрую ночнушку. Выкручиваю ее, смотря на капли воды, которые падают в ванну и стряхиваю ее несколько раз. Я почему-то складываю ее и кладу на тумбочку.

Несколько секунд стою на месте, а потом замечаю новые зубные щетки на столе с разными средствами гигиены.

Стою еще целую вечность, а потом беру зубную щетку с зубной пастой и подхожу к умывальнику. Распечатав зубочистку, наношу пасту на щетку. У меня дрожат руки и я не рассчитываю силы, из-за чего много пасты падает в раковину. Я бросаю все в раковину и хватаюсь за мокрую голову. Мой взгляд натывается на мое отражение.

Какая же я жалкая неудачница...

Я включаю кран, дрожащими руками мою под ним щетку и снова пытаюсь нанести пасту. В этот раз выходит и я откладываю зубную пасту и начинаю чистить зубы.

Действия резкие. Когда я выплевываю, вижу пасту вперемешку с кровью. Я наклоняюсь

к раковине, набираю в рот воду и выплевываю. Умываюсь холодной водой, пытаюсь остановить слезы, и смотрю на дверь.

Пол часа... Сколько уже я здесь? Нет, не в этой комнате... а вообще... здесь... Сколько дней?

Семь? Восемь?

Как же мои родители? Что с моей мамой? Она же с ума сходит, волнуясь обо мне...

Я снова умываюсь и выключаю воду.

Что же мне делать? Я уже не понимаю... где реальность, а где иллюзия...

Я должна что-то придумать...

Я смотрю на свои дрожащие руки и снова включаю холодную воду. Держу под краном ладони и смотрю как вода стекает с каждого пальца в раковину.

Я глубоко и учащенно дышу... Хочется плакать... Так сильно хочется закричать, что-то разбить, хочется выплеснуть всю эту дрянь наружу, но я сдерживаюсь... не время истерить...

Я должна что-то придумать...

Дверь со скрипом открывается. Брюнет входит в комнату. Я замечаю безразличный взгляд его голубых глаз... Он осматривает меня с ног до головы.

Я испуганно выключаю воду и стою, немного опустив голову.

Он подошел ко мне, протянул ладонь. Я неуверенно вложила в нее свою руку.

— Прогуляемся? — спрашивает он и тянет меня.

Видимо, ему ответ не нужен. Он тащит меня на первый этаж.

— Мне не сложно, — произношу я как-то тихо и хрипло, когда брюнет приседает на корточки и берет кроссовки.

Он снова обувает меня. Осторожно, не спеша.

Как будто я ребенок... как же это все ненормально...

Завершив процедуру, он поднялся, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть в его лицо.

Слишком близко... Его лицо совсем рядом, я чувствую его дыхание на лице. Я теряюсь в глубинах его глаз.

Делаю шаг назад и ударяюсь ногой об что-то.

Тумбочка для обуви, отлично! Это уже просто карма...

Я приседаю на корточки, чтобы собрать баночки обувного крема и щетку с ложкой для обуви, которые упали из-за меня.

— Оставь, — хохочет он и хватается меня за талию, поднимая.

Я чувствую его тепло...

Это просто ужасно думать о его тепле... о его руках...

Я не говорю, что это приятно... Просто я начинаю немного дрожать... начинаю смущаться... в груди волнение, которое съедает тебя изнутри...

Это отвратительное чувство... что-то холодное и липкое... оно заставляет тебя ненавидеть себя...

Я чувствую, щеки краснеют, в висках стучит.

Это для меня что-то... я просто чувствую смущение... разве у меня есть право чувствовать это в такой ситуации... Была бы я другой... была бы дома...

Он так и держал меня одной рукой за талию, когда мы вышли на улицу. Я резко отошла от него и его рука просто повисла вдоль его тела, а он просто улыбнулся.

Как же быстро меняется его лицо... Глаза...

Он то улыбается, то режет холодным и безразличным взглядом... Но я и сейчас... когда смотрю в его глаза... не вижу радость в них... улыбка только на лице...

В глазах знакомая пустота...

Сегодня пасмурно, сильный ветер, и пахнет дождём. Мне холодно и я обнимаю себя руками.

— Мы не долго, — говорит он, следя за каждым моим вздохом.

Повисает неловкая тишина.

Я топчусь на месте, не зная что делать.

Спросить? А если разозлится? Попытаться уговорить? Спросить что-то или нет?

Да...нет...

Раз...два...Два...Три.

— Какой сегодня день? — выдыхаю я.

Решилась все же...

Брюнет выходит на дорогу, и я следую за ним.

— День...дождливый, пасмурный...я бы сказал, что мрачный...

Он издевается или правда не понял?

Вот теперь нужно решится на второй вопрос...

Один...Два...Тр...

— А что? — спрашивает он, замедляясь.

Теперь мы шагаем синхронно.

— Я...не так...сказала...какое сегодня число? — осторожно спросила.

— Двадцать первое, — ответил он, следя за мной.

Я неосознанно кивнула, смотря на мокрый асфальт.

И только сейчас заметила, что брюнет босой...

Босые ноги...Почему он...не важно...

Остановимся на двадцать первом числе...

Двадцать...что?!

Я уже...семнадцать дней здесь?!Или восемнадцать?!

Второе...третье...Если я правильно помню...то да...я уже восемнадцать дней здесь...

Боже, это же так много...

Меня же ищут...должны найти...

Меня найдут...нужно просто потянуть время...потерпеть...

Я вернусь домой...я вернусь...

— Разве это так много? У тебя такое лицо, как будто ты со мной уже лет тридцать, — насмешливо произнес брюнет.

— Это...достаточно, — почему-то именно это вырвалось.

Брюнет ухмыльнулся.

— Думаешь? Мне так не кажется. Тебе мало.

Я остановилась.

— Что я тебе сделала? — спрашиваю твердо.

Брюнет останавливается, разворачивается ко мне и потягивается со стоном.

— Дай время придумать, — выдыхает он и ухмыляется.

— То есть ты просто так меня...держишь здесь...

— Нет, не просто так.

— Зачем?

— Ты знаешь.

— Нет...

— Знаешь, Эльвира. Ты это знаешь, но мне не хочешь признаваться, считая меня одним из людишек.

— Ты...сектант...да? Это не делает тебя бессмертным или...это не дает тебе права карать...грешников...как ты сказал...одумайся. Я не сделала тебе ничего плохого. Ты...

— Снова ты начинаешь, — вздыхает он и оживляется. — Знаешь, мне даже интересно сработает ли твоя речь. Давай, расскажи мне на какой истинный путь я должен стать.

Он нагло улыбается мне.

Я едва сдерживаю нервную дрожь внутри. Даже не от холода или страха...он меня просто бесит...раздражает...

Думает, что поклоняется там кому-то и он может убивать девушек, оправдывая свои действия их грехами...

И где только берутся такие люди...

— Я не пытаюсь тебя обидеть или изменить твою веру в что-то, — начинаю я осторожно. — Просто...не все люди плохие...если тебя когда-то обидела девушка...

— Не было такого. Продолжай с поправками, — серьезно говорит он, скрещивая мускулистые руки на груди.

— Хорошо. Я...не понимаю...зачем убивать невинных...

— Они не невинные, Эльвира.

— Что же они сделали?

— Я бы показал тебе, если бы ты могла это увидеть.

Все с ним ясно...

Включай мозги...как его уговорить?

— Пожалуйста, отпусти меня...

— Разве я тебя держу? — наигранно удивленно спрашивает он, разводя руки в стороны.

Я даже не знаю что ответить...

— Я...моя семья волнуется...если ты меня в чем-то обвиняешь...то в чем они виноваты?

Они не заслуживают смерти единственного ребенка...

— Во-первых, ты не единственный ребенок. Во-вторых, твоя пламенная речь меня не впечатляет, хотя предпоследний аргумент был хорошим. И, в-третьих, ты совсем не ценишь дар Отца.

— Какой...

— Меня, — сарказм. — Я хочу, чтобы ты была честна со мной.

— Я — единственный ребенок...

— Ну вот...я прошу быть честной, а ты делаешь все наоборот.

Я вдруг вспомнила встречу в электричке. Я рисовала его...может...

— Это случилось...в электричке...из-за этого вы меня похитили? — тихо спрашиваю я, делая шаг назад, когда брюнет приблизился.

— Я тебя не похищал. Ты мой подарок. Может, поэтому я не хочу тебя портить так быстро, — задумчиво произнес он.

У меня побежали мурашки по спине.

— Умоляю, отпусти. Для тебя это одно решение, а для меня — целая жизнь.

— Может и так...но мне то все равно, Эльвира.

— Если тебе все равно...то отпусти...ты же еще многих... — я запнулась.

— Что? — положил он ладони на мои плечи и немного наклонился с улыбкой на лице. — Как так можно? Ты хотела сказать, что у меня еще будет много игрушек? А как же сострадание? Забыла, что ты у нас играешь роль жертвы? Не думаешь о других? Не хочешь спасти их?

— Я должна думать о себе, — прошептала, опуская взгляд.

Не могу смотреть на него...

— Хотя что-то настоящее...но ты у нас на грани...как будто и хочешь спасти...как будто и наплевать...вот в чем проблема...загвоздка...так сказать загадка, которую я не могу решить, — произнес он и отстранился.

— Это не мания величия, а некое осознание своей уникальности, — добавляет он.

Я же ничего не понимаю...

Вторник, 8 октября 2019 года

— Ты счастливый человек? — спрашивает Павел.

Я уже имею полное право думать, что он точно просто выучился на психотерапевта и ничего не понимает.

— Не считая последних двенадцать месяцев? — язвительно спрашиваю я.

Он серьезно кивает, не обращая внимания на мой тон.

— В нормальном состоянии... нет, — отвечаю я.

— Почему?

— Я не знаю, — пожимаю плечами.

— Эльвира, все зависит от наших мыслей. От того, что у нас в голове.

— Не всегда. Просто так в мысли ничего не приходит. Окружающее влияет на нас — возражаю я.

— Я хочу затронуть тему похищения. Ты не против?

— Если я против, то вы не затронете эту тему?

— Я хочу чтобы тебе было удобно говорить об этом.

— Удобно? — переспрашиваю и фыркаю. — Спрашивайте что хотели.

Я сижу на диване и смотрю в одну точку, а именно на его туфли. Черные... блестящие...

— Эльвира?

Я поднимаю взгляд, и вижу, что на его лице застыло волнение с каким-то ужасом.

— Что? — непонимающе спрашиваю.

— Это твой ответ?

— Какой ответ? Извините, я задумалась и не услышала вопрос.

Павел пристально смотрит мне в глаза, пытаюсь найти ложь.

Но я правда не услышала...

— Что вы спрашивали?

— Ничего... — неуверенно протягивает он и облегченно выдыхает.

Мне не интересно что он спрашивал...

Меня нельзя вылечить...я просто...я. И даже через десять лет я буду...я. Я, конечно, надеюсь, что изменюсь, но... мечтать не вредно...

Ненависть...говорят, это сильное чувство...Оно возникает очень легко? Или это зависит от испорченности человека? Ненавидеть родственника — плохо? А если есть причина? Или я плохой человек потому что нельзя ненавидеть семью?

Была ли семья? Я ненавижу всех и ненавижу себя за то, что ненавижу...А что в этом мире правильно?

Что во мне правильного? Должна ли я «ломаться», чтобы быть как все? Я должна носить маску счастья? Чтобы не отделяться от толпы идиотов?

Я просто здесь...Я хочу быть другой, но это не мой выбор...

— Вы правда любили свою жену? — спрашиваю я.

На лице Павла удивление.

— Ааа... да, конечно.

— Что за глупый ответ... да, конечно, — кривлюсь я. — Звучит так, как будто так должно быть. Вот почему мне не нравится... все это...

— Я просто не ожидал такого вопроса, — оправдываться он. — Я ее очень любил...

— Любил? — фыркаю я. — И это любовь? Любил, любил, умерла и забыл. Если бы любили, любили и сейчас.

— Что ты можешь знать? — сдержанно спрашивает он. — У тебя было много опыта? Книг начиталась... черт, извини.

— Разве я не права? Она вам нравилась... пусть... просто нравилась. В этом нет ничего плохого. Разве все могут влюбиться по-настоящему...

— Я ее любил. Давай, не будем говорить обо мне, — твёрдо произнёс Павел.

— Извините, просто я не хочу сейчас говорить о себе.

— Ничего... я выйду на минутку?

Павел встаёт и выходит из комнаты. Дверь закрывается и я глубоко вздыхаю.

Вот теперь я чувствую вину... просто отлично!

Я встаю и подхожу к столу.

Что он пишет обо мне?

Пациентка не хочет говорить о своей семье. Все три фактора присутствуют. Очень сильно влияют на нее. Травмы в детстве. Способна причинить себе боль.

Еще лучше!

Я уж думала, что будет написано просто: «Пациентка оказалась больной на всю голову»

Среда, 9 октября 2019 года

Ночь

Я чувствую его холодные пальцы на щеке...Почему они холодные?

Мне это не нравится...Иногда мне хочется согреть их...чтобы исчезнул этот скользкий холод...Я зажмуриваюсь, чтобы сдержатся и не открыть глаза...Я боюсь...боюсь увидеть реальность...где его нет...

Я боюсь осуждения людей...я должна молчать...придумать что-то...

Я ночами долго не могу уснуть, все размышляю...

Чувствую как слезы катятся и катятся у меня из глаз, стекают по вискам прямо в уши. Так было и до похищения...только вот я была уверена, что никто не придет, что тени не будут меня пожирать...Сейчас я даже сомневаюсь в своих глазах и ушах...Боюсь, что я сошла с ума...

Я сжимаю руками простыни. Я знаю, что стоит открыть глаза и меня парализует. Я буду слышать только свое учащенное сердцебиение и смотреть с ужасом в глазах на силуэт, который нависает надо мной...Это не реально...мне все снится...Я пытаюсь погрузиться в темноту, но не могу...Я чувствую его присутствие...чувствую этот холод...

Вспоминаю вонь трупов...синяки на бледном теле...крики, стоны, плач...Все это меня душит...Я чувствую вину и...мне страшно...Мне кажется, что сейчас мне даже страшнее, чем в заточении...Я дома...но это намного хуже...Как будто я больше не в безопасности. Я знаю, что это ненормально, но не могу ничего сделать. Я просто захлебываюсь этим чувством тревоги и пустоты. Я не чувствую чего-то, что оберегало меня раньше...

И то, что приходит ночью...я не знаю что это...или кто...или не хочу знать...

Я сомневаюсь, что это реально...Я не хочу признавать свои чувства...Я даже не знаю что чувствую! Я так запуталась...Я просто хочу убежать...да, убежать из дома...Я признаю, что хочу убежать...может, и обратно...может, даже и к нему...но только подальше от этого холода...

Ужас был не таким поглощающим с ним...

Нет! Я не такая...не хочу быть...хочу быть нормальной...это же не правильно...Я хочу его увидеть! Черт! Хочу поговорить! Хочу спросить! Хочу узнать, что мне делать дальше! Я не могу сама выбраться из этого...

Я даже решить сама не могу ничего! Я не знаю...я не хочу признавать, но от себя ничего не скроешь...Я хочу вернуться...даже не знаю почему...но я хочу снова почувствовать то, что чувствовала рядом с ним...Он как будто знал и понимал меня как никто другой...Да, он ужасный человек...я даже не уверена, что человек, но...в нем было то, что было нужно мне, как воздух...не знаю что это, но оно мне нужно...Но я не могу...так поступить...да и я не уверена...это все мне снится, правда? Пусть все эти чувства будут моими снами...Иногда сон навеивает такие сильные чувства, что ты просыпаешься и сильно плачешь...или улыбаешься...Они очень сильные...они заставляют тебя реветь или смеяться...или оставляют непонятный осадок...Пусть...я поверю, что это сон мне навеял все эти чувства, ибо оправданий мне не будет...

Неделя спустя...Среда, 16 октября 2019 года

День

— Ты всегда видишь разницу между злом и добром? — спрашивает Павел.

Странный вопрос...

— Думаю, да.

— После случившегося эта грань не исчезла?

— Нет, — отвечаю и пожимаю плечами. — Я всегда верила в чудеса и добро...то есть долгое время. Это не связано с похищением. Я просто...как и каждый человек, поняла, что жизнь — кусок дерьма. Подождите, — остановила я психотерапевта, когда он вдохнул воздух, чтобы что-то сказать. — Я знаю, что мне только восемнадцать, но я делала то, что девушки не делают моего возраста. Я работала, не гуляла, не пила, не курила, не встречалась с мальчиками. Первый поцелуй...

Я сжала кулаки... Не хотела позволить воспоминаниям нахлынуть здесь и сейчас. Но все равно меня затошнило. Я сглотнула подступивший к горлу комок.

Перед глазами мое отражение. Слезы на лице, ненависть в глазах, внутри ураган, который я сдерживаю. Я смотрю на себя и ненавижу свою внешность.

Каждый божий день, когда я смотрю на себя в зеркало, вспоминаю отца...Я все время боюсь, что когда мама смотрит на меня, она видит его...Что я живое напоминание ее боли и унижения...

Я часто думаю, что если бы она меня не родила, ей было бы легче.

Знаете поговорку, что девушки влюбляются в парня, который похож на отца? Так вот... это отвратительно...Лично для меня это просто ужас...

Даже если парень не похож на него...я пытаюсь найти похожие черты...Я должна убедиться, что нет схожести...

Я вспоминаю, как яростно мыла губы мылом, как чистила зубы и видела кровь в раковине вперемешку с зубной пастой...Я помню, как рыдала и умывалась холодной водой, чтобы скрыть от мамы мое состояние...

Я ненавидела всех и себя тоже...Я чувствовала себя грязной...по-настоящему грязной...

И эту грязь мылом смыть никогда не сможешь...Она въедается в кожу, в самую душу и оставляет свой фирменный отпечаток на всю жизнь...

И сколько бы я не умывалась и не чистила зубы, все равно чувствовала тошнотворный запах сигарет и перегара...

Не мой запах...такой знакомый и омерзительный...

Я смотрю на свое отражение и мысленно спрашиваю...

За что? Почему? Почему именно я? За что мне все это? Разве я заслужила?

Для девочек первый поцелуй — что-то особенное...Для меня же это наказание...

Я виновата в этом...только я...Я родилась...именно в этой семье...именно такой...

Я плакала и умывалась, глубоко дышала, чтобы успокоится до прихода мамы.

В такие моменты я почти задыхаюсь от боли в груди...Как будто внутри что-то разрывает тебя...острыми когтями царапает душу и пытается вылезти наружу...

Я физически чувствую это...

Вдох — выдох...Глубокий вдох...выдох...

Я умываюсь ледяной водой и смотрю на свое отражение. В красноватых глазах стоят слезы.

Если бы я могла, я бы ножом отрезала себе губы...

— Меня поцеловал пьяный мужик. Как будто и пережить можно, да? Ничего страшного, да? Люди, которые окружают меня, не понимают. Они все время спрашивают. Почему я такая? Почему тихая? Почему не общительная? Почему замкнутая? Мне и самой интересно. Почему же? — спросила я и ухмыльнулась, чувствуя теплые слезы на лице. — Они не понимают меня, а я не понимаю их. Я знаю, что у всех свои проблемы, но завидую каждому, кого встречу. Хочу стать другим человеком и считаю каждого лучше себя. И не смейте думать, что я малолетка, которая не понимает жизнь. На меня свалили сколько грязи...и я могу понять много чего. Я не избалованная девочка. Вот, что стоит вам учитывать. Вы понимаете, что у меня была травма в детстве и после похищения. Но...жизнь моя — это есть травма...

— Спасибо, что поделилась со мной этими чувствами, — тихо произнес Павел.

— Я просто рассказала маленькую часть своей жизни и попыталась объяснить, что относится ко мне, как к девочке с психическим расстройством, не нужно.

— Я и не относился к тебе так. Я просто хочу узнать тебя лучше, чтобы тебе стало легче. Ты сможешь выговориться. Я же, как ты заметила, тоже не против компании. Я делюсь с тобой своей болью и рассказываю личное, чтобы ты понимала, что отдача идет с обеих сторон. Когда боль разделяют на двоих, становится легче ее пережить. Ты должна понять себя.

— Следователи и полицейские хотят узнать от меня место преступления, да? — спросила я серьезно, вытирая последние слезинки.

— Ты не утверждаешь, что не знаешь где они. Психиатр сказала мне, что ты не хочешь говорить.

— Да...я...знаете, мне кажется все это таким далеким...

— Как будто это происходило не с тобой? Это нормально. Ты так пытаешься оградить себя от всего плохого. Люди, пережившие насилие, так неосознанно отдаляются от своего прошлого.

— Но я думаю о нем, — я запнулась. — Обо всем этом...все время.

Почему-то я почувствовала стыд. Одно слово заставляет меня краснеть и стыдиться самой себя...

Он...

— Хотя пусть, — махнула я рукой. — Бросим все на насилие в семье. Ваша задача узнать от меня их местоположение...

— Эльвира, лично моя задача и мое желание — это понять тебя и облегчить твои страдания.

— Вы не сможете облегчить мои страдания. Все то, что я испытала, навсегда останется внутри. Вся боль, унижения, ненависть остается с человеком и только слегка притупляется со временем. Мы не можем просто выплеснуть это и забыть. Рассказать кому-то о своих проблемах — означает снова испытать боль и все другое. Люди впитывают в себя разочарование, предательство и всю остальную грязь. Они до самой смерти все это держат в себе... Все грехи...слова, которые причинили боль другим...вина...совесть...все это

угнетает... Никто исправить свои ошибки не может... После смерти нас будут судить, — произнесла я последнее предложение и поняла, что повторяю слова...его слова...

Я хочу услышать его голос...

— Ты часто думаешь о смерти? — спрашивает Павел.

— Не чаще, чем вы думаете о ней, — ответила я. — Все задумываются о смерти.

— Ты уходишь от ответа, — укоризненно произнес Павел. — Ответь, пожалуйста.

— Не чаще, чем обычно, — произнесла я и слегка пожала плечами.

— Ты когда-нибудь хотела... умереть?

Я устало вздохнула.

— Бывали такие моменты... у кого они не возникают? Или, например, ненависть... она может внезапно возникнуть к самому близкому человеку и так же исчезнуть.

— Интересно...

— Разве не было у вас такого? В приступе ярости не возникало чувства фальшивой ненависти к близкому человеку?

— Ты про жен...

— Нет, я про... всех. Родственника... сестру, брата... неважно... было?

— Да. Каждый такое иногда испытывает.

— Ну и я о том же, — слегка кивнула.

— Часто?

Я фыркнула.

— Не чаще, чем вы, — произнесла и грустно улыбнулась. — Допрос окончен?

— Это не допрос...

— Да, конечно. Мы же хотим очень сильно подружиться, — произнесла с сарказмом.

Павел глубоко вздохнул, посмотрел на свои записи и положил ручку на стол. Он выглядел усталым. Я только сейчас заметила темные круги под глазами, бледность лица и какой-то обреченный взгляд.

Надеюсь, эта обреченность не касается меня...

— Что-то случилось? — все же решила я спросить.

Как будто только из вежливости...

— Нет, — попытался он произнести оптимистично, но вышло какое-то оправдание. — Я просто плохо спал.

— Кошмары?

— Нет, бессонница.

Я задумчиво кивнула.

— Это же не я виновата? Вы не должны так беспокоиться...

— У меня такое бывает время от времени. Да и... работа такая. Я видел много...

— Чего? — спросила я, поняв, что он не хочет продолжать и молчание затянулось.

— Я не первый год работаю с этим расследованием. Было много случаев... не было свидетелей... Понимаешь, в какой-то степени я чувствую вину, что не могу... найти их... мы даже не уверены, что их... но с твоих слов...

Он вопросительно посмотрел на меня.

Я глупо и как-то нервно улыбнулась и пожала плечами.

— Почему ты не хочешь просто сказать где тебя держали, если знаешь это место?

— Потому что это не просто, — произнесла я тихо. — Я не знаю, — добавила неуверенно.

Я правда не знаю...не в том смысле, что не знаю место, а...просто не знаю...Я всю свою жизнь просто «не знаю». Я правда пытаюсь что-то поменять, но не могу. Я хочу помочь, но боюсь, что сделаю только хуже. Я просто не знаю верить ли мне себе? Верить ли ему? Верить ли своим глазам?

Если я вижу такие реальный кошмары и чувствую его прикосновения, то могу ли я верить себе? Могу ли верить моим воспоминаниям? Могу ли рискнуть и рассказать какой-то бред, который приведет меня в психушку?

Я уверена, что мне никто не поверит. Вот поэтому и не хочу говорить...

А еще...я как будто предаю...его...

Глупо, знаю...Неправильно, знаю...Эгоистично, знаю...

Я чувствую вину...у меня есть совесть...Но я не могу...

Мне страшно...я даже не могу сказать точную причину...

— Мне не все равно, — прошептала я. — Просто я...не могу...

— Расскажешь, когда будешь готова. Ты не виновата. Просто тебе нужно время.

— Да, — согласилась я. — До свидания.

— Уходишь?

Как будто не видно, что я встала, отбросив плед и направилась к двери.

— Спасибо за плед, — произнесла, надевая пальто. — Он и правда помогает мне чувствовать себя увереннее...здесь.

Это правда...Когда я не знаю куда деть свои руки, могу просто вцепиться в плед или повыше натянуть его, оставляя на обозрение только свою голову. Я чувствую себя закрытой...хоть чуть-чуть, но...так мне лучше...удобней...в общении с Павлом...

— Я рад, что смог помочь тебе с этим, — произнес он и искренне улыбнулся.

Я попыталась тоже изобразить маленькую безэмоциональную улыбку...все, на что способна...

Толкнув дверь, я услышала тихое ойканье и сдавленную ругань. Выйдя в коридор, я устала сидеть на парня, сидящего на полу.

— Поразила наповал, — насмешливо произнес он, смотря на меня.

— Извините, — произнесла я и прошла мимо.

— Эй, стой! — услышала сзади, но не обратила внимание.

На улице уже стояла машина родителей. Я подошла и постучал в окно машины костяшками пальцев. Они о чем-то бурно спорили. Даже меня не заметили.

Я села на заднее сиденье. По дороге успела рассказать краткую версию сеанса.

А кто-то говорил, что это личное...ага...Я не все рассказывала...самое лучшее...

Говорила, что мне становится легче и все в этом духе. Я не люблю врать...и не умею...но приходится...

Когда машина остановилась, я все же решила спросить.

— Вы ссорились? Что-то случилось?

Женя обернулся.

— Нет, все хорошо.

Мама промолчала. Она даже не обернулась. Мне показалось, что она очень зла...

Наверное, поссорились...Надеюсь...не из-за меня...

За ужином было очень тихо. У меня и так нет аппетита, а тут еще и...

Я чувствую себя виноватой. Я просто сидела, ковыряясь вилкой в тарелке.

— Ешь, — услышала голос мамы.

Тон раздражительный.

— Я не...

— Мне надоело! — повысила она голос. — Делай то, что тебе говорят. Разве это сложно?! Просто поесть!

Я сжала в руке вилку со всей силы.

Снова я виновата... Она просто волнуется... я не должна обижаться...

Проявление заботы... оно такое...

— Ты глухая?!

— Перестань кричать, — заступился отчим.

— А ты замолчи! Какая тебе разница?! Ты же снова уезжаешь!

Теперь понятно... Она зла на него, но виновата я...

Пусть... люди часто кричат на любимых... часто выплескивают злость на невинного...

Это нормально... мы — люди... это нам свойственно...

Но у меня все равно все расплывается перед глазами... Я все равно чувствую слезы на лице... Я все равно ощущаю неприятный комок в горле, который стоит преградой между рыданием и этим моим состоянием, когда лицо каменное, но слезы текут ручьем...

Это нормально... мы — люди...

Четверг, 17 октября 2019 года

День

— У меня сонный паралич, — произнесла я безразлично.

Как будто это нормально...

— Сонный паралич? Как часто?

— Каждую ночь. Я бы попросила вас выписать мне какое-то снотворное.

Когда ты пытаешься пошевелиться, но у тебя никак не получается, и из-за этого начинается паника.

— Это последствия...

— Знаю. Мне нужны лекарства.

— Тебе не снотворное нужно. Все это вот тут, — показывает Павел пальцем на свою голову.

Я слегка улыбаюсь, вспоминая что так же делала.

— Хотя бы на какое-то время, — я показываю указательными пальцами на свое лицо.

Я бледная и темные круги под глазами не исчезают.

— Хорошо. Но мы постараемся разобраться с этим побыстрее.

— Я только за.

— Эльвира, мне принесли фотографии девушек, которые пропали во время твоего заточения. Все эти одиннадцать месяцев... может, ты узнаешь кого-то...

— Я не хочу.

— Мы должны убедиться, что это они...

— Это они похищают девушек. Можете бросить на них все преступления. Вам только это и нужно, — раздражительно произнесла я и скрестила руки.

— Зачем ты так? Они убийцы и не собираются останавливаться. Мы пытаемся...

— Извините. Я просто... плохое настроение. Спать хочу, но не могу. Показывайте.

Следующие пол часа мы рассматривали фотографии.

Я просто смотрела на лица и перед глазами все расплывалось. Голова начала сильно болеть.

Я всматривалась в лица девушек и в какой-то момент все смешалось...Я не могла никого узнать...

Я не помню...

— Может, сделаем перерыв? — предложил Павел.

— Может, — прошептала я и отдала фотографию психотерапевту.

В груди кольнуло, когда я увидела сколько этих снимков.

Неужели всех этих девушек убили?

— У вас когда-нибудь был сонный паралич? — спросила я и отбросила мягкий плед.

Жарко...

— Нет, — отвечает Павел.

— Это ужасное чувство...чувство беспомощности.

Ужасное ощущение: паника, ты начинаешь кричать внутри себя, но, естественно, ничего не слышно. Всё очень реалистично...Я понимаю, что проснулась, но не могу пошевелиться, как будто я парализована. Когда случается сонный паралич, сложно поверить, что я ещё сплю, ведь обстановка точно копирует явь...Ты не можешь пошевелить ни единым мускулом, силишься крикнуть, махнуть рукой — и ничего. Самый настоящий паралич, замешанный с чистым ужасом...

У меня такое было и до похищения...один раз...

Только из-за этого я еще пытаюсь верить, что это просто в моей голове...просто кошмар...

— Приступы сонного паралича пугают, но сами по себе они не опасны — и часто со временем проходят сами собой. Не спи на спине.

Если бы была проблема только в этом...

— Я стараюсь, но ночью все равно переворачиваюсь на спину.

— Иногда в этом состоянии у людей возникают галлюцинации. У тебе галлюцинации, да?

— Да. Силуэты...тени...и все такое.

— Может, нужно сменить обстановку?

— Не думаю, что это поможет.

— Попробуй.

— Сменить комнату?

— Да.

— Как моя комната может...ах, ну...да. Меня же похитили дома.

Я устало вздохнула.

— Забыла, — прошептала.

— У тебя провалы в памяти?

— Я не могу сказать точно...просто все туманно и...некоторые воспоминания приходят неожиданно.

— Так ты не помнишь где они тебя держали? — понимающе спрашивает он.

— Да, не помню, — вру я.

Поверит?

— Почему сразу не сказала?

— Было стыдно. Я...единственный свидетель и...не могу рассказать. Я бы хотела

помочь...боялась, что все будут злиться...

Что за бред я несу? Сначала говорила одно, теперь другое...Неужели поверит?

Я нащупала рукой плед и подтянула его обратно, обнимая, как мягкую игрушку.

Вспомнила как мама пришла в садик с большим плюшевым Микки-Маусом. Честно говоря...он был большим только для меня...Я его усадила на стул и рассматривала, обнимала...играла...Я была очень счастлива...и сейчас...когда вспоминаю...искры радости возникают в груди...

Были хорошие моменты...

Он и сейчас валяется где-то в старом доме. Я выросла и смотрела на него, понимая что игрушка совсем небольшая. Просто я была маленькой...

Я выросла, а он уменьшился...смешно...

— Я постараюсь вспомнить, — шепчу неуверенно.

Не могу вытерпеть этот изучающий взгляд голубых глаз и перевожу взгляд на окно.

Он понял? Что я вру?

— Я бы хотел попробовать гипноз.

Это заставило перевести взгляд на мужчину и засмеяться.

— Вы верите в гипноз?

— Он правда помогает...

— Я не хочу, — перебила его. — Даже пробовать.

— Боишься?

— Просто не хочу, — пожимаю плечами.

В этом мире все надоедает...

Разве существуют настоящие желания или мечты?

Ты чего-то хочешь...Твое желание сбывается и ты успокаиваешься...

Любимая песня...Если слушать ее очень часто, она надоедает и тебя уже тошнит от нее...Так и с людьми...не всегда, но...часто...

Тебе кто-то нравится...стоит ему проявить интерес к тебе и тебе уже не интересно... Или кому-то ты нравишься, а стоит ему увлечься другим человеком и ты понимаешь, что он тебе резко понравился тоже...

Глупости это все...Мы сами не знаем чего хотим...

Хотим чего-то запретного или невозможного...

Я общалась с ним одиннадцать месяцев...чертовых одиннадцать месяцев...

Я привыкла...

Я привыкла к нему...

И такое чувство, что он никогда бы мне не надоел...

Понедельник, 22 октября 2018 года

— Эльвира, ты же совсем недавно переехала в этот город, да?

Я промолчала. Мое имя снова резануло по ушам...Неприятно слышать от него...Почему меня это так волнует? Это же просто имя...

— Ты слышишь меня?

Я сглотнула.

— Да, — ответила тихо.

— Мг...значит, плохо знаешь местность? Тогда куда ты пыталась сбежать? К твоему

дому пешком слишком далеко. Ты же знаешь. А электричка по твоим крикам тоже не остановилась бы. Что бы ты делала в лесу? Одна?

Он подумал, что я ответила? Я же ответила на второй вопрос...

А какая разница? Как будто ему Олег не сказал...это не влияет на ситуацию...

— Я...мы же заключили сделку...ты сказал, что отпустишь меня, если я буду отгадывать загадки...

— Ну, я и загадываю. Что было бы, если бы я не спас тебя?

— Ты меня не спас, — вырвалось у меня.

Черт! Я его перебила...Нельзя его злить!

— Извини, — прошептала и съёжилась.

Брюнет обернулся, его левый уголок губ дернулся вверх, в глазах смешинки.

— Не спас, говоришь? — протянул он и хмыкнул. — Ты скорее сама себя угробишь.

Такую жертву попробуй найти.

Он пытается шутить? Совсем...

— Не смотри на меня так, — попросил он и я перевела взгляд на чашку.

Малиновый чай был очень ароматный...Он был немного кислым, но вкусным.

О чем я только думаю?

Я глубоко вздохнула.

— Эй, я же не запретил тебе. Просто ты считаешь меня психом. Это не приятно.

Считаю? Он и есть псих...убийца...без совести...

Человек, который убивал...уже не человек...

Я мельком посмотрела на брюнета. Он мыл посуду. Я же сидела за столом и пила чай.

Все напоминало о том ужасе...о криках...стонах...

У меня задрожали губы...

Я часто блуждаю в своих мыслях...Перехожу дорогу и перед глазами картинка, где меня сбивает автомобиль...

Это не желание...это вариант будущих событий...вероятность того, что может случиться...Так часто...

Может, сейчас я тоже просто думаю о чем-то...Может, мне приснился кошмар и я перебираю варианты...

Это все так нереально и странно...

Меня же не могли похитить...Кому я нужна?

Это глупо...

Такое случается редко...почему именно я? Я же все время сижу дома...всегда спешу домой...Я никого не обижаю, я послушная...правильная...

Почему я? Пусть...я не такая хорошая...никто не идеален...

Но почему именно я? Стоило переехать в другой город и мне так «повезло»...

Я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Быстро вытерев слезу на щеке, приложила к чашке обе ладони. Она была горячей...очень горячей...Я терпела...

Я просто должна проснуться...

Этого мало...если я не сделаю...начну реветь, а это жалко...

Я вдохнула в себя тёплый, ароматный пар. Начала мелкими глотками пить. Язык и горло с каждым глотком обжигал кипятком.

— Прекрати! — услышала рычание и у меня вырвали из рук чашку чая.

Брюнет выругался. На его руку немного вылилось чая.

— Эльвира, — прошептал он и замахнулся.

Он бросил чашку на пол. Она разбилась с громким грохотом, а осколки разлетелись в разные стороны. Один даже пролетел около моей головы.

Брюнет схватил меня за волосы. Я даже испугаться не успела...это было неожиданно...

Он так сильно сжал кулак, сжимая волосы, что у меня слезы брызнули из глаз. Брюнет потащил меня к умывальнику. Он включил воду и больно потянул за волосы, наклоня мою голову к крану. Мои руки вцепились в край раковины. Я пыталась сопротивляться.

Почему-то я подумала, что он хочет, так же как Олега, бить меня головой об что-то. Я слышала свое учащенное сердцебиение. В ушах шумело.

Он включил воду.

— Пей! — прорычал он мне на ухо.

Я начала ловить губами ледяную воду. Мне стало легче, но язык стал будто шершавым. Я глотала воду и плакала.

Когда я неудачно проглотила воду и начала кашлять, брюнет больно дернул меня за волосы, вынуждая запрокинуть голову.

— Не смей такое делать при мне, — прошипел в лицо.

Он толкнул меня, отпуская волосы, и я упала на пол.

— Саморазрушение не самый лучший выход сейчас, — произнес он, нависая надо мной.

Откуда он...я же даже не морщилась, когда пила чай...Я просто быстро глотала, пытаюсь не задумываться...Стоит на секунду замешкаться и я уже не смогла бы его пить дальше.

— Я не...понимаю...

— Эльвира, — он качает головой, ухмылка появляется на его лице. — Я знаю о тебе все, что мне нужно.

Мои мысли были заняты обожженным языком и горлом.

Какое отвратительное чувство...черт...Что же я натворила?!Что со мной происходит?

— Ты не...знаешь меня...

Каждое слово давалось с трудом. Язык и горло болели...Шершавость языка была ужасной...я боялась лишней раз им двинуть...Сглотнуть слюну не решалась...будет больно...

— Я знаю о тебе абсолютно все. Все твои страхи, желания, все, чему ты завидуешь, кого ненавидишь и всю твою суть.

— Ты не знаешь меня, — выдохнула я слабо.

Сейчас мне правда необходима ледяная вода...Я посмотрела на льющуюся из крана воду.

— Что? Хочешь воды? — насмешливо спросил брюнет. — Ты же ничего не сделала. Зачем тебе вода? — наигранно удивленно спросил.

Я все же сглотнула и слезы скатились на щеки.

Больно...

— Такая же слабая, как и твой отец, — произнес он серьезно.

Что?

Я снова сглотнула и все же зажмурилась от боли.

— Больно? Твой отец боится боли, как и все люди.

— Ты не знаешь, — всхлипнула я. — Не знаешь моего отца...

— Знаю, Эльвира. Я знаю, что ты винишь себя за все то, что происходило.

Я ошарашенно смотрела на парня.

Откуда он...он не может знать...

Я медленно встала и сделала шаг от bruneta, наткнувшись на тумбочку.

Вытерев ладонями слезы на щеках, замерла, не зная что делать.

— Знаю, что он делал и сколько пил, — продолжил он. — Ты была такой плохой девочкой. Молчала. Ничего не сделала, чтобы помочь ей. Да?

Я просто стояла и не могла поверить, что brunet может что-то знать.

Как...откуда...Нет, этого не может быть...невозможно...

— Сколько бы ты не молилась, сколько бы ты не винила себя, уже ничего не изменить. Может, если бы тебя не было, она бы не терпела его столько лет. Ты виновата, да, Эльвира? Ты видишь в нем себя, а в себе его. Разве ты не рада, что так сильно похожа на любимого папочку? А твое «скучаю» разве не предательство ей?

Мной овладело очень странное чувство: в нем сплелись воедино страх, непонимание, ненависть, обида и злость на себя. Мне казалось, что я схожу с ума. Меня заполнила такая ярость с крупными печали и вины, что я не могла контролировать свои действия.

— Ублюдох, — прошептала я.

Я быстро шагнула вперед и выбросила левый кулак, метя в его лицо. Brunet перехватил мой кулак в ничтожно малом расстоянии от своего лица. Он его больно сжал, удерживая между нами, и наклонился к моему лицу.

— Эльвира, ты знаешь боль. Без этой боли не было бы тебя. Такой...

Его уголки губ поднялись в лукавой улыбке, а взгляд стал каким-то заинтересованным.

Он снова «ожил»...

— Такой странной...интересной...

Я смотрела на него с ненавистью и со слезами на глазах.

— Откуда...ты...не можешь...знать, — дрожащими губами произнесла еле слышно.

— Вот тебе и загадка, — прошептал он.

На какую-то долю секунды его взгляд опустился ниже и остановился на моих губах.

— Какое оправдание ты придумаешь мне? — спросил задумчиво.

Было такое чувство, что еще чуть-чуть и он сломает мою руку.

Я чувствовала на своем лице его дыхание. Вдыхала запах мяты и окружающий мир как будто замер.

Мы смотрели друг другу в глаза слишком долго.

Я не могла отвести взгляд.

Я что-то такое увидела в этих синих глубинах...то, что меня завораживало...

Я просто...смотрела...и не могла оторваться...

Говорят, можно бесконечно смотреть на воду или небо...

Я почему-то подумала, что смогла бы очень долго смотреть в эти глаза...

Но все же это не правильно...

Я перевела взгляд на его ладонь, которая крепко сжимала мой кулак.

— Отпусти, пожалуйста, — прошептала я.

Он хмыкнул и медленно отпустил мою руку, отстраняясь.

— Люди всегда желают запретного. Ты не исключение.

Я просто молчала и смотрела на его руки. На ладонях нет ран...

Почему?

Эта мысль у меня промелькнула в голове и потерялась в других ощущениях...

Это хуже ангины... Так болит... жжет... С каждым вдохом еще больше растягиваешь боль, с каждым выдохом еще глубже погружаешься в нее...

Зачем я это сделала?

— Откуда ты... знаешь? — спросила я хрипло.

Мне хочется взять и чем-то ледяным заполнить это чертово горло...

Больно... как же больно...

— Ты... порезал... ладонь...

Как трудно говорить...

— Ты мне ее порезала, — возразил он, поднимая руку.

Брюнет вертел ее, рассматривая. Он перевел взгляд на меня и подмигнул ухмыляясь.

Ни единой царапинки...

Как...

— Да, я где-то потерял порез. Может, лучше рассмотришь? — насмешливо спросил он.

Брюнет накрыл своей большой и теплой ладонью мое лицо. Я по реакции закрыла глаза, а потом, осознав, оттолкнула его руку.

Он рассмеялся.

— Я же говорил, что заживает, как на собаке.

— Это невозможно...

— Нет ничего невозможного, Эльвира.

— Кто... ты такой?

— Это тоже загадка.

— Почему... именно я?

Правда, почему? Почему именно я?

Брюнет не спешил с ответом. Он смотрел на меня с серьезным видом.

Как будто и правда задумался...

— Потому что ты — это ты... мне интересны твои мысли.

Я не могу понять... он же не читает мысли?

— Откуда ты знаешь... что я чувствовала и... отец... как ты... узнал?

— Эльвира...

— Хватит повторять мое имя! — крикнула я хрипло.

Только сейчас заметила, что мне легче... горло не так сильно болит... и язык тоже...

— Почему? — спросил он.

Чертова ухмылка... такая наглая... Хочется убить его! Стереть эту насмешку! Урод!

— У тебя нет права, — произнесла я, отрицательно качая головой.

Это просто кошмар... это не может быть реальностью...

Я снова нашла силы, чтобы плакать...

— Умоляю, хватит. Прекрати это, — прорыдала я, садясь на пол.

— Успокойся, я ничего не делаю.

— Хватит, — прошептала я, закрывая заплаканное лицо дрожащими ладонями.

— Эй, тише, маленькая...

Брюнет обнял меня. Крепко... одна ладонь гладила по голове, а вторая поглаживала спину, согревая.

Я же дрожала и даже не думала отстранять ладони от лица.

Хотелось просто забыться... закрыться от всего мира...

И чем больше он делал вид, что хочет меня успокоить, тем больше я рыдала...

Когда нам хочется плакать и мы из последних сил сдерживаемся, стоит кому-то хоть слово сказать...

Например, «не плачь»...и все...Стена разрушается...последние силы уходят и мы начинаем захлебываться своими рыданиями...

И это я ненавижу...Уж лучше пусть никто не трогает в такие моменты...

Чужая помощь заставляет жалеть себя...Она забирает гордость...выдержку...

А мне всего лишь нужно время...а не его объятия...

Пятница 18 октября 2019 года

День

Не думала, что мои рисунки когда-то станут такими ужасными... Не в том смысле... просто я рисую страшных и омерзительных существ... Если не считать его...

Я смотрю в эти глаза... этот взгляд... Он как будто смотрит в самую душу... Эти идеальные губы, которые создавали такую сумасшедшую, но все же милую улыбку...

Что-то шепчет мне, что так он улыбался только мне...

Смотрю на другой рисунок... Левая сторона лица более нормальная... как для лица демона... На левой стороне есть рог... на правой его вырвали... На правой стороне лица рот больше и с длинными клыками... еще дыра на виске, а под черными тонкими губами трещины... как будто он создан из стекла... или глины...

Я никогда не могла нарисовать что-то просто так... то есть мне нужно было видеть это перед собой... а теперь... я просто села, взяла карандаш и нарисовала...

Как же хорошо у меня вышло нарисовать этого демона... а брюнета... так вообще одно лицо... И это пугает... но и завораживает...

Я смотрю на рисунок и не могу оторваться... как же у меня хорошо вышло передать этот взгляд... Взгляд, от которого все замирало, сжималось... что-то щекотало внутри... Не всегда это было приятным... это было безумием... чистым безумием...

Я еще больше растираю пальцем его правую щеку, создавая тени... Оживляя рисунок... Я смотрю на свою ладонь и каждый палец грязный... Я могла бы использовать клочки бумаги, но... почему-то растушевка у меня создается только пальцами...

Я еще больше трачу времени на его волосы... Стараюсь сделать все идеальным... точным...

В итоге улыбаюсь, смотря на самый лучший рисунок, который у меня был...

Я хорошо рисовала, но... не так... Теперь намного лучше...

Хотя... я не пробовала рисовать что-то кроме странных существ и его лица...

Я слышу шаги в коридоре и быстро прячу рисунки в нижний ящик письменного стола. Хватаю дрожащими руками наушники и одеваю их.

Слышу как входит мама. Я смотрю в окно, притворяясь задумчивой.

Я чувствую ее взгляд.

Внутри борются желания... обернутся или сидеть дальше и ждать ее ухода...

Я слышу скрип закрывающейся двери, тишина, если не считать моего учащенного сердцебиения. Вот и смысла в борьбе больше нет...

Такое чувство, что меня как будто чуть не поймали за чем-то неприличным. Я устало вздыхаю и снимаю наушники.

В душе какая-то боль, тоска... разочарование...

Что же со мной не так? Все...

Я медленно закрываю глаза. Сначала темнота, а потом я погружаюсь в воспоминания. Я не уверена все ли есть правдой, но пытаюсь найти только хорошее. Сквозь кровь, синяки, вонь трупов проскальзывает его низкий с хрипотцой голос. Он завораживает, заставляет

собеседника впитывать в себя каждый звук...каждое слово...

Слушать его было не правильно...было...Что же сейчас правильно?

Я помню его...Если попытаться представить, что он рядом...В груди сразу же разрастается волнение и еще что-то...одновременно и приятное и нестерпимое...

Страх вперемешку с теплом...странное сочетание, но оно есть и...оно согревает...

Ночью будет холодно...я знаю...но сейчас...в воспоминаниях...мне тепло...Только в тех, которых я выделила из всего ужаса...

Вторник, 23 октября 2018 года

Каждый шаг дается очень тяжело...Брюнет оборачивается.

— Я же должен показать тебе свой временный дом, — произносит он.

Временный?

— Ты...не здесь родился? — вышло слишком тихо.

Я уже передумала повторять вопрос...

— Ты считаешь бредом то место, где я появился, — вдруг ответил он.

— Ты...вы...с братом...скоро уедете, да?

— Да, ты такая догадливая, — насмешливо произнес он и остановился напротив очередной железной двери.

Было холодно и я все время обнимала себя руками. Сердце колотилось как сумасшедшее.

— Зачем мы здесь? — спросила я, останавливаясь в метре от брюнета.

Он смотрел на дверь и как будто видел сквозь нее. Его взгляд блуждал по стенам и двери.

— Хочу показать тебе смешную черту человека, — произнес он серьезно.

Я вся напряглась.

— Пожалуйста, давай вернемся...

— В комнату? Ты придумала занятие лучше этого? — спросил он, переводя взгляд на меня.

Я не видела в его глазах угрозы...только смешинки...И поэтому не испугалась...хоть и прозвучало двусмысленно...Может, мне кажется...

— Мне страшно, — прошептала я, не отводя взгляд.

Мы долго смотрели друг на друга. Я не выдержала первой и перевела взгляд на единственные часы на стене, которые я видела.

Зачем они здесь? Чтобы знать время...Когда убивать...Или...

— Я теряюсь во времени, — услышала совсем рядом и вздрогнула.

Я запрокинула голову, чтобы посмотреть на его лицо. Он стоял так близко...Снова этот взгляд, который заставляет чувствовать себя голой...слишком открытой и понятной...

— Время такое коварное. Всегда все делает на зло. Хотя для меня оно пустяк, но...это чтобы не забыть...

Я сделала шаг назад.

— Я не хочу...находиться...здесь. Пожалуйста...

— Я хочу доказать тебе, что они не невинные.

С возрастающей тревогой я следила затем, как он вынул из кармана связку ключей и протянул мне.

Я неуверенно забрала их.

— Открой.

Я сглотнула.

— Ты...

— Открой, — уже резче.

Я подошла к двери и судорожно начала искать подходящий. Руки слишком дрожали и в итоге связка ключей упала на пол.

— Извини, — произнесла дрожащими губами.

Я вздрогнула и прильнула спиной к стене, когда брюнет приблизился. Он присел, взял ключи, встал и снова протянул их мне с ухмылкой на лице.

Я почему-то не брала их. Просто смотрела на ключи в его руке, чувствуя слезы на лице.

— Я прошу тебя открыть дверь, — услышала.

Я все же забрала ключи и с ужасом повернулась к двери, зная что он стоит за моей спиной слишком близко.

— Я...не...знаю...

— Вот этот...

У меня чуть сердце не остановилось, когда он прижался ко мне, как будто обнимая сзади. Он не совсем обнимал, а только накрыл мои дрожащие руки своими и показал подходящий ключ. Моими же руками он и открыл дверь.

Я почти не дышала.

Я сама толкнула дверь, отстраняясь и вошла в комнату. Только бы быть подальше от него.

Было темно, но потом свет включился и ударил в глаза.

Я увидела девушку...незнакомую...Хотя я уверена, что не узнала бы ее, даже если раньше была в этой комнате, рядом с ней. Почему-то я не помню их имен и лиц...Я вообще не смотрю на лица людей, а больше на пол или еще куда-то...

Не знаю почему у меня такая память и...можно ли сосредоточиться на лице девушки и запомнить, когда такое происходит...

Но она была красивой...Брюнетка с достаточно милыми чертами лица.

Девушка сидела на полу. Она посмотрела мне за спину и улыбнулась. Я была в замешательстве.

Обернувшись, увидела улыбку на лице брюнета. Он вошел в комнату.

— Андрей, — услышала сзади.

Я посмотрела на девушку. Она медленно встала и чуть не упала, когда сделала шаг. Брюнетка бросилась к ногам парня. Смотрела на него как собачка на хозяина и...совсем не боялась.

На теле не было синяков...она была цела...одета в легкое платье...

Что здесь происходит?

— Диана, чего бы ты хотела больше всего? — спросил брюнет, отбрасывая ее ногой, как назойливую собачку.

Но Диана совсем не расстроилась. Она все так же с каким-то восхищением смотрела на...

Андрея?

Совсем неподходящее имя...для него...

Хотя...может быть...

— Я хочу тебя, — слышался мелодичный голос.

Брюнет подошел ко мне. Я попятилась и наткнулась на холодную стену.

Он остановился и не пытался приблизиться. Хмыкнув, посмотрел на сидящую на полу девушку.

— А перед этим? Что ты сделала?

— Я задушила ребенка, — как будто задаваясь, произнесла она.

— Зачем? — спросил Андрей.

— Он все время орал. Меня это взбесило...

— Хватит, — бросил парень и взглянул на меня.

Я же стояла и не понимала...

Его...ребенка?

— У меня нет детей, — произнес брюнет, смотря на меня.

Как он...

— Мерзкая тварь, да? Убила ребенка. Ай-яй-яй, — протянул брюнет, приближаясь к девушке.

Она же ненормально улыбалась.

Он схватил ее за волосы и за подбородок.

— Ну как? Она невинна? — спросил меня.

Я сглотнула.

Откуда он знает...что она...Я ничего не понимаю...Как...

— Ну?

Нет, тут что-то не так...

Я зажмурилась так сильно, что появились разноцветные пятна перед глазами. Открыв глаза, увидела все так же улыбающуюся девушку. Брюнет все так же ждал моего ответа.

— Какого...ребенка...

Все, что пришло в голову.

— Имеет значение? — насмешливо спросил брюнет и отпустил девушку вставая.

Нет...я не...понимаю...

Он глубоко вздохнул.

— Что-то не подходит...может...

Пробормотав это, он схватил девушку за волосы и толкнул ко мне. Она упала к моим ногам.

— И зачем я здесь распираюсь? — произнес он больше утвердительно и пожал плечами. — Все же я не могу убить невинного даже если буду с закрытыми глазами тыкать пальцем, выбирая очередного человека. Все одинаковые.

— Андрей...

— Заткнись! — гаркнул он на брюнетку и я вздрогнула. — У нас серьезный разговор. Не видишь?

Боже, да что же здесь происходит?!

Девушка неожиданно схватила меня за ногу, больно сжимая. У нее наращенные ногти...

— Это все ты, — прошипела она и я услышала смех брюнета.

Я смотрела на девушку и понимала одно...она такая же ненормальная...

— Отпусти, — сдавленно произнесла я, чувствуя боль в щиколотке.

Я вскрикнула, когда она вдруг вцепилась зубами в мою ногу.

— Хватит!

Стоило произнести это брюнету и девушка отпрянула от меня.

Я же схватилась за щиколотку, видя кровь и рану. Не глубокую, но...

Я ошарашенно и со страхом смотрела на Диану, которая улыбалась мне.

— Она по своей воле здесь, — услышала голос брюнета.

Он подошел ко мне и присел. Когда его пальцы коснулись раны, я отпихнула его руки и выбежала в коридор.

Он вышел следом.

— Не понимаешь? — спросил он.

Я промолчала. Я просто оперлась рукой о стену и смотрела на рану на ноге.

Этим утром он дал мне не спортивные штаны, а мужские трусы... На мне... как большие шорты.

— Животные заботятся о своих малышах, порой, даже лучше людей. Как можно убить то, что ты создал? — услышала голос брюнета.

Он эхом отдавался в моей голове.

Я глубоко вздохнула и почувствовала головокружение.

— Я...ничего...не сделала. Ты говорил, что караешь грешников. Я ничего плохого не сделала...ничего плохого...

— Он так сильно связал нас всякими правилами, что даже сделать вдох будет грехом, — сквозь шум в голове услышала его голос.

— Что со мной? — прошептала я в ужасе.

Меня шатало и я сползла по стене на пол. Голова раскалывалась.

— Ты слишком все впитываешь. Успокойся, — произнес брюнет, приседая около меня.

Я вскинула голову и посмотрела на его лицо. Все поплыло перед глазами.

— Что ты мне дал? — спросила я дрожащим голосом.

— Если я правильно понял вопрос...я тебе ничего не давал. Ты про наркотики или еще что-то похожее? Такое используют только люди. Я могу и без всяких вмешательств на твое здоровье задурить тебе голову. Или брюнеты тебе не по вкусу? — насмешливо спросил он.

Я же часто моргала, пытаясь остановить головокружение. Взгляд пытался на чём-то остановиться и четко это увидеть, но все сильно кружилось.

— Ты же видела Диану. Стоит только пальцем поманить.

Ублюдок! Почему я в таком состоянии? Как же страшно...

По всему телу бегают мурашки, мне холодно.

Я снова заболела? Почему же так мутит...

— Эй! Если ты так просто сдохнешь, будет скучно, — произнес он наигранно тоскливо.

Его пальцы крепко схватили меня за подбородок, заставляя посмотреть на него.

Я прищурилась, но лучше не стало.

— Просто смотри на меня, — попросил он.

Я моргнула и уставилась в его глаза. Они были насыщенно синего цвета и немного размывались. Или это только я так вижу?

— Почему...ты решил, что...имеешь право...наказывать плохих людей? — спросила я.

Так резко прошло головокружение, что я даже запоздало это поняла. Когда я закрываю глаза, до сих пор ощущаю его теплое, отдающее мятой дыхание.

— Это не твоя обязанность. Ты...должен просто...жить...своей жизнью...просто...остановись...отпусти меня...ты еще можешь...остановится, — лепетала я, уже не понимая смысл всех слов.

Может, таким и не нравится, когда их просят отпустить, но не смирится же мне с этим... Я должна пытаться...

Даже боль в голове исчезла... Как же легко стало...

Было чувство, что я потеряю сознание... Я так испугалась...

— Эльвира, неужели ты все еще веришь, что сможешь меня уговорить тебя отпустить? — услышала насмешливое и открыла глаза.

И только сейчас поняла, что чуть не погрузилась в глубокую темноту. Я и сейчас часто моргаю, чтобы прогнать сонливость.

Что же это такое...

— Видимо, ты устала. Думал, будет веселее.

Брюнет поднял меня на руки. Я правда пыталась понять что же это такое. Пыталась не уснуть, но...

Все же меня затянуло куда-то глубоко... И остался только мрак...

Когда я пришла в себя, ужаснулась, увидев над собой Олега.

— Будь послушной, малышка, — произнес он и ухмыльнулся.

Я всматривалась в его лицо. Лежала как парализованная и не могла найти на его лице ни одной царапины.

Как?

Мысли улетучились и остался только холодный страх, когда он навалился на меня всем телом.

Суббота 19 октября 2019 года

День

— Павел, вы когда-нибудь смотрели на свою фотографию и не узнавали себя? Не узнавали свою улыбку, свой взгляд... даже не помнили когда сфотографировались. Как будто это не ты... Я понимаю, что такое бывает, но... для меня это странно. Я смотрю и не узнаю себя.

— Все со временем меняются и... вполне нормально забывать многие вещи. Разве ты помнишь что было ровно год назад? Мы запоминаем только то, что считаем важным.

— Да... просто... не знаю.

— Кошмары часто снятся? Каждую ночь?

— Уже легче, — вру я. — Думаю, мне нужно время.

— Да, конечно. Ты хорошо питаешься?

— Да, — снова вру я.

— Твоя мама сказала, что ты совсем не ешь.

— Когда вы успели с ней пообщаться? Вы с ней обсуждаете все о чем мы говорим?

— Нет. Я просто спросил ее о твоём поведении дома. Она рассказала мне, что ты не идешь на контакт. Почему ты закрываешься от родителей? Им ты можешь доверять...

— Не могу, — вырывается у меня. — Они меня не поймут. Я не хочу их беспокоить и... постараюсь больше с ними общаться.

Пытаюсь произнести убедительно. Ложь мне всегда давалась трудно.

Да и врать я не люблю... Удивляюсь людям, которые живут этой ложью... Они верят в свою ложь и так убедительно говорят...

Или это просто я слишком наивная? Слишком доверчивая? Не в том смысле, что меня попросят сесть к незнакомцу в машину и я тут же с глупым выражением доверяюсь всем... Просто иногда мне что-то расскажет человек и я верю в это, не пытаюсь найти подвох. Даже родная мать при мне врет о чем-то людям, а потом объясняет мне, что это неправда... Что не нужно так вслушиваться и удивляться...

Я же могу только ответить что... Если не верить ей, то кому можно?

Может, я просто хочу доверять... не хочу искать что-то плохое в человеке?

Или я все же просто слишком наивна...

Не знаю...

— Что ты делаешь дома? — спрашивает Павел. — Чем занимаешься в свободное время?

— Сижу в интернете... смотрю фильмы или слушаю музыку.

— У тебя есть какое-то хобби?

— Ну... я немного... думаю, нет.

Нет, я не хочу рассказывать, что рисую...

— Твоя мама рассказала, что ты хорошо рисуешь.

Зачем она...

Спокойно...

— Да я так... иногда...

Павел как будто хотел что-то сказать, но передумал.

— Сейчас что-то рисуешь? — спросил он неуверенно.

Странно...

Страх заставил задержать дыхание...

Я спрятала все рисунки в коробке под кроватью.

Мама же не нашла их?!

Нет... не может быть...

Или так будет лучше?

— Да...

— Что ты рисуешь, если не секрет? Что-то плохое?

— Моя мама вам что-то рассказала, да? Так обсудите это с ней, — грубо произнесла я и скрестила руки.

— Она... видела твои рисунки...

Дальше я не слушаю.

Сердце пропускает удар, а потом начинает разрывать все внутри.

— Что она видела? — спрашиваю.

Испуг не удается скрыть и Павел это замечает.

— Почему ты так испугалась?

Он хочет чтобы я всё сама выложила... вдруг ляпну что-то лишнее!

Да пошли они все!

Я нахожу ответ...

— Ненавижу, когда мои рисунки исправляют. Я всегда пытаюсь их спрятать, чтобы мама не испортила. Она любит стирать некоторые по ее мнению не правильные участки и исправлять их.

Это чистая правда...

Не знаю как другие, но...

Я просто убить хочу, когда мою работу исправляют...

Например, вы занялись уборкой, а в конце кто-то что-то поправил...как будто это он все убирал...Это по-настоящему выводит из себя...

Если и делать что-то, то самой...

Проделать столько работы, а потом кто-то что-то исправит и считай, что все твое старание коту под хвост...

А мои рисунки это вообще большая тема...

Я нарисовала что-то...мне понравилось то, что я нарисовала именно в таком виде...Это я делала, это моя рука, мой почерк...я это создала...

Но когда я вижу что мама, не спросив меня, что-то исправила...А это я замечаю сразу же...даже если это какая-то мелочь...

Я просто хватаю карандаш, со злостью закрашиваю им весь рисунок...Даже до такой степени, что бумага рвется...

А потом комкаю его и выбрасываю...

Это уже не мой рисунок...

Вторник, 23 октября 2018 года

Он блокировал все мои движения и обрывал все попытки выбраться из ловушки. Одного его веса хватило чтобы я не могла выбраться. Я просто отказывалась верить в происходящее. Сердце сжалось, ужас заполнил легкие, когда лёгким движением руки он смог разорвать на мне мужские трусы.

Жалкая. Ненависть к собственной слабости вскружила голову.

Я пыталась его оттолкнуть всеми силами, но у меня не выходило.

Я кричала. Кричала до тех пор, пока не сорвала голос. Пока не поняла, что этот урод явно наслаждался моим жалким положением. Ему это нравится...

Он специально не спешит...И это была его ошибка... и мой шанс...

Я смогла дотянуться до чашки на тумбочке, пока этот гад кусал меня за шею. Схватив ее, я со всей силы ударила его по голове. Не знаю как у меня вышло, но я смогла его оттолкнуть на другую сторону кровати и вскочить.

Я даже не думала что делаю. Я просто ужасно боялась и действовала. Я сбежала по ступенькам на первый этаж. Дрожащими руками открыла дверь и, не успев даже выбежать на крыльцо, врезалась в брюнета. Самое странное то, что я не оттолкнула его и не попыталась сбежать, а просто крепко обняла его и начала умолять его защитить меня. Он что-то говорил, но я продолжала лепетать о помощи. Я даже забыла что нижняя половина моего тела голая. На мне же белья не было, а «шорты» разорвал Олег. Я дрожала, вцепившись в брюнета и все еще чувствовала гадкие и грубые прикосновения блондина.

— Пожалуйста, не позволяй ему меня... не... он чуть не... помоги... пожалуйста...

— Поверь, я ему ничего не позволял, — произнес брюнет.

Я продолжала его крепко обнимать. Он же просто стоял.

— Ну почему они такие предсказуемые? — услышала сзади голос Олега и вздрогнула.

Я слышала его шаги и мое сердце грохотало так сильно, что казалось разорваться.

Брюнет положил на мои плечи ладони и заставил отстраниться.

— Отдай ее мне. Ты же видишь, что нет ничего интересного.

Я смотрела на лицо брюнета и поняла, что он сомневается. Он даже не смотрел на меня, а на Олега, все так же удерживая меня за плечи.

— Люди есть люди. Стоило мне ее припугнуть и она тут же бросилась к тебе. Что ты ещё думаешь? — услышала совсем близко сзади голос блондина.

Если уж и выбирать между Олегом и брюнетом, то выбор понятен... Разве я не видела какой Олег? Может, окажется, что брюнет еще хуже, но... сейчас разум мне кричит, что лучше быть с... Андреем...

Я не знаю что мне делать, но...

Когда брюнет переводит взгляд на меня и хватка на плечах слабеет, я снова бросаюсь к нему и крепко обнимаю.

— Пожалуйста, не нужно... пожалуйста...

Слышу смех Олега и зажмуриваюсь. Слезы скатываются на щеки.

Я такая жалкая... Как можно умолять одного из них о помощи? Но попытаться я должна... должна...

Я начала бубнить о сделке с ним, всхлипывать, не сдерживаясь. Когда он пытался оттолкнуть меня, я не поддавалась. Вцепилась в него мертвой хваткой.

Понятно же... что стоит ему согласиться... и Олег меня убьет... а перед этим еще долго будет мучить... Казалось, это моя последняя надежда...

— Послушай меня, — услышала громкое около уха и вздрогнула, переставая что-то бормотать.

— Это даже в каком-то смысле смешно, — произнес он уже тише. — Я не собираюсь тебя ему отдавать. Я сам с тобой закончу. А то, что он хочет тебя себе, только забавляет.

Я медленно открыла глаза, ощущая щекой тепло его груди и слыша медленное сердцебиение.

— Не кипишуй, пиявка, — услышала его веселый голос.

Я все так же обнимала его, смотря на входную дверь. Брюнет глубоко вздохнул и оттолкнул меня. Я не сопротивлялась.

— Иди в комнату. Я принесу поесть. Тебе чай или кофе?

Я нервно сглотнула, оттягивая подол мужской футболки вниз.

— Ч... кофе, — прошептала.

— Ладно.

Брюнет пошел на кухню. Я осталась около дверей.

В груди испуганно грохотало сердце. Я сильно дрожала...

В следующее мгновение я бросилась к двери и распахнула ее. Вздрогнула, когда послышался треск стекла. Я смотрела на дома и дорогу. Я правда услышала как проезжает машина. Но никого не было...

Неужели мне показалось?

— Эльвира, что с тобой? — услышала сзади его голос.

Я обернулась и крепко сжала кулаки.

Что со мной?! Что за черт?!

Я же слышала...

Я заметила осколки стекла под дверью. Я ее слишком сильно толкнула и, наверное, ручка врезалась в окно и оно разбилось.

— Извини, — выдохнула я.

— Что-то услышала? — спросил он таким тоном как будто знал ответ.

Как будто насмеялся...

— Извини, я...

— Будем вместе чинить, — произнес он, кивнув в сторону окна. — Иди в комнату.

Я испуганно прошла мимо него и поднялась на второй этаж. Когда зашла в комнату, бросилась к окну, но ничего не увидела.

Как будто все вымерли...

Но я же слышала...

Я снова рыдала...сильно...

Ненавидела себя за слабость...

За эти слезы...

Они же мне не помогут.

Воскресенье 20 октября 2019 года

День

Еще одна моя странность в том, что я часто думаю о будущем...

Думаю о том, что этот год очень быстро прошел... Думаю о том, что через неделю я буду думать о том, что эта неделя слишком быстро пролетела...

Думаю, что жизнь пройдет вот так...слишком быстро...

Кто-то говорит, что нужно ценить каждую секунду...Но я не вижу ценности этой секунды...минуты...года...моей жизни...

Я вижу то, что будет завтра...то есть...предполагаю...

Мы живем в ожидании чего-то...Нет, правда...

Я всегда чего-то жду...

Такое чувство, что я даже жду когда пройдет жизнь...

Все начинается с этого ожидания...Человек на работе ждет прихода домой...В школе тоже ждем...Ждем встречу с кем-то...Ждем какого-то праздника...Ждем взаимности человека...Ждем смерти человека...Ждем окончания чего-то неприятного...

Ждем...

Я ждала чего-то...оно произошло... а потом я снова переключалась на другое ожидание...Так всегда...

Для меня невозможно жить сейчас и здесь...

Я сижу и слушаю музыку. Я знаю, что ко мне зайдет мама.

Она посмотрит на меня и решит не тревожить. Я благодарна ей за это.

Мне нравится тишина...

То есть я слушаю музыку, но...вот эта тишина мне нравится...

Иногда мне не хватает одиночества...Может, я вру сама себе.

Потому что с ним...все было...не так...

Он был со мной...и мне нравилось вот такое одиночество...

Мне казалось, что он — что-то больше, чем человек...Что он не человек...

Но это какой-то бред, я понимаю...Но все равно сомневаюсь.

Я всегда сомневаюсь...

Я снимаю наушники и смотрю на них. Они розовые...с наклейками бабочек...

Мама купила их давно...Они уже не работают сами...то есть...

Нет! Я нормальная!

Иногда я надеваю их и не включаю музыку, но...не потому что у меня в голове музыка играет и я больная...

Просто они работают только с клочком бумаги, которую я складываю в маленький треугольник и с этим острым концом вставляю в телефон...Немного поправляю, если плохо слышно и...слушаю музыку...

Хочу купить новые наушники, но...позже...

Я бросаю сумку на диван и сажусь. Ладони сами хватают друг друга, я переплетаю

пальцы и держу ладони между колен.

Поза неудачника, замкнутой тихони...идiotки...проще говоря...

Человека, который чувствует себя неловко в самой простой ситуации...Мне сложно даже тогда, когда очень должно быть легко...

Для меня сложно смотреть на человека, разговаривать с ним...

Не всегда...и это странно...

Бывают моменты, когда я спокойно общаюсь с чужим человеком...А бывает как сегодня...

Я веду себя как дура...

Это же просто...Сиди и разговаривай...Это же природно...Это не сложно...

Вот только я...не знаю куда смотреть...не знаю куда деть руки...

Я много читала в интернете об этом...Павел рассказывал, что это последствия...

А разве последствия чего-то когда-нибудь исчезнуть?

Не думаю...

Я ненавижу эту позу неуверенного человека и хватаю сумку. Обнимаю ее и мне становится легче...

Странно, да? Но мне так легче...

— Извини, здесь, как по мне, тепло и я сложил плед в шкаф.

Наверное, я глупо выглядела...Другие и не заметили бы...и мне было бы лучше...

— Все хорошо...мне удобно. Задавайте вопросы.

— Сама ничего не хочешь рассказать?

— Нет.

— Тогда поговорим о твоих воспоминаниях.

Мне и сейчас не верится, что он поверил...что я не помню...

— Что вы хотите узнать?

— Думаю, ты догадываешься...но не помнишь, да?

Я отстраненно киваю, смотря в окно. Мне так удобней...

— Постарайся вспомнить их одежду. Давай начнем с этого.

Он серьезно?

— Ну...одежда...обычная...

Мне вообще стоит что-то рассказывать?

Но...если я и правда могу спасти...

Нет! Я делала ужасные вещи и теперь...я не могу...

— Обычная? — переспрашивает он с нажимом, желая подробностей.

Я сглатываю.

Чувствую этот чертов комок в горле. Я снова могу заплакать...

Нет, я должна держать себя...

Я сжимаю сумку в руках сильнее, чувствуя подступающие слезы.

Слёзы от боли в голове и от лжи...Ненавижу лгать...Но я должна, да? Или нет...

Черт! Я не знаю...

Меня спасает стук в дверь. Я перевожу взгляд на дверь. Она приоткрывается и в комнату заглядывает парень. Я его узнаю. Я его ударила дверью, когда выходила в коридор.

Это же он? Наверное...

— Здравствуйте, — произносит он как-то слишком радостно.

Парень смотрит на меня и входит в комнату.

— Привет, подожди в коридоре, — просит Павел. — Почему ты так рано?

— Я хочу быстрее вылечиться, — шутит он, продолжая тупова-то улыбаться и смотреть на меня.

Ни Павел, ни я не оценили его шутку.

— Лечится вместе будет веселее, — произносит брюнет и подходит ко мне, протягивая руку. — Я — Дима.

Я пялюсь на его руку, а потом медленно встаю.

— Я сегодня уйду раньше, хорошо? — неуверенно спрашиваю психотерапевта.

Парень около меня вздыхает и опускает руку. Я делаю вид, что не замечаю этого. Что все так, как нужно...

Я не красиво поступаю, да? Я уже так поступила и пытаюсь уговорить себя не думать об этом остаток сегодняшнего дня. Я могу думать о такой мелочи долго...и жалеть долго...Это же не красиво...Я дура...я странная...Но это уже произошло и ничего не изменить...

— Нет, Эльвира. Поговорим хоть немного, а Дима подождет в коридоре.

— Эльвира? Красивое имя, — говорит парень.

Я думаю его поблагодарить, но...не делаю этого...

Слегка пожимаю плечами, но я уверена, что никто даже не заметил.

— Эльвира, не уходи. Мы должны поговорить.

— Я буду ниже травы, тише воды, — произносит Дима. — Тише воздуха.

Он прошептал последнюю фразу и снова улыбнулся.

Я покосилась на психотерапевта.

— Думаю, это неплохая идея, — задумчиво говорит Павел.

— Я хочу домой, — неуверенно говорю.

— Только пятнадцать минут, хорошо? — спрашивает Павел.

Злость внутри и обида на свой характер заставляет сжать сумку в руках до побеления костяшек. Когда взгляд психотерапевта падет на мои руки, я тут же ослабляю хватку.

— Хорошо, — выдыхаю и сажусь обратно.

Дима неуверенно садится рядом. Я почему-то немного отодвигаюсь, сама не понимая своих действий.

— Дима, как ты себя чувствуешь? — спрашивает Павел.

— Неловко, — бурчит Дима.

Я бросаю взгляд в сторону парня и замечаю легкий румянец на его щеках.

Уголки моих губ ползут вверх.

Приятно видеть человека похожего на тебя...то есть...

Я часто краснела...раньше...и ненавидела это...Потому что каждый видит тебя как будто голой...Видит твои чувства...Ты не можешь скрыть свое состояние от других...Это бесит...

Волнение, страх, неловкость, смущение...все на твоём лице...Ты выглядишь глупо...Ты понимаешь это и злишься на себя, пытаешься успокоиться, но краснеешь еще больше...

Большинство людей не краснеют по пустякам...им повезло...

Когда я вижу человека, который так же краснеет, мне почему-то становится смешно смотреть на это...Даже в каком-то смысле это...мило...

Хотя...парню такое не очень идет...Робость парня не украшает...

Когда я встречаю таких, как я...тихих...замкнутых...Помню...в предыдущей школе мой одноклассник был такой...Учитель его что-то спрашивает, а он смотрит на свою парту и

молчит...что-то тихо скажет...Учитель его переспрашивает, не услышав, а он уже не может повторить...

Мне тогда хочется подойти и ударить...

— *Проснись! Ответь!* — хочется крикнуть.

Чтобы он проснулся...сказал хоть что-нибудь...

И я часто задаю себе вопрос...что...неужели я такая? Неужели я тоже так выгляжу в глазах других?

А может...для девочки это позволительно...

Я сравниваю свои ответы, когда меня спрашивают о чем-то учителя...Я всегда отвечала спокойно...не стеснялась...

Может, говорила тихо, но...говорила же...

Да и не паялилась в парту...

Но все равно...я такая...и поменяться...будет трудно...

В какой-то момент мне становится наплевать на все...Я...как овощ...

И я даже не представляю как смогла пережить то, что со мной произошло...

Как смогла не...ха! Я не смогла не сойти с ума...Я больная, я знаю...

— Эльвира?

Я перевожу взгляд с парня на Павла.

— Что?

— Ты в порядке?

— Да. Плохо сплю, но это пройдет.

— Я спрашивал тебя об музыке...ты не слышала?

— Нет. Задумалась.

— О чем?

— Неважно.

— Так ты любишь рэп? — спрашивает Дима.

— Нет, — отвечаю и смотрю в окно.

Глупые вопросы...Глупые ответы...Глупый разговор...

Среда, 24 октября 2018 года

— Сладкое, горькое, сладкое, горькое...

Он серьезно? Мне откуда знать? Что бывает сладкое...и горькое...

— Еда, — неуверенно произнесла.

Он фыркает.

Идиот, его загадки — это не загадки, а набор слов...

И что это может быть?

— Ну это же просто, — сказал он и сел около меня.

Брюнет взял с моей тарелки надкусанный кусок торта и, не раздумывая, начал его поглощать. А как можно назвать это? Просто ест руками и не стесняется. Нет, мог бы взять свой...Я же уже откусила...И не брезгует?

Я скривилась.

— Тебе жалко? — спрашивает с набитым ртом. — Это же м...оя еда...

— Нет. Извини. Я просто плохо себя чувствую...

— Ложь, — с трудом произносит он.

Ложь?

Он двигает свою тарелку в мою сторону. Его кусок торта нетронутый.

— Спасибо. Я не голодна.

Он пожимает плечами. Второй кусок тоже ест быстро.

Я неуверенно встаю.

Вчера он меня накормил после того как я наревелась и оставил в комнате. Два раза приходил, спрашивал, хочу ли я поговорить с ним.

Я испуганно и неуверенно отрицательно качала головой и он спокойно уходил. Так и прошел вчерашний день. Я сидела в его комнате, поглядывала на двери, в окно. Взяла одну из книг и начала читать. Ну как читать...

Там были как будто и мне понятные слова, но и странные буквы... Сидеть, чувствуя тревогу — не лучшее занятие. Лучше отвлечься хоть чуть-чуть... Я просто читала, чтобы скоротать время.

Какая-то история о старике, который просил у людей разные вещи...

Ну...насколько я поняла, потому что каждое третье слово было набором странных букв...Но как-то я смогла понять хоть что-то...

— Можно я пойду в комнату? — неуверенно спросила.

— Нет, — ответил брюнет, вставая. — Поможешь?

Он протянул мне грязные тарелки.

— Да, — шепчу и забираю посуду, боясь разбить.

Я мыла тарелки, а брюнет их вытирал, чтобы снова зачем-то поставить на стол. В раковине еще лежали парочку. Их я тоже начала мыть. И как раз когда я держала в руках очередную, раздался истошный чей-то вопль. Я вздрогнула, и тарелка, естественно, выскользнула у меня из рук. Из рук у меня вылетела и губка. Тарелка грохнулась в раковину на стоявшую там грязную посуду и разлетелась на три части, разбилась при этом еще одна тарелка.

Сердце билось словно сумасшедшее.

Я стояла с мокрыми руками, которые начали дрожать, и смотрела на осколки. Ужас заполнил легкие.

— Это Марина, — пояснил мне брюнет.

Как будто это все меняет...как будто я должна успокоится...

— Извини, — прошептала я, быстро вытерев дорожки слез.

Я хотела собрать осколки, но брюнет схватил мои дрожащие руки и не позволил.

— Радуйся, что ты не на ее месте.

Но могу быть? В будущем? Что со мной будет?

Единственное, что я могу...это тянуть время...Хотя бы это я могу?

Меня начало трясти.

— Пожалуйста, можно я пойду в комнату? — спросила, едва сдерживая слезы.

— Ты боишься боли? — спросил брюнет, не отпуская мои запястья.

Я слышала глухие стоны прямо под собой. Мой взгляд опустился на мои ноги.

Глупые черные носки...Мои стопы чувствовали какие-то удары.

Казалось, кто-то хочет пробить пол...

А может...для кого-то это потолок...и выход...

Боже, что же там происходит?!

— Помолчи, — рявкнул брюнет.

Я испуганно перевела взгляд на него.

Но я же молчала...

— Ответь мне, Эльвира. Ты боишься боли? — спросил он.

Я сглотнула.

Что мне ответить?

Боль — это не приятно, логично? Боль...это больно...

Разве я знаю что такое настоящая боль? Мне кажется, что знаю, но...

Не путаю ли я боль, что поселилась внутри и показывает себя время от времени?

Боль...физическая? Когда тебе ломают кости?

Когда ты плачешь, пытаешься защититься, но мужчина сильнее...

Каким бы уродом он не был...Каким бы не казался...

Он мужчина...а значит...сильнее...

Откуда появилась эта злоба? Когда это случилось впервые и почему продолжается?

Боль...

Когда тебе выкручивают руки...Когда ломают пальцы...Ты не идешь в больницу?

Почему?

Стыдно...денег не хватает...времени?

Я не знаю.

Боль...

Прощение...Простить и терпеть — это дурость...

Я боюсь боли? Разве в свои семнадцать я могу знать что такое боль...

Нормы общества говорят, что не могу...

Но правда в том, что девушки и моложе могут испытать столько боли сколько другой человек не испытывал за всю жизнь...

Так всегда...Кому-то все, а кому-то ничего...

Кому-то то, что получила я...

Что именно привело меня сюда? Когда я так сильно ошиблась?

Почему я?!Почему именно я?!

Что мне ответить?

Если отвечу положительно, он сделает мне больно?

Раньше я думала, что не боюсь...Сейчас же я не такая смелая...

Я же человек...Мы говорим одно, делаем другое...

Мы спасаем свою шкуру, бросая людей, которым говорили «люблю»...Это нормально...

Мы же люди...Я же человек...

Странно звучит...Я все время говорю так...как будто я — не человек...

Но я — человек...

Жаль...

Странная привычка не только у меня...Когда я слышу такое от мамы, то...

Удивительно...я так похожа на нее...именно в этом слове "люди"...

Чтобы она сделала в такой ситуации?

Она бы нашла выход...

Сейчас я по-настоящему понимаю, что хочу домой...к самому родному человеку...

Но я стою здесь...плачу...слушаю стоны и крики...

— Ответь мне.

— Нет, — произнесла я, ожидая той самой боли.

Но брюнет только усмехнулся.

— Пытаешься быть смелой? — спрашивает он.

— Нет.

— Ты глупая, но и умная.

Как это понимать?

— Пойдем в комнату, — говорит брюнет и берет полотенце.

Он вытирает мои руки, и мы направляемся на второй этаж.

— Так ты знаешь ответ на загадку? — спрашивает он, когда я неуверенно сажусь на край кровати.

Я сглотнула.

— Нет.

— Это любовь.

— Любовь?

— Да. Сладкое и горькое. Разве люди так не говорят?

— Не знаю, — шепчу.

Любовь? Разве можно было разгадать по двум характеристикам?

Глупая загадка...

— Ты можешь загадывать как-то...подробней...пожалуйста, — произнесла я.

— У меня не выходит, да?

Я неуверенно пожимаю плечами.

Брюнет плюхается на кровать.

Я тут же встаю.

— Куда? Сядь, — просит.

Он лежит, опираясь на локоть.

Я медленно сажусь обратно.

— Ты веришь в ангелов? — вдруг спрашивает он.

— Наверное...

— Значит, есть ад и рай?

— Не знаю...

— Узнаешь после смерти, да?

Я снова слегка пожимаю плечами.

— Ты...в какой-то организации?

— В смысле? — не понимает он.

Потом он улыбается и кивает.

— Можно и так сказать, думаю. А что?

— А...

— Спрашивай. Не бойся.

— Ты...вы...вас много?

— Да.

Боже, сколько же таких психов?

— Хватит каждый раз обращаться к нему, — бурчит брюнет.

Я не понимаю...

— К кому?

— Зачем людей приучили каждый раз говорить «боже»? Что не случится так...боже, боже, боже... Сколько можно? Нет, ну... «черт» тоже пошло в ход, но не так часто. Вот это

«боже» меня бесит.

Я округлила глаза.

Откуда он...

— Мне просто не приятно, когда ты это произносишь или думаешь. Перестань.

— Ты... читаешь мысли? — спросила я, не веря.

— Ну...

Брюнет лег на кровать полностью, закинув руки за голову, и прикрыл глаза.

— Можно и так сказать.

Не может быть... Это все мне кажется...

Ну не может же он читать мысли!

Долбаный сектант...

Но иногда психи умнее всех...

— Что же я сейчас думаю?

— Что я — дурак.

— Ты... просто... угадал, — произнесла в замешательстве.

Это же можно было предугадать...

— А сейчас?

— Я красивый.

— Нет.

Какого черта?!

— Да. Ты только что подумала «он — красивый».

— Нет. Я подумала...

— Что я красивый, — перебил он меня, открыв глаза.

Брюнет ухмыльнулся.

— Любимый цвет — цвет моих глаз, — пропел он, а потом засмеялся. — Люди — такие люди.

Я не думала об этом... Вранье... а я дура... даже поверила на секунду...

Наивная... идиотка.

— Эй! Перестань! — перебил он мои мысли. — Ты уже придумываешь имена нашим детям! — наигранно удивленно произнес брюнет, округлив глаза и сделав вид, что к нему пришла эта «важная» догадка и ошарашила его.

Убийца шутит... как на это реагировать?

Он просто насмехается надо мной. Эта тварь убивает и насилует молодых девушек, а сейчас просто смеется.

Ему весело...

Я сжала кулаки, сдерживаясь от желания броситься на него.

Когда же это закончится?

— Ты считаешь себя богом? — спросила я сдержанно.

— Нет, детка. Никогда не хотел им быть.

Кажется, этот вопрос его задел.

Он говорит как будто Отец — Бог... Может... у него ассоциации с его отцом...

Но лучше промолчать и не злить... Хотя...

Он тогда смог угадать мои мысли... сказал об отце... о моих чувствах...

Но может... он просто угадал...

Уродам везет...

— Мой отец был плохим человеком. А твой? — осторожно спросила я.

— Почему был? Он же жив.

— Да...

— Я не спросил.

Ну конечно...он все знает. «Читает мысли»...так и поверили...

— Так каким был твой?

Что мне еще остается? Может, у меня получится уговорить его отпустить меня...

Как там говорится?

Убивая, не спрашивай имени...

Понедельник 21 октября 2019 года

Ночь

Меня пугает старость...Не моя...Людей, которые меня окружают...

Особенно старость матери...

Так сложилось, что мы — семья...мы — то, что есть у нас...все то, что есть...

Я не замечаю ее старости...Долгое время...Потому что мы всегда рядом...

Люди, которые вместе проводят много времени, не замечают изменений...не замечают каждой новой морщинки...

Иногда я смотрю на нее...и боюсь...

Сколько времени осталось? Лет пятьдесят? Надеюсь...Разве это много? Совсем чуть-чуть...

А время, зараза, летит...спешит...

Я так сильно боюсь...Это нормально...

Дети взрослеют...родители умирают...

Вот только я не переживу это...

Просто между нами больше понимания, чем у других матерей и их дочерей...

Привязанность...

А если...я узнаю, что он умер...Я буду счастлива? Или безразлична...

А может...я заплачу?

Не знаю...

Но это меня пугает...

Что будет через десять лет? Сколько времени останется у мамы? Сколько у меня?

А он...я хочу верить, что он останется...в любом случае...

Хочу верить в сказку, хоть сама и была в полном дерьме...

Сколько времени пройдет...Это будет продолжаться...

Смерть...всегда будет...В каждом вдохе...В каждом взгляде...В каждом дуновении прохладного ветерка...

Я хочу, чтобы она жила вечно...Этот маленький светлячок в темноте...

Я всегда мечтала быть такой же...похожей на нее...И буду мечтать...

Среда, 24 октября 2018 года

— Мой брат провинился и отец его наказал. Я встал на сторону брата и тоже попал под руку.

— Что...сделал твой брат? — спросила я осторожно.

Мне нужно узнать хоть что-то...Лишним не будет...

Может, найду что-то...что поможет мне его уговорить...

Брюнет долгое время молчал, смотря на потолок. Дыхание медленное...умиротворенное...

Впервые тишина...Не ужасная...Не одинокая...

Эта тишина в комнате...Как будто отдельный мир...Как будто сам дом отделяет нас от всего остального мира...

Лучики солнца падали сквозь окно на его волосы.

Почему я это чувствую? Настоящую тишину...и спокойствие...

Это мгновение длится всего лишь несколько секунд, но я замечаю. И не могу понять...

— Мне досталось меньше, чем брату. Я не уверен...что мой отец поступил так...как должен был. Мой брат был его любимчиком. Столько надежд...а потом сам его же уничтожил.

Я сглотнула.

— Он...твой отец...убил его?

— Нет. Просто...изуродовал и...выгнал. Пути назад нет. Ни у меня, ни у брата. И хочу ли я вернуться...не знаю. Я не буду отказываться от своих слов.

— А...что сделал твой брат? — переспросила я, не получив ответ.

Было чувство, что брюнет погрузился в воспоминания. Даже на вопросы не отвечает, а рассказывает другие подробности.

— Он...все делал для того, чтобы угодить отцу. Пытался быть во всем лучше. Черт! — выругался брюнет, ударив кулаком по кровати около себя, продолжая лежать. — Брат просто хотел быть лучше ради отца. В какой-то момент он даже превзошел его. Отец же завел пса, который казался ему достойнее. Это взбесило брата...не только его. Я думал, что он умнее. Но...он завидовал. Он испугался...думаю, просто испугался... Наказал моего брата. Я не уверен...хотел ли брат занять место отца...мы просто не понимали внимания отца к этому идиоту...я решил, что это несправедливо...как и другие...

Что-то с чем-то...Как все запутано...

Значит, эту организацию возглавляет его отец?

— Другие...а ваша...мама?

— У нас нет матери, которую подразумеваешь ты.

Я сглотнула.

— А...твой отец...это он учил вас...

— Что? — спросил брюнет, видя мою нерешительность.

— Ну...это все...что происходит здесь...из-за него?

Он хмыкнул.

— Не совсем. Он просто подтолкнул нас к этому. Чтобы не уродовать одну сторону монеты, перекинул нас на другую сторону.

Что это значит?

— А...давно...произошла эта ссора?

Брюнет медленно сел, внимательно разглядывая меня.

— Ай-яй-яй, — покачал он головой. — Разве можно вот так некультурно расспрашивать о моей жизни? Разговорила меня...

— Извини.

Я скрестила руки, положив ладони себе на плечи. Потом нервно переместила их на колени.

— Расслабься. Я шучу.

Брюнет встал, подошел к шкафу и вынул мужскую куртку.

— Вот, — он бросил ее на кровать. — Жду тебя внизу. Ты обещала починить окно.

Я не обещала...Как я буду его чинить? Лучше не спорить...

— Хорошо, — произнесла я, прикоснувшись к рукаву куртки.

Брюнет задумчиво кивнул и вышел.

— Эльвира, почему люди всегда должны прощать грехи умерших? Или говорить только хорошее? Это же глупо.

— Я...не знаю, — прошептала, собирая осколки веником на совок.

— Хорошо. Сформулирую по-другому. Если я умру, ты придешь на похороны и будешь рассказывать какой я был хороший человек? — насмешливо спросил он.

Я слегка пожала плечами, продолжая медленно собирать осколки.

Казалось, закончу эту работу и случится что-то плохое.

— Не...

— Не знаешь? То есть ты допускаешь мысль, что будешь расхваливать меня? — спросил он, вставляя подходящее по размеру стекло в окно. — Подержи.

Я тут же испуганно бросила веник и совок. Подошла и прислонила ладони к стеклу.

Брюнет засмеялся, убирая свои руки.

— Чего ты так испугалась?

— Думала...нужно быстро...что ты не удержишь...извини...

— Да брось. Не стекло, конечно. Просто не спеши ты так.

Брюнет начал забивать гвозди. Я нахмурилась. Он это делает впервые?

Не очень хорошо выходит...

Забил гвозди, согнул их ближе к стеклу, чтобы держалось...и все?

— Ну...как-то так, — буркнул он, вставая с корточек.

Я отстранила руки от стекла.

Руками скользнула по ткани кофты на животе, вытирая потные ладони.

Даже отпечаток на стекле остался.

— Ты снова заболела? — спросил брюнет.

Он подошел ближе и положил ладонь на мой лоб.

— Все хорошо, — тут же произнесла я, делая шаг назад.

— Стой, — прозвучало, как приказ.

Он схватил меня за запястье и притянул поближе.

Внутри все сжалось от страха.

Брюнет снова положил ладонь мне на лоб. Его ладонь была холодной.

Даже приятно от прохлады стало.

Это не мои холодные и потные руки.

— Какой в этом смысл? — закатил он глаза, убирая руку.

Вторая так же сжимала мое запястье. Хватка стала крепче.

Больно...

— Мне...больно...отпусти...

— Зачем? Ты же причиняешь себе боль? Значит, тебе нравится?

— Нет...

— Не нравится? — он еще сильнее сжал мое запястье.

Я схватилась за его руку, пытаюсь освободиться.

— Пожалуйста, — умоляюще произнесла, чувствуя подступающие слезы. — Больно...

— Ладно.

Брюнет отпустил. Я потирая запястье, немного отошла от него.

Хотелось убежать...Просто развернуться и бежать, но я сдержалась.

Разве я не пыталась?

Я посмотрела на дом напротив.

Он не выглядит заброшенным...Значит, кто-то должен приехать...

Меня же ищут? Меня же спасут? Конечно же...

Просто нужно тянуть время...

— Знаешь что написала мать моего брата на открытке, которую подарила ему? — спросил брюнет.

Я растерянно перевела на него взгляд.

— Ублюдох, когда ты сдохнешь, — сказал он и начал смеяться.

Я сглотнула.

Псих...Он же говорил, что у них не было матери...

Брюнет успокоился и заметил мой испуганный и вопросительный взгляд.

— Она нам не мать, но мы ее так называем. Она появилась, когда нас...выгнал отец.

Бред...

— И перестань думать о побеге, — серьезно произнес брюнет, приближаясь.

Он погладил меня по голове.

— Пойдем.

Он подтолкнул меня к двери. Когда я вошла, увидела через открытые двери на кухне Олега.

Он разговаривал...с...с собой...на каком-то странном языке.

— Ты что? Ждешь пока я тебя разую, принцесса? — услышала сзади насмешливый голос брюнета.

— Нет...я просто...я не...

Я быстро присела и начала разуваться.

Я замерла, когда почувствовала как он снова меня гладит по голове.

Как домашнего питомца...

Ненавижу...урод! Какой же он...Я ненавижу когда меня гладят по голове...когда трогают мои волосы...

Я ненавижу когда ко мне вообще прикасаются...

Я так сильно сжала зубы, что даже челюсть заболела. Только бы не зареветь...

Я встала с корточек, тем самым останавливая его действия.

— Я в комнату, — прошептала и пошла на второй этаж.

Голос Олега все так же доносился с кухни.

Я зашла в комнату, села на кровать и обхватила голову руками.

Сколько это будет продолжаться? Что мне делать?

Я всхлипнула и нервно смахнула слезы.

Черт! Почему я?!

Я встала и подошла к окну, зло размазывая слезы по щекам.

А потом застыла. Сердце сильно заколотилось.

Я увидела человека в черном плаще и шляпе, которая закрывала его лицо. Он стоял на дороге напротив этого дома и курил.

Было видно, что он высокий и очень худой. Рука, которой он держал сигарету, была слишком костлявая. На пальце странное кольцо...

Я вижу как к нему подходит брюнет и что-то говорит.

В груди зарождается надежда, но в следующее мгновение, незнакомец поднимает взгляд к окну и все внутри холодеет.

Я отпрянула от окна.

Его глаза... Лицо старика было покрыто паутиной морщинок. А глаза были черными... совсем...

Нет, мне показалось...

Я снова пытаюсь подойти к окну, но мне становится очень холодно. В горле пересохло и я кашляю.

А если он может меня спасти?

Нет...

Я просто не могу...

Мне так тошно...

Я подошла к кровати, легла на нее и укуталась в одеяло.

Почему же так холодно? Что со мной происходит?

— Эльвира? — позвал меня брюнет.

Как он так быстро пришел? Как я только не вздрогнула?

Я лежала на боку, лицом к окну. Мне хватило только глаза закрыть, чтобы притвориться спящей.

— Эльвира?

Я не отозвалась. Сердце билось, трепыхалось так, словно хотело выскочить из груди.

Вторник 22 октября 2019 года

День

— Привет, — подходит ко мне Дима.

— Привет.

Я смотрю на дверь кабинета психотерапевта и мечтаю о ее скором открытии.

— Как дела? — спрашивает парень.

— Нормально.

— У меня тоже.

Повисает неловкая тишина.

— Почему ты пришел так рано? — спрашиваю я, боясь, что он снова будет со мной на сеансе.

Не дай... Черт!

— Ты спрашивала обо мне?

Я перевожу взгляд на парня. Он улыбается.

— Нет... просто не может же быть, что у нас одно время.

— Я подумал, что лучше будет вместе полечится. Как вчера.

Я глубоко вздыхаю.

Ну зачем ему это?

Из кабинета выходит пожилая женщина и тихо ругается. Захлопывает дверь и уходит.

Я провожу ее взглядом.

— После тебя, — слышу голос Димы.

— Что? — не понимаю я, переводя взгляд на парня.

А...он открыл мне дверь.

— Спасибо, — произнесла, проходя в кабинет.

— Привет, Эльвира, — здоровается Павел, вставая из-за письменного стола.

Он замечает Диму и вопросительно поднимает бровь.

— Что ты тут делаешь? — спрашивает Павел.

— Эээ...ну...я просто сегодня занят буду...пришел раньше...

Психотерапевт качает головой.

— Ладно, садитесь.

— Я могу подождать в коридоре, — сказала я.

— Тебе так неудобно общаться со мной в присутствии Димы? — спросил Павел.

Он психотерапевт или идиот? Как можно такое спрашивать? Когда рядом этот человек?

— Да. Мне не удобно. Я прихожу к вам, чтобы пообщаться с вами. Вы психотерапевт. Я могу рассказывать что-то личное только когда мы наедине.

Он хмыкает, намекая на то, что ничего личного я не рассказываю.

— Давай сегодня сделаем исключение.

— Я не буду мешать, — произнес Дима.

Исключение было вчера! Какого...Как же это все бесит!

Я устало вздыхаю.

— Хорошо.

Я сажусь на диван. Плед не беру. Скрещиваю руки на груди.

— Извини, — шепчет Дима, садясь рядом.

Теперь я чувствую себя сукой...

— Это ты извини, — тихо выдыхаю я.

Печальный факт: невозможно нравится всем.

— *Мне нравится быть Лишь собой...*

Хотелось бы так сказать и поверить в это. Везет людям, которые принимают себя... или просто верят в то, что они приняли себя таким...

Всегда будут сомнения...

Я часто вижу уверенных в себе людей, но...Думаю, что они просто притворяются... Может, не все, но...

Перед всеми покажи себя самым счастливым, а дома поплачь...

Я никогда не видела в этом смысла. Я думаю, что лучше пусть все считают, что твоя

жизнь — дно...А ты в это время на самом деле счастлив...а жизнь играет яркими красками...

Или...В моем случае...Когда жизнь — дерьмо...Я просто живу...Не пытаюсь показать всем, что я счастлива...Но так я могла поступать раньше...

*Сейчас...я должна постараться...И заставить всех поверить, что я — не больная...
Что я...это все та же я...*

Врать себе...Заставить себя поверить в то, что все...что я видела и слышала...было галлюцинациями...

Что он...Просто человек...просто псих...просто убийца...

Который отпустил меня...или нет?

Среда 23 октября 2019 года

Ночь

Я открываю глаза и не могу пошевелиться. Я чувствую свое тело, слышу учащенное сердцебиение. Ужас заполняет легкие. Такое чувство...как будто я задыхаюсь. Пытаюсь пошевелить хоть пальцем, но не могу.

Я знаю, что увижу ее...Я знаю, что она в моей комнате...

Ее тень ходит по моей комнате...

Дыхание сбивается; я напрягаю каждую мышцу своего тела, пытаюсь пошевелиться.

Я парализована...беспомощна...уязвима...

Страх...он съедает меня изнутри...Из уголков моих глаз катятся слезы...Вдох...Они катятся по моим вискам, а потом падают на подушку. Некоторые затекают в уши...

Я вижу ее...В моей комнате темно...Эта темнота меня душит...Она меня душит...

Я вижу...У женщины собраны волосы в пучок...Она в платье...Я бы сказала каком-то старинном платье...Я вижу только силуэт...Но я уверена, что платье закрытое...строгое...с высоким воротом...

Её обличье — контроль, а сущность — тварь...

Эта тварь приходит ко мне почти каждую ночь...Иногда...я чувствую как она медленно расчесывает мои волосы...

В следующее мгновение она исчезает. Я резко сажусь на кровати, отбрасываю одеяло и бегу включить свет. Мои руки дрожат, но становится легче, когда свет разгоняет тьму и моя комната...больше не кошмар...

Четверг 24 октября 2019 года

День

— Ты боишься быть в толпе? — спрашивает Павел.

— Нет, — тут же отвечаю я.

— Твоя мама сказала, что тебе не удобно быть в центре внимания.

— Всем не по себе, когда они в центре внимания.

Сегодня, когда я забыла постучать и зашла в кабинет, увидела Павла и Диму. Они о чем-то говорили, но сразу же умолкли. А потом странно переглянулись...Это выглядело подозрительно...как будто говорили обо мне...Но...Может, мне показалось...Это просто паранойя...

— Эльвира, я хочу показать тебе еще фотографии. Не против?

— Нет, не против.

Павел предложил мне сесть за его письменный стол, и я согласилась. Он медленно разложил снимки на стол.

Лица снова смешивались и я не узнавала ни единой девушки.

— Извините. Я не знаю...я просто...не узнаю...

— Ничего, все хорошо, — успокаивающе произнес психотерапевт и положил теплую

ладонь на мое плечо. — Не беспокойся. Мы вернем тебе воспоминания.

Я дернула плечом, чтобы сбросить его руку. Он это понял и убрал ее.

— А мне оно нужно? Вспоминать?

Павел глубоко вздохнул.

— Ради тех, кого они убили и еще убьют. Эльвира, ради родителей, которые уже никогда не увидят своих детей и перед глазами будут те снимки, где их дети побиты и изуродованы...или бледные трупы, которые они опознавали. Ради твоих родителей, Эльвира. Чтобы все были уверены в своей безопасности.

— Извините. Я правда...я не...

Я не знаю как лучше...А если это все в моей голове? Если они просто психи, а я...я не говорю где они...Они уже могли уехать...

Что же мне делать?

— Ты согласна посмотреть на подозреваемых в эту субботу? Обещаю, это не займет много времени.

— Да.

— Спасибо, что согласилась.

Павел слегка улыбнулся.

— Ты хочешь домой? — вдруг спросил он.

— Конечно, — ответила я, вставая.

— Тогда на сегодня хватит.

— До свидания.

— До свидания, Эльвира.

Я забрала свой рюкзак и вышла в коридор. Я уселась на скамейку которая шла вдоль всей стены. Устало зажмурилась и потёрла глаза.

Когда я последний раз нормально спала?

Не хочу домой...Я не знаю чего я хочу...

— Как дела?

Я вздрогнула. Дима стоял около меня, протягивая стаканчик кофе.

— Спасибо, — удивленно произнесла я, забирая его.

Сделала глоток и скривилась.

— Ты туда килограмм сахара бросил?

— Извини. Купить без сахара?

— Нет, спасибо. И так спасибо, — задумчиво прошептала я.

Парень сел рядом.

— Так...как дела?

Было видно, что ему как-то неудобно переспрашивать.

— Норм. А у тебя? — для вежливости спросила.

— Хорошо. Ты знаешь что у меня произошло?

Я мельком взглянула на его лицо и снова перевела взгляд на кофе.

Симпатичный...

— Нет. Зачем мне знать чужие проблемы.

— Своих хватает, да?

— Мг.

— Понятно, — протянул он, отхлебнув кофе.

Он тоже в этот раз поморщился.

— Это чтобы жизнь сладкой казалась, — пошутил он, мило улыбаясь.

Я смутилась, когда наши глаза встретились.

— Пока, — неуверенно произнесла.

Я неуклюже надела рюкзак на одно плечо, немного пройдя по коридору.

— Здесь неподалеку есть кафе. Если не ошибаюсь, там подают лучшее мороженое во всем мире. Хочешь пойти? — затараторил он сзади.

Я почему-то улыбнулась оборачиваясь.

— А как же лечится?

— Я не против побыть больным, — улыбнулся он мне в ответ.

А почему мне отказываться? Нужно попытаться...

— Если сможешь уговорить мою маму, то...я согласна.

— Без проблем. Я не боюсь мам. Мне своей не хватает.

На последней фразе моя улыбка угасла.

— Не будем о плохом, — тут же добавил он. — Извини.

— Ничего, — пожалала я плечами, неуверенно шагая вместе с ним.

— Я — дурак, знаю...

— Ты из-за этого ходишь к психотерапевту? — спросила я как-то резко.

Меня почему-то это раздражало...Зачем было рассказывать?

Например... Я расскажу тебе, что меня изнасиловали, а ты расскажешь, что тебя избили...И всем станет легче от признания...Прям вот так резко полегчает, потому что мы поделились друг с другом своей болью...А как же! Ничего подобного! Это даже звучит глупо!

Мы вызовем друг у друга только жалость...Лично мне не нужна жалость...Мне нужно понимание...А разве можно понять психа? Понять бред?

— Да...она умерла совсем недавно...

— Не будем о плохом, — перебила я его. — Пообещай, что не будешь спрашивать меня о том, что случилось.

— Обещаю.

Когда мы вышли на улицу, Дима тут же начала рассказывать все перспективы нашей прогулки. Мама не хотела, но...на удивление...согласилась! Я как-то была уверена, что она не разрешит. Даже в сторонку отошла, следя за тем, как расpiraется парень.

— Она согласна, — сказал он, приближаясь.

— Правда? — не веря посмотрела ему за спину. — Мам?

Мама натянуто улыбнулась.

— Пообщайтесь немного. Я похожу по магазинам. Позвоню тебе, когда нужно будет ехать домой.

— Ладно, — выдохнула я.

Кафе оказалось небольшим, но уютным. Было только несколько посетителей.

Я заказала банановое мороженое, а Дима клубничное. Когда официантка приняла заказ и ушла, я начала нервничать.

— Ты видела как она на меня посмотрела? — подмигнул мне парень.

Я сначала не поняла.

— Глазами меня пожирала. Видишь какой я красавчик, — произнес наигранно серьезно он. — От девушек приходится отбиваться просто, — взмахнул он руками и зацепил салфетки.

Они упали на пол.

— Ой, — он нагнулся, достал их и поставил на место.

Я фыркнула.

— Ты не умеешь шутить.

— Вышло глупо, да? — как-то смущенно спросил он. — Вот так всегда. Стоит тебе оказаться рядом и я превращаюсь в неуклюжего червячка.

Меня смутило это признание. Или это шутка?

— В неуклюжего червячка? То есть тебе не удобно когда я рядом?

— Нет, просто само как-то так выходит. Я всегда уверенный в себе мужчина!

Он снова попытался пошутить и расчесав пятерней волосы, забросил ногу на ногу. При этом ударился коленом об стол, который даже подпрыгнул.

Я засмеялась.

— Я думала, что более неуклюже меня нет на этом свете, но ошиблась, — пошутила я.

— Не спорю, — покачал он головой, улыбаясь.

— Сколько тебе лет? — спросила я.

— Ну...ты не поверишь.

— Неужели тебе пятнадцать?

— Сколько бы ты мне дала?

— Где-то семнадцать...

— Все так говорят.

Он наигранно печально вздохнул.

— Я уже давно совершеннолетний, а приходится носить с собой паспорт чтобы отцу покупать пиво.

— Отцу?

— Да. Я то ничего алкогольного не пью. Нельзя.

— Почему?

— Ну...работа такая.

— Ты даже работаешь.

— А что...сложно поверить?

— Нет. Просто...ты молодо выглядишь. Говоришь, давно совершеннолетний? Сколько же тебе?

— Ты подумала, что мы сверстники, да?

Я кивнула.

— Мне двадцать один.

— Правда?

Не может быть!

— Правда, — пожал он плечами. — Я не педофил.

Я хмыкнула.

— Надеюсь...

— Это не смешно, — обиженно надул он губы.

— Зачем тогда это утверждать?

— Пытался шутить.

— Мг.

— Знаю, у меня не выходит.

— Да нет...нормально.

— Ты смеялась только из вежливости, да?

— Нет. Последнее время я не смеюсь из вежливости.

Нам принесли морожено.

— Вкусно, — произнесла я, съев ложку мороженого.

— Любишь банановое?

Я пожала плечами.

— Мне клубничное и ореховое нравится, — произнес Дима, пытаюсь развивать разговор.

Я же жевала, думая о его внешности. Выглядит на семнадцать, а ему больше двадцати...

Вот это да...Ну...всякое бывает...

— А кем ты работаешь?

Дима как-то странно посмотрел на меня.

— Ну...учителем.

— В какой школе? Не в моей?

— Нет, — ответил он, не замечая подвоха.

— Откуда знаешь где я учусь?

— Ну...тебя не видел. Вот и догадался, что ты учишься в другой школе.

— А ты и не мог меня увидеть, — напряженно произнесла я.

— Ах, да. Извини.

— Ничего.

Когда я увидела дрожание своей руки с ложкой, перестала есть и положила ладони на колени.

— Как тебе наш психотерапевт?

— Он тебе рассказывал о своей жене?

— Да.

— Понятно, — фыркнула я. — Это так по-детски. Тебе стало легче когда он рассказал о своем горе или ты почувствовал что-то...тяжелое?

Дима задумался.

— Что-то тяжелое.

— Ну вот.

— Ты права. Но он хороший человек.

— А разве я говорила что плохой?

— Нет. Просто...он тебе не нравится, да?

— Ну...мне просто...все равно...параллельно.

— Понятно...

— А почему ты решил пойти к мозгоправу?

— Потому что стал все крушить и реветь всю ночь, — насмешливо произнес Дима.

Но в глазах печаль и тоска...

— Ну...у нас много общего, — слегка улыбнулась я.

— Да уж, — хихикнул он.

Станный разговор...Теперь я жалею, что хоть что-то ему рассказала...А не лишнего?

У меня остался неприятный осадок после этой встречи. Не знаю...Почему мне так сложно улыбаться? Почему мне так сложно общаться с кем-то? Почему я жалею об этом? Вроде было весело...немного...Хм...Учителям нельзя пить...Мда, они же тоже люди...

— Свет выключать? — спросила мама.

— Да. Все хорошо.

— Спокойной ночи. Я люблю тебя.

— Я тебя тоже люблю, — произнесла я и улыбнулась.

Мама вышла и оставила меня в темноте. Я не боюсь темноты... Я боюсь того, что приходит ночью... когда я сплю...

Четверг, 25 октября 2018 года

Сколько дней уже прошло? Боже, моя мама с ума сходит...

Она же волнуется даже по пустякам, а тут такое...

Если с ней что-то случится? Что же делать?

Снова попытаться убежать? Сейчас мое состояние не такое и плохое... Брюнет не дает меня обижать, но будет ли так все время? И отпустит ли он меня после этой «игры»?

Да кому я поверила... конечно же не отпустит...

Я слышу шаги и зажимаюсь.

— Эльвира, я знаю, что ты не спишь. Вчера я сделал вид, что поверил, но сегодня это не сработает. Вставай.

Я вздрогнула, когда почувствовала шлепок по бедру. Резко села и отползла на другой край кровати.

— Ну и почему мы такие напуганные?

Брюнет медленно забрался на кровать и начал медленно на четвереньках ползти ко мне. Я дернулась, запуталась в одеяле и упала с кровати на пол.

— Ты там жива? — насмешливо спросил он.

Я выпугалась из одеяла и встала.

— Извини.

— Пошли на кухню. Я что-то приготовлю и поедим. Только сначала в душ сходи. Ты выглядишь хуже домового.

Кого?

— Ты не смотрела этот мультик? У тебя волосы такие же. Гнездо какое-то.

Я тут же начала приглаживать волосы.

— Извини.

— Перестань постоянно извиняться.

Брюнет ушел, а я зевая и спотыкаясь на ходу, поплелась в ванную. Как будто и не спала уже где-то пол часа, а сонная...

Я долго стояла под теплым душем, терзая мочалкой свое тело. Меня все бесило... Запах мяты... моя покорность... беспомощность...

Когда я переделалась в чистую одежду, которую оставил брюнет, направилась в кухню.

Брюнет встретил меня загадочной улыбкой.

Он успел приготовить омлет и сварить кофе.

— Спасибо, — неуверенно произнесла я, начиная есть.

— Пожалуйста, — задумчиво сказал брюнет.

Я забываю, что происходит здесь на самом деле... И это меня пугает...

— Хочешь прокатиться в магазин? — спросил он, когда мы уже доели омлет и я начала пить кофе.

Я чуть не удавилась и он это заметил. На его лице появилась ухмылка.

Издевается?

— Да.

— Ты же не думаешь, что сможешь убежать?

Я сглотнула.

— Я не буду...обещаю, — произнесла я.

Голос чуть дрогнул.

— Ну ну, посмотрим. Будешь хорошей девочкой, получишь конфетку.

Брюнет принес мне куртку. Сам он был уже одет. Когда я одевалась, мои руки дрожали и я очень нервничала. Пыталась не показывать это брюнету, но у меня, догадываюсь, не вышло.

Он наблюдал за мной и, казалось, насмехался.

Мы вышли на улицу. Машина стояла напротив дома. Я онемевшими пальцами взялась за ручку дверцы и со второй попытки открыла ее. Села на переднее пассажирское сидение и засунула холодные и потные ладони в карманы куртки.

Волосы еще не успели высохнуть и каждый поток воздуха вызывал неприятные мурашки по всему телу.

— Готова к загадке?

Я зябко поежилась.

— Мг.

— Знаешь...я хочу, чтобы ты вела машину. Меняемся.

С этими словами он вышел из машины, обошел и открыл дверцу с моей стороны.

— Чего ждешь?

— Я не умею, — произнесла тихо я.

Я сидела на месте, смотря на брюнета.

— Так и быть. Научу. Это же легко.

Следующие пол часа брюнет пытался научить меня водить машину. Я очень боялась. Пыталась внимательно слушать и повторять, но из-за паники все забывала. Руки дрожали и не слушались. Мне было очень холодно, но я боялась признаться в этом парню.

Когда я смогла завести машину и проехать пару метров, на моем лице просияла улыбка. Я правда обрадовалась, что научилась...хоть отчасти...

Наверное, это и был переломный момент...Грань, которую я пересекла...Когда я улыбалась и смотрела на брюнета, крепко сжав руль. Думаю, именно тогда я проиграла...себе...Тогда я сделала ошибку...

Я улыбалась ему. Я корю себя за это. Но прошлое не изменить...

Лучи солнца пробивались в окна машины и создавали теплую атмосферу, но на самом деле было холодно. Они окрашивали все в теплые тона и...казалось, что это просто поездка друзей...что этот день солнечный и беззаботный...Моя улыбка, его безумная и лукавая усмешка, моменты, когда наши глаза встречались, вызывали мое смущение...

Я не должна была позволять себе смущаться...Это омерзительно...это предательство...Это безумие...

Да, я очень нервничала, боялась, захлебывалась тревогой, но разве это меня оправдывает?

Я знаю, что когда нервничаю — улыбаюсь...

Помню...в детстве я себя к этому приучила...Просто в один момент решила, что лучше

смеяться, чем плакать...Даже...когда на тебя кричат...или обижают...

Просто...когда мама на меня кричала...я плакала...А после этого решения...улыбалась...Да...мне хотелось плакать...но я улыбалась...как-то нервно, но...

Моя мама не плохая...все кричат...И эта улыбка была только тогда, когда она кричала на меня...Когда случилось что-то другое...не со мной...я далеко не улыбалась...Я нормальная...я плакала...

Но я помню это свое решение...Когда нервничаю — улыбаюсь...Это защитная реакция...человека...

Так что я попытаюсь оправдать себя своим состоянием тогда...Попытаюсь простить себя за эту улыбку...

Это было только начало...

Пятница 25 октября 2019 года

День

Где-то я слышала, что Бог испытывает человека, создавая всякую хренотень в его жизни. Разные испытания...чтобы он стал сильнее...Некоторое время я думала, что у меня все плохо, потому что в будущем все будет хорошо...но...День за днем...год за годом...Жизнь проходит, а это «хорошее» не приходит...

И теперь я думаю, что главный смысл жизни — прожить эту жизнь...

Нельзя же кривиться, когда тебе что-то дарят? Даже...если это какая-то странная и ненужная вещица...

Вот и я стараюсь делать вид, что мне это нравится...

— Две девушки исчезли три дня назад, — произнес Павел, поглядывая на дверь.

Я не знала как мне реагировать на это...

Мне жаль...вот и все...

— Тебя хотят снова...они хотят поговорить с тобой. Я пытался их уговорить подождать еще чуть-чуть, но...они были очень настойчивыми. Просто скажи, что ты ничего не помнишь, хорошо?

На последней фразе я внимательно посмотрела на мужчину.

Такое чувство, что он знает...

Это бред...Я подозреваю своего психотерапевта...Глупо.

Честно говоря...я все время пытаюсь найти в людях то, что видела в глазах bruneta...

Я пытаюсь найти что-то похожее...чтобы оправдать все то, что случилось...

То, что не увидеть...это нужно почувствовать...

Или я просто сумасшедшая...вот и все...

Так это были галлюцинации? Я всегда была впечатлительной...Так я просто выдумала все? Из-за меня они их не поймали?

Если я просто ошибаюсь и...они просто убийцы...Он...просто псих...

Я покрываю их...Это же не правильно...

Я должна...сказать...

— Я помню, — выдохнула я.

— Что?

Я сглотнула.

— Я помню. Меня держали в доме...подвал...там было много комнат...

— Ты...сможешь показать дорогу? — удивленно спросил Павел.

— Да.

Вот и все...

Я же сделала все правильно?

Или нет?

Пятница, 26 октября 2018 года

Как только я вошла в магазин, почувствовала неприятный запах. Это выбивало меня из равновесия. Под потолком жужжали неустанно мухи, громко и назойливо. Я чувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд. Я запрокинула голову, посмотрев на этих насекомых.

Вроде...их уже не должно быть...

— Кто это ко мне пожаловал? — услышала глухой, хриплый, словно замогильный голос.

Я перевела взгляд на продавца. Это оказался худой старик, одетый в старенькую клетчатую рубашку, черные брюки и ботинки. Он стоял за прилавком.

— Давно тебя не видел, — произнес старик, смотря мне за спину.

Брюнет прошел мимо меня и подошел к продавцу. Он взял газету на прилавке и хмыкнул.

— Потолки такие низкие, — произнес задумчиво старик, посмотрев на мух над собой.

— Для тебя везде потолки низкие, — сказал брюнет, качая головой.

Я стояла, слушая странный диалог, и нервничала. Мои глаза искали камеры в помещении.

Внутри все затрепетало, когда я заметила одну на потолку над стеллажами с инструментами для строительства.

— Слышал, ты водишь шашни с...

— Верно, — перебил его брюнет. — Тебе какое дело?

— Никакое. Просто у меня немного посетителей, ты же знаешь. Вот хочется посплетничать. Как ты сам?

— Да уж. К чему приводит жизнь здесь. Ты стал совсем жалким.

Я отлипла от камеры и посмотрела на реакцию продавца.

— Жду подходящего момента, — пожал тот плечами, не реагируя на оскорбление.

— Ну жди, жди.

Брюнет обернулся и посмотрел на меня. Я сглотнула.

— Чего желает милое дитя? — спросил старик и улыбнулся.

Улыбка у него вышла достаточно дружелюбной.

Я как-то растерялась.

— Я... Вы...

Брюнет поднял вопросительно бровь.

— Эээ, вы... продаете... чипсы?

Почему чипсы? Потому что они напротив стеллажей с инструментами. Меня будет видно...

— Конечно, проходи.

Я неуверенно начала идти. Когда подошла к стеллажу, сняла капюшон, взяла пачку чипсов, которая была в пыли, и развернулась лицом к камере, делая вид, что рассматриваю инструменты.

Веревка, скотч, клей, краски, гвозди...

Щенок?

На самой нижней полке лежал маленький грязный щенок между банками краски. Сначала я подумала, что он мертвый, но животное открыло свои маленькие глазки и посмотрело на меня.

Я замерла, уставившись на него.

Он неотрывно смотрел на меня. Даже не моргнул.

Странно...

Я присела на корточки напротив него, осторожно положила пачку чипсов на пол и неуверенно протянула руку к животному. Моя ладонь дрожала как лист.

Щенок даже не шевельнулся, продолжая неотрывно смотреть мне в глаза. Я почему-то передумала прикоснуться к нему. Отдернув руку, встала.

Почему он не шевелится? Умер? Не хочу прикоснуться к нему...

Я немного дрожала.

Перевела взгляд на чипсы на полу. Пачка вся в пыли и только там где я держала, она чистая.

Я все так же слышала как разговаривают брюнет и старик. Вот только на каком-то другом языке.

Я осматривалась и понимала, что в этот магазин никто не приходит уже достаточно давно. Пыль на всех вещах, паутина между полками и пол грязноват.

И вообще это место какое-то... странное... мрачное...

Я попыталась отогнать от себя эту панику.

Меня должны увидеть на записи... Меня должны найти...

— Эльвира?

Я вздрогнула.

Брюнет оказался рядом.

Когда он подошел ко мне?

Он поднял пачку чипсов и поставил ее на место.

— Не бери в руки гадость, — произнес он.

Щенка уже не было.

Я сглотнула.

Он скучаяще осмотрел стеллажи и пошел обратно к продавцу.

Я посмотрела на стеклянную дверь.

Выход...

Только вот к этому магазину мы ехали где-то час... Ехали через лес... И вообще где мы находимся?

Может, намекнуть как-то продавцу? Но как? И пострадает ли этот человек, если я попытаюсь рассказать ему все?

Если буду думать о таких последствиях — не смогу убежать...

Итак... я должна хоть что-то сделать...

Мой взгляд зацепился за пачку гвоздей.

Я не хочу, но должна... Или я... или он... Хватит быть трусихой... Если я хочу выжить... должна бороться...

Хватит терпеть это все...

Но... а если старик с ним заодно? Нет! Это же... У меня просто воображение разыгралось.

А вдруг он все же поможет? Позвонит в полицию... я вернусь домой... Может, это последний шанс...

Когда мы не в доме... Когда рядом человек...

Я решительно и быстро распечатала пачку и взяла гвоздь.

Просто не думать... действовать...

Крепко сжала его в ладони и засунула руку в карман куртки.

Надела капюшон и направилась к брюнету, который стоял ко мне спиной, разговаривая

с продавцом.

Ради людей, которые меня ждут...

Я просто не задумываясь вытянула из кармана руку с гвоздем и замахнулась.

— Сейчас ты рискуешь не выбраться отсюда живой.

Я замерла.

Я просто замерла!

А потом, как идиотка, испуганно спрятала руку за спину.

Старик все видел, но оставался спокойным.

Брюнет это сказал мне? Мне же?

Черт! Теперь поздно!

— Они убивают девушек, позвоните в полицию. Меня похитили, — быстро проговорила я.

Брюнет медленно обернулся. Наши взгляды встретились, на его лице появилась ухмылка.

Глаза холодные... безразличные...

— А я думал, что ты умнее, — произнес он спокойно.

— Извини, девочка, но это не в моих интересах, — сказал продавец, пытаясь произнести с сожалением.

А мне казалось, что он издевается...

Я попятилась, с ужасом в глазах уставившись на них.

Безразличие... Люди болят им... очень часто...

Вся в слезах я выбежала на улицу и побежала к машине. Ключи он отдал мне.

Они лежали в левом кармане куртки. Только я села в машину и закрыла дверцу, вздрогнула, увидев брюнета на пассажирском месте.

— Не зли меня еще больше. Просто поехали домой, ладно?

Этого не может быть! Как он оказался здесь так быстро?!

Что за черт?!

— Просто поехали, Эльвира. У меня еще дела. Ты пойдешь в мою комнату и будешь ждать меня, поняла?

Я схватилась за ручку дверцы и открыла ее, пытаясь вылезти. Брюнет успел накрыть мою ладонь своею и с силой захлопнуть дверцу обратно.

Я замерла, слушая громкое сердцебиение своего сердца.

— Я сказал, едем домой.

Я вся дрожала и плакала.

Он все так же дышал мне в висок и держал мою руку на ручке.

— Пожалуйста...

— Заткнись!

Он прорычал это и наконец-то отстранился, отпуская мою ладонь.

Я быстро открыла дверцу и вылезла из машины.

Я хотела убежать, но парень схватил меня за руку, а потом за волосы. Он потащил меня к машине. Я орала так сильно как только могла. Звала на помощь, срывая голос, но...

Никто не пришел...

Страх разъедал все мои внутренности, когда он бросил меня в багажник и закрыл. Я слышала мотор машины, меня покачивало. Я звала на помощь.

В горле саднило и горело от рыданий, душивших меня.

Я все сильнее и сильнее била кулаками по крышке багажника, теряя рассудок. Я не хотела думать о длинном мешке, который лежал подо мной. Не хотела знать...что там...
Кто там...

Пятница 25 октября 2019 года
День

Я всегда слишком глубоко погружалась в синеву его глаз. Помню как его уголки губ медленно поднимались, создавая легкую и такую безумную улыбку.

Она мне очень нравилась...Она завораживала...

Красота всегда нас ослепляет...Мы не видим суть вещей...в большинстве случаев...

А когда увидим...уже поздно...

Я сижу в машине, смотря на дом. Он все такой же...

Я вспомнила как он сделал мне комплимент...Ну...что-то похожее...

Он сказал, что я — прекрасна. Или нет, иначе. Трагически прекрасна.

— *Иногда мне кажется, что ты измучена еще сильнее, чем я измучен.*

Я знала, что с ним случилось что-то ужасное...Но и понимала, что жалеть убийцу не стоит...

Жалость...далеко не то...что я испытывала...

Уж если предавать...то не зная...

Я сделала то...что должна была уже давно...

Я знаю, что понесу наказание...за все это...За все мои слова и улыбки...

За время, которое я потратила на сомнения...

Я уже это сделала...

Банальность слов «я тебя люблю» всегда сопровождалась с маленькой частью «я тебе доверяю».

Если любишь, доверяешь... Правда?

Доверяешь свою жизнь человеку. Свое сердце...

Ты видишь сам смысл жизни в этом человеке. Он — твой мир.

Он может исцелить тебя и...может убить...

Думаю, это всем известно...

Суббота, 27 октября 2018 года

— Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не пожелай ничего чужого. Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно. Насколько я осведомлен, люди часто обращаются к Отцу без причины. Я прав?

Холод пробирал до костей, оставлял колики на коже. Холодный воздух обжигал горло и легкие. Я стояла, дрожа всем телом. Смотрела как брюнет вынимает бледное тело девушки из мешка и бросает в глубокую яму. Я дрожала так, что у меня зуб на зуб не попадал от страха. Я не могла ничего сказать. Оцепенение не проходило, все стало значительно хуже, меня просто колотило от ужаса, от безысходности. Я просто смотрела на происходящее и не могла ничего сделать. Я так сильно боялась. Я боялась и ждала. Ждала его действий, испытывая дикий ужас. Сотни различных вариантов развития ситуации прокручивались у меня в голове, но самым лучшим исходом по-прежнему оставалась моя смерть. Лучше это, чем что-то другое... Я думала, что смерть — самое лучшее... лучше изнасилования... или побоев... Я не боюсь смерти...

Разве я боюсь смерти? Я боюсь причинить боль своим родным своею смертью... вот это страшно...

Лучи фар бьют в лицо и режут глаза, когда я оборачиваюсь. Я всхлипываю и снова перевожу мутный взгляд на брюнета.

Парень схватив лопату, принялся закапывать яму выкопанной землей.

Я шмыгала носом и глотала слезы, стекавшие мне в уголки рта.

— Прости меня, — дрожащим голосом произнесла я.

Брюнет продолжал закапывать труп.

— Умоляю прости... я не хотела... я просто испугалась...

— Я предупреждал тебя, что это проверка. Но ты все равно попыталась вогнать гвоздь мне в шею.

— Я бы не сделала это, — я отрицательно покачала головой, хоть парень и не смотрел на меня. — Прости меня... Мы же заключили сделку... я хочу продолжить игру...

— А я уже не хочу.

— Пожалуйста, — прорыдала я, падая на колени. — Я хочу играть...

Брюнет остановился, холодно улыбнулся и бросил в меня лопату.

Я испуганно вскрикнула и закрыла голову руками, но потом увидела, что она упала рядом.

— Дам тебе шанс. Помоги мне.

Я дрожала, и пыталась понять что он имеет в виду.

— Что я... — я сглотнула, — должна сделать?

— Возьми лопату и помоги мне.

Когда я поняла, что он хочет, рыдания снова накрыли меня. Перед глазами все расплывалось, но я взяла лопату и крепко сжала ее в руках.

Сил встать не было. Ноги совсем не держали, но я заставила себя подняться. Я подошла к брюнету и под его внимательным взглядом воткнула лопату в землю. Я плакала, набирая лопатой землю и бросая ее в яму.

Я не полностью осознавала что делаю. Я просто хотела выжить... Я должна...

А должна ли?

— Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Брюнет стоял сзади меня. Темп его речи был спокойным и скорее медленным.

Рыдания душили меня до такой степени, что я задыхалась, не в силах вздохнуть полной грудью. Скывывающий, холодный ужас заполнял все мои внутренности. Мне казалось, что я не могу остановиться. Я продолжала закапывать яму. Пальцы онемели. Я их почти не чувствовала. Но упорно продолжала. Я как будто не контролировала свои действия.

— Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Хватит, Эльвира. Я просто подыграл тебе. Разве я говорил, что убью тебя?

Я не остановилась. Его словам были для меня непонятными.

— Эльвира.

Воткнула в землю, набрала, бросила... Воткнула, набрала, бросила...

У меня вырвали из рук лопату. Я не устояла на ногах. Меня повело в сторону.

Брюнет подхватил меня. Я схватилась за ткань майки на его груди и крепко сжала ее, рыдая.

— Ну, маленькая, чего ты так плачешь? Сама придумала, что я решил тебя убить. Сама виновата.

Я уткнулась лбом в его грудь и вдохнула знакомый аромат. Запах мяты меня ужасно раздражал. Он гладил меня по спине, а я сотрясалась в рыданиях, не в силах остановиться.

Я боялась... ненавидела... была раздавлена... зла... очень слаба...

Он поднял меня на руки и понес к машине. Усадил на переднее пассажирское сиденье, укрыв курткой, которую снял с себя. Он протянул руку, чтобы вытереть мне слезы, но я дернулась и всхлипнула.

Брюнет ухмыльнулся и закрыл дверцу, обошел машину и сел на водительское сиденье. Я вся дрожала.

— Не плачь. Ничего ужасного не произошло.

Он завел машину, и мы плавно тронулись с места. Я закрыла дрожащими руками заплаканное лицо.

Вздрогнула, когда почувствовала как он гладит меня по голове.

Думаю, лучше бы он меня убил... Этот ужас никогда не закончится...

Пятница 25 октября 2019 года

Я сижу в гостиной на диване и слышу их разговор. Следовательно, психотерапевт,

полицейские...мои родители...Даже Дима здесь...

Никто мне не верит...Все думают, что я больная на голову...Что я все придумала...что я вру...

Никто ничего не говорит...не обвиняет...но мне хватает этих взглядов...

Это несправедливо...обидно...Глаза мои увлажнились слезами, в горле застрял комок горечи и обиды. Ситуация вводила в ступор.

Дом оказался пустым...Владельцы уже как несколько год бросили его, выставив на продажу. Но покупателей в этом городке нет...

Соседи были...Они сказали, что никого не видели в этом доме уже очень давно.

Как они тогда смотрели на меня...Как я тогда смотрела на них...

Я побежала в дом. Осмотрела все комнаты. Бормотала, что это тот дом...что здесь меня держали...что я уверена в этом...

Вещей не было...ни одежды...ни книг, которые я нашла под кроватью...ни той странной книги...

Когда я спустилась на первый этаж, на том месте, где была дверь в подвал, была стена. Я сказала, что здесь была дверь...что был подвал...

— Разберемся, — сказал тогда следователь и схватил меня за руку. — Тебе нужно успокоится и подумать...может...

— Это тот дом! Это он!

Я вырвала руку и бросилась к стене, где должна была быть дверь в подвал. Я со всей силы начала сдирать со стены обои. Мужчина попытался меня остановить, но я ломая ногти, лихорадочно царапала стену. Я хотела показать им подвал. Он был здесь...

Меня оттащили от стены и отвезли в больницу, а потом домой. Я не хотела ни с кем говорить, поэтому молчала, когда кто-то что-то спрашивал. Только маме сказала, что я в порядке.

Они позвали моих родителей и теперь о чем-то разговаривали.

Например, о том, что я ненормальная...Например, о том, что я вру...Например, о том, что мне нужно лечиться...

Я закрыла глаза и слезы покатались по щекам.

Я не знаю могу ли верить себе...Я не знаю...что мне делать...

Неужели...это все в моей голове? Нет! Я помню! Помню его!

Это же тот дом!

Я открыла глаза, вытерла дорожки слез на щеках и подошла к двери.

— Дим, она не рассказывала тебе о доме? — услышала за дверью голос психотерапевта.

— Нет. Слишком мало времени. Я не...

Я распахнула дверь.

Обидно...очень...

— Почему мне никто не верит, почему никто мне не верит?! — стала рыдать в голос я.

— Мы тебе верим...

Павел подошел ко мне и прикоснулся к моему плечу.

Я оттолкнула его руку.

— Вы все думаете, что я ненормальная! И при этом хотите чтобы я вам что-то рассказывала! Разве больному можно верить, да? Но я нормальнее всех вас! Я говорю правду! Этот дом...я знаю...это он...

— Эльвира...

— Дим, не нужно строить из себя добренького мальчика. Тебе сказали узнать у психопатки место преступления — ты попытался. Молодец.

— Все нет так...

— Хватит! Мне даже вы не верите!

Я посмотрела на маму и отчима. Они стояли рядом. В их глазах было то же самое, что и в остальных.

Они тоже убеждены в том, что я больная...

— Павел Сергеевич сказал, что тебе будет лучше пройти обследование в клинике, — произнесла мама.

— Дай угадаю, это все для моего блага, да? — спросила с сарказмом.

Следователь сидел за столом. Он тоже смотрел на меня как на психа.

Бедная девочка... сумасшедшая... а я так надеялся найти преступников... ради награды, правда? Все они такие низкие... ненавижу...

Себя... всех...

Если мне не верят родители... то кто поверит... если я сама себе не верю...

Пусть этот ужас закончится...

Я схватила ключи от машины на тумбочке и выбежала на улицу. Наверное, мама не так сильно испугалась, как и отчим. Они выбежали на улицу, а я уже сидела в машине.

Они знают, что я не умею водить... но я то умею...

Я завела машину и тронулась с места. Их крики остались сзади.

Я хотела вернуться домой, чтобы смотреть, как они меня медленно убивают душевно? Как они жалеют меня и пытаются помочь, когда самим нужна помощь? Как предают меня своим недоверием? Нет...

Включив четвертую скорость, я нажала газ и рванула вперед. Уже было темно. Только из-за фар я видела дорогу. После дождя асфальт был мокрым.

Я плакала и не сразу заметила силуэт на дороге. Я крутанула руль и меня занесло. Все происходило так быстро... Меня бросало то вверх, то вниз. В голове шумело... Мне было очень страшно.

Я ударялась то головой, то рукой, то ногой... Страх сковал все тело и я даже не кричала, когда меня бросало по всей машине.

А потом... это все закончилось глубокой темнотой...

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net